

Глеб Максимилианович КРЖИЖАНОВСКИЙ

*Жизнь
и
деятельность*

Bygone

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Отделение физико-технических проблем энергетики

Сборник
посвящен
выдающемуся
советскому ученому-энергетику,
председателю Комиссии ГОЭЛРО,
первому председателю Госплана,
крупнейшему организатору
советской науки,
пламенному революционеру,
другу и соратнику В.И. Ленина,
Герою
Социалистического Труда,
академику
Глебу Максимилиановичу
КРЖИЖАНОВСКОМУ
1872–1959

Глеб Максимилианович КРЖИЖАНОВСКИЙ

Жизнь и деятельность

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА

1974

Редакционная коллегия

Министр энергетики и электрификации СССР,
доктор технических наук П. С. НЕПОРОЖНИЙ

академик М. А. СТЫРИКОВИЧ

академик В. И. ПОПКОВ

заслуженный строитель РСФСР В. Ю. СТЕКЛОВ

Сборник подготовлен Информэнерго
Министерства энергетики и электрификации СССР

Составители:

В. Ю. СТЕКЛОВ, Ю. М. ТОМСКИЙ, Я. Б. КОГАН

В славной когорте профессиональных пролетарских революционеров, выпестованных великим Лениным, одно из видных мест занимает Глеб Максимилианович Кржижановский. Человек недюжинных способностей и огромного трудолюбия, большого природного ума и изумительной целеустремленности, он с юных лет посвятил себя служению трудовому народу, борьбе за его освобождение от гнета царизма и бесправия, от оков эксплуатации.

Опасен был путь, на который вступил семнадцатилетний юноша. Но никакие преграды — преследования охранки, аресты, тюрьмы, суды, ссылки, нередко полуголодное существование — ничто не могло остановить «загоревшееся тревогой и ненавистью» к угнетателям и насильникам сердце молодого борца. Смело, с гордо поднятой головой нес он на своих плечах тяжелую ношу революционера-подпольщика до победы — торжества социалистической революции в России.

Великий Октябрь окрылил Г. М. Кржижановского. С неуемной энергией, неиссякаемым энтузиазмом окунулся он в работу. Друг и соратник Ленина, его верный ученик, инженер Кржижановский становится председателем Комиссии ГОЭЛРО и Госплана, руководит составлением знаменитого плана электрификации России и первой пятилетки, а позже возглавляет Главэнерго Наркомтяжпрома, избирается вице-президентом Академии наук СССР, назначается председателем Всесоюзного комитета по высшему техническому образованию, руководит основанным им

и названным его именем Энергетическим институтом.

Прекрасна и многогранна жизнь этого человека, неутомимого создателя, великого гражданина и истинного патриота Родины, которой он служил верно и долго. Вся его деятельность — образец единства теории и практики, революционера в политике и в технике.

Память о Глебе Максимилиановиче Кржижановском, 100 лет со дня рождения которого исполнилось в январе 1972 г., навсегда сохранится в сердцах советских людей.

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ
И НАУЧНОЕ ТВОРЧЕСТВО

БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

В. Ю. Стеклов

заслуженный строитель РСФСР

ДЕТСТВО, ЮНОСТЬ.

ПЕРВЫЕ ГОДЫ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Г. М. Кржижановский родился 24 января 1872 г. в Самаре (ныне Куйбышев). Его дед был декабристом и умер в Тобольской ссылке. Отец, успешно окончивший физико-математический факультет Казанского университета, в результате политического преследования вынужден был покинуть научную работу и перебиваться репетиторством и случайными заработками.

Глебу было 4 года, а его сестре Тоне — еще меньше, когда умер отец. Все заботы о семье легли на плечи матери — Эльвиры Эрнестовны Розенберг. Дочь состоятельного чиновника, она была лишена помощи родственников за гражданский брак с сыном политического ссыльного. Она напрягала все силы, экономила каждую копейку из скудных случайных заработков, еле сводила концы с концами, давая детям возможность учиться. Образованная, прямая, честная и энергичная, Эльвира Эрнестовна оказала благотворное влияние на формирование характера детей. «Шиллер, Гете, Гейне, Чернышевский и Добролюбов, — писал в своей автобиографии Г. М. Кржижановский, — вот кого еще ребенком я считал солью земли и главным образом под влиянием матери»¹.

После успешного окончания церковноприходской школы десятилетний Глеб был принят в реальное училище. Способный мальчик из года в год учился на отлично. (В 13 лет он уже стал давать уроки и принес матери свой первый заработок.) В училище были прогрессивно настроенные учителя. Они ознакомили мальчика с учением Дарвина, с произведениями революционных демократов, с запрещенными книгами. В 5-м классе по доносу жандармского полковника Глеб был привлечен «к ответу» за антирелигиозную пропаганду. Но дело пока обошлось лишь «отеческим» выговором губернатора.

Знакомство с жизнью городской бедноты и волжских крестьян, встреча с революционеркой-народницей О. П. Федоровской оказали сильное воздействие на впечатлительного и думающего подростка, вызвали в нем ненависть и протест против полицей-

¹ Энциклопедический словарь Гранат.

*Глеб Кржижановский
с сестрой Антониной,
1882 г.*

ских порядков в России. «Скоро перед моим умственным взором, — писал впоследствии в своей автобиографии Глеб Максимилианович, — четко обрисовались два мира — эксплуататоров и эксплуатируемых... И загорелось мое юное сердце тревогой и ненавистью»¹.

Окончив в 1888 г. шесть классов реального училища и получив аттестат, в котором по всем предметам значились отличные отметки, пройдя дополнительный 7-й класс (без него нельзя было продолжать образование), семнадцатилетний Глеб уезжает в Петербург и поступает в Технологический институт. Пребывание в столице имело решающее значение для формирования мировоззрения юноши. Здесь он делает свои первые революционные шаги. «Как-то незаметно для самого себя, — вспоминает Глеб Максимилианович, — ко второму году своего пребывания в Технологическом институте я очутился на левом крыле тогдашнего студенчества»². Главнейшим для него в это время

¹ «Волжская коммуна», 1937, 23 ноября.

² Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. III. М.—Л., ОНТИ, 1936, стр. 50.

было знакомство с учением Маркса и встречи с питерскими рабочими.

Бурная политическая жизнь увлекает Кржижановского. Он участвует в похоронах старого революционера Шелгунова, берет книги из нелегальной студенческой библиотеки, выступает на студенческих сходках, занимается в марксистском студенческом кружке, из которого вышли видные профессиональные революционеры-большевики — братья Леонид и Герман Красины, С. И. Радченко, А. А. Ванеев, В. В. Старков, Н. К. Крупская, сестры Зинаида (будущая жена Г. М. Кржижановского) и Софья Невзоровы. Вскоре Глеб получает поручение руководить рабочим кружком.

Но настоящее пробуждение революционной активности в петербургских кружках началось с осени 1893 г., когда появился В. И. Ленин. Обладая огромными знаниями, владея марксистским учением, Владимир Ильич оказывал огромное влияние на кружковцев, помогал им вырабатывать революционное мировоззрение.

Началась перестройка студенческих кружков. Главный упор был сделан на агитацию среди питерских рабочих, на укрепление и расширение связей с массами, на внесение политического сознания в разворачивающееся стихийное движение рабочих.

Появление Ленина, писал в своих воспоминаниях Кржижановский, «можно сравнить с животворным по своим последствиям грозovým разрядом. С этого момента для нас началась новая жизнь»¹. Завязывается дружба Глеба Максимилиановича с Лениным, которая растет и крепнет с каждым днем.

В кружках стали глубже и систематически изучать марксистскую теорию, связывая ее с событиями дня, читали рефераты, обсуждали вопросы объединения кружков в единую социал-демократическую организацию. Под руководством Ленина создается «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Одним из его активных участников стал Кржижановский. С этого времени (1893) и исчисляется его партийный стаж.

Спустя год Глеб Максимилианович с отличием оканчивает Петербургский технологический институт, получив специальность химика-технолога. Но путь революционера остается для него главным.

Проработав короткое время в Нижнем Новгороде, Кржижановский в 1895 г. вновь переезжает в Петербург, поступает в лабораторию Технологического института и на Александровский завод. Здесь он целиком уходит в революционную работу. Ведет занятия в рабочем кружке на суконной фабрике Торнтона, участвует в собраниях путиловских рабочих, распространяет изготовленные на гектографе листовки, активно работает в «Союзе», выполняя поручения Ленина.

¹ Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. III, стр. 51.

Группа руководящих деятелей «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» во главе с В. И. Лениным. Слева направо сидят: В. В. Старков, Г. М. Кржижановский, В. И. Ленин, Ю. О. Мартов. Слева направо стоят: А. Л. Малченко, П. К. Запорожец, А. А. Ванеев

На заводах и фабриках усилилось революционное брожение среди рабочих. Полиция бросилась на поиски организаторов «Союза». В ночь с 8 на 9 декабря 1895 г. Ленин, Кржижановский и другие руководители были арестованы и заключены в тюрьму.

14 месяцев длилось одиночное заключение. С небывалой стойкостью и мужеством переносил тяжелый тюремный режим Кржижановский. Примером для него был Ленин, находившийся в той же тюрьме. Владимир Ильич продолжал вести политическую и литературную работу — собирал материал для книги «Развитие капитализма в России», вел переписку с товарищами, устанавливал связи с томящимися вместе с ним в тюрьме революционерами. «Заразительный пример Ленина», по выражению Кржижановского, превратил длительное заключение для него и товарищей в «своего рода сверхуниверситет».

В феврале 1897 г. состоялся суд и был объявлен приговор. Руководящая группа «Союза» ссылалась на три года в Восточную Сибирь: Ленин — в село Шушенское, а в соседнее село Тесинское — Кржижановский.

По дороге в Сибирь через Москву осужденных поместили в Бутырскую пересыльную тюрьму. «Вместе со мной в камере, — вспоминает Глеб Максимилианович, — сидело несколько поль-

ских рабочих и трое крупных представителей Польской социалистической партии — Абрамович, Петкевич, Стражецкий. Они знали песню Свенцицкого «Варшавянка» и прекрасно ее исполняли. Напев песни был очень красив, но мы, русские революционеры, не могли ее петь, так как не знали польского языка. И я задумал создать русскую «Варшавянку» ... Мне пришлось в своих стихах довольно существенно переработать текст В. Свенцицкого...

Настал день нашей отправки в Сибирь. Мы поставили к двери камеры Абрамовича, обладавшего необычайной физической силой, встали в круг и запели:

Вихри враждебные веют над нами...

Звуки могучей песни огласили здание Бутырской тюрьмы. Надзиратели бросились к нашей камере, пытаясь открыть дверь, но не смогли сломить железную силу нашего стража Абрамовича.

... Так совершилось боевое крещение русской „Варшавянки“¹.

«Варшавянка», переведенная и переработанная Кржижановским, стала одной из популярнейших песен российского пролетариата. Ее очень любил Ленин.

25 марта 1897 г. Кржижановского и других ссыльных этапом отправили в Красноярск, куда они прибыли в конце апреля. Здесь уже находился Ленин, которому по ходатайству матери разрешили ехать за свой счет. Отсюда Владимир Ильич и Глеб Максимилианович пароходом «Святой Николай» отправились в Минусинск, а затем — к местам ссылки.

В 1898 г. в Сибирь приехали Надежда Константиновна Крупская и Зинаида Павловна Невзорова, также осужденные на три года ссылки, первая — в Уфу, вторая — в Архангельскую область. Они получили разрешение департамента полиции отбыть срок в Сибири.

«В ссылку со мной, — писал Кржижановский, — пошли и сестра, и моя старушка-мать, которая до своего последнего вздоха оставалась не только матерью, но и верным партийным товарищем, страстной поклонницей Владимира Ильича»².

Ссылку Глеб Максимилианович переносил тяжело. Крайняя материальная нужда подтачивала его здоровье, угнетала морально. Владимир Ильич, находясь в постоянной переписке со своим другом, навещал его и всячески поддерживал в нем бодрость духа. Когда Глебу Максимилиановичу удалось получить работу (в комиссии по регулированию русла реки Минусинки) и улучшить свое материальное положение, Владимир Ильич был этому очень рад и сообщил (30 сентября 1897 г.) об этом своей матери.

¹ «Советская музыка», 1955, № 12, стр. 3—4.

² «Волжская коммуна», 1937, 23 ноября.

«Пишу тебе, дорогая мамочка, как обещал, из Теси... Тесинцы устроились отлично. Занимают прекрасную квартиру... 4 больших комнаты с кухней и прихожей в придачу... Теперь у Глеба есть кое-какая работишка, благодаря которой они смогли перебиться и кризис финансовый миновал, — а то одно время пришлось было туговато... Глеб выглядит не совсем хорошо, все прихварывает, нервничает... Ходили уже сегодня сообща на охоту. Погода стоит превосходная, и время проводим прекрасно. Разрешение у меня на пять дней...»¹.

Посещал и Кржижановский Ленина в Шушенском: в конце года Глебу Максимилиановичу удалось получить разрешение на 10-дневный выезд на праздники в Шушенское. Эти совместно проведенные дни доставили друзьям большое удовольствие. Они использовали их для бесед, литературных занятий, изучения статистических материалов, чтения научных и политических книг, беллетристики. Занимались физической зарядкой, отдыхали.

«Глеб уехал от меня 3-го дня, прожив 10 (десять) дней... Глебу очень понравилась Шу-ша: он уверяет, что она гораздо лучше Теси... Кстати, Глеб стал теперь великим охотником до пения, так что мои молчаливые комнаты сильно повеселели с его приездом и опять затихли с отъездом... Здоровье Глеба у меня несколько поправилось благодаря правильному режиму и обильным прогулкам, и он уехал очень ободренный»².

Годы ссылки стали для Кржижановского школой серьезной марксистской учебы. Встречи и регулярная переписка с Лениным, который тогда продолжал работать над книгой «Развитие капитализма в России», участие в обсуждении и принятии написанного Лениным «Протеста российских социал-демократов» против русских «экономистов» и западноевропейских оппортунистов-бернштейнцев оказали огромное влияние на дальнейшее формирование Кржижановского как марксиста и революционера ленинского типа. Он политически закалился, приобрел новые знания для дальнейшей борьбы за дело рабочего класса, за победу революции.

В начале февраля 1900 г. срок ссылки Г. М. Кржижановского истек. В то время ему исполнилось 28 лет. Устроиться на работу по своей специальности в условиях запрета проживать в промышленных городах и университетских центрах для Кржижановского не было никакой возможности. И он поселился на родине, в Самаре. Товарищи помогли ему найти работу на железной дороге, зная о его второй профессии — железнодорожного инженера, которую Глеб Максимилианович освоил в Сибири (в конце ссылки он работал слесарем, помощником машиниста и машинистом в Нижнеудинске, помощником начальника депо

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 52—53.

² Там же, стр. 66—67.

Г. М. Кржижановский в Самаре

станции Тайга). В Самаре он одновременно занимал две должности: начальника депо и помощника начальника участка службы тяги. Ему дали казенную квартиру за городом, вскоре ставшую одним из основных мест конспиративных встреч подпольщиков. Через некоторое время Самара стала искровским центром. Здесь по указанию В. И. Ленина супруги Кржижановские (свадьба Глеба Максимилиановича и Зинаиды Павловны Невзоровой была сыграна в ссылке) создали Самарское бюро «Искры». Сюда сходились внутрироссийские и заграничные связи искровских организаций. Для получения личных указаний Ленина Кржижановский в 1901 г., преодолев огромные трудности, уехал в Мюнхен.

Однако политическая деятельность путейского инженера, живущего под надзором полиции, не могла долгое время оставаться безнаказанной. Ленин, узнав, что за Кржижановским усилена слежка, и ему грозит арест, в письме к Глебу Максимилиановичу требует: «Клэру¹ обязательно спастись и для этого немедленно перейти на нелегальное... Берегите себя пуще зеницы ока — ради „главной задачи“. Если мы (то есть *вы*) не овладеее ею, — тогда совсем беда»². Главной задачей, которую Ленин ставил перед Кржижановским и другими членами организации «Искра», был созыв II съезда партии.

Летом 1903 г. Кржижановский переехал из Самары в Киев. Владимир Ильич советовал ему принять участие в работе организационного комитета по созыву II съезда партии, в члены которого он был кооптирован. В Киеве Кржижановский устроился на работу в системе управления Юго-Западной железной дороги. В этом же году по вызову В. И. Ленина нелегально, под чужой фамилией и с подложным паспортом он выехал в Женеву.

В подготовке II съезда партии Кржижановский принял активное участие, выполняя указания Ленина обеспечить среди делегатов большинство твердых сторонников «Искры». Съезд избрал его заочно в состав Центрального Комитета партии. Это явилось выражением высокого политического доверия Кржижановскому, который вошел в русскую часть ЦК и ее исполнительную комиссию.

Вскоре после созыва II съезда Кржижановский, не разобравшись в начавшихся подрывных действиях меньшевиков, допустил политическую ошибку, пытаясь примирить враждующие стороны. В борьбе против меньшевиков Ленин искал поддержки русской части ЦК и лично Кржижановского. К сожалению, этой поддержки он тогда не получил. Владимир Ильич со свойственной ему прямоотой писал, что «взбешен робостью» Кржижановского. В то же время Ленин боролся за своего друга, желая помочь ему скорее освободиться от примиренческих иллюзий. Вла-

¹ Клэр — партийная кличка Кржижановского.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 185.

*Г. М. Кржижановский,
1912 г.*

тем и руководителем стал Глеб Максимилианович Кржижановский. Забастовка приняла необыкновенно широкий размах. Руководители забастовочного комитета добились господствующего положения не только на линиях железной дороги, но и в городе. Однако забастовка не переросла в вооруженное восстание. Воспользовавшись нерешительностью части железнодорожников, реакция потопила в крови революционное выступление рабочих. Начались аресты его организаторов. Кржижановский выехал в Петербург.

Здесь он продолжал выполнять партийные поручения, встречался с Лениным, сотрудничал по его указанию в легальной печати. На квартире Кржижановского (к нему Владимир Ильич переехал перед отъездом в Финляндию) обсуждались итоги революционных событий 1905 г.

О службе Кржижановского на железных дорогах и в промышленности теперь не могло быть и речи. И только в 1907 г. работу ему помог найти Л. Б. Красин. В свое время царский суд приговорил его к смертной казни, но ему удалось бежать за границу, где он стал видным инженером фирмы «Сименс-Шуккерт», а затем в качестве представителя этой фирмы вернулся в Россию. С помощью Красина Кржижановскому удалось устроиться на должность монтера в «Общество электрического

димир Ильич обратился к нему с личным письмом, убеждая его бросить «наивную надежду» на мирную работу с раскольниками и сосредоточить все силы на созыве III съезда партии. «Дорогой друг!.. Не спеши с решениями и не отчаивайся... Поверь, что ты еще будешь очень и очень нужен и что все друзья рассчитывают на твое близкое «воскресенье»... Обязательно соберись с силами, и мы еще повоюем!»¹

И Глеб Максимилианович пошел по пути, указанному ему Лениным.

Первая русская революция 1905 г. застала Кржижановского в Киеве. В это время здесь развернулась крупнейшая забастовка рабочих Юго-Западной железной дороги. Одним из ее организаторов, а за-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 360—361.

освещения 1886 г.». Это была всего лишь необходимость. Но она ознаменовала начало большого пути Кржижановского в энергетику.

За короткий срок Кржижановский становится начальником кабельного отдела в Москве. Под его руководством строились первые линии электропередачи высокого напряжения. Начальство было довольно работой инженера. А Кржижановский тем временем устраивал в различные учреждения «Общества» товарищей, находящихся на нелегальном положении. Его квартира служила местом явок и убежищем для профессиональных революционеров, в его доме хранились партийная касса и нелегальная литература, он участвовал в издании легального

большевистского журнала «Мысль», в котором печатались статьи В. И. Ленина и других партийных работников.

К этому времени Глеб Максимилианович стал одним из крупнейших энергетиков страны. Он изучал наиболее передовые достижения зарубежной электротехники, следил за поступающей технической информацией, вел большую инженерную и организаторскую работу.

В 1913 г. он принял участие в разработке проблемы использования энергетических ресурсов Волги, выдвинув идею строительства гидроэлектростанций вблизи Самары.

Совместно с выдающимися русскими инженерами Р. Э. Класоном, А. В. Винтером, В. Д. Кирпичниковым Кржижановский предложил создать первую в России районную электростанцию на торфе и стал одним из ее руководителей. Электростанция «Электропередача» под Москвой была введена в строй в 1914 г. Здесь впервые в России была построена высоковольтная линия, которая соединила «Электропередачу» с другими московскими электростанциями. Вряд ли кто-либо видел тогда в этом электрокольце прообраз будущей объединенной энергосистемы, энтузиастом которой явился Глеб Максимилианович.

Деятельность Г. М. Кржижановского тех лет в области энергетики поражает разносторонностью и универсальностью замыслов. Он выступает с докладами на электротехнических совещаниях, пропагандирует идею использования местных углей, торфа

*З. П. Невзорова-Кржижановская,
1912 г.*

для электрических станций и электрификации промышленного производства.

В 1915 г. Кржижановский публикует работу, в которой обосновывает необходимость и выгоду создания районных электростанций на местном топливе. «... Все развитие мировой электротехники в настоящее время совершается под знаком областных станций, и их господствующее влияние в области грядущих переворотов мирового хозяйства несомненно. Отстать в этой области — значит влачиться по пройденным этапам экономического развития, значит отстать в основном и определяющем»¹, — писал Глеб Максимилианович.

Новую Родину, могущественную, покрытую сетью электростанций, видел в своих мечтах большевик Кржижановский. Он понимал, что для настоящего ее преобразования нужна сильная социальная встряска, нужна социалистическая революция. «Постигая все глубже науку об электричестве и энергетике, я все более и более убеждался в великих судьбах электрификации нашей страны после социалистической революции»².

В БОРЬБЕ ЗА ЛЕНИНСКУЮ ЭЛЕКТРИФИКАЦИЮ

После победы Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин уделял огромное внимание восстановлению и развитию электроэнергетического хозяйства страны. Еще в конце 1917 г. Владимир Ильич дает задание приступить к строительству Шатурской ГРЭС и начать разработку торфа в районах Москвы и Петрограда. Он подписывает декреты Совнаркома о конфискации и передаче в собственность Российской республики электрических станций и заводов электротехнической промышленности.

Ленин считает необходимым привлечь к руководству энергетикой страны опытного специалиста и преданного партии человека.

После переезда Советского правительства из Петрограда в Москву Ленин встречается с Кржижановским и поручает ему возглавить Комитет государственных сооружений ВСНХ (Комгоссоор). Глеб Максимилианович энергично берется за это дело. Молодая Советская республика, испытывавшая тяжелые удары контрреволюции и хозяйственной разрухи, не могла в то время развернуть широкую программу строительных работ. Подготовка строительства первенцев социалистической электрификации — Шатурской ГРЭС и Волховской ГЭС — велась с огромными трудностями, ценой героических усилий и напряженного труда.

¹ Г. М. Кржижановский. Избранное. М., Госполитиздат, 1957, стр. 9.

² «Волжская коммуна», 1937, 23 ноября.

Кржижановский подготовил проектно-сметную документацию и начал проводить работы на строительных площадках. Он организовал большую группу специалистов, в первую очередь энергетиков, и включил их в активную работу по выполнению заданий партии и Ленина по развертыванию строительства первых электростанций.

В 1919 г. Кржижановский был назначен председателем Главного управления электротехнической промышленности (Главэлектро ВСНХ), осуществлявшего руководство как электрохозяйством, так и электротехнической промышленностью страны. Электрохозяйство переживало в эти годы небывалые трудности — не хватало квалифицированных кадров, топлива, необходимых запасных частей к электрооборудованию. Опираясь на поддержку Ленина, Кржижановский проводил в жизнь решения правительства о закреплении рабочих кадров на электростанциях и принятии чрезвычайных мер по снабжению людей топливом, продовольствием и т. п. Будучи хорошо знаком со старыми специалистами, он привлек их к активному участию в работах Главэлектро и Центрального электротехнического совета (ЦЭС).

В этот период своей деятельности Кржижановский часто встречался с Лениным. В продолжительных беседах родилась мысль о необходимости начать составление единого государственного плана развития народного хозяйства на базе электрификации, на основе сформулированного Лениным еще в апреле 1918 г. «Наброска плана научно-технических работ».

В. И. Ленин предлагал немедленно дать от ВСНХ поручение Академии наук «образовать ряд комиссий из специалистов для возможно более быстрого составления плана реорганизации промышленности и экономического подъема России»¹. Определяя основное содержание плана, Ленин указал на необходимость обратить «особое внимание на электрификацию промышленности и транспорта и применение электричества к земледелию. Использование непервоклассных сортов топлива (торф, уголь худших сортов) для получения электрической энергии с наименьшими затратами на добычу и перевоз горючего.

Водные силы и ветряные двигатели вообще и в применении к земледелию»².

Однако развязанная буржуазией гражданская война и интервенция помешали приступить к выполнению плана. Это удалось лишь в конце 1919—начале 1920 г., после героической победы Красной Армии. Ленин начинает огромную работу по разработке государственного плана электрификации страны. Непосредственным его помощником становится Глеб Максимилианович.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 228.

² Там же, стр. 228, 231.

Прежде всего надо было хоть в какой-то степени ослабить топливный голод. Из-за отсутствия топлива стояли заводы и фабрики, было нарушено движение транспорта, мерзли люди. В декабре 1919 г. В. И. Ленин с Кржижановским обсудили вопрос о развитии торфодобычи.

«Кризис топлива, — вспоминал Глеб Максимилианович, — принимал такие острые формы, что Ленину приходилось лично следить за каждым вагоном с топливом, подходившим к Москве. При такой обстановке ему, конечно, особенно наглядна была значимость для всей жизни красной столицы такой станции на торфе, какой являлась «Электропередача».

Ленин очень интересовался проблемой торфа и его ролью в электрификации страны. Этим вопросам была посвящена и наша беседа с Владимиром Ильичем 26 декабря 1919 г. Суть этой беседы достаточно выясняется письмом Ленина, которое я получил от него через несколько часов после моего ухода из Кремля»¹.

Рекомендуя Кржижановскому написать статью о торфе, Ленин излагает основные пункты, на которых следует сосредоточить внимание, просит дать краткое содержание экономической программы.

«Необходимо обсудить вопрос в печати.

Вот-де запасы торфа — миллиарды.

Его тепловая ценность.

Его местонахождение — под Москвой; *Московская область.*

Под Питером — поточнее...

Вот-де база для электрификации *во столько-то раз* при **теперешних** электрических станциях.

Вот быстрая и вернейшая — де база восстановления промышленности; —

— организация труда по-социалистическому (земледелие + промышленность);

— выхода из топливного кризиса...»²

Глеб Максимилианович немедленно взялся за статью, и в начале 1920 г. под названием «Торф и кризис топлива» она появилась в «Правде». В ней убедительно показано, что торф, залегающий в Европейской части России, способен «заменить все виды потребляемого теперь топлива», что «для промышленности всего центрального района и Петербурга торф расположен чрезвычайно удобно: это — ультраместное топливо»³. Здесь же излагается программа практических мероприятий, способных обеспечить торфодобычу.

Вслед за этой статьей, буквально через несколько дней, Глеб Максимилианович направил Ленину рукопись другой статьи —

¹ Г. М. Кржижановский. Великий Ленин. М., «Политическая литература», 1968, стр. 98—99.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 105.

³ «Правда», 1920, 10 января.

«Основные задачи электрификации России». В ней он рассматривал перспективы электрификации промышленности, доказывал, что на стыке физических и химических процессов электротехника не останавливается. «За химической молекулой и атомом — первоосновами старой химии — все яснее обрисовываются ион и электрон — основные субстанции электричества; открываются ослепительные перспективы в сторону радиоактивных веществ. Химия становится отделом общего учения об электричестве. Электротехника подводит нас к внутреннему запасу энергии в атомах. Занимается заря совершенно новой цивилизации»¹. Какой изумительный научный прогноз, какое глубокое проникновение в сущность явлений!

Эта статья произвела огромное впечатление на Ленина, и 23 января 1920 г. он пишет письмо Кржижановскому: «Нельзя ли добавить *план* не технический (это, конечно, дело *многих* и не скоропалительное), а политический или государственный, т. е. задание пролетариату?

Примерно: в 10 (5?) лет построим 20—30 (30—50?) станций, чтобы всю страну усеять центрами на 400 (или 200, если не осилим больше) верст радиуса; на торфе, на воде, на сланце, на угле, на нефти (*примерно* перебрать Россию всю, с *грубым* приближением). Начнем-де сейчас закупку необходимых машин и моделей. Через 10 (20?) лет сделаем Россию «электрической».

Я думаю, подобный «план» — повторяю, не технический, а государственный — проект плана, Вы бы могли дать.

Его надо дать сейчас, чтобы наглядно, популярно, для массы увлечь ясной и яркой (вполне *научной* в основе) перспективой: за работу-де, и в 10—20 лет мы Россию всю, и промышленную и земледельческую, сделаем *электрической*. Доработаемся до *стольких-то* (тысяч или миллионов лошадиных сил или киловатт?? черт его знает) машинных рабов и проч.

Если бы еще *примерную* карту России с центрами и кругами? или этого еще нельзя?

Повторяю, надо увлечь *массу* рабочих и сознательных крестьян *великой* программой на 10—20 лет.

Поговорим по телефону.

23.I

Ваш Ленин

Р. С. Красин говорит, что электрификация железных дорог для нас невозможна. Так ли это? А если так, то может быть будет возможна через 5—10 лет? может быть на Урале возможна?

Не сделать ли особой статьи о «государственном плане» сети электрических станций, с картой, или с примерным их перечнем (числом), с перспективами, способными централизовать энергию всей страны?

¹ Г. М. Кржижановский. Избранное, стр. 39.

Позвоните мне, пожалуйста, по телефону, получив это письмо, и мы поговорим»¹.

Прошло более полувека, как был написан этот исторический документ. В скупых ленинских строках были заложены основные идеи будущего плана ГОЭЛРО.

По заданию Ленина Глеб Максимилианович пишет брошюру «Основные задачи электрификации России» и прилагает к ней карту строительства проектируемых электростанций. Эпиграфом к ней он ставит слова: «Век пара — век буржуазии, век электричества — век социализма». Показав преобразующую силу электрификации в организации новой жизни, в техническом прогрессе, Кржижановский убедительно показывает, что «наши электропередачи будут кратчайшим расстоянием ... перехода от анархии капиталистического производства к производству планомерному»².

Брошюру необходимо было отпечатать, чтобы раздать делегатам сессии ВЦИК 2 февраля 1920 г. Управляющий делами Совнаркома В. Д. Бонч-Бруевич, которому Ленин поручил сверхсрочное издание брошюры Кржижановского, утром 27 января приезжает в 17-ю типографию (бывш. Кушнарева), собирает коммунистов, заводской комитет и сообщает им о ленинском задании.

Владимир Ильич был изумлен и обрадован, когда к вечеру получил оттиски почти половины книги, а к концу дня — весь набор. Ночью Глеб Максимилианович правил корректуру, а на следующий день книгу начали печатать вручную. Еще труднее было отпечатать на литографской машине карту. Но задание Ленина было выполнено. Делегаты сессии вовремя получили брошюру Кржижановского. По предложению Ленина сессия ВЦИК поручила ВСНХ совместно с Наркомземом при содействии представителей науки и техники разработать широкий план электрификации России. Для выполнения этого задания 11 февраля 1920 г. была создана Государственная комиссия по электрификации России (ГОЭЛРО), которую по предложению Ленина возглавил Кржижановский.

Особое значение Владимир Ильич придавал подбору кадров Комиссии ГОЭЛРО. Кржижановский привлек к участию в ней свыше 200 ученых, инженеров и техников. Для многих из них активная работа вместе с Кржижановским явилась толчком для перехода на позиции Советской власти и началом активного участия в индустриализации страны.

11 февраля 1920 г. состоялось первое заседание представителей хозяйственных организаций, на котором Кржижановский сообщил о том, что Комиссия ГОЭЛРО должна объединить работу разрозненных групп для выполнения государственной задачи.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 62—63.

² Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. I, 1933, стр. 61.

Группа участников Комиссии ГОЭЛРО. Слева направо: К. А. Круг, Г. М. Кржижановский — председатель комиссии, Б. И. Угримов, Р. А. Ферман, Н. Н. Вашков, М. А. Смирнов — секретарь комиссии

В. И. Ленин с первых дней работы Комиссии по электрификации оказывал ей неоценимую и постоянную поддержку. «Неоднократно в зимние вечера этого года, — вспоминает Глеб Максимилианович, — он приглашал меня к себе. В своих беседах со мной на тему об электрификации Владимир Ильич особо интересовался тем, что можно назвать масштабом организуемых общественное производство возможностей электрификации.

Он подробно выяснял, какие расстояния может, не входя в конфликт с экономикой, преодолевать современная техника электропередач; возможно ли управлять распределением электроэнергии на большом расстоянии из одного центра; насколько электрификация может сэкономить издержки производства и т. п.

Ленин внимательным образом выслушивал все сообщения, которые я делал ему по поводу аналогичных работ на западе»¹.

Важнейшие вопросы, связанные с определением географических границ электрификации России, решались вместе с Владимиром Ильичем. На заседании Комиссии 2 марта 1920 г. Кржижановский информирует собравшихся, что «относительно границ электрификации т. Лениным предложено придерживаться со-

¹ Г. М. Кржижановский. Великий Ленин, стр. 107.

временной карты Советской России, включив Кавказ, с оговоркой: по соглашению с местными властями.

Сибирь в план работ комиссии не включать, но иметь в виду Кузнецкий район и при разработке проекта электрификации Урала.

Из западных губерний придется Гродненскую, Виленскую и Минскую исключить. Могилевскую можно оставить»¹.

Несмотря на огромную загруженность, Ленин по рекомендации Кржижановского принимал членов комиссии ГОЭЛРО: Г. О. Графтио — автора проекта Волховской ГЭС, Б. И. Угрюмова — крупнейшего электротехника, его брата — А. И. Угрюмова, занимавшегося вопросами электрификации сельского хозяйства, и др. Ленин внимательно выслушивал идеи, выдвигаемые выдающимися представителями науки и техники, направлял их мысли на решение наиболее актуальных задач. С первых дней работы Комиссии по просьбе Ленина ему направлялись все ее издания.

Особую заботу В. И. Ленин проявил об издании плана электрификации России. «...Нашей комиссии, — вспоминает Г. М. Кржижановский, — пришлось работать с лихорадочной поспешностью. Целые главы этой книги приходилось отправлять прямо из-под пишущей машинки в типографию. А за плечами стоял необычайно внимательный и такой критически изощренный первый читатель этого труда, каким был Владимир Ильич. Он потребовал, чтобы один экземпляр корректуры шел непосредственно по его адресу. Вспоминаю, как я бывал озабочен в те дни, когда он просматривал эти наши корректуры, и как я волновался, поджидая после такого прочтения его заветного телефонного звонка»².

В период разработки плана ГОЭЛРО В. И. Ленин принимал все возможные меры для практического претворения в жизнь плана электрификации. Он требовал, чтобы задания плана электрификации реализовывались уже в сегодняшней практической работе. В записке, написанной Глебу Максимилиановичу на одном из бюллетеней ГОЭЛРО, Ленин высказывал тревогу, что «... до сих пор... мы имеем только «схемы» и «планы» *далекие*, а *близкого нет*.

Чего именно (*точно*) не хватает для «*ускорения пуска в ход существующих электрических станций*»?

В этом гвоздь. А об этом ни слова.

Чего не хватает? Рабочих? Квалифицированных рабочих? Машин? Металла? Топлива? Чего другого?»³.

Проявляя высокую требовательность к работе Комиссии ГОЭЛРО, В. И. Ленин оказывал огромную поддержку в решении

¹ Труды ГОЭЛРО. М., Соцэкгиз, 1960, стр. 107.

² Г. М. Кржижановский. Великий Ленин, стр. 110.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 289—290.

материально-бытовых вопросов, связанных с деятельностью Комиссии и ее отдельных членов.

24 февраля 1920 г. Г. М. Кржижановский был вызван к В. И. Ленину. В то время как Комиссия обсуждала вопрос об организации ее рабочего аппарата, Глеб Максимилианович рассказывал Владимиру Ильичу о тяжелом продовольственном положении членов Комиссии. Владимир Ильич принял решение о выделении для членов Комиссии ГОЭЛРО усиленных пайков. Вопрос был настолько животрепещущим, что, выйдя из кабинета Ленина, Кржижановский тут же позвонил в Комиссию, чтобы обрадовать своих товарищей хорошей вестью.

И позже В. И. Ленин заботился о здоровье специалистов, работавших в Комиссии ГОЭЛРО, а затем в Госплане. В конце января 1921 г. Владимир Ильич в принудительном порядке отправил сильно переутомленного Кржижановского в подмосковный дом отдыха «Архангельское». Если же Владимиру Ильичу необходимо было встретиться с Глебом Максимилиановичем, чтобы вместе обсудить вопросы организации Госплана, он приезжал к Кржижановскому.

Повседневная поддержка В. И. Лениным деятельности Комиссии ГОЭЛРО позволила ей меньше чем за год завершить работу по составлению первого в истории плана электрификации.

Ознакомившись со всеми материалами, Ленин принял решение о необходимости заслушать доклад Комиссии ГОЭЛРО на 8-ом Всероссийском съезде Советов. Повестка дня была уже намечена, но 6 ноября 1920 г. в письме к членам ЦК РКП(б) Ленин настаивает на том, чтобы включить в повестку дня доклад председателя Комиссии ГОЭЛРО Кржижановского, придавая плану электрификации первостепенное, государственное значение. Посылая членам ЦК документы Комиссии ГОЭЛРО, В. И. Ленин пишет: «Из суммы этих документов видно ясно, что мы вполне можем... получить на съезде Советов как раз то, что партии и стране необходимо: деловой и в то же время ставящий широко и увлекательно план работы, доклад об «Основных задачах восстановления народного хозяйства»¹.

После решения Пленума ЦК о включении доклада о плане ГОЭЛРО в повестку дня съезда Ленин дает Кржижановскому ряд указаний о расширении программы докладов, о разработке конкретных мер по выполнению плана в ближайшие годы и т. д. В протоколе заседания Комиссии ГОЭЛРО 9 ноября 1920 г. записано: «Слушали: 1. Информационное сообщение председателя о беседе с т. В. И. Лениным о порядке печатания трудов ГОЭЛРО, докладов по электрификации отдельных районов. Одобрены работы-доклады по Волжскому и Северному районам. Желательно доклады по всем районам по возможности представить в том же

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 8.

виде, как последний, с указанием конкретных мер по выполнению намеченного плана электрификации в ближайшие годы с приведением таблицы, иллюстрирующей в цифрах, хотя бы и предположительно, постепенное развитие по годам электрических станций, долженствующих обслуживать районы. В докладах для каждого района должны быть указаны центры, на которые необходимо обратить особое внимание.

С выпуском в свет указанных докладов, с приведением обобщающего доклада и сводной карты электрификации председатель предлагает считать работы ГОЭЛРО в первой стадии — по заданию ВЦИКа — законченными»¹.

В оставшееся до начала съезда короткое время Комиссия ГОЭЛРО развернула напряженную работу по подготовке и изданию доклада 8-му Всероссийскому съезду Советов. Ленин внимательно следил за ходом этой работы, которой непосредственно руководил Кржижановский.

23 ноября 1920 г. на заседании Комиссии ГОЭЛРО Кржижановский «сообщает, что по настоянию В. И. Ленина программа доклада должна быть в соответствии с работами ГОЭЛРО расширена»².

7 декабря 1920 г. на заседании Комиссии окончательно принимается решение о названии доклада: «План электрификации РСФСР. Доклад 8-му Всероссийскому съезду Советов Государственной комиссии по электрификации России» и об утверждении разбивки на главы. Намечено было отдельно подготовить «Пояснительную записку к схематической карте электрификации России». На такой записке настаивал В. И. Ленин.

Помимо печатной карты было решено подготовить большую наглядную карту электрификации для демонстрации на съезде во время доклада Г. М. Кржижановского.

Еще не окончив работу по составлению всех разделов плана ГОЭЛРО, Комиссия начала готовить к изданию доклад. В самых последних числах ноября к Кржижановскому был вызван начальник издательского отдела НТО ВСНХ В. И. Александров. «И вот, — вспоминает В. И. Александров, — я в небольшом особнячке в Садовниках, где жил Кржижановский. Глеб Максимилианович рассказал о том, что предстоит очень срочно издать тиражом 5000 экземпляров План ГОЭЛРО к 8-му Всероссийскому съезду Советов, который откроется 22 декабря 1920 г. в Москве.

— Своевременному изданию материалов Комиссии ГОЭЛРО большое значение придает Владимир Ильич, — говорил Кржижановский.

— Какой же объем этого плана? — поинтересовался я.

— 50 листов, — ответил Глеб Максимилианович.

— 50 листов издать за 19 дней?!

¹ Труды ГОЭЛРО, стр. 186.

² Там же, стр. 190.

Я пришел в ужас. Даже в обычное, мирное время это было абсолютно нереально, а сейчас, когда почти все типографии стоят, такое задание было просто фантастичным»¹.

Однако, несмотря на всю «фантастичность» этого задания, оно было выполнено.

В один из первых декабрьских дней 1920 г. Кржижановский и Александров были приняты Лениным в его кабинете в Кремле.

«Пропуска были уже заготовлены, — пишет В. И. Александров, — и вот я вместе с Кржижановским уже на третьем этаже здания Совнаркома, у кабинета Владимира Ильича. Не успели мы войти в приемную, как нам предложили пройти в кабинет.

Владимир Ильич, встав нам навстречу, тепло пожал руки, усадил, и лишь после этого сказал:

— Ну те-с, товарищи, рассказывайте.

Я объяснил обстановку, рассказал, что печатать план ГОЭЛРО будем в пяти различных типографиях, представил согласованный с рабочими список продуктов питания.

Владимир Ильич внимательно ознакомился с нашими расчетами. Помню, задал несколько вопросов по существу полиграфического оформления будущей книги. Меня поразила такая осведомленность в вопросах полиграфии. Лишь потом я узнал, что еще в эмиграции Ленин, выпуская „Искру“, вплотную занимался не только подготовкой материалов, но и выпуском газеты.

— Вопрос с изданием плана ГОЭЛРО сугубо серьезный, — сказал Ленин, — надо обеспечить выход его в свет точно к назначенному сроку. Вот вы говорите, что будете печатать материалы в пяти типографиях, а средства доставки необходимых материалов у Вас есть?

Я был вынужден признать, что еще не подумал об этом.

— Мы выделим в распоряжение вашего отдела машину. Если у вас будут какие-нибудь затруднения, не стесняйтесь, немедленно звоните, приезжайте. Заявку на продукты для рабочих типографий мы удовлетворим»².

Объемистая книга «План электрификации РСФСР», содержащая 672 страницы и большое число схем и графиков, была издана в невиданно короткий и точно установленный срок. К ней была приложена и трехцветная «Схематическая карта электрификации России».

План электрификации России, навсегда вошедший в историю Советского государства как ленинский план ГОЭЛРО, разработанный Комиссией под председательством Кржижановского, является научным планом создания материально-технического фундамента социалистической экономики на основе новейших достижений техники. В. И. Ленин прямо указывал, что план ГОЭЛРО — это «великий хозяйственный план, рассчитанный не

¹ Сделаем Россию электрической. М., Госэнергоиздат, 1961, стр. 137.

² Там же, стр. 138.

меньше чем на десять лет и показывающий, как перевести Россию на настоящую хозяйственную базу, необходимую для коммунизма»¹.

Этот план был первым перспективным планом осуществления технического прогресса в народном хозяйстве Советской страны. В нем предусматривалось перевооружение всех отраслей народного хозяйства на основе самой передовой современной техники — техники электричества. И в создании этого единого хозяйственного плана роль Кржижановского, будущего первого председателя Госплана страны, трудно переоценить.

Вклад Г. М. Кржижановского в создание плана ГОЭЛРО, в претворение ленинских идей об электрификации поистине колоссален. Председатель Комиссии ГОЭЛРО не только явился участником создания всех разделов плана, не только тщательно редактировал весь вошедший в него материал, но и лично написал три из шести разделов введения к плану: «Электрификация и план Государственного хозяйства», «Электрификация и топливоснабжение», «Электрификация и сельское хозяйство».

Подчеркивая, что *«составить проект электрификации России — это означает дать красную руководящую нить для всей созидательной хозяйственной деятельности, построить основные леса для реализации единого государственного плана народного хозяйства»*², Кржижановский указывал на необходимость предусмотреть такое развитие производительных сил страны, приступившей к строительству социализма, которое позволило бы подвести надежную материально-техническую базу под новые производственные отношения, созданные победой социалистической революции в России. «Для этого необходимо, — говорил Глеб Максимилианович, — *выровнять фронт нашей экономики в уровень с достижениями нашего политического уклада*»³.

В плане подробно проанализированы влияние электрификации на рост производительности общественного труда, перспективы развития отечественной электротехнической промышленности, состояние электроэнергетического хозяйства и пути экономического возрождения страны. «... Мы можем утверждать, — пишет Кржижановский, — что программа электрификации поставлена в порядок дня самым объективным ходом нашей экономики»⁴.

Впервые в отечественной литературе Кржижановский во «Введении» к плану дал обзор топливно-энергетических ресурсов страны. Здесь же им намечены пути рационализации топливного хозяйства страны и, исходя из указаний В. И. Ленина, подробно рассмотрены проблемы использования местных сортов углей, торфа и сланца, отмечено значение Подмосковского угольного

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 158.

² Г. М. Кржижановский. Избранное, стр. 66.

³ Там же, стр. 73.

⁴ Там же, стр. 77.

бассейна как мощной энергетической базы в общем обороте народного хозяйства. Охарактеризованы перспективы развития электроэнергетического хозяйства всей страны и отдельных ее районов.

Огромное внимание в плане уделено использованию гидроэнергетических ресурсов, электрификации сельского хозяйства, транспорта, промышленности, внедрению электричества в производство. Программа «А» плана ГОЭЛРО предусматривала восстановление и реконструкцию довоенного энергетического хозяйства страны, проведение ряда мероприятий по расширению мощности электростанций, соединение их высоковольтными линиями и улучшение качественных показателей их работы.

Программа «Б» плана намечала сооружение 30 крупных районных паровых и гидроэлектростанций общей мощностью 1750 тыс. квт.

В полном соответствии с ленинскими принципами электрификации план ГОЭЛРО предусматривал значительное опережение темпов ввода электроэнергетических мощностей по сравнению с темпами роста других отраслей промышленности, создание мощной энергетической базы для индустриального развития восточной части страны. Если общий рост промышленной продукции за 10—15 лет намечался в 1,8—2 раза по сравнению с довоенным уровнем, то мощность районных электрических станций должна была возрасти за тот же период почти в 10 раз. Что касается Востока, то там предполагалось соорудить 4 электростанции на Урале и Кузнецкую электростанцию в Западной Сибири, намечалось проектирование строительства Алтайской гидростанции в Казахстане, гидростанции в Узбекистане, Свияжской тепловой станции в Татарии. Было также запланировано сооружение гидростанций на Северном Кавказе.

Предусматривалось создание наибольших энергетических мощностей в Южном районе — на основной в то время угольно-металлургической базе страны. Здесь было намечено строительство самых крупных тепловых электростанций — Штеровской, Лисичанской, Гришинской и Белокалитвенской, Днепровской гидроэлектростанции мощностью 200 тыс. квт. Днепрогэс, в сооружение которого так много энергии вложил Кржижановский, стал одним из символов социалистической электрификации и индустриализации Советской страны.

Видное место в плане было уделено созданию мощной энергетической базы в старых промышленных центрах России — Петроградском, Московском, Приволжском районах. Для первого из них, богатого водными ресурсами, главным стало сооружение гидроэлектростанций — Волховской, Свирской, для второго — создание тепловых электростанций — Шатурской, Каширской, Епифанской (район Тулы), Нижегородской, для третьего — строительство тепловых электростанций в Саратове, Царицыне, близ Самары и др.

Сооружение большинства электростанций предполагалось на местных энергетических ресурсах. На торфе планировалось создать 5 электростанций общей мощностью 170 тыс. квт. Ряд станций должен был быть построен на подмосковных, южно-уральских и западноуральских егоршинских углях, на штыбе, на сланцах, отходах лесобработки.

Большое значение в плане ГОЭЛРО придавалось использованию богатейших запасов водной энергии. Известно, что в дореволюционной России не было ни одной крупной районной гидростанции. Теперь планом намечалось строительство 10 районных гидроэлектростанций общей мощностью 640 тыс. квт — более одной трети всей программы электростроительства, определенного планом ГОЭЛРО.

Принцип концентрации единичной мощности отдельных агрегатов и электростанций в целом был положен в основу намеченного планом нового энергостроительства. Большинство станций по мощности далеко превосходило крупные электроустановки старой России. Так, например, крупнейшая дореволюционная тепловая электростанция — Московская — имела мощность 58 тыс. квт, Петербургская — 49,3 тыс. квт, Бакинская — 45 тыс. квт. План ГОЭЛРО определил строительство тепловых электростанций в 100, 80 и 60 тыс. квт каждая.

На карте электрификации России, составленной работниками Комиссии ГОЭЛРО, не только было намечено местоположение будущих электростанций, но и указаны сферы распространения электроэнергии от них. Одни круги перекрывали другие, образуя единое энергетическое кольцо, охватывающее основные районы Советской России. Единая энергетическая система — заветная мечта Кржижановского — нашла свое воплощение в новом плане. Карта наглядно характеризовала идею централизации энергоснабжения страны с помощью крупных, технически передовых электростанций, использующих водную энергию и местные топливные ресурсы.

Но ленинский план ГОЭЛРО, над которым неустанно трудился Кржижановский, был не только планом электростроительства. Он стал и первым народнохозяйственным планом молодой Советской республики, первым планом создания материально-технической базы социализма.

На базе плана электрификации страны были определены наметки социалистического общехозяйственного строительства, темпы которого не знала и не могла знать старая Россия. В течение одного десятилетия выпуск промышленной продукции должен был возрасти на 80—100%, т. е. удвоиться по сравнению с довоенным уровнем (1913). При этом в основе плана лежал ленинский принцип опережающих темпов роста тяжелой промышленности, последовательно проводимый Кржижановским. Этот принцип обеспечивал решение задач по расширению производства, ускорению технического прогресса и укреплению обо-

роноспособности Советского государства. Вместе с этим опережающие темпы развития тяжелой промышленности должны были создать новые пропорции между отдельными отраслями промышленности и обеспечить превращение Советской страны из аграрной в индустриальную.

Приведем лишь несколько цифр, взятых из плана ГОЭЛРО. Если вся крупная промышленность должна была возрасти за десятилетие на 180—200% по сравнению с 1913 г., то производство средств производства — на 216,7%, а такие отрасли, как химическая, — на 250, стройматериалов — на 258,0, металлопромышленность — на 194,2%. Намечалось создание новых отраслей промышленности, основанных на применении большого количества электроэнергии (производство алюминия).

Особое внимание создатели плана ГОЭЛРО уделяли развитию топливного хозяйства страны, переживавшего в то время тяжелый кризис. Электрификация должна была быть мощным рычагом преобразования всего топливного баланса путем развития угледобычи в Донбассе, более широкого, как уже отмечалось, использования торфа, местных углей, сланцев, отбросов угледобычи, внедрения газа и полного отказа от импорта топлива. Идея комбинированного производства и централизации энергетического производства, смело воплощавшаяся Кржижановским, вплотную подводила к теплофикации, которая в то время ограничивалась лишь фабрично-заводскими установками.

В плане ГОЭЛРО намечалась широкая программа механизации топливодобычи на основе электрификации, обеспечения электростроительства необходимым энергетическим и электротехническим оборудованием. Во «Введении» к плану ГОЭЛРО Кржижановский дал обстоятельный анализ состояния машиностроения, которое в дореволюционное время преимущественно принадлежало иностранным фирмам, сдерживавшим развитие русской промышленности и ставившим ее в зависимость от зарубежных предприятий. Тем не менее составители плана ГОЭЛРО, и прежде всего Кржижановский, выражали уверенность, что основные потребители в электрооборудовании и материалах могут быть обеспечены продукцией отечественного производства.

«Исследование показывает, — писал Г. М. Кржижановский, — что полный ход этих заводов соответствует ежегодному увеличению мощности станций на 150—200 тыс. *квт* (не считая мощности самих станционных машин и аппаратов). Таким образом, при упорядочении работ электротехнических заводов мы вправе рассчитывать за десятилетний период на постановку у наших потребителей электрической энергии различных приемников электрического тока, соответствующих дополнительной мощности электрических станций в 1,5 млн. *квт*»¹.

¹ Г. М. Кржижановский. Избранное, стр. 79.

В области транспорта наряду с его всесторонней реконструкцией предполагалось электрифицировать важнейшие железнодорожные магистрали протяженностью около 3,5 тыс. км и одновременно развернуть сооружение 25—30 тыс. км новых железных дорог. Электрифицированные железнодорожные магистрали были призваны обеспечить наиболее рациональную связь между главными промышленными районами. Основой реконструкции промышленности должна была стать единая транспортная система, охватывающая железнодорожные магистрали и сеть морских и речных путей. В плане содержался также прогноз будущего развития автомобильных перевозок и сооружения нефтепроводов.

Большие работы по механизации сельского хозяйства, определенные планом ГОЭЛРО, должны были положить начало коренному преобразованию этой важнейшей области экономики страны. Предполагалось довести объем производства сельскохозяйственных машин по сравнению с довоенным уровнем (67 млн. руб.) до 130 млн. руб. Борьба с трехпольем, применение прогрессивных систем земледелия, агрохимии, развитие ирригации и мелиорации, подъем местной энергетики на базе использования местных энергетических ресурсов, в особенности небольших рек, — все это входило в план ГОЭЛРО.

Вся постановка работ в сельском хозяйстве, связанная с переходом его на широкое использование тракторов, нуждалась в решительном преобразовании самой базы мелкого крестьянского хозяйства на основе электроэнергетики как мощного рычага в повышении культуры сельскохозяйственного производства, в обеспечении подъема его производительности и рациональной организации. «Подъем производительности сельскохозяйственного труда, — писал Кржижановский, — его интенсификация, механизация и рационализация с предельной жесткостью поставлены перед нами и всем прошлым ходом нашего экономического развития и основными и наиболее существенными интересами его будущего. Отсюда и то значение, которое может иметь электрификация сельского хозяйства, как могучий фактор во всех вышеуказанных трех направлениях»¹.

В плане ГОЭЛРО электрификации отводилась роль своеобразного стержня всего социалистического хозяйственного строительства. Это был по существу первый план рационального экономического районирования страны с учетом ее природных сырьевых и энергетических ресурсов и специфических национальных условий. Составление комплексного плана, как это неоднократно обосновывал Кржижановский, для каждого района и организация взаимосвязи этих планов в едином народнохозяйственном плане страны позволили наметить схему рационального разделения

¹ Г. М. Кржижановский. Избранное, стр. 143.

труда и сотрудничества районов с учетом их естественных богатств и возможностей.

Основным и решающим фактором выполнения намеченного грандиозного плана электрификации страны Ленин считал всемерное повышение производительности труда в сочетании с трудовым героизмом советских людей. Это основополагающее ленинское указание убедительно раскрыл во «Введении» к плану ГОЭЛРО Кржижановский: «... Целью всякой хозяйственной деятельности является достижение наибольших результатов при наименьших усилиях, то есть максимальная ее производительность. Анализ показывает, что производительность может быть повышаема в трех направлениях: во-первых, путем интенсификации труда, то есть большей его напряженности в единицу времени; во-вторых, путем механизации, то есть заменой мускульных усилий людей и животных энергией механической; в-третьих, путем рационализации, то есть упорядочения труда на разумных основаниях, что достигается такой организацией труда, которая в последнем счете сводит к минимуму производственные издержки, опираясь на строго продуманный производственный план и на такие формы разделения труда, которые позволяют с наибольшим совершенством использовать живую силу трудящихся, ставя себе одновременно производственной целью упрощенные, сведенные к немногим определенным типам задания...»

Легко показать, что электрификация производственных процессов является могучим фактором, действующим во всех этих трех направлениях»¹.

Таковы основные положения исторического плана ГОЭЛРО. Значение его непреходяще. Впервые в истории человечества был составлен единый государственный перспективный план развития народного хозяйства на базе электрификации, положивший начало плановому развитию социалистической экономики. И хотя количественные показатели плана ГОЭЛРО намного превзойдены в ходе социалистического строительства, принципиальные положения ленинского плана электрификации и поныне лежат в основе перспективного планирования народного хозяйства СССР, равно как и в основе развития его электроэнергетического хозяйства.

... 22 декабря 1920 г. в Большом театре открылся исторический 8-ой Всероссийский съезд Советов. Зал театра заполнили прибывшие с фронта красноармейцы и командиры, рабочие с фабрик и заводов, делегаты от крестьян, советские и партийные работники. Чтобы обеспечить электрическое освещение театра, были отключены почти все потребители электроэнергии Москвы.

В первый день работы съезда с докладом ВЦИК и Совнаркома о внешней и внутренней политике выступил Ленин. Перейдя

¹ Г. М. Кржижановский. Избранное, стр. 69.

к вопросам хозяйственного строительства, он подробно остановился на электрификации. Подняв перед собой книгу с планом ГОЭЛРО, В. И. Ленин сказал:

«Мы имеем перед собой результаты работ Государственной комиссии по электрификации России в виде этого томика, который всем вам сегодня или завтра будет роздан. Я надеюсь, что вы этого томика не испугаетесь. Я думаю, что мне не трудно будет убедить вас в особенном значении этого томика. На мой взгляд, это — наша вторая программа партии... Наша программа партии не может оставаться только программой партии... Она должна дополниться второй программой партии, планом работ по воссозданию всего народного хозяйства и доведению его до современной техники. Без плана электрификации мы перейти к действительному строительству не можем»¹.

В конце доклада Ленин провозгласил свою гениальную формулу: *«Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны»*².

Владимир Ильич дал глубокий анализ электрификации, показав, что только ее осуществление позволит подорвать корни капитализма в нашей стране и перестроить экономику на базе новой техники — техники электричества. «Только тогда, — заявил В. И. Ленин, — когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, только тогда мы победим окончательно»³. В докладе Ленин выдвинул задачу досрочного выполнения плана ГОЭЛРО, связывая ее с необходимостью ликвидации неграмотности, с подготовкой широких масс рабочих и крестьян к успешному выполнению плана электрификации.

Вслед за выступлением Ленина с подробным докладом о плане ГОЭЛРО выступил Кржижановский. Глубоко научно, аргументированно, исходя из ленинских установок, он развернул перед делегатами съезда картину возрождения и переустройства экономики страны. И вновь в центре внимания электрификация. «Прежде всего почему, говоря о новом хозяйстве, приходится так решительно и определенно остановиться на его электрификации? Дело в том, что электричество — это та новая сила, которая народилась в старом паровом хозяйстве капиталистического мира не в дружелюбном соседстве с ним, а как сила, решительно подрывающая его основы. Благодаря электричеству является возможным подход к такому овладению силами природы, к созданию таких могучих производственных центров, которые уже не мирятся с частной собственностью. Там, где идет вопрос о том, чтобы громадные реки заковать в каменные одежды и построить

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 157.

² Там же, стр. 159.

³ Там же.

такие станции, которые будут влиять на жизнь целых районов страны, где дело идет о хозяйственном объединении этих районов в целостное народное хозяйство, — там территориальная собственническая грань не может не мешать. Самый институт частной собственности не позволяет подойти к использованию природных ресурсов так и в той мере, как того требуют наука и техника, переходящие на службу всему народу, ибо частный собственник, рассматривающий землю и ее недра прежде всего как свою собственность, везде будет стоять на дороге»¹. Указав на крайнюю техническую отсталость страны, располагавшей механическими двигателями общей мощностью в 10 раз меньше, чем Америка (соответственно 13 млн. и 130 млн. л. с.), отметив опасность переоценки элемента так называемой живой силы. Кржижановский излагает важнейшие положения плана ГОЭЛРО. Первостепенное значение электрификации состоит в подъеме производительности труда. Электричество оказывает благотворное влияние на усиление напряженности, механизации и рационализации процессов труда. «А раз это так, — приходит он к единственно верному выводу, — то становится ясным, почему электрификация должна лежать в основе всего плана народного хозяйства, должна быть теми лесами, с помощью которых должно быть возведено все здание народного хозяйства»².

Далее Кржижановский касается основных проблем хозяйства страны, обосновывает значение широкой электрификации отдельных ее отраслей. Ликвидацию топливного кризиса, так же как и продовольственного, он неразрывно связывает с электрификацией угле-, нефте- и торфодобычи, с механизацией сельскохозяйственных работ. Особое внимание уделяет электрификации транспорта, внедрению электровозов, использованию электричества в металлургической, машиностроительной и других отраслях промышленности, в производстве удобрений, в частности азотных. «Следуя этой дорогой, — заключает он первую часть своего доклада, — мы находим возможным примерно в десятилетний срок не только залечить раны войн, но и поднять за этот период наши производительные силы на 80—100% выше довоенного уровня»³.

После этого обширного введения Кржижановский переходит к конкретному изложению плана электрификации. Подойдя к установленной на сцене Большого театра карте электрификации, он подробно характеризует каждую из 30 электростанций. Кржижановский прежде всего обращает внимание на Донецкий бассейн, являвшийся наиболее важным топливным и металлургическим центром страны. Здесь намечалось построить Штеровскую и Лисичанскую станции на антрацитовом штыбе. Для Дон-

¹ Г. М. Кржижановский, Избранное, стр. 190—191.

² Там же, стр. 195.

³ Там же, стр. 209.

басса и всего Южного района, отметил он, особое значение приобретает запланированная гидроэлектростанция на Днепре, в районе Александровска. Указка, которую держал в руках Кржижановский, следовала от одного пункта к другому. И на каждой точке — объект будущей стройки. Вот Гришинская, за ней станция в районе Белой Калитвы, Екатеринодарская (ныне Краснодарская), затем гидроэлектростанции на Кубани и Тереке, паровые станции в районах Грозного и Баку для электрификации нефтяных промыслов, районные станции в Царицыне, Саратове, Сызрани (на каширских залежах сланца), Казанская (на торфяных залежах) — Свияга, Чебоксары.

«За Казанью, — продолжал Глеб Максимилианович, — мы уже подходим к Центрально-промышленному району. Если идти по Волге, то первым опорным пунктом этого района явится Нижний Новгород, второй после Москвы по своему промышленному значению центр района. В Нижнем Новгороде, в районе Балахны, предполагается к сооружению районная электрическая станция № 14, основой которой будут служить обширные торфяные залежи и группа деревообрабатывающих заводов. Эта станция должна будет питать Нижний Новгород, Сормовский завод и вообще обслуживать весь район, который имеет громадное будущее по развивающейся здесь химической промышленности и по обработке металлов»¹.

Кржижановский отмечает также Иваново-Вознесенскую станцию, расположенную в центре текстильной промышленности страны, за ней — группу станций (Шатурская, Каширская, Епифанская), которые должны будут посылать энергию в Москву.

Докладчик подходит к Северо-Западному району с его петроградским центром. И вновь указка движется от Волхова к Свири, где должны будут вырасти мощные гидроэлектростанции, к так называемой Уткиной заводи на Неве, под самым Петроградом, где заканчивалось сооружение районной электростанции на торфе мощностью 30 тыс. квт.

Докладчик переключает внимание делегатов съезда с Севера к Уралу. Здесь намечено сооружение Кизеловской районной электростанции, расположенной среди наиболее важных угольных копей Уральского района. В соседстве с ней, на реке Чусовой, — гидроэлектростанция, затем тепловая станция на егоршинском антраците, которая сможет одновременно использовать торфяные залежи Алапаевского района, и, наконец, на бурых углях — Челябинская электростанция.

Кроме того, намечено было соорудить одну паровую станцию в Кузнецком районе и по одной гидроэлектростанции — в районах Алтая и Туркестана. Выполнение этого плана будет означать, говорит в заключение Кржижановский, «что в наших силовых электрических установках мы будем иметь мощность около

¹ Г. М. Кржижановский. Избранное, стр. 215.

1,5 млн. л. с. Это будет равносильно по своему механическому значению работе 15-миллионной армии труда...

Таким образом, мы будем лечить ужасные раны войны. Нам не вернуть наших погибших братьев, и им не придется воспользоваться благами электрической энергии. Но да послужит нам утешением, что эти жертвы не напрасны».

Доклад подошел к концу. Съезд с исключительным вниманием и интересом выслушал председателя Комиссии ГОЭЛРО и принял постановление, проект которого был написан В. И. Лениным. Съезд одобрил план ГОЭЛРО и выразил уверенность, что он будет осуществлен во что бы то ни стало и вопреки всем препятствиям. А препятствия были не только экономические.

Против ленинской идеи электрификации ополчились троцкисты, оппортунисты всех мастей.

Однако мрачные прогнозы врагов ленинской электрификации потерпели крах. План ГОЭЛРО и его главная идея — электрификация как основа социалистического преобразования страны — одержали полную победу. Советский народ, руководимый и вдохновляемый партией большевиков, приступил к претворению грандиозного плана в жизнь.

XII съезд РКП(б) в апреле 1923 г. в резолюции по отчету Центрального Комитета партии указывал: «Съезд напоминает, что основной плановой хозработой на ряд лет остается утвержденный Советской властью план электрификации России, который должен остаться краеугольным камнем всех хозяйственных усилий республики»¹. Собравшийся уже после смерти великого вождя пролетариата В. И. Ленина XIII съезд РКП(б) в мае 1924 г. в своем решении поручил Центральному Комитету «делать все возможное для проведения в жизнь всего плана электрификационных работ...»².

Г. М. Кржижановский все годы активно участвовал во всенародной борьбе за выполнение ленинского плана ГОЭЛРО, в работе государственных комиссий и советов по разработке отдельных проблем электрификации и отдельных объектов энергостроительства. Он — всегда на передовых позициях борцов за ленинскую электрификацию, за план ГОЭЛРО. За кратчайший из намеченных сроков — всего за 10 лет — план ГОЭЛРО был досрочно выполнен.

ВО ГЛАВЕ ГОСПЛАНА.

Перед партией, В. И. Лениным встала задача создания государственного органа по планированию всего народного хозяйства. И совершенно естественно, что после окончания работы Комиссии

¹ В. И. Ленин об электрификации. М., «Политическая литература», 1964, стр. 431.

² XIII съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1963, стр. 602.

ГОЭЛРО Ленин в феврале 1921 г. предложил организовать при Совете Труда и Оборона общую плановую комиссию «для разработки единого общегосударственного хозяйственного плана на основе одобренного 8-ым съездом Советов плана электрификации и для общего наблюдения за осуществлением этого плана»¹. Кржижановский писал: «Одно время он предполагал даже, что ГОЭЛРО можно непосредственно превратить в постоянную плановую комиссию при Совнарком. В письме ко мне от 6 ноября 1920 г. Ленин пишет: «... чего стоят все „планы“ (и все „плановые комиссии“ и „плановые программы“) без плана электрификации? Ничего не стоят.

Собственно говоря, ГОЭЛРО и должно быть единым плановым органом при СНК...»

В этих строках Владимир Ильич наглядно показывает, какую большую ценность он придавал плану электрификации во всей нашей плановой работе и как ясно для него уже в то время обрисовывалась необходимость связать работу наших высших государственных органов со стройной системой плановых органов»².

Позже, в декабре 1922 г., Ленин выдвинул предложение придать законодательные функции Госплану, которые нашли отражение в резолюции XIII конференции РКП(б)³. При этом Ленин считал, что Плановая комиссия должна быть создана на основе Комиссии ГОЭЛРО, накопившей большой опыт работы.

Руководство Государственной плановой комиссией Ленин рекомендовал поручить Кржижановскому.

Против кандидатуры Кржижановского выступили оппортунисты во главе с Троцким. Владимир Ильич взял под защиту председателя Госплана и в своих записках «О придании законодательных функций Госплану» писал: «Я думаю, что во главе Госплана должен стоять человек, с одной стороны, научно образованный, именно, по технической, либо агрономической линии, с большим, многими десятилетиями измеряемым, опытом практической работы в области либо техники, либо агрономии. Я думаю, что такой человек должен обладать не столько администраторскими качествами, сколько широким опытом и способностью привлекать к себе людей»⁴. В первый состав Госплана вошли все основные работники Комиссии ГОЭЛРО, а возглавил Госплан Кржижановский. Необходимо было разработать теоретические основы планирования социалистической экономики, определить новые пропорции развития отдельных отраслей и новые принципы их размещения; подготовить, воспитать новые кадры специалистов по планированию народного хозяйства и в таких масштабах, которых история еще не знала. И с этой сложнейшей задачей Г. М. Кржижановский справился полностью.

¹ Ленинский сборник, XXXV, тр. 225.

² Г. М. Кржижановский. Избранное, стр. 495.

³ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 349—353, 594.

⁴ Там же, стр. 350.

Партия и правительство выдвинули перед Госпланом задачу создания первого пятилетнего плана, опирающегося на перспективный план ГОЭЛРО.

Кржижановскому приходилось в эти годы неоднократно выступать на партийных съездах и конференциях. На XIII съезде РКП(б) он выступил с ярким докладом «О товарообороте и плановой работе», в котором наметил мероприятия по планомерному руководству внутренним товарооборотом. В декабре 1927 г. выступил Глеб Максимилианович с докладом по вопросу о директивах по составлению пятилетнего плана. Говоря о значении ленинского идейного наследия для создания советской системы планового хозяйства, он отметил, что «обсуждение съездом вопросов перспективных планов хозяйства, сосредоточение воли партии на этих вопросах являются решающим началом для всей хозяйственной жизни нашей страны и, в частности, для нашего успеха в работах планирования»¹.

В своем выступлении на съезде Кржижановский показал, что пришла пора перехода от составления контрольных цифр на хозяйственный год к разработке пятилетнего плана. «Дело в том, — говорил он, — что сейчас мы все больше и больше идем по линии такого капитального строительства, плоды которого мы сможем учесть только в перспективе по меньшей мере 3—4—5 лет. Отсюда все более и более возрастающий интерес к пятилетнему перспективному плану»².

Коллектив Госплана, возглавляемый Г. М. Кржижановским, разработал первый пятилетний план, реально учитывающий пропорциональность отдельных отраслей индустрии, транспорта и сельского хозяйства. В этом плане воплощались идеи социалистического строительства, у истоков которых стоял Ленин. Коллективный труд под руководством Кржижановского был успешно закончен, а за время его разработки далеко продвинуты вперед и теоретические основы советской плановой науки.

Создание нового плана проходило в сложной обстановке, в условиях обострения классовой борьбы с правыми и другими оппортунистами, выступившими против политики развития тяжелой индустрии, против высоких темпов индустриализации. Они боролись против линии партии, направленной на развертывание наступления социализма по всему фронту, на ликвидацию капиталистических элементов в народном хозяйстве.

Партия дала решительный отпор правым капитулянтам. Выработанный Госпланом под руководством Г. М. Кржижановского оптимальный вариант первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР (1928/29—1932/33 гг.) был принят XVI партийной конференцией в апреле 1929 г. Минималистские установки правых были отвергнуты.

¹ XV съезд ВКП(б). Стенографический отчет, ч. II. М., 1961, стр. 888.

² Там же, стр. 893.

Этот план был рассчитан на построение фундамента социалистической экономики и вытеснение капиталистических элементов с целью их полной ликвидации. На партийной конференции было принято знаменитое обращение «Ко всем рабочим и трудящимся крестьянам Советского Союза» о разворачивании социалистического соревнования — залога успешного выполнения пятилетки.

23 мая 1929 г. на 5-ом съезде Советов СССР с докладом «Пятилетний план развития народного хозяйства Союза ССР» выступил Кржижановский.

«... То, что сейчас демонстрируется перед вами, — сказал Глеб Максимилианович, — создано громадным коллективом, это есть результат работы лучших умов человечества. Пятилетний план воспринял руководящие идеи творцов коммунизма, марксизма. Он вырос на громадном хозяйственном опыте нашей страны, на совершенно своеобразном опыте, при котором нет препятствий для использования работников любых квалификаций, в громадном, неслыханном для истории масштабе многостороннего опыта социалистического строительства»¹.

Отметив, что по основным, решающим вехам пятилетка совпадает с планом ГОЭЛРО, Глеб Максимилианович с гордостью подчеркивает, что мы идем по ленинскому пути. Вслед за этим докладчик показывает роль и место важнейших отраслей народного хозяйства в первом пятилетнем плане.

Кржижановский говорит об энергетических ресурсах страны, прежде всего о топливе — хлебе промышленности, о необходимости резко увеличить добычу угля в Донбассе, Кузбассе, на Урале и под Москвой, напоминает о торфяных богатствах, по запасам которых мы являемся первой страной в мире, о нефти, водной энергии, энергии ветра.

Подробно Кржижановский излагает задачи электрификации страны в первой пятилетке.

«Прошу осветить на карте станции как существующие, так и те, которые уже находятся в постройке.

Вы видите, на карте зажглись огоньки существующих и строящихся электростанций. Их пока немного, это только пионеры нашей будущей огромной работы в этой области... Для того чтобы вы могли представить себе наглядно всю работу в области электростроительства, я попрошу осветить на карте все станции, намеченные к постройке в это пятилетие»².

Много интересных мыслей, предложений, цифр и фактов приводит Кржижановский в области развития сельского хозяйства, транспорта, рассматривает социально-экономические вопросы, освещает проблемы кадров и культуры, разбирает финансовый план пятилетки. «Прошу осветить карту. Дайте электрострои-

¹ Г. М. Кржижановский. Избранное, стр. 261.

² Там же, стр. 277—278.

тельство, дайте топливо! Транспорт! Металл! Текстиль! Химию! Дайте всю строительную программу пятилетия!»¹ — восклицает Кржижановский. И зал оглашается бурными аплодисментами одобрения и восхищения великим планом строительства новой, социалистической жизни в нашей стране.

Заканчивая доклад, Кржижановский приводит замечательные строки, написанные им еще во «Введении» к плану ГОЭЛРО: «Наша работа — только начало. Она может служить лишь материалом для составления нового плана народного хозяйства, который необходим трудящимся, чтобы великие жертвы, понесенные ими на военном фронте, поскорее оправдались на фронте экономическом. Но мы спокойны за наше будущее. Оно находится в крепких руках истинных строителей жизни в стране освобожденного от корыстной эксплуатации труда»².

До 1931 г. Кржижановский возглавлял Госплан СССР. За эти годы под его руководством впервые в истории человечества был создан государственный орган планирования народного хозяйства Советской страны.

Много знаний и сил отдал он и разработке методики планирования.

Прошедшие десятилетия подтвердили государственную мудрость и глубокую научную обоснованность работ Кржижановского. И поныне народное хозяйство не только Советского Союза, но и братских стран, строящих социализм, развивается по пятилетним планам. Даже в ряде молодых государств, освободившихся от колониального гнета, используются советские методы планирования экономики.

Возглавляя Госплан, Кржижановский последовательно воплощает в жизнь заветы своего друга и учителя В. И. Ленина, остается непоколебимым коммунистом-ленинцем, твердо проводящим генеральную ленинскую линию нашей партии. Когда Кржижановский был назначен председателем Энергоцентра ВСНХ, В. В. Куйбышев, принявший на себя руководство Госпланом, в приказе по Госплану (февраль 1931 г.) дал высокую оценку заслугам Кржижановского:

«Дорогой Глеб Максимилианович!

Решением Правительства Вы назначены руководителем Энергоцентра — органа, оперативно осуществляющего и воплощающего в жизнь ленинский план электрификации. В течение 10 лет Вы были руководителем Государственной Плановой Комиссии, выросшей из Государственной Комиссии по электрификации России. Ваши заслуги в создании ГОЭЛРО, составленного Вами под непосредственным руководством Ленина, были отмечены высшим органом пролетарской диктатуры — ЦИКом СССР, наградившим Вас орденом Ленина. Верный ученик Ленина, Вы

¹ Г. М. Кржижановский. Избранное, стр. 305.

² Там же, стр. 303.

соединяете в себе широкий научно-теоретический кругозор с революционным энтузиазмом большевика, отдавшего 40 лет своей жизни делу рабочего класса.

Расставаясь с Вами, дорогой Глеб Максимилианович, Президиум Госплана уверен, что Вы и впредь останетесь неутомимым борцом за окончательную и полную победу планового начала во всем народном хозяйстве и на новом боевом посту обеспечите быстрый, решительный перелом и подлинно большевистские темпы электрификации»¹.

Как бы подытоживая свою деятельность в области планирования, Кржижановский в статье «Научное строительство жизни» писал: «Как ни скромны наши достижения по действительному плановому охвату нашего хозяйства, перспективы этих работ в настоящее время уже обрисовываются перед нами с чекапной ясностью. Стихия „вещей“, лежавшая до сих пор в основе экономики, какое бы бешеное сопротивление она ни оказывала, находится в явном отступлении перед волей человека. Целевые ставки во всех трудовых процессах приобретают характер все более и более непосредственной защиты прав трудящихся на достойное человеческое существование. От утопии — к науке, к действительному высвобождению человеческой личности от тяжких материальных пут»².

ВО ГЛАВЕ ЭНЕРГЕТИКИ

Досрочное выполнение плана ГОЭЛРО позволило Советскому Союзу создать энергетическую базу для развития всех отраслей народного хозяйства. Однако темпы промышленности в целом ряде районов росли так быстро, что энергетика в ряде случаев становилась узким местом в развитии индустрии. Необходимо было значительно увеличить производство электроэнергии, добиться безаварийной работы электростанций и сетей. А для этого нужно в более короткие сроки вводить новые энергетические мощности.

В этих условиях перед Кржижановским стояла задача обеспечить подъем электроэнергетического строительства в стране и улучшить работу электростанций.

Глеб Максимилианович сумел мобилизовать на выполнение этих задач коллективы энергетиков и энергостроителей, привлечь к работе видных ученых и инженеров. Он определил основные пути, по которым должно идти развитие энергетики, с учетом новейшей техники. Уделял большое внимание вопросам нового районирования, рационализации топливно-энергетического баланса, развития теплофикации, широкому использованию гидро-

¹ ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 40, д. 643, л. 45.

² Цит. по кн.: «Глеб Максимилианович Кржижановский», стр. 20.

энергоресурсов, строительству высоковольтных линий электропередачи и созданию энергетических систем.

Преобразование ВСНХ в Народный комиссариат тяжелой промышленности и Энергоцентра — в Главное управление энергетического хозяйства НКТП (Главэнерго) создало условия для дальнейшего ускорения темпов развития электроэнергетики. Наркомом тяжелой промышленности был назначен Орджоникидзе, активно помогавший Кржижановскому в деле развития энергетического хозяйства страны (еще в 1922 г. Орджоникидзе стал одним из инициаторов строительства Земо-Авчальской ГЭС под Тбилиси — первенца электрификации Грузии).

Выработка электроэнергии и мощность электростанций росли значительно большими темпами, чем в предыдущие годы. Если в 1930 г. производство электрической энергии в СССР составляло 8368 млн. квт-час, то в 1931 г. оно достигло 10 687 млн. квт-час, а в 1932 г. — уже 13 540 млн. квт-час. Всего за два года производство электроэнергии возросло почти на 27%. Таких темпов не знала еще ни одна капиталистическая страна.

Большие успехи были достигнуты в развитии гидроэнергетики. Мощность гидроэлектростанций увеличилась за 4 года почти в четыре раза, достигнув в 1932 г. 504 тыс. квт против 128 тыс. квт в 1928 г.

Если в 1930 г. прирост новых энергетических мощностей составлял всего 579 тыс. квт, то в 1931 г. он поднялся почти вдвое — до 1097 тыс. квт.

Кржижановский сумел превратить Главэнерго в центральный штаб по руководству энергостроительством, сосредоточив в нем важнейшие энергетические объекты. Под его руководством осуществлялся тщательный контроль за ходом работ на каждой электростройке. В особенности это касалось пусковых объектов, которым Кржижановский уделял особое внимание. А их было тогда немало: Зуевская (Донбасс), Кузнецкая, Краснодарская, Брянская, Днепродзержинская, Дубровская ГРЭС и Орехово-Зуевская, Уралмашская (Свердловск), Горьковская, Березняковская теплоэлектроцентрали. Большое внимание уделялось строительству гидроэлектростанций. Начали давать ток Дзорагетская и Ереванская ГЭС на реке Раздан, успешно строились Нижне-Свирская, Рионская, Нивская № 2, Земо-Авчальская (2-я очередь) и другие гидроэлектростанции.

1 мая был пущен первый агрегат, а 10 октября 1932 г. состоялось торжественное открытие Днепровской гидроэлектростанции, которой присвоили имя основоположника электрификации страны В. И. Ленина. В то время это была крупнейшая гидроэлектростанция в Европе. На Днепровской ГЭС были установлены самые мощные в мире гидроагрегаты — по 62 тыс. квт. Широкое развитие получила теплофикация страны. Если в 1930 г. мощность ТЭЦ составляла всего 200 тыс. квт, а отпускалось ими тепла 1,5 млн. Гкал, то уже в 1933 г. мощность ТЭЦ примерно

утроилась, а отпуск тепла достиг 8 млн. Гкал. Было развернуто строительство мощных по тому времени теплоэлектроцентралей в крупнейших городах страны — в Москве, Ленинграде, Харькове, Ростове-на-Дону, Киеве и в др. Одновременно с этим небольшие ТЭЦ сооружались при текстильных, бумажных, химических и других промышленных предприятиях, которые нуждались в относительно больших количествах пара и горячей воды. Можно уверенно сказать, что в годы руководства Главэнерго Кржижановским произошел резкий сдвиг в развитии теплофикации страны, которая в настоящее время занимает передовые позиции в мире.

Особое внимание в своей практической работе Кржижановский уделял реализации ленинского принципа централизации электроснабжения, который был еще заложен в историческом плане ГОЭЛРО. Именно в эти годы были укреплены мощные районные системы Москвы, Ленинграда, Донбасса, Урала и др. Были построены высоковольтные линии напряжением 109, 154, 220 квт, которые объединили ряд электростанций в энергосистемы. Уже в 1932 г. централизация производства электроэнергии в СССР составила 67% от общего производства электроэнергии в стране.

Осуществляя руководство энергостроительством, Кржижановский одновременно приступает к составлению второго пятилетнего плана электрификации. Он создает высококвалифицированную комиссию из крупнейших инженеров и видных ученых, часть из которых работала еще над составлением ленинского плана ГОЭЛРО. Приглашает и молодежь.

К этой работе Кржижановский привлекает все энергетические проектные и научные институты, местные энергетические организации, а также большую группу работников, занимающихся энергетикой во всех областях народного хозяйства страны.

В разработке перспективного плана Кржижановский опирался на Ленинский комсомол, который в 1930 г. взял шефство над электрификацией.

* * *

В 1932—1936 гг. Кржижановский — председатель Всесоюзного комитета по высшему техническому образованию. И на этом посту верный последователь Ленина отдает все свои знания делу подготовки высокообразованных кадров инженеров и техников, столь необходимых растущему социалистическому хозяйству страны.

В первом же своем выступлении на заседании Учебно-методического совета Наркомтяжпрома 6 ноября 1932 г. Глеб Максимилианович излагает программу работы Комитета, подчеркивая, что основной его задачей должно быть повышение качества подготовки кадров высшей технической школой. «Отдавая себе полный отчет в великом значении тех кадров, которые мы воспиты-

ваем, — говорил он, — мы должны в данный исторический момент выровнять свой фронт в соответствии с задачами времени... Должна быть еще бóльшая работа над тем, что мы называем профилем инженера и техника...»¹

Кржижановский здесь же характеризует требования к подготовке инженерных кадров, которые не должны строиться на механическом усвоении знаний, ремесленных навыков. «Инженер — это борец, это человек, который в любой трудной технической обстановке не растеряется. Это профиль *творца и борца*, как нельзя больше отвечающего нуждам настоящего и грядущего пятилетия...»² Он говорит о необходимости соединения теоретических занятий студентов с производственной практикой их на предприятиях, о превращении заводов и фабрик в своеобразные школы высококвалифицированного труда.

Эту программу подготовки высококвалифицированных кадров в полном соответствии с указаниями партии Кржижановский выполнял со всей последовательностью и настойчивостью.

В ШТАБЕ СОВЕТСКОЙ НАУКИ

В 1929 г. Г. М. Кржижановский был избран в действительные члены Академии наук СССР. В этом же году новый академик становится вице-президентом Академии наук. Деятельность Кржижановского в Академии наук весьма многообразна.

После утверждения Советским правительством нового устава Академии (ноябрь 1935 г.) Кржижановский приступает к разработке пятилетнего плана деятельности Академии, участвует в создании перспективных планов развития науки во всей стране, в организации и проведении конференций по изучению производительных сил союзных республик, крупнейших экономических районов (Ленинградской области, Дальнего Востока и др.). Ему принадлежит инициатива координации работ всех академий страны для решения крупнейших народнохозяйственных задач.

Много внимания Кржижановский уделяет техническим наукам. По его предложению в Отделении математических и естественных наук создается группа техники во главе с академиком С. А. Чаплыгиным. На основе разработанного Глебом Максимовичем положения под его председательством организуется Технический совет Академии, занимающийся вопросами металлургии, горного дела, энергетики, химической технологии, транспорта, электротехники и строительства. В 1935 г. создается Отделение технических наук. Здесь группу энергетики возглавляет Кржижановский.

¹ Цит. по описанию фонда Г. М. Кржижановского, находящегося в Государственном музее Революции СССР (рукопись, стр. 87—88).

² Там же, стр. 88.

В 1931 г. по инициативе Кржижановского в системе Академии наук организуется первый институт технического профиля — Энергетический, носящий его имя. Возглавив это важное и крупное научное учреждение, Глеб Максимилианович превращает его в центр всестороннего изучения энергетики. В институте исследуются проблемы рациональной структуры и режимы сложных систем, выбираются оптимальные параметры станций различных типов, разрабатываются технические и экономические проблемы дальней передачи энергии, сопоставляются виды транспортировки энергии и др.

Кржижановский продолжает последовательно развивать ленинские принципы электрификации, выступает с идеей создания Единой энергетической системы Европейской части СССР с опорными точками на волжских электростанциях. Было бы ошибкой думать, отмечал он, что можно в обозримый срок исчерпать весь объем научных задач, связанных с этой крупнейшей проблемой. Комплекс ЕЭС диалектически изменяется как во времени, так и порайонно. Охват новых территорий, новых ресурсов, новых способов преобразования, передачи и потребления энергии будет беспрестанно расширять круг исследований, связанных с ЕЭС. При этом основной целью исследования останется достижение наиболее экономичного и наиболее полноценного централизованного удовлетворения энергетического баланса страны в целом.

Важную роль в работах Кржижановского этого периода играет определение взаимосвязей между энергетикой и технологией производственных процессов. Он развивает идею создания энергопромышленных комбинатов, тесно связанных в своих технологических и энергетических циклах, как прообраза предприятий будущего. Ему принадлежит заслуга выдвижения и обоснования принципов энергохимического использования топлива на электростанциях. Эти принципы получили затем подтверждение и практическую реализацию в разработанных Энергетическим институтом методах полукоксования топлива различными теплоносителями в сочетании с котельными агрегатами. Он же обосновал значение комбинированной выработки тепла и электроэнергии.

Кржижановский привлекает в Энергетический институт ведущих ученых — энергетиков, электротехников, химиков, физиков, экономистов. В институте зародилась школа теплофизики и теплового моделирования. Здесь были сделаны первые работы по подземной газификации топлива, по параметрическому резонансу и параметрическим машинам, а также по другим видам электрических машин, по электрическим моделям-аналогам и счетным машинам, проведены оригинальные исследования в области теоретической электрохимии и электрофизики разряда в газах. Были выполнены первые эксперименты по прямому преобразованию химической энергии топлива в электрическую.

Круг научных интересов Кржижановского необычайно широк. Пользуясь заслуженной известностью как один из основателей теории и практики планирования социалистического хозяйства, он продолжает работать и публикует свои исследования по проблемам социалистического строительства, вопросам подготовки кадров, истории техники. Но, конечно, душой его научного творчества остается энергетика. В своих исследованиях по энергетике и электрификации он неизменно исходил из того колоссального значения, которое они имели для развития техники и экономики всех отраслей народного хозяйства. Поражает изумительное предвидение Г. М. Кржижановского, которое, опираясь на реальную силу электричества, рисовало величайший общий прогресс человечества. И это была не утопия, придуманная разумом в надежде на завтрашний день. Нет, это была реальность, на которой основывалось большевистское право рисовать черты будущей России.

Кржижановский постоянно обращается к трудам Маркса и Энгельса, тщательно прослеживает становление и развитие взглядов Ленина на электрификацию, изучает новые тенденции в науке, анализирует отечественный и зарубежный опыт развития техники и прогресс в народном хозяйстве СССР. В разносторонности влияния электрификации на развитие народного хозяйства он видит суть гениальной формулы В. И. Ленина: «Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны».

Основная концепция научного направления, разработанного Глебом Максимилиановичем, представляет энергетическое хозяйство как непрерывно развивающийся сложный комплекс взаимосвязанных частей: энергетических ресурсов (топлива, гидроэнергии, ядерного горючего), энергетических установок (электрические станции, тепловые и газовые установки), видов транспортировки энергии и топлива (железнодорожного, водного, электрических, газовых и тепловых сетей), различных видов приемников энергии. Изменения в любом из звеньев энергетической цепочки влияют на основные технико-экономические характеристики всего энергетического хозяйства. Исследования по оптимальности технических параметров отдельных звеньев требуют учета внутренних связей между ними, так как оптимальные решения для отдельных элементов энергетического хозяйства часто не соответствуют оптимуму в масштабах всего народного хозяйства. В этом и состоит особая ценность созданного Кржижановским направления комплексных исследований в энергетике, которые изучают закономерности развития энергетического хозяйства в целом, закономерности связей между его отдельными частями, между районной и отраслевой энергетикой и технологией производственных процессов.

Один из выдающихся руководителей Советского государства, Глеб Максимилианович Кржижановский всегда поражал многообразием своих интересов, огромным диапазоном почти энциклопедических знаний.

Почти все наиболее важные политические и социально-экономические проблемы, стоящие перед нашей страной, вызывали живейший отклик у Глеба Максимилиановича.

На протяжении 14 лет (1924—1938) он был бессменным членом Центрального Комитета партии. Десятки раз избирался членом ВЦИК, ЦИК и Верховного Совета СССР. Активно участвовал в партийных конференциях и съездах, сессиях верховных органов Советской власти, где неоднократно выступал с докладами.

Помимо основной работы в Комиссии ГОЭЛРО, Госплане СССР, Главэнерго НКТП, Комитете по Высшей школе и Академии наук СССР Глеб Максимилианович выполнял многочисленные и весьма ответственные задания партии. Среди них — и дипломатические поручения, руководство рядом технических комиссий, подготовка кадров советских специалистов.

Глеб Максимилианович обладал не только широкой эрудицией и необыкновенной энергией. Привлекало также и редкое личное обаяние этого человека. Все работавшие с ним вспоминают о его глубоком внимании к нуждам не только его сотрудников и друзей, но и всех обращавшихся к нему за помощью. К нему, близкому другу Ленина, приходили рабочие и ученые, крестьяне и инженеры, комсомольцы и пионеры, и для каждого он находил теплые слова, давал необходимые советы.

Крупнейший государственный деятель и ученый Кржижановский до последних дней своей жизни оставался поэтом революции. Начало его революционной деятельности ознаменовалось созданием русского текста «Варшавянки». В последние годы он продолжал работать над циклом сонетов, посвященных памяти Ленина.

Все, что напоминало о Владимире Ильиче, Глеб Максимилианович бережно хранил — большое кабинетное кресло, где не раз сидел Ленин, стол, за которым они вместе рассматривали схемы и чертежи плана ГОЭЛРО.

Под стеклянным колпаком стояла посмертная маска Ленина, на стенах и за стеклами книжных шкафов — многочисленные фотографии Ильича.

В книжных шкафах хранились почти все издания ленинских работ и многочисленные книги о жизни и деятельности Владимира Ильича Ленина. Среди них — ценнейшие воспоминания Глеба Максимилиановича о своих встречах и беседах с Лениным.

Самоотверженный труд Кржижановского был высоко оценен нашей партией и Советским правительством. Ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда, он был награжден пятью орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени и большим количеством медалей.

31 марта 1959 г. перестало биться сердце пламенного большевика-ленинца.

Центральный Комитет партии и Совет Министров СССР с глубоким прискорбием извещали: «После продолжительной болезни, на 88-м году жизни, скончался старейший деятель революционного движения, член КПСС с 1893 г., крупнейший ученый-энергетик, Герой Социалистического Труда, академик Глеб Максимилианович Кржижановский».

Кржижановский похоронен у Кремлевской стены на Красной площади.

Память о Глебе Максимилиановиче Кржижановском навсегда сохранится в сердцах советских людей.

Свое пламенное сердце революционера-ленинца и неутомимого труженика он без остатка отдал своей социалистической Родине.

РЕВОЛЮЦИОНЕР-УЧЕНЫЙ

К 75-летию Г. М. Кржижановского

С. И. Вавилов

академик

С ранних лет жизненный путь Глеба Максимилиановича был освещен революционной идеей и великим гением В. И. Ленина. Личное общение с основателем Советского государства навсегда определило дальнейшую жизнь Г. М. Кржижановского, жизнь революционера-ученого.

Решающее значение науки и техники в построении нового, коммунистического мира давно стало ясным Глебу Максимилиановичу Кржижановскому в годы царских тюрем, сибирской ссылки и непрестанной революционной работы. Новые идеи в области электрификации, воплотившиеся в жизнь только после победы Октября, высказывались им еще за несколько лет до этой великой даты.

Наша страна хорошо помнит деятельность Г. М. Кржижановского в первые годы Советской власти, его участие в знаменитом плане электрификации (плане ГОЭЛРО), его роль в составлении и осуществлении первого пятилетнего плана.

В годы, когда Г. М. Кржижановский руководил Главным энергетическим управлением Народного комиссариата тяжелой промышленности, развернулось строительство крупнейших электростанций — Днепровской, Зуевской, Свирской, Каширской и др.

Работы Г. М. Кржижановского по комплексной энергетике, электрификации народного хозяйства, по теории и практике социалистического планирования еще в первые годы Советской власти выдвинули его в ряды выдающихся инженеров и ученых молодой страны.

Как инженер-электрик большого масштаба и создатель новой науки по энергетике, он был избран в 1929 г. действительным членом Академии наук СССР. Быстрое превращение старинного, все еще замкнутого высшего научного учреждения страны в новую, советскую Академию, тесно связанную в своей работе с промышленностью, сельским хозяйством, со всеми разнообразными научными и техническими запросами нашей громадной Родины, — во многом заслуга Глеба Максимилиановича.

Инициативе и усилиям Г. М. Кржижановского обязано своим

существованием Отделение технических наук в системе Академии. Энергетический институт Академии — его детище.

Глеб Максимилианович на много лет вперед определил основные направления научной работы Энергетического института и всего его коллектива. Усилия руководимого им института сосредоточивались вокруг таких задач, как дальние электропередачи энергии на постоянном токе и на переменном токе высокого напряжения; объединение энергетических систем и создание единой высоковольтной сети (ЕВС); внедрение пара высоких и сверхвысоких параметров; энерготехнологическое использование топлива на электростанциях; новые энергетические схемы промышленности, сельского хозяйства, транспорта и городов.

Под руководством Г. М. Кржижановского Энергетический институт становится постепенно центром научной мысли в области энергетики и электрификации народного хозяйства, причем поддерживается деловая связь с энергетическими учреждениями республиканских академий, филиалами Академии, с промышленными научно-исследовательскими институтами.

Прожив три четверти века, насыщенные работой и мыслью, Г. М. Кржижановский может с удовлетворением оглянуться на пройденное. Он прошел большой и блистательный путь жизни по вехам, намеченным партией. Сегодня, в день своего 75-летия, Глеб Максимилианович, как всегда, воодушевлен новыми идеями и планами. Это побеждающее свойство революционера он перенес и в науку.

Г. М. Кржижановский знает, что мы, его товарищи, сотрудники и ученики, глубоко ценим его и любим.

От всей души мы желаем ему прежней бодрости, здоровья и новых успехов на пользу горячо любимых им нашего народа, Коммунистической партии и Советского правительства.

КРУПНЕЙШИЙ ОРГАНИЗАТОР СОВЕТСКОЙ НАУКИ

К 75-летию Г. М. Кржижановского

А. В. Топчиев

академик

В знаменитом «Наброске плана научно-исследовательских работ», составленном В. И. Лениным в апреле 1918 г., т. е. всего через несколько месяцев после утверждения Советской власти, было выдвинуто программное для советской науки положение, определяющее главные пути ее развития. Это решительный поворот науки в сторону народнохозяйственных задач, широкое привлечение сил Академии к решению задач экономического подъема страны.

Однако старая Академия наук в том виде, в каком она досталась в наследство Советской власти, не могла полноценно обеспечить выполнение вновь возникших задач: это было замкнутое научное учреждение, в котором большинство академиков работало над отдельными, не связанными между собой проблемами; оно не было обеспечено достаточной экспериментальной базой и не было дополнено сетью периферийных научных учреждений. Понадобился длительный период труда и борьбы, чтобы Академия наук стала современным штабом передовой науки, опирающимся на мощную систему своих институтов и на разветвленную сеть академий союзных республик, филиалов и внеакадемических научных учреждений.

Значительная часть этой работы была возложена Коммунистической партией на Г. М. Кржижановского, который в 1929 г. был избран действительным членом Академии наук и в том же году — вице-президентом Академии наук СССР.

Президент Академии наук СССР С. И. Вавилов высоко оценивал этот период деятельности Г. М. Кржижановского.

Избирая Г. М. Кржижановского вице-президентом, Академия наук выразила надежду, что он поможет ей «своим большим организационным опытом в период ее внутреннего переустройства и значительного расширения ее научно-исследовательской работы». Глеб Максимилианович принялся за это дело с большой энергией и умением. Уже в 1929 г. вместе с А. Е. Ферсманом и другими он входит в состав комиссии по вопросу о новой структуре и новом уставе Академии. В 1933 г. Г. М. Кржижановский представил в Госплан СССР проектировки по развитию сети,

росту и подготовке кадров, финансированию и капитальному строительству Академии наук.

1934 год ознаменовывается большим событием в жизни Академии — переходом ее в непосредственное подчинение правительству и переездом в Москву. Как указывал тогда Г. М. Кржижановский, это было следствием «решения правительства поднять силу и значение научной работы в нашей стране, поднять научную мощь Академии, поставить их на уровень века». Большая организационная работа, связанная с переездом Академии наук в Москву, была выполнена Г. М. Кржижановским.

23 ноября 1935 г. Советское правительство рассмотрело и утвердило новый устав Академии, по которому «ее основной задачей является всемерное содействие общему подъему теоретических, а также прикладных наук в СССР, изучение и развитие достижений мировой научной мысли».

В последующие годы своей десятилетней деятельности в качестве вице-президента Академии Г. М. Кржижановский непрерывно работал над дальнейшим совершенствованием структуры Академии наук и развитием сети ее научных учреждений.

Для выполнения больших задач, поставленных страной перед учеными, нужно было объединить усилия многих специалистов в отдельных узких областях на решение крупных комплексных проблем. Значительные усилия были направлены Г. М. Кржижановским на превращение Академии в единый научный коллектив, сплоченный для решения больших научных и народнохозяйственных задач. Для этого надо было преодолеть традиции замкнутой кабинетной работы, устранить барьеры между отдельными узкими специальностями и слить работы отдельных академиков, шедшие, по словам Г. М. Кржижановского, «десятками ручьев и ручеечков» в один мощный поток.

Свою работу в Академии наук Г. М. Кржижановский начал с разработки пятилетнего плана деятельности Академии. Дело это было совершенно новое и крайне трудное. Нужно было, не стесняя инициативы отдельных ученых, не ограничивая их текущими ответами на запросы народного хозяйства, что лишило бы науку ее передовой роли, обеспечить взаимопомощь отдельных групп ученых, нацелив всю Академию на разрешение наиболее важных проблем. При этом пришлось преодолевать сопротивление некоторых ученых, полагавших, что план и научное творчество несовместимы.

В 1931—1932 гг. академик Г. М. Кржижановский от имени Академии участвует в разработке перспективных планов развития науки в масштабе всей страны.

Принцип планирования советской науки, горячо отстаивавшийся Глебом Максимилиановичем, нашел отражение в уставе Академии наук, который требовал «планомерного использования научных достижений для содействия строительству нового, социалистического, бесклассового общества». На основании этого

уставного положения Академия наук с 1936 г. переходит к ежегодному планированию своей работы.

В докладе на мартовской сессии Академии наук в 1936 г. Г. М. Кржижановский излагает основные положения планирования науки. Такое планирование не должно стеснять развития какой-либо отрасли науки; оно не должно исходить из одних текущих интересов потому, что «нередко случается превращение иных тем, которые сегодня отнюдь не импонируют своей значительностью, в решающие темы завтрашнего дня». Поэтому Г. М. Кржижановский намечает два пути к созданию плана: один — снизу, исходя из нужд развития каждой отдельной научной дисциплины, второй — сверху, в виде нескольких «особо значительных тем, собранных в единое целое, под определенным углом зрения», которые определяют задачи всего коллектива Академии, исходя из нужд развития хозяйства страны и науки в целом. «Лишь таким путем, — говорит Г. М. Кржижановский, — мы можем быть над своими темами, а не под ними».

Разработанный Г. М. Кржижановским метод планирования научной работы стал в настоящее время достоянием не только Академии наук, но и многочисленных научных учреждений Союза.

Инициативе Г. М. Кржижановского принадлежит и следующая ступень планирования научной работы, также уже нашедшая широкое распространение. Речь идет о систематической координации работы всех академий по вопросам энергетики для комплексного решения важнейших народнохозяйственных проблем, начатой в 1947 г. под руководством Г. М. Кржижановского и в настоящее время охватившей все науки.

Поворот Академии к комплексному решению важнейших проблем мог быть осуществлен только при усилении внутри Академии роли прикладных наук, в первую очередь наук технических.

Хотя отдельные члены Академии наук, начиная с М. В. Ломоносова, провели большие работы в области технических наук, однако в старой Академии этой области отводилось второстепенное место. В структуре Академии не было даже организационной ячейки по техническим наукам.

В результате большой работы, проведенной Г. М. Кржижановским, шаг за шагом шло организационное оформление и укрепление технических наук в Академии. В 1932 г. здесь создается группа техники во главе с академиком С. А. Чаплыгиным. В 1934 г. на основе положения, разработанного при непосредственном участии Г. М. Кржижановского, организуется Технический совет под его председательством, охватывающий вопросы металлургии, горного дела, химической технологии, транспорта, электротехники и строительства. Процесс организационного укрепления технических наук завершился в 1935 г. созданием на основе нового устава Академии Отделения технических

Г. М. Кржижановский в своем кабинете в Энергетическом институте АН СССР, 1950 г.

наук, в котором Г. М. Кржижановский непосредственно возглавил группу энергетики.

В 1931 г. был создан первый академический институт технического профиля — Энергетический институт, носящий имя Г. М. Кржижановского. В 1933 г. был организован Институт горючих ископаемых. Под непосредственным руководством Г. М. Кржижановского до 1938 г. было организовано еще пять технических институтов.

Весь этот период Г. М. Кржижановский непрерывно работает над созданием методов работы и развитием экспериментальной базы технических институтов. В 1933/34 г. он возглавил комиссию, изучавшую вопрос о формах и способах работы Академии в области проблем, связанных с реконструкцией транспорта.

Основным рычагом перестройки Академии и приближения ее к нуждам народного хозяйства нашей страны было расширение состава Академии, включение в ее число выдающихся деятелей науки и техники, непосредственно связанных с производством и строительством. Начиная с 1931 г. Кржижановский был председателем комиссии по выборам действительных членов АН СССР по техническим наукам и членом комиссии по физическим и социально-экономическим наукам.

Если в 1929 г. четыре новых академика, вошедших в Академию как представители технических наук (в их числе и Г. М. Кржижановский), баллотировались по смежным кафедрам,

то уже в 1939 г. в Отделение технических наук было избрано 15 новых академиков и 29 членов-корреспондентов.

Учитывая, что без должной связи с практикой Академия наук не сможет играть ведущей роли в развитии техники, и исходя из марксистского положения о единстве науки и практики, Г. М. Кржижановский прилагает много сил для создания и укрепления содружества науки и производства. Он ведет большую переписку с работниками производственных предприятий и колхозов, принимает активное участие в организации выездных сессий Академии, выступает с докладами на предприятиях, организует непосредственную связь с отраслевыми институтами, в частности лично осуществляет связь с Всесоюзным теплотехническим институтом. Однако перестройка работы Академии наук не могла быть исчерпана расширением ее профиля и состава и установлением систематической связи с производством. Необходимо было расширить сеть научных учреждений Советского Союза, в особенности в национальных республиках, обеспечить связь этих учреждений между собой и с Академией наук СССР, и только тогда Академия наук СССР могла стать центром и штабом советской науки. В большой и трудной работе по созданию научных учреждений на местах велик вклад Г. М. Кржижановского.

Еще в 1929 г. Г. М. Кржижановский вошел в Туркменскую комиссию при АН СССР. В 1931—1933 гг. Г. М. Кржижановский принимал деятельное участие в организации конференций по изучению производительных сил Узбекской, Туркменской, Таджикской, Казахской ССР, Карельской АССР, Ленинградской области и Дальнего Востока. Эти конференции являлись мощным стимулом для развития научной работы на местах. В январе 1934 г. Г. М. Кржижановский совещался с делегатами XVII съезда ВКП(б) по вопросу об организации филиалов Академии на Урале и Дальнем Востоке.

В 1938 г. по поручению ЦИК СССР Г. М. Кржижановский подготовляет проект постановлений по докладам о работе Академии наук и старейших республиканских академий — Украинской и Белорусской.

Такова самая краткая характеристика деятельности Глеба Максимилиановича по превращению старинного замкнутого научного учреждения в новую современную советскую Академию наук.

ПАФОС ТВОРЧЕСТВА

С. Г. Струмилин

академик,
Герой Социалистического Труда

Память о Глебе Максимилиановиче Кржижановском дорога всем, кому посчастливилось жить и работать на одной с ним ниве общественной деятельности, повседневно соприкасаясь с ним, пользуясь его чутким вниманием и дружеским руководством. Я был на пять лет моложе Глеба Максимилиановича. Учились мы в студенческие годы в северной столице. Он был уже инженером, когда я стал студентом. Начал я свою партийную работу в «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса», в числе славных организаторов которого состоял Глеб Максимилианович. И свой тюремный стаж я отбывал в той же самой «предварилке» на Шпалерной улице, где лет пять назад находился Глеб Максимилианович.

Лишь когда пробил час революции и потребовалась регулярная плановая работа, я, включившись в работу Госплана с 1921 г. под руководством Глеба Максимилиановича, смог, наконец, ближе узнать и оценить этого блестящего организатора и обаятельнейшего из людей нашей революционной эпохи. До 1930 г. в Госплане, а с 1931 г. — в Академии наук я был одним из ближайших свидетелей его творческой, общественной и научной работы. Нередко в дружеских беседах вспоминал он и о событиях своей ранней молодости. Чувствую, что мне не по силам было бы создать сколько-нибудь полноценное жизнеописание этого многогранного человека. Но хотелось бы внести и свою скромную лепту в труд будущих биографов Глеба Максимилиановича. По сохранившимся записям и живым еще воспоминаниям передо мной встает во весь рост яркий образ этого ученого-революционера, Героя Социалистического Труда.

С победой революции перед Глебом Максимилиановичем открылось широчайшее поле новой народнохозяйственной и общественной деятельности.

В первые же дни Февральской революции мы встречаем его в большевистской организации Московского Совета рабочих депутатов, где он руководил труднейшим для того времени делом электроснабжения. Вместе с тем наряду с общественной деятельностью Глеб Максимилианович не прекращал и своей инженер-

ской работы в области энергетики, где к тому времени завоевал себе уже большой авторитет в инженерно-технических кругах. Не мудрено, что при такой подготовке и революционном стаже Глеб Максимилианович сразу же после Октября был выдвинут партией на самую ответственную работу по хозяйственному строительству. Правда, в годы гражданской войны и блокады нам трудно было развернуть в этой области сколько-нибудь широкую работу. И потому ни в Высшем Совете Народного Хозяйства, ни в Комитете государственных сооружений, где работал Глеб Максимилианович до 1920 г., он не имел еще возможности проявить присущих ему широкого размаха и глубоко перспективного «загада». Но с окончанием гражданской войны, по заданию В. И. Ленина, он начинает разрабатывать генеральный план хозяйственного возрождения потрясенной бедствиями мировой и гражданской войн полуразрушенной страны.

Это было нелегкое задание. Достаточно напомнить, что вся продукция нашей промышленности в 1920 г. не достигала и 17% довоенного уровня, а выплавка черного металла, без которого нельзя себе и мыслить индустриального строительства, не превышала и 3% довоенной нормы (1913 г.).

Конечно, выбраться со дна этой глубокой пропасти, которую многие называли уже не кризисом, а хозяйственной катастрофой, мы могли. В наши руки революция передала все преимущества планового социалистического хозяйства. Но это были в то время лишь теоретические, потенциальные преимущества, которые нужно было реализовать. Задача тем более трудная, что ее тогда приходилось решать чужими руками, опираясь почти исключительно на беспартийных ученых и буржуазных специалистов, отнюдь не пылавших энтузиазмом социалистического строительства. Даже лучших из них можно было привлечь к нему всерьез лишь величием новых творческих возможностей в области науки и техники и масштабами строительства, открываемыми революцией. На них-то и рассчитывал прежде всего Г. М. Кржижановский в развитии своих идей о широчайшей электрификации России.

Собрав вокруг себя в Комиссии ГОЭЛРО лучшие научно-технические силы страны и вооружив их идеей об электрификации новой России, он сумел зажечь в них горячий интерес к этой работе и ее высоким техническим замыслам, даже независимо от их социального содержания. За 10 месяцев напряженной работы около 200 ученых и инженеров этот первый в мире план электрификации был закончен. Рассчитанный на 10—15 лет, он проектировал постройку 30 новых районных электростанций общей мощностью 1,5 млн. квт. По сравнению с уровнем 1913 г. это увеличивало их мощность почти в 10 раз. Раз в 10 превышалась при этом и вся продукция промышленности от уровня 1920 г. С учетом тогдашней отчаянной разрухи этот план, конечно, был дерзостно смелым.

Скептики не верили в реальность таких заданий и издевательски называли задуманный план электрификации — электрофикцией. Но совсем иначе его расценили люди, способные постигнуть основной замысел плана во всей его глубине. Вот что, например, писал Г. М. Кржижановскому еще в июне 1920 г. один из лучших его друзей Ф. В. Ленгник, после того как Глеб рассказал ему о своей объяснительной записке к тогда еще не завершённому великому плану:

«Глебася, черт этакий! Я всю ночь сегодня не мог спать из-за твоих фантазий... Приду к тебе сегодня ночевать, чтобы прочесть твою записку... Я во что бы то ни стало должен прочесть твой доклад, так как все равно ни о чем, как о ваших фантазиях, думать не могу. Я чувствую, что всем нам, всей России, надо будет в течение ближайших десятилетий плясать по вашей дудке... под музыку волн российских источников тепла, света и жизни... А что этим можно завоевать российскую интеллигенцию — это для меня непреложный факт».

Ленгник был уверен, что нужно лишь «открыть цикл публичных собраний по этому вопросу и через три месяца весь цвет русской — все-таки хорошей и честной, что бы там ни говорить, — интеллигенции будет за нас всей душой»¹.

В отношении сроков такой прогноз был, конечно, слишком оптимистическим. Реально стране нужны были не только глубокие замыслы, но и большие свершения. Нужно было на деле оживить все наличные источники энергии тепла и света, чтобы воздвигнуть на самой передовой технической базе здание самой совершенной экономической формации. Но для этого требовались не месяцы, а долгие годы труда.

Однако же идея сразу же связать воедино этот базис со всеми его социально-экономическими надстройками уже в первых набросках генплана социалистической России была, несомненно, глубоко революционной и зажигала сердца. А сам Глеб Максимилианович был не только первым, но и наиболее последовательным глашатаем зажигательных идей электрификации до конца своих лет. Уже в первой своей работе «Основные задачи электрификации России» (1920) Глеб Максимилианович писал:

«Мы подходим к последней грани. За химической молекулой и атомом — первоосновами старой химии — все яснее обрисовываются ион и электрон — основные субстанции электричества; открываются ослепительные перспективы в сторону радиоактивных веществ. Химия становится отделом общего учения об электричестве. Электротехника подводит нас к внутреннему запасу энергии в атомах. Занимается заря совершенно новой цивилизации...

Завеса дыма и копоти над полем промышленного человеческого труда отходит в прошлое. Впереди — последний предел:

¹ Ю. Н. Флаксерман. Глеб Максимилианович Кржижановский. М., «Наука», 1964, стр. 111.

сцепление отдельных электропередач в единую электрическую сеть страны, районных станций — в единый электрический механизм.

Таким и только таким образом может быть достигнута предельная по уровню нашей техники экономия в расходе как природных запасов энергии, так и живой силы человеческого труда»¹.

А в одной из последних работ на ту же тему он добавил: «Несомненно, что включение ядерной энергии в нынешний ряд используемых энергий даст новый гигантский толчок к ключам материального изобилия и к прежней формулировке „век пара — век капитализма, век электричества — век социализма“ придется прибавить новую формулу: век широкого использования внутриатомной энергии — век развернутого коммунизма.

И размышляя о наших путях к коммунизму, мы лучше ленинской формулы: „Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны“ не придумаем»².

Составленный с такими установками план ГОЭЛРО, как известно, удостоился полного одобрения Владимира Ильича как глубоко научный труд и «вторая программа партии». Одобрили этот план, пронизанный великой ленинской идеей построения коммунизма на базе электрификации всей страны, и партия, и 8-ой Всероссийский съезд Советов в декабре 1920 г. Но план надо было реализовать. Как показала проверка временем, его задания, несмотря на все трудности, удалось выполнить уже в кратчайший срок, за 10 лет, а еще через 5 лет они были уже вдвое превзойдены. Выполнение этих заданий было возложено прежде всего на организованный в 1921 г. Госплан Союза, первым председателем которого был выдвинут партией Г. М. Кржижановский.

Чтобы встать во главе таких грандиозных работ и довести их до успешного конца, требовались исключительные качества. Излишне говорить, что для этого необходимо было быть во всеоружии современной науки и техники. Не в меньшей мере требовалось и другое: глубокая ненависть к старому загнившему миру капиталистической эксплуатации и столь же глубокая убежденность в возможности и необходимости на его развалинах воздвигнуть новый мир коммунистического братства и свободы. К счастью, в лице Глеба Максимилиановича мы нашли на редкость удачное сочетание этих качеств.

Госплан — это один из форпостов социализма в нашей стране. Ему не присвоено никакой административной власти. Весь авторитет его решений определяется лишь внутренней их убедительностью и целесообразностью с точки зрения всего народного хозяйства в целом. Силу закона плановые построения Госплана

¹ Г. М. Кржижановский. Избранное, стр. 39, 41.

² Г. М. Кржижановский. Ленин и электрификация, 1958, стр. 25 (машинпись).

получают лишь после одобрения их правительством в меру признания за ними такой целесообразности. Приказывать, конечно, гораздо проще, чем аргументировать и убеждать. Но Госплан призван был осуществлять труднейшее. Построить такое учреждение по готовому шаблону было невозможно, ибо мир не знал еще ничего подобного. На службу ему нужно было мобилизовать и науку, и общественность. Здесь нужно было выработать новые методы высокоакадемической работы, но без всякого «академизма», с актуальнейшими прикладными выводами, без тени бюрократизма.

Для новых задач попутно нужно было воспитать и новые кадры «социальной инженерии», создавая для них на ходу и целый цикл новых плановых дисциплин. Даже при мощной поддержке партии создать такое учреждение и плодотворно руководить им в течение десятка лет — нешуточная задача. Но Глеб Максимилианович, пользуясь на первых порах неустанным дружеским вниманием и активнейшей поддержкой Ильича, справился с этой задачей.

Оглядываясь назад, можно отметить немало промахов и просчетов в работе Госплана. Но тем не менее огромный хозяйственный подъем первых же лет плановой работы в СССР остается неоспоримым фактом. И если учесть при этом, что главным штабом планирования все это время был Союзный Госплан, а душой Госплана — Г. М. Кржижановский, то станет понятным не только непрерывный рост значения Госплана в стране, но и все возрастающий авторитет его руководителя в кругу плановиков и хозяйственников. Особенно крупным достижением коллективной плановой мысли в первые ее годы в нашей стране явилась так называемая первая пятилетка Госплана. Этот народнохозяйственный план, ставший надолго знаменем и программой действий 160-миллионной страны и приковавший к себе внимание всего мира, слишком известен, чтобы излагать здесь его содержание. Недаром слово «пятилетка» стало уже понятным всему культурному миру международным термином. Даже злейшие враги СССР говорили, что коммунистические вожди взялись за осуществление плана, который по своему объему и значению превосходит все, что знала история в области великих и смелых предприятий. И выдающаяся роль в этой работе принадлежит Глебу Максимилиановичу.

Первая пятилетка Госплана является, конечно, продуктом коллективного творчества. Но отнюдь не в стиле старой ведомственно канцелярской стряпни пухлых чиновничьих сборников. По замыслу Глеба Максимилиановича, работа с самого начала строилась так, чтобы каждый активный в ней участник чувствовал себя не исполнительным чиновником, а самостоятельным исследователем, ответственным и за общий результат. К обсуждению пятилетки привлекались все лучшие научные и общественные силы страны. Глеб Максимилианович стремился расши-

рить этот круг до таких пределов, чтобы коллективным автором плана великих работ, ответственным за его выполнение, почувствовала себя вся страна. И, как показывает ход выполнения этого плана, страна чувствовала его своим. В плане первой пятилетки, в процессе ее выполнения, выявилось, конечно, немало дефектов, выправленных на ходу, но едва ли можно оспаривать одно: в каждом разделе, почти на каждой странице бьется живая творческая мысль, зовет к борьбе и дышит пафосом социалистического творчества. И в этом также сказался редкий талант Глеба Максимилиановича — организатора коллективной научно-исследовательской работы.

Его способность собрать вокруг себя, заразить своим энтузиазмом широкий круг ученых и специалистов весьма пестрого состава прямо изумительна.

Мы знаем, что большинство ученых старого поколения крайние индивидуалисты. Каждый из них работал обычно как кустарь-одиночка, сознательно изолируясь в своем кабинете и ревниво оберегая все большие и малые секреты своего научного производства до тех пор, пока они прочно не закреплялись за ним соответствующим патентом или публикацией. А между тем современность ставила перед нами такие исследовательские задачи, которые были под силу только огромному коллективу ученых, да и только при дружной планомерной координации их усилий. Школой такой координации общих усилий научно-исследовательской мысли и стремился всегда сделать Госплан Г. М. Кржижановский.

Только ближайшие сотрудники Глеба Максимилиановича могут по достоинству оценить значение такого руководства в нашей общей работе. Мы зачастую совершенно утрачивали представление о том, откуда восприняты нами те или иные новые плановые идеи. Они словно носились вокруг нас в воздухе. И каждый из нас уже не мог претендовать на свое обособленное «авторское» право — эти идеи составляли наше общее достояние.

Однако в 1929 г. Глеб Максимилианович был призван к другой, не менее трудной и почетной работе в связи с избранием его действительным членом и вице-президентом Академии наук СССР.

* * *

Академия наук и до 1929 г. объединяла в своих рядах крупнейших представителей русской науки. Достаточно назвать такие имена, как физиолог И. П. Павлов, геохимик В. И. Вернадский, химик Н. С. Курнаков, физик П. П. Лазарев, математик и кораблестроитель А. Н. Крылов и др. Работая каждый в своей области, независимо от всех других и от общего плана строительства новой жизни в стране, они не могли обеспечить того эффекта, какой в условиях строительства, когда сама наука становится производительной силой, был нам так необходим. Ака-

демическую науку необходимо было значительно усилить и укрепить, всемерно приблизив ее к решению практических задач планового социалистического хозяйства. И 1929 год стал поворотным в такой перестройке советской науки.

Уже в начале года, после новых выборов, число академиков возросло с 35 до 71 — более чем вдвое. Это был скачок. При этом были впервые избраны несколько коммунистов, в том числе кроме Г. М. Кржижановского И. М. Губкин, М. Н. Покровский, Д. Б. Рязанов, и ряд крупнейших беспартийных специалистов, уже ранее привлеченных Глебом Максимилиановичем к работе на хозяйственном фронте. Президенту Академии, старейшему из геологов страны, А. П. Карпинскому (1846—1936) было уже свыше 80 лет. Фактически этот большой ученый находился уже на покое. И все заботы по организационной перестройке и укреплению Академии, естественно, пришлось взять на себя вице-президенту Академии Г. М. Кржижановскому. В этой новой роли ему еще раз пришлось менять свой основной профиль общественной работы. Из организатора новой экономики в Госплане он становится организатором обновленной науки во всех ее связях с народным хозяйством страны.

Весь десятилетний период своей деятельности в качестве вице-президента (1929—1939) он стремился превратить Академию наук с ее национальными филиалами и местными базами в единый научный коллектив, сплоченный для решения важнейших научных и народнохозяйственных проблем СССР. Строились новые институты и отделения, возникали республиканские академии. Уже в 1931 г. в системе Академии наук создается новый, Энергетический институт, а к 1935 г. вырастает заново целое Техническое отделение институтов, призванных стать прямым приводом от абстрактных вершин теоретической мысли к очередным задачам социалистического строительства. Включаются на службу тем же задачам и новые в стенах Академии наук социально-экономические науки. Вырастает в ее системе мощный Совет по изучению производительных сил. И, наконец, в 1934 г. обновленная Академия наук переводится из Ленинграда в Москву, ближе к центру народнохозяйственного планирования СССР.

Немало удалось сделать Глебу Максимилиановичу и в преодолении той замкнутости в работе ученых и разделяющих их барьеров узкой специализации, которые так мешали постановке и решению наиболее широких, комплексных проблем нашего времени. У него был особый талант спланировать вокруг себя лучших ученых самых различных профилей, стилей и темпераментов, заражая их своим энтузiazмом и направляя на решение комплексных проблем. Кстати сказать, комплексные проблемы, возникающие обычно на стыках различных наук и специальностей, чаще всего порождают наиболее важные, интересные и плодотворные решения, что уже само по себе привлекает и спланирует

коллектив, поднимающий такие проблемы. Как в Госплане, в плановой практике, так и в Академии в качестве организатора всей многоликой науки Глебу Максимилиановичу приходилось поднимать немало больших синтетических проблем. И вместе с ростом коллективов, привлекаемых им к творческому участию в таких работах, неизменно росли его авторитет и популярность.

Глеб Максимилианович не принадлежал к числу цеховых ученых узкой специальности. Область его научной компетенции была чрезвычайно широкой. Глубоко образованный марксист, признанный авторитет в области электроэнергетики и испытанный в многолетней практике плановик-экономист, он избрал своей специальностью совершенно новую область исследовательско-творческой деятельности. «Научное строительство жизни» — вот та основная задача, которую он весьма конкретно и определенно выдвинул в одной из своих работ перед научной общественностью СССР (см. сборник «Наука и техника». М., 1928).

Собственные работы Глеба Максимилиановича Кржижановского, однако, трудно рассматривать в отрыве от вдохновляемой им общей работы того или иного коллектива. Вышедшие доныне монументальные три тома его избранных работ посвящены преимущественно вопросам электроэнергетики и проблемам планирования. Отражая соответствующий этап жизнедеятельности этого борца за плановое начало, они, несомненно, представляют собой значительный вклад в науку. Но ими далеко не исчерпывается весь цикл его творческих исследований.

Являясь основоположником, лучшим знатоком и наиболее ярким представителем вновь создающейся плановой науки, Глеб Максимилианович имеет уже целую школу последователей. Многие из его работ изданы давно на французском, английском и испанском языках. Блестящий стиль, убедительность аргументации и пафос творчества, которым насыщены почти все его печатные и устные выступления, невольно заражали аудиторию. Правда, в его работах обычно отсутствует внешний аппарат учености — бесчисленные цитаты, утомительные примечания, ссылки и т. п. атрибуты цеховой науки, хотя он внимательнейшим образом следит за всеми новостями в области советской и зарубежной науки и техники. Но тем более в них оригинальных идей и научных достижений. И тем доступнее они той массовой аудитории, без активного участия которой плановая наука никогда не могла бы претвориться в научное строительство новой жизни.

В плановом деле к высшим обобщениям приходится почти всегда идти путем синтеза техники и экономики. Глеб Максимилианович уже в плане электрификации показал нам, что может дать такой синтез, осуществляемый научно и в интересах всего грядущего человечества. В дальнейшей плановой работе эта идея синтеза техники и экономики получает все более ши-

рокое и плодотворное развитие. Кооперация инженеров и экономистов в Госплане давно уже привела нас к мысли о целесообразности объединения и оформления целого цикла плановых дисциплин под общим именем социальной инженерии. И хотя этот термин не привился, это не меняет сути дела. Социальным инженером, по мысли Глеба Максимилиановича, может быть только такой ученый — экономист и техник, который прежде всего является творцом и борцом за лучшее будущее. И нам думается, что в лице Глеба Максимилиановича мы уже имели весьма яркий прототип именно такого социального инженера — с творческим синтетическим умом и темпераментом борца, не складывающего рук перед любыми препятствиями.

Жизненный опыт этого человека не знал границ. Он все испытал на своем веку. Поработал он и слесарем, и монтером, и машинистом на паровозах. Еще до Октября его можно было увидеть на самых передовых участках, например, во главе многотысячной забастовки рабочих или за приготовлением бомб перед вооруженным восстанием. Будучи инженером-химиком, управлял и железнодорожными линиями, и крупными электростанциями. А когда потребовалось, возглавил Госплан.

Еще в юности в трудных условиях подполья ему дали кличку Клэр, т. е. светлый, ясный, яркий. Таким он оставался и до конца своих дней. Такой же светлой и яркой останется и наша память о нем.

Особое значение приобрели неугасимый пыл и пафос творчества, столь характерный для Глеба Максимилиановича на всем пути деятельности этого славного зачинателя социалистического планирования и первых побед энергетики в СССР.

НА ФРОНТЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

З. К. Звездин

кандидат исторических наук

«Я думаю, — писал В. И. Ленин, — что во главе Госплана должен стоять человек, с одной стороны научно образованный, именно, по технической, либо агрономической линии, с большим, многими десятилетиями измеряемым, опытом практической работы в области либо техники, либо агрономии. Я думаю, что такой человек должен обладать не столько администраторскими качествами, сколько широким опытом и способностью привлекать к себе людей»¹.

Такими качествами обладал Г. М. Кржижановский, назначенный по предложению В. И. Ленина в феврале 1921 г. председателем только что образованной Плановой комиссии при Совете Труда и Оборона. Еще в 1920 г. Кржижановский непосредственно руководил работами комиссии ГОЭЛРО, которая разработала план электрификации России — первый государственный научный генеральный план восстановления и социалистической реконструкции народного хозяйства Советской России. На базе электроэнергетики, преимущественного роста тяжелой промышленности в плане ГОЭЛРО была дана программа широкого социалистического строительства в области промышленности, сельского хозяйства, транспорта, намечены такие темпы хозяйственного строительства, которых никогда не знала ни одна капиталистическая страна. В плане была предусмотрена разбивка территории страны на ряд больших экономических районов, в которых размещение общественного производства базировалось на учете особенностей их экономики, природных, сырьевых и энергетических ресурсов, а также национальных особенностей.

В. И. Ленин высоко оценивал план ГОЭЛРО как «вторую программу партии». В своей статье «Об едином хозяйственном плане», намечая направление работ Госплана, он писал: «Единственная серьезная работа по вопросу об едином хозяйственном плане есть «План электрификации РСФСР»... Его надо дополнить, развивать дальше, исправлять и применять к жизни

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 350

на основании указаний практического опыта, внимательно изучаемого»¹. Ленин, таким образом, подчеркивал необходимость связать научный план электрификации с текущими планами и их действительным осуществлением. Дальнейшее развитие плана ГОЭЛРО могло быть осуществлено только крупными специалистами. В то время успех работы плановых органов зависел от правильного использования старых специалистов, зараженных буржуазными взглядами и предрассудками. Ленин предлагал «подходить к специалистам науки и техники... чрезвычайно осторожно и умело, учась у них и помогая им расширять свой кругозор, исходя из завоеваний и данных соответственной науки, памятуя, что инженер придет к признанию коммунизма *не так*, как пришел подпольщик-пропагандист, литератор, а *через данные своей науки*, что *по-своему* придет к признанию коммунизма агроном, по-своему лесовод и т. д.»²

Свою работу Госплан начал в исключительно трудных условиях. Острый недостаток топлива и продовольствия, разруха промышленности, транспорта и сельского хозяйства, надвигающийся неурожай и голод в Поволжье, отсутствие необходимых отчетных сведений и слабое знание реального положения экономики страны — в такой обстановке начинала свою деятельность новая организация Советской власти. Тем большее значение приобретали указания В. И. Ленина, определившие направление работ Плановой комиссии на длительный период и имевшие, как неоднократно отмечал Кржижановский, принципиальный характер.

12 апреля 1921 г. В. И. Ленин сообщил председателю Госплана первые соображения о задачах текущего плана на 1921 г. Указав, что разработка государственного плана не терпит отлагательств, Владимир Ильич напоминал: «Теперь Вы знаете продналог и другие декреты. Вот Вам политика. А Вы подсчитайте поточнее... сколько это может дать.

Еще неизмеримо спешнее: топливо»³. Здесь выделены два важнейших направления в плановой работе, от успешного разрешения которых зависело хозяйственное возрождение страны. Эти положения были развиты Лениным в письме к Г. М. Кржижановскому от 14 мая 1921 г. Отметив отсутствие единого государственного плана и стремление поднять все отрасли промышленности и все предприятия, Ленин предлагал выработать хотя бы к сбору урожая основы общегосударственного хозяйственного плана на ближайшие год или два⁴. В письме указывалось, что за исходный пункт следует взять продовольствие, произведя расчет ресурсов для каждой группы потребителей,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 339, 345—346.

² Там же, стр. 346.

³ Там же, т. 52, стр. 142.

⁴ См. там же, т. 43, стр. 260—263.

исходя из максимально возможного сокращения государственного снабжения хлебом. План должен был быть составлен грубо, но зато в нескольких вариантах. Вторым крупным вопросом Ленин считал задачу топливоснабжения. Он предлагал обдумать важнейшие мероприятия, которые могли бы содействовать экономии продовольствия и топлива, в том числе концентрацию производства на крупнейших предприятиях, сокращение основных контингентов лиц, находящихся на государственном снабжении, и т. п.

Как известно, в то время уже был принят генеральный план электрификации, который в законодательном порядке был положен в основу деятельности центрального планового органа. Как же Ленин мыслил соотношение плана ГОЭЛРО и текущих планов, которые должны были составлять в то время основу деятельности Госплана? По замыслу Ленина, как отмечал позднее Кржижановский, план технической реконструкции народного хозяйства отнюдь не должен был быть бюрократической указкой текущей работы. Он должен был стать той основной рабочей гипотезой, которая предохраняла бы Госплан от грубейших ошибочных уклонов в хозяйственной работе, «от такого извращения перспективы, при котором существеннейшие и основные интересы всего хозяйственного развития в целом могут оказаться принесенными в жертву случайной преходящей злобе дня»¹.

В то же время уже в конце мая 1921 г. Ленин наметил широкую программу статистико-экономических исследований, предложив Кржижановскому выработать через статистическую подкомиссию ежемесячную сводку главных данных о хозяйственной жизни страны — о добыче топлива, руды, железа, о проценте занятых на производстве рабочих, состоянии транспорта и сельскохозяйственного производства, обеспеченности продовольствием, электрификации и т. п. «Без этого, — указывал он, — у нас не будет обзора хозяйственной жизни. Это одна из баз работы Госплана»². Ленинская программа, по словам Кржижановского, удачно охватывала «опорные пункты для работы Госплана в широчайшей области экономической политики вообще»³.

Развертывание товарно-денежных отношений ставило перед Госпланом новые задачи в области изучения закономерностей развития экономики и изменения самих методов плановой работы. Ленин, как вспоминал позже Кржижановский, настаивал на необходимости использования в плановой работе экономических методов⁴. Указав Кржижановскому, что «новая экономическая политика не меняет единого государственного хозяйствен-

¹ Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. II, 1934, стр. 203.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 52, стр. 215.

³ Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. II, стр. 174.

⁴ См. там же, стр. 183.

ного плана и *не выходит* из его рамок, а меняет *подход* к его осуществлению»¹, Ленин тем самым подчеркнул необходимость «такой плановой работы, которая уже не является прямым планированием, а сводится к тем или иным методам регулирования народного хозяйства, опираясь на общие его перспективы»².

Таким образом, Ленин показал, что в условиях разрухи народного хозяйства и перехода к новой экономической политике для разработки и претворения в жизнь широких планов реконструкции народного хозяйства необходим ряд обходных маневров. Госплан должен был шаг за шагом, «по кусочкам» распространить плановое руководство на все народное хозяйство страны, разработать методы экономического регулирования в условиях товарно-денежного хозяйства, развернуть широкое изучение закономерностей развития экономики.

Между тем переход к товарно-денежным отношениям вызвал противоречивые суждения. Часть работников (Крицман) считала их несовместимыми с социалистическим плановым хозяйством и требовала возвращения к чисто распределительным приемам. Другая часть (Сокольников) считала, что применение принципов хозрасчета в управлении народным хозяйством ведет к переходу государственного социалистического хозяйства на рельсы государственного капитализма, а отсюда следовало, что работа советских хозяйственных органов должна строиться на автоматическом заимствовании приемов и методов капиталистической экономики. Плановая работа мыслилась ими лишь как направление экономической политики.

В то время и Кржижановский не смог правильно оценить значение товарно-денежных отношений в строительстве социалистической экономики. В декабре 1921 г. он писал, что перевод предприятий на начала хозяйственного расчета, выявление их коммерческой выгоды имеют «лишь подсобное временное значение, являются своего рода арифметикой», которая, однако, «необходима для того, чтобы не оперировать в пустоте»³.

С другой стороны, Кржижановский справедливо подчеркивал второстепенное значение закона стоимости в регулировании социалистического сектора народного хозяйства. Он показал, что без тенденции в сторону реализации лозунга «плановое хозяйство» «мы поставили бы себя в нашей хозяйственной деятельности в противоречивые отношения к нашим политическим позициям»⁴. Уже в октябре 1921 г. при обсуждении инструкции о принципах составления производственных программ, когда большинство специалистов промышленной секции, исходя

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 54, стр. 101.

² Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. II, стр. 183.

³ Там же, стр. 54.

⁴ Там же, стр. 154.

из неверно понятой директивы Совнаркома о необходимости хозяйственного расчета, считали, что в руках государства должны остаться только крупные и жизнеспособные предприятия вне зависимости от их важности и, таким образом, выступали за почти полную остановку тяжелой промышленности, Кржижановский отметил, что при построении плана государственной промышленности «первая задача заключается в установлении объема государственного хозяйства, необходимого для устойчивого существования всей системы Советского государственного строя, причем при этом построении необходимо предвидеть дальнейшие этапы развития»¹.

В 1921—1923 гг. Госплан провел большую работу по укреплению государственного хозяйства. Под руководством Г. М. Кржижановского был разработан ряд мер по концентрации промышленности, установлению цен, переводу топливных отраслей и транспорта на хозрасчет. Особенно большое значение имело в то время распространение планового начала на бюджет и кредит. Разработка Госпланом индексных рублей для пересчета совзнаков в твердую единицу дало, как писал впоследствии председатель Госплана, «первый опорный пункт для развертывания работ, направленных к *твердому и сбалансированному бюджету*»². На заседаниях Президиума Плановой комиссии Кржижановский доказывал, что плановое начало в кредитной политике является обязательным условием строительства действительного планового хозяйства. Более того, именно действующими на хозрасчете банками и другими кредитными организациями даются «вехи плановому вмешательству в кредитно-страховые операции, тем самым даются гарантии от опасных извращений в сторону „бюрократизации плана“»³.

Под руководством Г. М. Кржижановского Госплан сыграл большую положительную роль в выяснении причин и разработке мероприятий по ликвидации кризиса сбыта. Разработанные в докладе председателя Госплана предложения в значительной степени вошли в Постановление Политбюро ЦК РКП(б) от 24 декабря 1923 г. «Об очередных задачах экономической политики», утвержденное XIII партконференцией.

Необходимость учета рыночной конъюнктуры в работе хозяйственных и, в частности, плановых органов значительно обострила вопрос о соотношении плана и рынка, директивных методов прямого планирования и экономического регулирования. Кризис сбыта осени 1923 г. породил у ряда хозяйственников представление о всесии рынка, товарного оборота по отношению к хозяйству страны и недоверие к самой возможности установления обязательных директивных планов даже по отношению

¹ ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. I, д. 36, л. 153 об.

² Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. II, стр. 272.

³ Там же, стр. 231.

к социалистической промышленности. Некоторые работники плановых органов считали возможным передоверить рынку социалистическое обобществление капиталистического и мелкотоварного укладов¹.

В свою очередь ряд буржуазных экономистов (Базаров, Громан) также выступали за учет законов рынка в работе хозяйственных органов. Однако они считали, что регулятором переходной экономики, так же как и экономики капиталистической, является закон стоимости, а потому пытались свести планы к ориентировкам, к пассивному предвосхищению стихийных событий.

В докладе на XIII съезде РКП(б) Г. М. Кржижановский показал, что в переходный период обязательны как методы директивного планирования по отношению к социалистическому сектору народного хозяйства, особенно когда последнее вступает в полосу реконструкции, так и методы экономического регулирования по отношению к мелкотоварному и капиталистическому секторам. Председатель Госплана справедливо указывал, что дальнейшее укрепление социалистического сектора народного хозяйства будет все более сужать рамки стихийного проявления закона стоимости. «С нашей точки зрения, — писал он, — наличность Советской власти и диктатура пролетариата являются основными предпосылками предстоящего в дальнейшем перехода к таким формам хозяйства, при которых диктаторские формы товарно-денежного хозяйства все более и более отступают на задний план по мере фактического развертывания хозяйственного плана»².

Даже в том случае, когда плановое воздействие на мелкое крестьянское хозяйство, являющееся поставщиком сырья и рабочей силы, а также одним из главных рынков сбыта для социалистической промышленности, могло быть достигнуто только путем косвенного экономического регулирования, т. е. определенными мероприятиями экономической политики, в само понятие последней включалась борьба «за проведение ряда таких мероприятий, которые с наибольшей эффективностью отвоевывают у стихии рынка и непосредственной власти денег одну плановую позицию за другой»³.

В брошюре «Товарообмен и плановая работа» Г. М. Кржижановский отмечал, что и в торговле для Советского государства наибольшее значение приобретает не коммерческая выгода, а укрепление союза рабочего класса с крестьянством. «Нас прежде всего будут интересовать, — писал он, — *ход обмена продуктов города и деревни, и за всякими итогами товарооборота с его движением денежных ресурсов нам придется прослеживать*

¹ ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. I, д. 192, л. 232—233.

² Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. II, стр. 154.

³ Там же.

с неослабной энергией *фактическое удовлетворение* жизненных потребностей *трудящихся* масс населения города и деревни»¹.

Завершение в 1924—1925 гг. восстановления промышленности и транспорта, успешное проведение денежной реформы и укрепление советских финансов, распространение планового начала на область торговли и заготовок создали условия для разработки широких планов реконструкции народного хозяйства страны. В решениях XIII съезда и XIV партконференции РКП(б) был поставлен вопрос о развитии металлопромышленности.

В январе 1925 г. Г. М. Кржижановский выдвинул предложение критически пересмотреть, исправить и дополнить новыми данными план электрификации, созданный комиссией ГОЭЛРО, с тем чтобы он стал генеральным планом реконструкции народного хозяйства на энергетической базе, рассчитанным на 10—15 лет². *«Генеральная линия хозяйственного развития, — указывал он, — усматривается нами прежде всего в направлении прямых действий и концентрированного удара в индустриальной области и прежде всего в сфере ее энергетического базиса»*³. Руководитель Госплана считал, что именно энергетика является основным, ведущим звеном общего плана индустриализации. Рассматривая энергетику в широком плане как общую работоспособность страны, в которую включалась и энергетика живого труда, Кржижановский особо выделял единую органическую систему тепло-силового хозяйства — *«генеральное русло энергетики»*, на основе которого должно строиться все здание социалистического народного хозяйства. *«Электрификация, — писал он, — является и движущим, и завершающим началом реконструкции общей энергетики страны, наиболее совершенным методом подъема ее общей работоспособности»*⁴. Вместе с тем Кржижановский подчеркивал взаимозависимость энергетики и роста индустриальной мощи страны, поскольку электрификация сама требует развитого машиностроения. В генеральном плане предполагалось достигнуть предварительной плановой увязки заявок районов на производство крупных сооружений, наметить очередность строительства и систему подготовительных мероприятий на ближайшие годы⁵.

Г. М. Кржижановский считал, что создание перспективных планов будет возможным в том случае, если будут созданы крепкие плановые органы в каждом из экономических районов, полностью проведено экономическое районирование страны.

¹ Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. II, стр. 185.

² «Плановое хозяйство», 1925, № 1, стр. 21—40.

³ Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. II, стр. 305.

⁴ Там же, стр. 316.

⁵ Общие предпосылки к Генеральному плану реконструкции народного хозяйства на энергетической базе на ближайшие 10—15 лет. М., 1926, стр. 13.

«Лишь опираясь не на средние цифры, а на материалы этих районов, проработанные работниками мест, при любовном и глубоком изучении той обстановки, которая их непосредственно окружает, возможно создать такую живую ткань всего нашего хозяйственного оперативного и планового целого, которая действительно будет расти и расцветать пышным цветом, лишенным бюрократизма и казенщины»¹. Таким образом, исходя из решений партии, руководитель Госплана вновь поставил вопрос о разработке широких планов технической реконструкции страны, необходимость которой была обоснована в трудах В. И. Ленина.

Целый ряд обстоятельств помешал завершению работ над генеральным планом, однако проведенные исследования, особенно на местах, позволили накопить много материалов, необходимых для разработки первых пятилетних планов.

Переход к социалистической индустриализации, намеченный на XIV съезде ВКП(б), значительно усилил роль плановых органов в строительстве социализма. Необходимость строжайшей экономии средств для развития индустрии, борьба со стихийным строительством требовали усиления планового начала во всей хозяйственной жизни страны, расширения работ по созданию перспективных планов создания фундамента социалистической экономики.

Усиление ответственности плановых органов повлекло за собой и увеличение работ по исследованию народного хозяйства. На I Всесоюзном съезде Президиумов Госпланов, состоявшемся в марте 1926 г., Г. М. Кржижановский предложил «поближе подойти ко всей периферии обобществленного хозяйства: к крестьянскому хозяйству, к местной промышленности, к деревенскому товарообороту, к кооперации». Он также поставил вопрос об увеличении статистических работ ЦСУ: «Наша отсталость в этом отношении показывает, что мы действительно лишь только нащупываем почву для создания внутренней плановой дисциплины. А без этой плановой дисциплины нам никак не построить социализм»². Тогда же перед плановыми органами была поставлена задача познания «емкости рынков внутреннего и внешнего, проектирование ориентировочных товарных балансов не только в целом, но и по основным экономическим районам и товарным группам»³.

В апреле 1927 г. Президиум Госплана заключил договор с ЦСУ о значительном расширении статистических исследований в области сельскохозяйственного рынка, легкой промышленности, строительства и т. д.⁴

¹ Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. II, стр. 339.

² Проблемы планирования. М., 1926, стр. 7—8.

³ Там же, стр. 331.

⁴ См.: Бюлл. Госплана. 1927, № 5—6, стр. 5.

В первые годы реконструктивного периода в Госплане продолжались исследования закономерностей развития экономики, в первую очередь торговли и ценообразования. В 1927 г. было проведено исследование рентабельности предприятий и норм прибыли, с тем чтобы последние содействовали накоплению средств для индустриализации и в то же время не увеличивали цен¹. Эти работы содействовали установлению правильных взаимоотношений города и деревни, что являлось обязательным условием строительства социализма в СССР.

Переход к индустриализации страны потребовал от плановых органов значительно ускорить работы по созданию перспективных планов развития народного хозяйства.

Первый съезд Президиумов Госпланов утвердил разработанную в Госплане систему народнохозяйственных планов, в которой предусматривалась кроме генерального плана и годовых контрольных цифр разработка пятилетнего перспективного плана развития народного хозяйства. Этот план реконструкции всего народного хозяйства на новых технических и экономических началах, как указывал Г. М. Кржижановский, должен был привлечь особое внимание. Именно пятилетний срок является достаточным для строительства крупных сооружений. За пять лет можно выявить среднюю урожайность. И наконец, разбивка генерального плана на пятилетние циклы имеет свои удобства в разделении крупных хозяйственных заданий на отдельные этапы.

Подводя итоги работы Госплана по перспективной пятилетке на 1926/27—1930/31 гг., председатель Госплана отмечал, что, «поскольку прогнозирование хозяйства в период его ломки не может базироваться на использовании метода экстраполяции и потому представляет особые трудности, окончательный вариант пятилетки может быть создан лишь по методу постепенных вариантных приближений»². Кржижановский особо подчеркивал настоятельную необходимость обратить в пятилетнем плане особое внимание на те задачи, которые партия ставила перед страной, — *«на организацию нашего собственного внутреннего рынка и на строительство такого хозяйственного комплекса, который обеспечивал бы нам и оборону, и дальнейший хозяйственный подъем „своею собственной рукой“»*³.

Первые варианты пятилетнего плана, разработанные Госпланом в 1926—1927 гг., дали подсчеты ресурсов, которыми может располагать страна для нужд реконструкции хозяйства, приблизительный анализ возможных темпов роста продукции отдельных отраслей народного хозяйства, производительности труда, размеров и источников накоплений, черновую схему перерас-

¹ См.: Бюлл. Госплана. 1926, № 9, стр. 3—4; 1927, № 4, стр. 31; № 2—3, стр. 62.

² «Плановое хозяйство», 1928, № 11, стр. 15.

³ Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. II, стр. 314.

пределения национального дохода в интересах строительства социалистической экономики. Несмотря на все недостатки первых вариантов, выразившиеся в недооценке возможностей социалистического государства, преобладании элементов чисто статистического анализа, незначительном числе натуральных показателей и реальных объектов строительства, эти варианты сыграли значительную роль в разработке директив по первому пятилетнему плану.

В своем докладе на XV съезде ВКП(б) Г. М. Кржижановский показал, что к концу 1927 г. Госплан завершил выполнение всех тех «обходных маневров», которые Ленин считал обязательным условием разработки широких планов хозяйственного строительства: плановым руководством был охвачен весь социалистический сектор, были разработаны и опробованы на практике методы экономического регулирования мелкотоварного хозяйства, сделаны серьезные успехи в изучении экономики страны и использовании стоимостных категорий для правильного учета реальных экономических возможностей народного хозяйства, составлены не только годовые, но и первые варианты перспективных наметок развития хозяйства страны. Таким образом, построение перспективного плана строительства фундамента социалистической экономики вновь стало первоочередной задачей плановых органов.

В декабре 1927 г. для разработки пятилетнего плана в Госплане была образована Центральная комиссия перспективного планирования под руководством Г. М. Кржижановского¹. Работа комиссии проходила в сложной обстановке. Несмотря на ясные директивы XV съезда партии, методологические установки плана подвергались ожесточенному штурму как со стороны буржуазных экономистов, так и со стороны «левых» и правых оппозиционеров.

По мнению буржуазных экономистов, индустриализация СССР должна была совершаться по той классической схеме, по которой осуществлялось промышленное развитие капиталистических государств. В результате такой индустриализации Советский Союз мог достигнуть лишь конкурентоспособности некоторых товаров на мировом рынке, не став при этом, однако, экономически независимой страной и не обеспечив своей обороноспособности².

8 марта 1928 г. на III Всесоюзном съезде плановых работников Г. М. Кржижановский остановился на основных вопросах разработки пятилетки. Указав, что многие проблемы технической реконструкции страны были правильно намечены уже в плане ГОЭЛРО, он подчеркнул историческое значение директив XV съезда ВКП(б) по первому пятилетнему плану. Особое

¹ См.: ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 26, д. 90, л. 1—2.

² «Плановое хозяйство», 1928, № 2.

внимание докладчик обратил на новую постановку съездом проблем социалистического преобразования сельского хозяйства.

Известно, что экономическое регулирование мелотоварного крестьянского хозяйства, осуществлявшееся целой системой таких экономических мер, как контрактация, цены, развитие кооперации, кредита, имело весьма ограниченные рамки планового воздействия на сельское хозяйство, что уменьшало свободу маневрирования. «Есть огромная область хозяйственной деятельности — все наше сельское хозяйство, — писал Кржижановский, — в которой наша целевая установка подвергается наиболее жестким ограничениям и при которой закон больших чисел и метод экстраполяции отвоевывает для себя гораздо большие права»¹. Обобществление сельскохозяйственного производства давало возможность значительно расширить границы планового воздействия на сельское хозяйство страны.

Кржижановский неоднократно обращал внимание на объективные возможности ускорения темпов колхозного строительства, в том числе на влияние механизации и особенно тракторизации на коллективизацию советской деревни. «Опыт совхоза им. Шевченко интересен для нас еще и потому, — подчеркивал председатель Госплана, — что он показывает всем недостаточно верующим в реальность нашего плана, что мы, наоборот, скорее недооцениваем тех фактических приводов, которыми мы будем располагать»².

Г. М. Кржижановский показал, что в пятилетнем плане необходимо значительно полнее осветить вопросы капитального строительства, перейдя от чисто финансового выражения их к технико-экономическому анализу. В то время это было сложным делом, поскольку ни в одном из предыдущих вариантов плана, в том числе и в планах ВСНХ, не содержалось сколько-нибудь обстоятельных и надежных данных о результатах и эффекте капитального строительства.

Не менее сложной задачей новой пятилетки представлялась разработка конкретных программ реконструкции и рационализации важнейших отраслей народного хозяйства.

Особое внимание председатель Госплана обратил на задачи расширения культурного строительства, предусмотренные директивами XV съезда ВКП(б). Разработка, а тем более выполнение первого пятилетнего плана требовали расширения научно-исследовательских работ, резкого увеличения подготовки инженерно-технических и квалифицированных рабочих кадров. Важнейшей предпосылкой такой работы являлась борьба за всеобщую грамотность. Между тем ни в одном из предыдущих вариантов пятилетки не ставилась проблема культурной революции в стране.

¹ Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. II, стр. 312.

² Там же, стр. 402.

Г. М. Кржижановский, наконец, считал необходимым совершить переход к социализму возможно более быстрыми темпами. «К оптимизму в планах, — говорил он, — я отношусь с полным сочувствием и считаю, что перегиб в этом направлении лучше, чем хвостизм, преклонение перед стихией»¹. Вместе с тем Кржижановскому было чуждо и шапкозакидательство (в 1928 г. появились такие работы, авторы которых считали, что Советский Союз уже к 1940 г. может значительно обогнать США в экономическом отношении). Он понимал, что народнохозяйственный план должен «диалектически вырастать из хозяйственной действительности»². Поскольку состояние научных разработок плана не позволяло давать однозначных решений на длительный срок, а варианты облегчали маневрирование, Кржижановский выступал за составление плана в двух вариантах — минимальном и оптимальном. При этом, однако, годовые контрольные цифры должны были составляться в одном варианте.

Много внимания уделял руководитель Госплана индустриальному развитию восточных районов страны, особенно Урала и Сибири. В то время далеко не все понимали необходимость этого. Ряд руководящих работников Украины, ссылаясь на высокую стоимость работ в новых необжитых районах и большие транспортные затраты на перевозку угля и руды, постоянно требовал развивать новое строительство металлургических заводов исключительно в Донбассе. Кржижановский всегда решительно выступал против этих близоруких планов. «Нельзя закрывать глаза на то, — говорил он, — что Урал — это хребет нашей обороны. Товарищи — украинцы — должны этот момент учитывать и знать, что то строительство, которое будет уместно поставить на Урале, неуместно — на Украине»³.

Первый пятилетний план — план построения фундамента социалистической экономики — сыграл большую роль в развитии социалистического планирования в СССР. Оценивая первый пятилетний план, Кржижановский обращал внимание на идейную общность перспективных планов, один из которых создавался под руководством В. И. Ленина: «Совпадение пятилетки по основным решающим вехам с планом ГОЭЛРО, который не без основания называют планом Ленина, говорит, что *в хозяйственном разрезе мы идем по ленинским вехам*. Наряду с этим, как зеницу ока, мы будем блюсти основную программу партии, созданную Лениным»⁴.

Глеб Максимилианович прекрасно понимал, что плановая работа носит политический характер — ее успехи помогают достигнуть успехов в области политики внутри страны и за рубе-

¹ Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. II, стр. 408.

² Там же, стр. 418.

³ Там же, стр. 530—531.

⁴ Там же, стр. 441.

жом. Достижения хозяйственного строительства в СССР укрепляют трудовой и политический подъем рабочего класса, который в конечном счете решает судьбу хозяйственного плана, показывают всему миру неоспоримые преимущества социалистического общества¹.

Г. М. Кржижановский всегда считал, что успехи строительства планового хозяйства в СССР не могут быть достигнуты без самого широкого привлечения опыта трудящихся масс. *«Работа по составлению хозяйственного плана, — писал он еще в 1921 г., — должна быть синтезом теоретической обобщающей мысли и практического опыта самих трудящихся»*². С первых дней существования Госплана его председатель привлекал представителей профсоюзов к участию в работе плановых органов. Все крупные вопросы, касавшиеся ведущих отраслей промышленности, обсуждались всегда с участием представителей ЦК профсоюзов. Последние принимали участие и в разработке плана первой пятилетки. Председатель Госплана понимал, однако, что всякий план требует дальнейшего уточнения на основе опыта широких трудящихся масс. *«Эта пятилетка, — говорил он в заключительном слове на 5-ом Всесоюзном съезде Советов, — является как бы планом второго приближения, но не больше»*. Только его дальнейшая проработка всем коллективом самих трудящихся, только его новая проверка на фабриках и заводах, на полях, в различных отраслях хозяйства и в различных экономических районах *«придаст ставкам этой пятилетки такие качества, которые сделают их на 100% соответствующими нашим задачам»*³.

Успешная работа Госплана в числе других факторов зависела от умения Г. М. Кржижановского привлечь к работе крупных специалистов и использовать знания каждого так, чтобы они в наибольшей степени служили интересам строительства социализма независимо от его политических взглядов. Отличавшийся большим тактом, Кржижановский всегда считал необходимым в первую очередь попытаться найти точки соприкосновения, не тратя времени на общие дискуссии. Строительство планового хозяйства без участия старой интеллигенции было бы невозможным. В принципиальных вопросах социалистического строительства Г. М. Кржижановский отстаивал позиции, диктуемые общими перспективами развития экономики. В своей деятельности на посту председателя Госплана Кржижановский всегда руководствовался ленинским положением о партийном характере социалистического планирования. Он считал, что усиление партийного руководства работами Госплана, обсуждение важнейших плановых работ на заседаниях Политбюро

¹ Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. II, стр. 509.

² Там же, стр. 54.

³ Там же, стр. 481.

ЦК ВКП(б), на пленумах и съездах, укрепление плановых органов партийными кадрами, привлечение к работам Госплана широкого партийного актива в центре и на местах — залог успехов в разработке и осуществлении планов социалистического строительства. В докладе на XV съезде ВКП(б) Г. М. Кржижановский говорил: «... *Обсуждение съездом вопросов перспективных планов хозяйства, сосредоточение воли партии на этих вопросах является решающим началом для всей хозяйственной жизни нашей страны, и в частности, для нашего успеха в работах по планированию*»¹.

* * *

Чем дальше уходят от нас первые опыты организации государственного планового хозяйства, тем яснее видно огромное непреходящее значение ленинских принципов социалистического планирования, которые всегда отстаивал и развивал в своей деятельности Г. М. Кржижановский. Перестройка народного хозяйства на базе передовой техники, общий его подъем на основе электрификации, наиболее целесообразное размещение производительных сил по экономическим районам и развитие экономики и культуры этих районов остаются неотъемлемыми принципами и в наши дни.

Первый председатель Госплана в целом правильно решил вопрос о соотношении экономических и директивных методов в планировании народного хозяйства. Нужны были большой ум, политическая закалка, чтобы в условиях, когда еще многие экономисты верили во всецелое рыночное хозяйство, наметить правильный курс, строго ограничивающий регулируемую роль закона стоимости.

В деятельности Глеба Максимилиановича сочетались качества политического деятеля и ученого, ясно видящего партийный характер социалистического планирования, его огромную роль в построении коммунизма.

Международный авторитет советской системы народнохозяйственного планирования, его дальнейшее развитие и укрепление неразрывно связаны с деятельностью Г. М. Кржижановского на плановом фронте. Полное и творческое освоение его богатого научного наследия — задача большой важности и актуальности.

¹ Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. II, стр. 333.

ВКЛАД В НАУКУ ОБ ЭНЕРГЕТИКЕ

А. А. Мелентьев

академик

В. И. Попков

академик

Имя Глеба Максимилиановича Кржижановского неотделимо от развития важнейших направлений отечественной науки. Многогранный ученый, первоклассный инженер, крупный государственный деятель, блестяще освоивший марксистско-ленинское учение, он внес неоценимый вклад во многие области научных исследований.

Г. М. Кржижановскому было органически присуще чувство нового в науке: всегда, в большом и малом, он искал прогрессивное, передовое и всей своей неутомимой энергией поддерживал его. Как руководитель Комиссии ГОЭЛРО он в первую очередь являлся энергетиком широкой эрудиции. В то же время как крупный государственный деятель, первый председатель Госплана, он отлично понимал роль экономической науки и много сделал для ее развития, особенно в теории народнохозяйственного планирования.

В 30—40 годы, т. е. в период индустриализации страны, особенно важно было поднять и развить в нашей стране технические науки. Работая вице-президентом Академии наук СССР, Г. М. Кржижановский отдал много энергии и сил на создание и развитие Отделения технических наук Академии, на привлечение в его состав талантливых ученых, на рост научных кадров и формирование академических институтов технического профиля, сыгравших большую роль в повышении научно-технического потенциала нашей страны. Его внимание привлекали сельскохозяйственные науки, он всегда живо интересовался успехами биологии, и многие его высказывания в этой области не потеряли своего значения и поныне.

I

Почти закономерно, что научные идеи и весь комплекс научных знаний, охватываемые понятием «наука», возникают и развиваются вместе с возникновением общественных потребностей в них и соответствующих материальных предпосылок. Аналогично возникала и энергетическая наука, и советская школа

энергетики, родоначальником которой с полным основанием надо считать Г. М. Кржижановского. Ее появление относится к 20-м годам, когда передовым ученым того времени, и в первую очередь Г. М. Кржижановскому, стало несомненно ясным:

а) все возрастающее значение электрификации и взаимозаменяемости в народном хозяйстве различных видов энергии, энергогенерирующих и энергоиспользующих установок;

б) необходимость комплексного изучения и планирования электрификации и энергетики (энергетического хозяйства) как органически единого целого.

Можно поэтому сказать, что энергетическая наука в узком смысле изучает те качественно новые закономерности, явления и процессы, которые связаны с взаимозаменяемостью в народном хозяйстве различных видов энергии, энергетических установок и энергетических ресурсов, с появлением сложных комплексных связей в совокупном развитии больших систем энергетики.

Энергетическая наука развивается в тесной связи с электротехнической, теплотехнической и гидротехнической научными дисциплинами. Это создает необходимые предпосылки для их определения как единой энергетической науки в широком ее понимании, которая изучает закономерности, явления, процессы, средства преобразования и распределения всех видов энергии и энергетических ресурсов в больших системах и использование энергии в народном хозяйстве. Именно так понимал энергетическую науку Г. М. Кржижановский.

Истоком советской энергетической науки был ленинский план электрификации России — план ГОЭЛРО. Говоря о плане ГОЭЛРО, иногда недооценивают его главную научную сущность. Это был план развития не только энергетики и электрификации страны, но первый в мире единый план комплексного развития народного хозяйства. План ГОЭЛРО, опередив на многие годы мировой опыт, четко определил прогрессивность идеи концентрации производства и централизации распределения электроэнергии на базе крупных районных электростанций. Но в плане ГОЭЛРО особенно важна его ключевая научная концепция. Она заключается в творческом применении и гениальной конкретизации ленинского диалектического мышления, рассматривающего окружающую нас действительность в единстве, целостности и развитии. Именно это исходное гениальное положение, органически воспринятое Г. М. Кржижановским, позволило авторам плана ГОЭЛРО подняться до высших тогда в мире научных обобщений. К проблеме планирования народного хозяйства они позволили подойти, во-первых, как к целостному развивающемуся единству и, во-вторых, четко представляли, что в тот период ведущим звеном развития этого единства могла быть только электрификация страны.

Та же логика диалектического мышления привела Г. М. Кржижановского и его научных соратников к объективной необходи-

мости рассматривать в научном и практическом аспекте энергетическое (топливно-энергетическое) хозяйство страны как единое развивающееся целое во всей сложной совокупности процессов производства, преобразования, распределения и использования отдельных видов энергии и энергетических ресурсов. В этой совокупности ведущее звено закономерно должна занять электрификация, своими связями активно влияющая на планомерно-пропорциональное развитие всех отраслей народного хозяйства. Эти основные положения и стали ключевой позицией отечественной энергетической науки, получившей затем широкое научное и практическое признание.

В наше время такая концепция для многих звучит почти тривиально. Но нельзя забывать, что она была сформулирована в 20-х—начале 30-х годов, когда многое в энергетической науке (что очевидно только сегодня) лишь находилось в стадии формирования и становления. Однако и в настоящее время иногда проявляется недостаточное понимание органического единства и многообразия всего сложнейшего энергетического комплекса: понятие «энергетика» порой упрощенно отождествляется только с производством и распределением электроэнергии. Идеологи кибернетической науки, развивающие примерно с 50-х годов так называемый системный подход к окружающей действительности, считают это новым научным открытием. На самом деле такой подход является не чем иным, как неосознанным и порой недостаточно последовательным диалектическим подходом к единству, целостности и развитию изучаемого явления, творчески развитым Г. М. Кржижановским еще 50 лет назад применительно к энергетике.

Величие каждого научного положения проверяется временем. Сегодня мы с полным основанием можем утверждать, что исходные положения энергетической науки, созданные Г. М. Кржижановским, с успехом прошли такую проверку. Их научное и практическое значение не только не устарело, а, наоборот, развиваясь и обобщаясь, приобретает все большую научную и практическую значимость.

II

Говоря о формировании ученого, нельзя представлять себе этот творческий путь упрощенно, будто его научный потенциал сформировался неожиданно или в короткий отрезок времени. Это в полной мере относится и к Г. М. Кржижановскому, тем более что его научно-техническое становление было подчинено деятельности профессионального революционера в дореволюционный период и сочеталось с большой государственной работой после великого Октября.

В начале формирования Г. М. Кржижановского как ученого-энергетика особое внимание привлекают две его работы. В пер-

вой, относящейся к 1915 г., он выступает как широкомыслящий инженер-электрик, сумевший далеко предвидеть все значение только что зародившегося на Западе централизованного электроснабжения и несомненность «господствующего влияния» областных электростанций «в области грядущих переворотов мирового хозяйства». В докладе «Областные электрические станции на торфе и их значение для Центрального промышленного района России»¹, сделанном на совещании по подмосковному углю и торфу (20—22 ноября 1915 г.), он развивает эту концепцию, обосновывает ее актуальность и перспективность. Многочисленным мелким промышленным и городским станциям на привозном топливе противопоставляется идея строительства восьми областных станций на торфе в местах его добычи, определяется радиус их действия (150 верст) соответственно предельному по тому времени напряжению линий передачи электроэнергии (70—110 квт). Особо подчеркиваются важность развития высоковольтных линий, необходимость особого законодательства, упоминается возможность «объединенной» работы областных станций.

Здесь следует отметить заслугу Г. М. Кржижановского в постановке задачи разумного освоения богатых запасов торфа, что сыграло затем важную, можно сказать, решающую роль в ослаблении «топливного кризиса» первых послереволюционных лет. Хотя вопросы районных электростанций и ранее обсуждались на Всероссийских электротехнических съездах, однако никто до Кржижановского не поднялся до обобщения этой проблемы как основной линии развития электроэнергетики. То, что в работе 1915 г. проступало лишь как пунктирные наброски, развивалось и конкретизировалось им в последующие годы при разработке принципиальных вопросов теории и практики энергетического строительства.

В первые годы после Октября происходит наиболее активная «зарядка» Кржижановского-энергетика ленинскими идеями электрификации, понимание ее социальной, государственной роли. Это мы видим уже в первой послереволюционной его работе «Основные задачи электрификации России», написанной и опубликованной им по поручению В. И. Ленина в январе-феврале 1920 г. Она носит уже все черты, характерные для энергетических взглядов Кржижановского: широту охвата темы и всесторонность ее рассмотрения, трезвость и смелость суждений. Анализ опыта развития энергетики передовых стран Запада, состояния и особенностей топливной промышленности и энергетики царской России сочетается с набросками задач электрификации промышленности и земледелия, с рассмотрением топливного баланса, роли торфа. Глава «К плану районных электростанций России», легшая затем в основу плана ГОЭЛРО и намечавшая

¹ См.: Г. М. Кржижановский. Избранное, стр. 9, 20.

главнейшие электроцентралы Центрально-промышленного, Северо-Западного и Южного (Донецкого) районов с оценкой мощности топливной базы, капиталовложений и пр., отчетливо определяла объединение 25 электростанций «в единую государственную электрическую сеть». Все это при прогрессивности наметок и возможностей, открываемых советским строем, сделано с учетом тяжелой действительности или точнее — ограничений, накладывавшихся топливным, транспортным и продовольственным кризисами.

Последовавшее затем поручение В. И. Ленина возглавить Комиссию ГОЭЛРО нашло Г. М. Кржижановского-энергетика вполне подготовленным для этой почетной и трудной задачи.

III

Период 30-х годов связан со становлением и первым этапом развития отечественной энергетической науки. К этому периоду относится организация Г. М. Кржижановским Энергетического института Академии наук СССР (ЭНИН'а) в 1931 г. и привлечение в него талантливых ученых, научных энергетических сил страны.

Рассматривая энергетическую науку как единство общеэнергетического, электротехнического, теплотехнического и гидротехнического научных направлений, он отразил это понимание энергетической науки в формировании Энергетического института как комплексного института широкого профиля, что в тот период было единственно научно-прогрессивным.

Под общим и непосредственным руководством Г. М. Кржижановского энергетическая наука развивалась в трех главных направлениях.

1. Развитие идей электрификации по плану ГОЭЛРО в ведущую научную теорию, основой которой являлось создание Единой энергетической системы (ЕЭС) страны, по выражению Кржижановского, — станového хребта советской электрификации. Сегодня это может показаться странным, но в 30-е годы, в период, когда в стране производилось менее 40 млрд. квт-час электроэнергии, сторонников развития электроэнергетики в направлении ЕЭС было несоизмеримо меньше, чем ее противников. Большая заслуга Кржижановского и его научной школы заключается в своевременном предвидении научно-технической прогрессивности ЕЭС страны, в разработке основных научных аспектов этой сложнейшей и важнейшей государственной проблемы, а следовательно, и в практическом ускорении развития отечественной электроэнергетики по наиболее прогрессивному пути.

2. Развитие идеи о единстве и целостности энергетического хозяйства страны, в том числе топливного баланса страны.

Г. М. Кржижановский и В. И. Попков, 1957 г.

В настоящее время актуальность проблемы Единого энергетического баланса широко осознана, вплоть до того, что эта проблема как особо важная записана в программе партии. В 30-е годы проблема нахождения наилучших пропорций Единого энергетического баланса еще только формировалась работами отечественной энергетической школы; ее первоначальная постановка и последующее развитие связаны с работами Г. М. Кржижановского и его учеников.

3. В Энергетическом институте Академии наук СССР были поставлены и успешно развиты основополагающие идеи и принципы теории теплопередачи, теплообмена, горения — теплофизики в ее современном понимании; комплексного энерготехнологического использования топлива, технические и экономические основы газификации страны; теории высоких напряжений и перенапряжений, грозозащиты, теории электрического поля и ряд других проблем электрофизики в ее современном понимании; разрабатывались важные вопросы использования гидроресурсов.

Глубоко свойственное Г. М. Кржижановскому чувство нового, умение оценить потенциальные возможности зарождающихся идей способствовали развитию в ЭНИН'е исследований по ряду принципиальных проблем. Среди них можно отметить работы по параметрическому резонансу и параметрическим машинам; первые в нашей стране работы по электрическим моде-

лям-аналогам, по прямому преобразованию химической энергии топлива в электрическую, по топливным элементам. Эти проблемы занимают сейчас умы физико-химиков и энергетиков во многих странах мира. Здесь получила развитие проблема использования солнечной энергии. ЭНИНу принадлежит большая доля инициативы в постановке и в первых исследованиях теоретических и практических задач передачи энергии постоянным током, а затем большого цикла работ в области дальней передачи энергии, устойчивости больших систем.

Органическая связь науки и практики и их взаимное творческое обогащение — лучшие традиции советской науки — свойственны всей научной работе Г. М. Кржижановского. Как старейший член партии, сочетавший в себе мудрость, глубину и размах государственного деятеля, ученого и инженера, он понял необходимость постоянной, самой тесной связи науки и практики, совместной работы ученых и инженеров. Эта традиция — одна из характерных особенностей отечественной энергетической школы, созданной Кржижановским, во многом предопределила успех ее развития.

Сам Г. М. Кржижановский был талантливейшим научным популяризатором, неутомимым пропагандистом идей возглавляемой им науки. Это качество сочеталось в нем с талантом трибуна. Его яркая и доходчивая речь производила глубокое впечатление на слушателей, способствовала проникновению мыслей оратора в широкую аудиторию ученых и инженеров. Творческое понимание коренных перспективных проблем энергетики, умение правильно сформулировать их и отсортировать от текущих, относительно мелких практических задач — все это отличало Кржижановского как ученого.

Г. М. Кржижановский всегда придавал большое значение привлечению к научной работе опытных сотрудников, талантливой молодежи. Главным в их творческих способностях он считал умение думать. И сам в беседах высказывал столько оригинальных и нередко спорных мыслей, что не думать было просто невозможно. В то же время он умел поддержать инициативу, интересный замысел, не отказываясь от строгой, по товарищеской критики.

IV

Научные работы Г. М. Кржижановского, как и исследования, выполненные под его непосредственным руководством, многочисленны и многогранны. В данном очерке можно лишь очень кратко охарактеризовать некоторые циклы этих работ.

В области народнохозяйственного планирования. План ГОЭЛРО был первым в мире комплексным планом восстановления и развития народного хозяйства нашей страны. Естественно поэтому,

что еще в период составления плана ГОЭЛРО перед Г. М. Кржижановским непосредственно во всем объеме встала сложнейшая проблема теории и практики единого народнохозяйственного планирования. Решать ее в тот период (20-е годы) приходилось, не имея какого-либо опыта. Помощь Владимира Ильича Ленина, его указания и советы явились для Кржижановского основой его большой и разносторонней государственной и научной деятельности.

Партия поручила Г. М. Кржижановскому ответственную задачу — организовать первый в СССР, а следовательно в мире, штаб по планированию развития народного хозяйства страны — Госплан СССР, председателем которого он был в течение десяти лет (с 1921 по 1931 г). К решению этой задачи он подошел как государственный деятель и ученый. Он ясно понимал, и это ярко отражено в его многочисленных докладах и выступлениях, что одной из главных задач того периода было создание концепции народнохозяйственного планирования. Эту концепцию он видел в первую очередь:

а) в рассмотрении народного хозяйства, а следовательно, и плана его развития в органическом единстве и целостности;

б) в необходимости на каждом временном этапе четкого определения главной цели народнохозяйственного плана как решающего звена, которое определяет его стратегический успех в целом;

в) в оптимальном сочетании вертикального (по отраслям) и горизонтального (районного) разрезов планирования путем научно обоснованного формирования укрупненных экономических районов;

г) в обоснованном планомерно-пропорциональном размещении производительных сил при ускоренных темпах развития восточных районов;

д) в тщательном, глубоком изучении прошлого и настоящей действительности для продуктивной плановой работы; в необходимости всемерно совершенствовать аппарат статистики, а его работу органически смыкать с работой плановых органов.

Нельзя забывать, что эти положения были сформулированы и развиты Г. М. Кржижановским в 20-х годах, когда плановая работа в СССР находилась еще только в начале ее становления. Ряд этих положений, например о районном разрезе планирования, о правильном сочетании статистической и плановой работы, не потеряли своей остроты и поныне.

В 1921 г. была опубликована работа Г. М. Кржижановского «Хозяйственные проблемы РСФСР и работа государственной общеплановой комиссии»¹, в которой предложено деление территории страны на 22 экономических района, явившихся

¹ Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. II, стр. 35.

в своей подавляющей части основой ныне принятого экономического районирования СССР.

Г. М. Кржижановский уделял большое внимание методологии перспективного, долгосрочного планирования и прогнозирования. В этом отношении и для современной теории и практики представляет большой интерес его доклад «Вопросы построения генерального плана» (1930), посвященный проблемам составления перспективного плана развития страны на 10—15 лет. Ссылаясь на труды В. И. Ленина, Кржижановский в этой работе особо подчеркивал важность правильной исходной методологии при разработке генерального плана, в которой он обоснованно видел не аналитический или синтетический методы, а «решающий метод — метод диалектического материализма», проникновения в сущность явлений действительности, при котором она выступала бы как некоторый процесс, развивающийся «из себя». Глубокое изучение действительности и выявление в ней того нового, что следует особенно развивать в перспективе, правильная постановка коренных социально-политических задач, которые надо решать на этапе генерального плана, — вот в чем он видел главный успех разработки генерального плана, по отнюдь не в скрупулезных технико-экономических экстраполяциях.

В работах Г. М. Кржижановского уделялось большое внимание созданию крупнейших энергопромышленных и народнохозяйственных комплексов. В этом отношении весьма интересна и поражает широтой диалектического подхода трактовка им проблемы реконструкции и освоения Волго-Каспийского бассейна — проекта Большой Волги¹. Комплекс Большой Волги — это отнюдь не только задача правильного размещения и сооружения отдельных Волжских гидростанций. Это комплекс, решающий проблемы организации сельского хозяйства на основе ирригации, создание основного звена Единой воднотранспортной системы и опорных пунктов Единой электроэнергетической системы страны, которая призвана обеспечить ее планомерную электрификацию.

Именно с этих исходных позиций Кржижановский рассматривает конкретные экономические и инженерные решения Волжско-Каспийского комплекса.

В области Единого энергетического баланса. Еще в плане ГОЭЛРО было высказано положение о единстве и целостности топливно-энергетического хозяйства страны. В дальнейшем Г. М. Кржижановский много раз возвращался к этому вопросу, творчески развивая и конкретизируя его. В 1921 г. в работе «Основные задачи», обосновывая необходимость создания в Госплане СССР секции энергетики как единого отдела по планиро-

¹ См.: Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. III, стр. 367.

Г. М. Кржижановский, 1930 г.

ванию развития всей энергетики (топливно-энергетического хозяйства), он писал: «Мы могли бы отчетливо доказать, что судьбы нашего топливоснабжения, вся теплотехника страны в последнем счете предопределяются правильным сочетанием теплотехники и электротехники»².

Развивая идею об органическом единстве топливно-энергетического хозяйства, которое для Г. М. Кржижановского всегда было синонимом термина «энергетика», в докладе на первом Всесоюзном энергетическом съезде (1928) он указывал: «Наша теплотехника и электротехника во всей нашей общественно-хозяйственной установке должны быть не самостоятельными державами, заключившими между собой мирный договор, а двумя могущественными крылами великого целого — энергетики обобществленного хозяйства»³. В этом же докладе он развивал идеи

² Там же, т. II, стр. 1—2.

³ Там же, т. I, стр. 341.

создания крупных энергопромышленных комплексов, выдвигал задачи широкого развития теплофикации и газификации страны. В этом же докладе впервые была поставлена задача создания научно обоснованного Единого энергетического (топливно-энергетического) баланса страны, совокупно характеризующего все виды трансформации энергии, по образному выражению Кржижановского, — «от энергетических ресурсов до приемников энергии включительно».

Г. М. Кржижановский всегда обращал внимание на районный разрез энергетического баланса. В обстоятельном докладе на Ленинградской сессии Академии наук СССР (1931) «Энергетические ресурсы Ленинградской области и план их использования» он дал яркий образец научно обоснованного подхода к составлению перспективного энергетического баланса экономического района на основе его органического единства с развитием народного хозяйства, комплексного использования энергетических ресурсов, совокупного развития электрификации, теплофикации и гидростроительства, высоко оценив работы в этом направлении планового отдела Электротока (в настоящее время Ленэнерго).

Говоря о роли Г. М. Кржижановского в развитии учения об энергетике и энергетическом балансе, нельзя не упомянуть основополагающие работы в этом направлении его ближайших соратников — члена-корреспондента АН СССР В. И. Вейца и профессора А. Е. Пробста.

Учение о Едином энергетическом балансе привело к созданию так называемого комплексного энергетического метода исследования. Особенность этого метода, получившего широкое применение в теории и практике, заключается в изучении каждого звена энергетического хозяйства во всех его взаимосвязях, т. е. не изолированно для данного участка энергетики, данной установки или ее части, а при всестороннем учете влияния принимаемых решений на все смежные элементы энергетического хозяйства.

В области электрификации и Единой энергетической системы (ЕЭС). Технические и технико-экономические вопросы электрификации составляют основное содержание работ Г. М. Кржижановского в 20—30-е годы, представляя собой как бы развитие в инженерно-техническом плане принципиальных взглядов В. И. Ленина на роль электрификации в условиях советского государства. Последовательно и всесторонне разрабатывает Кржижановский вопросы электрификации промышленности, сельского хозяйства, транспорта, связывая, в частности, электрификацию железнодорожного транспорта с формированием электроэнергетических систем и электрификацией прилегающих районов, отстаивая тезис, что даже в условиях разрухи и трудностей того периода путь электрификации является наиболее эффективной тех-

нической политикой в период как восстановления народного хозяйства, так и последующего его развития.

Эти разработки Г. М. Кржижановского нашли полное отражение в плане ГОЭЛРО. В более поздних его работах вопросы электрификации все более переплетаются в единой концепции взаимосвязанных проблем: народнохозяйственный план—энергетический баланс—электрификация—ЕЭС. Ряд наиболее принципиальных положений этих и последующих работ не теряют своего значения и в наше время.

В работах Г. М. Кржижановского энергетика и электрификация выступают как важнейшие факторы развития и техники, и экономики всех отраслей народного хозяйства. В отличие от частных достижений других областей знания, обеспечивающих пусть даже огромные количественные результаты в отдельных областях промышленности, он обосновывает особую роль больших открытий в области энергетики — «энергетических порогов», имеющих всеобъемлющее и революционизирующее значение, при которых материальные средства нашей культуры получают большие качественные сдвиги. Он обсуждает возможность периодизации по таким «порогам» истории материальной культуры. В многостороннем влиянии электрификации как в сфере производства, так и в сфере социальной он видит суть мысли, заложенной в формуле В. И. Ленина: «Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны» — и отстаивает непреходящее значение ленинского положения.

В общем плане Г. М. Кржижановский рассматривает связь электровооруженности и производительности труда. Подчеркивая, что «целью всякой хозяйственной деятельности» является «подъем производительности труда», он выдвигает и обосновывает тезис, что именно *«электрификация производственных процессов»* действует *«во всех этих трех направлениях»*¹ повышения производительности труда: его интенсификации, механизации и рационализации, т. е. упорядочения труда. Именно поэтому электрификация должна лежать в основе всего плана народного хозяйства.

Наконец, в еще более широком смысле электрификация в работах Г. М. Кржижановского выступает как «всеобъемлющий регулирующий и экономизирующий фактор». Ее организующая для всей хозяйственной деятельности роль связывается им с централизацией электроснабжения как главной линии развития электрификации и связи крупных станций «сетью воздушных электропередач» в «электрический скелет всего хозяйства». Как уже подчеркивалось выше, во всех, начиная с самых ранних, его работах последовательно конкретизируется и развивается идея единого энерго- и электрохозяйства. Позже в исследованиях

¹ Г. М. Кржижановский. Избранное, стр. 69

Кржижановского и его учеников в Энергетическом институте АН СССР и в других институтах эта идея вылилась в комплекс работ, обосновывающих принцип и пути реализации Единой электроэнергетической системы Советского Союза. Сейчас, когда уже создана ЕЭС на всей Европейской части территории страны, когда близится к завершению ЕЭС СССР и устанавливаются связи системы с социалистическими странами Европы, идея ЕЭС, как и ее обоснование, стала общепризнанной.

Работы по ЕЭС¹ рассматривали и обосновывали все главные аспекты этой проблемы: перспективные режимы ЕЭС и энергетические резервы, техническую политику в выборе топливных баз электростанций, роль и размещение теплофикационных, конденсационных и атомных электростанций в системе ЕЭС, экономику транспортировки электроэнергии и топлива, роль гидроэлектростанций в ЕЭС, энергетические режимы межсистемных связей, электроснабжение промежуточных и периферийных районов, экономическую эффективность ЕЭС. Применительно к уровню производства электроэнергии порядка 1000 млрд. квт-час давалась прогнозная оценка структуры ЕЭС СССР и систем новых линий электропередачи транспортного и маневренного назначения. Достаточно этого перечня, чтобы показать связь этих разработок с идеями Г. М. Кржижановского и всесторонность их реализации как на текущий для того времени период, так и для дальней перспективы. Сейчас, 12—15 лет спустя после упомянутых публикаций и около 25 лет после начала детальной разработки, трудно найти в них такой раздел, который выглядел бы как устаревший. Отнюдь не устарел, например, взгляд на роль атомных электростанций в ЕЭС, как и на то, что они не изменяют основной концепции ЕЭС СССР, определяемой общими условиями повышения маневренности и экономичности электроэнергетической базы страны. АЭС действительно могут повысить, как это и предвиделось, эффективность ЕЭС, снижая мощность питательного потока и углубляя реверсивный режим обмена мощностями по межсистемным связям. Вместе с тем АЭС не снимают вопроса о самих межсистемных связях.

При всей глубине и полноте названной работы и отточенности ее положений сам вдохновитель и творческий руководитель этого был весьма далек от мысли о ее завершенности. Наоборот, как наказ последующим исследователям звучат слова Кржижановского в последней его статье «Энергетическая наука и ее завтра». «... Было бы ошибкой думать, — писал он, — что можно в обозримый срок исчерпать весь объем научных задач, связанных с этой крупнейшей проблемой... Комплекс ЕЭС диалектически

¹ Г. М. Кржижановский, В. И. Вейц. Единая энергетическая система СССР. М., Изд-во АН СССР, 1956. Основные вопросы планирования Единой энергетической системы СССР. Под редакцией Г. М. Кржижановского и В. И. Вейца. М., Изд-во АН СССР, 1959.

изменяется как по времени, так и порайонно. Охват новых территорий, новых ресурсов, новых способов преобразования, передачи и потребления энергии будет беспредельно расширять круг исследований, связанных с ЕЭС. При этом основной целью исследователя останется достижение наиболее экономичного и наиболее полноценного централизованного удовлетворения энергетического баланса страны в целом».

* * *

Глеб Максимилианович Кржижановский умер в 1959 г. За прошедшие годы неизмеримо выросла энергетика страны. Появились и многие новые проблемы ее развития; существенно развилась в нашей стране и энергетическая наука: выросла сеть специализированных научно-исследовательских институтов энергетического, электрофизического и теплофизического профиля, обладающих передовой экспериментальной базой и новыми мощными научными средствами исследования.

Во второй половине XX в. небывало развился процесс концентрации производства и централизации распределения не только в электроэнергетике, но и в газоснабжении, нефтеснабжении и теплоснабжении. В СССР завершается формирование Единой энергетической, газоснабжающей и нефтеснабжающей систем страны; появился и получает решающее значение принципиально новый энергетический ресурс — ядерное горючее — и принципиально новый тип электростанций — атомные. Неуклонно возрастает роль электроэнергии в народном хозяйстве, небывалое значение приобретают транспортная энергетика и межрайонные потоки топлива, и электроэнергии. На основе широчайших возможностей взаимозаменяемости электроэнергии, газа, жидкого и твердого топлива все большее значение получает учение об энергетике как едином целом. Закономерно, что в переживаемый период это учение перерастает в теорию и методы оптимизации и управления большими системами энергетики, развиваемые с широким использованием электронно-вычислительных машин и современных средств кибернетики. Раскрываются на территории страны огромные новые ресурсы природного газа и нефти, решаются крупнейшие научно-технические проблемы создания агрегатов единичной мощностью 1—2 млн. квт, в том числе с использованием атомных реакторов, электропередачи постоянного и переменного токов напряжением свыше 1 млн. вольт, развиваются методы прямого преобразования тепла в электроэнергию, получает широкое развитие мобильная энергетика всех видов.

Решение этих кардинальных проблем, естественно, потребовало небывалого развития электрофизики и теплофизики, глубокого проникновения науки во внутриатомное строение материи. Много нового за годы после смерти Глеба Максимилиановича

возникло в энергетической науке и практике, чего не мог предусмотреть даже его прозорливый ум. Но весьма примечательно, что основные объективные тенденции развития энергетики и электрификации, обоснованные в трудах Г. М. Кржижановского, гениально подтвердились. Это еще раз убеждает нас в величайшей силе диалектического метода мышления, которым Кржижановский, как верный ученик и один из ближайших соратников В. И. Ленина, владел в совершенстве. Г. М. Кржижановский хорошо понимал, что сделанное им и в его время — это только начало в развитии энергетической науки. Характерно, что эпиграфом к своим сочинениям он взял слова из предисловия к плану ГОЭЛРО: «За нами придут другие люди, которые в более спокойное время, с более совершенным запасом сил и средств смогут продолжить наш научный анализ, исправить наши ошибки и развернуть более широкие перспективы. Нам же приходилось работать в трудное время».

ВОСПОМИНАНИЯ

ДРУГ ВЕЛИКОГО ЛЕНИНА

Л. А. Фотиева

Герой Социалистического Труда,
член КПСС с 1904 г.

Отдавая должное Г. М. Кржижановскому как крупнейшему ученому-энергетику и высоко оценивая его организаторские способности и другие личные качества, Владимир Ильич Ленин именно ему поручил организацию разработки плана электрификации России. В трудных условиях 1920 г. Глеб Максимилианович сумел привлечь и сплотить под своим руководством большой коллектив крупнейших ученых и воодушевить его сознанием величия задачи. Так была создана Государственная комиссия по электрификации России (ГОЭЛРО) под председательством Г. М. Кржижановского.

Владимир Ильич уделял огромное внимание работе Комиссии, читал и правил корректуры создаваемого ею плана ГОЭЛРО, которые получал немедленно по мере их готовности. Вдохновенным трудом Комиссии, возглавляемой Г. М. Кржижановским, в предельно короткий срок был разработан и представлен 8-му Всероссийскому съезду Советов план электрификации России.

Еще живы некоторые товарищи, которые присутствовали на этом историческом съезде в декабре 1920 г. и слышали доклад Г. М. Кржижановского. Они помнят, в какой волнующей обстановке и с каким напряжением были выслушаны доклад и его заключительные слова.

Даже сейчас, более 50 лет спустя, нельзя без волнения читать вдохновенные строки этого выступления.

В. И. Ленин считал совершенно необходимым широко популяризировать план ГОЭЛРО и поручил написать о нем книгу И. И. Скворцову-Степанову. Старый партийный литератор с честью выполнил это задание. Во вступительной статье «От автора» Скворцов-Степанов писал: «Многими идеями этой книги я обязан Г. М. Кржижановскому. Заваленный делами, он находил время на долгие разговоры со мной. А я, через несколько дней принося ему на просмотр новые главы книги, во многих случаях давал ему просто переложение того, что от него слышал...»

Книга И. И. Скворцова-Степанова вышла в марте 1922 г. с предисловием В. И. Ленина и Г. М. Кржижановского. «От всей

души, — писал Владимир Ильич, — рекомендую настоящую книгу вниманию всех коммунистов. . .»

Весной 1921 г. по инициативе В. И. Ленина была организована общеплановая комиссия (Госплан). Это большое и новое дело Ленин доверил Г. М. Кржижановскому не случайно. Владимир Ильич был убежден, что Глеб Максимилианович обладает именно теми высокими качествами, которые должны быть свойственны руководителю государственного учреждения, а именно: «... в высшей степени способностью привлекать к себе людей и в достаточной степени солидными научными и техническими знаниями для проверки их работы»¹.

Владимир Ильич давал Глебу Максимилиановичу ряд ценнейших указаний, как надо организовать работу этого нового учреждения. «Вам надо создать в *Общеплановой* комиссии *архитвердый* президиум, — писал Ленин Кржижановскому. . . Вы должны быть „душой“ дела и руководителем *идейным*. . .»².

Глеб Максимилианович оставался председателем Госплана до 1931 г.

Владимир Ильич очень внимательно всегда относился к Глебу Максимилиановичу, заботился о его здоровье и отдыхе.

29 августа 1921 г. встревоженный состоянием Глеба Максимилиановича, Владимир Ильич пишет в Оргбюро ЦК РКП(б):

«Прошу *обязать* председателя Госплана тов. Кржижановского выехать с Красиным в *Ригу*, дабы там в санатории или на квартире частной *пробыть* 1 месяц для лечения и отдыха.

Я очень прошу провести это сегодня, ибо я убедился, по должности Председателя Совета Труда и Оборона, что председатель Госплана *почти надорвался*. Его *ремонт необходим и неотложно* необходим. Без решения Оргбюро ничего не добиться.

Пред. СТО В. И. Ульянов (Ленин)»³.

30 августа 1921 г. В. И. Ленину была переслана выписка из протокола заседания Оргбюро ЦК РКП(б) от 29 августа 1921 г. о предоставлении отпуска Г. М. Кржижановскому.

Я знала Глеба Максимилиановича не только по работе в Совнарком, но и по личным встречам с ним. Очень скромный, общительный, всегда приветливый и внимательный к людям, Глеб Максимилианович с первой же встречи привлекал к себе людей. Я встречалась с ним и его женой Зинаидой Павловной вне рабочей обстановки в доме отдыха «Архангельское» и в санатории «Барвиха». Его связывало со спутницей всей его жизни З. П. Невзоровой глубокое чувство любви и уважения.

Помню встречу Нового года в доме отдыха — в Архангельском. Здесь собралась небольшая компания товарищей, близко

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 351.

² Там же, т. 52, стр. 81.

³ Там же, т. 53, стр. 143.

знавших друг друга. Не помню, в связи с чем зашел разговор о любви, который принял шуточный характер. Говорили о непрочности любви, о коварстве женщин и т. д. Но вот поднялся с места Глеб Максимилианович, энергично ударил рукой по столу и сказал: «А у нас — так! Раз и навсегда!». . .

* * *

Глеб Максимилианович Кржижановский — один из крупнейших ученых-энергетиков, академик, член ЦК КПСС, награжденный многими орденами, Герой Социалистического Труда, человек чистой души и большого личного обаяния, прожил долгую и безупречную жизнь, полную труда и упорной борьбы. Годы его плодотворной работы под непосредственным руководством Ленина, рука об руку с Владимиром Ильичем над планом ГОЭЛРО и в Госплане остались до самой кончины Глеба Максимилиановича дорогим и незабываемым воспоминанием, драгоценной жемчужиной его души.

* * *

Глеб Максимилианович был поэт и оставил немало стихотворений своего сочинения. Его революционный гимн «Варшавянка» очень популярен в наших революционных кругах.

Глеб Максимилианович безгранично любил Ленина и много написал ценнейших воспоминаний о нем. Они особенно дороги нам, потому что ярко и предельно правдиво рисуют образ Ленина — вождя и человека. Помимо огромного уважения и преклонения перед гением Ленина Глеб Максимилианович берег в своем сердце бесценные воспоминания о совместной работе по созданию партии, о годах, проведенных в ссылке в близком общении с другом и учителем. Свою любовь к вождю и самому близкому и дорогому другу Г. М. Кржижановский выразил в стихах:

Далеких юных дней отрадные волненья,
И встречи первые, Ильич, с тобой,
О, если бы в мое предсмертное мгновенье
Твой облик пламенный блеснул передо мной!
И чтобы не укор прочесть в твоём мне взоре,
А прежний, тёплый твой и дружеский привет,
С самой бы смертью я тогда поспорил,
Сказал бы ей: где ты — там смерти нет.
Где ты — там сердце бьётся,
Там знамя красное победно развернется.

ВСПОМИНАЯ ПРОШЛОЕ...

Н. П. Богданов

член КПСС с 1914 г.

Моя первая встреча с Г. М. Кржижановским состоялась в январе 1918 г., когда я был командирован в Москву для подготовки Всероссийской конференции профсоюза строительных рабочих.

В те дни, занимаясь по поручению В. И. Ленина организацией Комитета государственных сооружений ВСНХ, я встречался в Петрограде с П. Г. Смидовичем, только что назначенным заведующим Электротехническим отделом ВСНХ.

Однажды в моем присутствии Петр Гермогенович вел разговор с инженером, приехавшим из Москвы к Ленину в Смольный. Им оказался А. В. Винтер.

«Вот Александр Васильевич возвращается в Москву, — обратился ко мне Смидович, — по поручению В. И. Ленина он начинает строительство электростанции на Шатурских торфяных болотах, помогите ему набрать рабочих. Там познакомитесь с Г. М. Кржижановским — неутомимым пропагандистом торфяного топлива для электростанций».

И вот я в Москве. Занесенные снегом улицы, промерзшие дома, из окон торчат железные трубы «буржук», огромные хвосты у продовольственных лавок, москвичи, везущие на саночках немного картошки, капусты, брюквы, и на фоне этой унылой картины особенно гордыми казались шагавшие с песней красногвардейцы:

«Но мы поднимем гордо и смело
Знамя борьбы за рабочее дело...»

В Москве я попал на электротехническую конференцию, которая проходила в доме Русского технического общества. Инициатором ее созыва был Г. М. Кржижановский, совмещавший работу в топливном отделе Моссовета с руководством станцией «Электропередача». Среди участников конференции были И. И. Радченко, Р. Э. Классон, А. В. Винтер, М. К. Поливанов, К. А. Круг, А. К. Кирш, Л. К. Рамзин и молодежь из учебных заведений. Чувствовалось, что Москва меньше была поражена

червоточинной саботажа. Интересно выступали ораторы. Много говорилось о ликвидации топливного и энергетического кризиса в стране.

Во время работы конференции А. В. Винтер познакомил меня с Г. М. Кржижановским.

Небольшого роста, с острой бородкой клинышком и добрыми лучистыми глазами, Глеб Максимилианович Кржижановский нарисовал мне такую грандиозную картину будущего электрификации, что у меня захватило дух.

Вот он каков, этот человек, который вместе с Лениным думал о счастье и будущем России! Обаятельный, по-ленински простой. Его живая мысль захватывала любого собеседника своей научной и политической остротой. В нем удачно сочетались качества мечтателя и бойца, пытливого ученого и политического деятеля.

Еще один или два раза мы виделись на квартире А. В. Винтера. Кроме Глеба Максимилиановича в кругу друзей был известный нам по подпольной работе кассир партии, крупный инженер-энергетик Л. Б. Красин. Он держался несколько величественно и довольно резко вставлял свои реплики по проекту строительства Шатурской электростанции, о чем шла тогда речь. Здесь же был и его брат Г. Б. Красин — крупный инженер, которого тоже хорошо знал В. И. Ленин.

Меня просили рассказать о событиях, связанных с Октябрьской революцией в Питере, о встречах с В. И. Лениным и о мерах по укреплению экономики страны. Всех нас интересовал крах «Общества электрического освещения 1886 года» — этой империи иностранного капитала в России. Из рассказов старейшего большевика С. Я. Аллилуева мы знали, какие коварные приемы применяли доверенные общества, чтобы разрушить все энергетическое хозяйство Питера и не допустить осуществления рабочего контроля.

16 декабря 1917 г. В. И. Ленин подписал декрет Совета Народных Комиссаров о конфискации и передаче в собственность Российской республики всего имущества этого общества.

Это был первый удар по иностранному капиталу, господствовавшему тогда в России.

26 января 1918 г. был принят декрет о конфискации завода Петроградского арматурно-электрического общества.

«Я вижу в этом решительный почерк Ильича, — говорил Глеб Максимилианович. — Но имейте в виду, что агенты капитала остались и будут ожесточенно сопротивляться; мы знаем ухватки Ульманов и иже с ними».

Присутствующие были хорошо осведомлены о состоянии энергетического хозяйства Питера и советовали мне в качестве меры, смягчающей энергетический голод, добиваться скорейшего окончания строительства электростанции Уткина Заводь, расположенной в пригороде на Ириновских торфяных болотах.

Беседа продолжалась за полночь. Прервал ее голос Глеба Максимилиановича, раздавшийся в полутемной комнате:

«Ну, могучая кучка осветителей будущей России, пора по домам».

Прощаясь, Глеб Максимилианович оживленно говорил о том, как ему хочется побывать в Питере и встретиться с Владимиром Ильичем — не виделись более десятка лет, о многом хотелось поговорить. Вскоре они встретились, но уже в Москве.

Тогда же московские инженеры высказали интересную мысль о создании специализированной строительно-монтажной организации по энергетическому строительству. Такой организации в старой России не существовало. В. И. Ленин одобрил эту инициативу. Так был организован «Электрострой». Вначале он был подчинен президиуму ВСНХ, а затем Комитету государственных сооружений — Комгоссоору, руководителем которого стал Г. М. Кржижановский. При его непосредственном участии Комитет превратился в центр концентрации ученых, инженеров и квалифицированных рабочих кадров.

Квартира Глеба Максимилиановича в Садовниках была боевым штабом, где собирались, заседали, спорили крупные ученые энергетики и экономисты, куда приходили и приезжали рабочие — посланцы строек. Он тепло и радушно принимал всех в своем обширном и просторном кабинете. Выслушивал рассказы о нуждах строек в цементе, железе, овсе, хлебе, картошке, лаптях и прочем, тут же звонил наркомам или говорил, что побеседует с В. И. Лениным и уверенно заключал: «Ильич поддержит».

После таких встреч делегаты уезжали к себе окрыленными. И помощь всегда приходила.

Глеб Максимилианович умел необычайно популярно и наглядно доносить до слушателя множество интересных фактов, значительных событий, отражавших диалектику революционной борьбы, роль партии в становлении и развитии экономики страны и суть ленинского стиля в работе.

Постоянно помогал он и нам, работникам ЦК профсоюза. Надо сознаться, что наша агитация и пропаганда в те времена носили односторонний характер и были направлены в основном на борьбу с «мировой буржуазией» и «гидрой» контрреволюции. Вопросы хозяйственные и экономические освещались слабо, а между тем они-то и выдвигались Лениным на первый план. Как доходчиво осветить эти вопросы, мы не всегда знали и гурьбой шли к Глебу Максимилиановичу, прося, по его выражению, нас «подковать». И он всегда охотно и увлеченно делал это.

Помню, как в один из январских дней 1920 г. Глеб Максимилианович пригласил нас к себе и в плохо освещенной комнате прочел странички исторического ленинского письма.

Владимир Ильич выдвигал гигантскую задачу — дать сейчас политический или государственный план электрификации страны,

который мог бы «... увлечь *массу* рабочих и сознательных крестьян *великой* программой на 10—20 лет.»¹.

Быстрыми шагами Глеб Максимилианович прохаживался по комнате. Подняв над головой листки, исписанные бисерным ленинским почерком, он воскликнул: «Это начало величайшего революционного прогресса, о нем мечтали лучшие умы России!»

Через некоторое время он позвонил мне и сказал:

— Товарищ Богданов, прошу Вас собрать дельных инженеров, только без «кислого творога», энергичных людей, поговорим о плане электрификации.

Найти энергичных людей среди инженеров было совсем нелегко. Большая часть технической интеллигенции относилась к нам, большевикам, настороженно, а то и прямо враждебно.

Собрали мы инженеров в «Славянском базаре», где помещались Комгоссоор и ЦК союза строителей. По коридорам ходили кучки недовольных людей. Когда приехал Кржижановский, кто-то крикнул: «Ну что, начнем митинговать?» Глеб Максимилианович чуть заметно улыбнулся. Говорить он начал сухо, по деловому.

— Буду говорить то, что думаю, и потому прошу — не обессудьте! Многие из вас отменные специалисты, но занимаетесь вы проблемами, далекими от жизни. Займитесь решением насущных задач, связанных с разработкой плана ГОЭЛРО.

Глеб Максимилианович продолжал говорить, но уже вдохновенно, взволнованно. Он рассказывал о ленинских идеях электрификации России.

И, глядя в зал, можно было сказать, что люди загорелись, увлеклись перспективой великого переустройства страны. И работа началась.

С первых дней создания Государственной комиссии по электрификации России Владимир Ильич Ленин предложил широко пропагандировать идеи электрификации. В Москве и Петрограде были образованы лекционные группы, намечены издания брошюр, публикация статей и создан научно-технический клуб при Доме Союзов.

Мы, строители, использовали пустовавшие помещения ресторана и театральный зал «Славянского базара», открыли клуб, которому было присвоено имя В. И. Ленина. Клуб пользовался популярностью. Сюда шли рабочие Москвы и сезонники-строители, приезжавшие из деревень, знакомились с положением дел на стройках, через бюро труда получали направления на работу, снабжались газетами и брошюрами, слушали беседы и лекции. Тут выступали не только профсоюзные руководители, но и Г. М. Кржижановский, Г. О. Графтио, А. В. Винтер, А. В. Щусев, И. Г. Александров, многие работники Комгоссоора и ЦК профсоюза.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 63.

Глеб Максимилианович был частым гостем у нас; участвовал в работе съездов и пленумов ЦК профсоюза строителей и постоянно помогал, чем только мог.

Трудно было в то время строить. Не хватало рабочих, материалов, денег, продуктов, не было механизмов. Однако нам удавалось продолжать работы.

Пафос созидания захватывал все новые и новые слои рабочей и крестьянской массы. В ряды строителей вовлекалась техническая интеллигенция. Лозунг В. И. Ленина «увлечь массы» делал свое дело.

25 июля 1920 г. была торжественно открыта Шатурская электростанция. На митинг, посвященный пуску, мы с Глебом Максимилиановичем пригласили М. И. Калинина. Когда я пришел к нему, Михаил Иванович сказал, что уже звонил Владимир Ильич и просил горячо поздравить строителей. Мы тут же подготовили приветственную грамоту, в которой говорилось:

«...ВЦИК считает всех работников по сооружению Шатурской электрической станции достойными занесения на „Красную доску“ как пример подражания для всех трудящихся Республики»¹.

22 декабря 1920 г. в Большом театре открылся 8-ой Всероссийский съезд Советов. Полутемный, холодный зрительный зал заполнили люди в серых шинелях, рабочих куртках, крестьянских армяках. Я был делегатом съезда и на всю жизнь запомнил исторические выступления В. И. Ленина и его соратника Г. М. Кржижановского.

Владимир Ильич Ленин раскрыл политическое и народно-хозяйственное значение электрификации, дал теоретическое и научное обоснование плана ГОЭЛРО. Он высказал мысль о том, что «на трибуне Всероссийских съездов будут впредь появляться не только политики и администраторы, но и инженеры и агрономы»².

Ленин назвал это началом самой счастливой эпохи.

Глеб Максимилианович был первым инженером, выступившим на съезде Советов с научно-техническим докладом.

29 декабря съезд заканчивал свою работу. Резолюция 8-го Всероссийского съезда Советов была принята единогласно. Объявляются результаты голосования по выборам членов ВЦИК. В числе избранных называют и мою фамилию. Тепло, очень тепло поздравил меня Глеб Максимилианович и сказал: «Ну, Николай Богданов, теперь вместе будем двигать электрификацию».

С той поры прошло много лет. И вот я снова пережил незабываемые минуты.

¹ Сделаем Россию электрической, стр. 46.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 156.

22 декабря 1970 г. в Большом театре состоялось торжественное заседание, посвященное 50-летию ленинского плана ГОЭЛРО. Тот же зал, но залитый ярким электрическим светом, переливающимся в блеске хрустальных люстр, зал, где собрались представители более чем полутораmillionной армии энергетиков. Вокруг молодые радостные лица. И вспомнилось, как в конце лета 1920 г., вернувшись однажды от В. И. Ленина, Глеб Максимилианович рассказал, что Владимир Ильич советовал обратить особое внимание на молодежь, которая, по его мнению, должна стать в ближайшие годы пролетарским костяком строителей.

Мы обсудили этот вопрос на пленуме ЦК профсоюза и при живейшем участии Глеба Максимилиановича подготовили и совместно с ЦК комсомола 14 сентября 1920 г. подписали письмо, в котором говорилось о вовлечении молодежи в производственную и экономическую деятельность союза, о подготовке свежих молодых коммунистических сил во всех отраслях народного хозяйства.

Глеб Максимилианович назвал этот сентябрьский день началом шефства комсомола и дружески подшучивал, что первой бригадой пока станут высокие договаривающиеся стороны, подписавшие письмо.

Так скромно, с маленького ручейка, началось благородное движение шефства комсомола, сыгравшее важную роль в формировании сознания нашей молодежи.

Вспомнилась мне и весна 1924 г. Мы с Глебом Максимилиановичем отдыхали тогда в Архангельском. Вместо отдыха, прогулок по живописным окрестностям и игр в городки (а он был большим любителем-городошником) ему приходилось просматривать кипы иностранных книг и журналов, различные служебные материалы. Эта работа была связана с предстоящей поездкой нашей первой делегации ученых в Лондон на Всемирную конференцию по энергетике.

Мне же предстояла поездка в Швецию на Международный конгресс профсоюзов строителей. Как члену ЦИК СССР и Особой комиссии по Волховстрою мне было поручено ознакомиться с ходом выполнения заказов на изготовление турбин, генераторов и другого оборудования для Волховской ГЭС. Несмотря на занятость, Глеб Максимилианович просто, по-товарищески оказывал помощь, знакомя с энергетикой Европы и в первую очередь — Швеции. Эта страна одна из первых в феврале 1924 г. признала Советский Союз.

Мы видели немало людей, проявлявших свои симпатии и большой интерес к Советской России. На заводах, где размещены были заказы Волховстроя, рабочие встречали нас очень тепло. Позже многие из них монтировали оборудование на этой гидростанции.

В то время Волховстрой был крупнейшей стройкой страны. Он привлекал внимание многих энергетиков за рубежом. Мас-

штабы стройки и героический самоотверженный труд полуголодных, полуразутых людей вызывал вполне понятное изумление.

Сегодня действуют и строятся десятки мощных тепловых, атомных и гидравлических электростанций. И везде на стройках шефствует комсомол. На Енисее, невдалеке от мест, где были в ссылке В. И. Ленин и Г. М. Кржижановский, где на берегу великой сибирской реки они мечтали о залитой электрическим светом новой России, руками молодых сооружена крупнейшая в мире Красноярская ГЭС и возводится Саяно-Шушенская, еще более мощная гидроэлектростанция.

С той поры, когда создавался и начал осуществляться ленинский план ГОЭЛРО, прошло более 50 лет. Пройдет еще 50—100 лет, но наши потомки всегда с благодарностью будут вспоминать тех, кто закладывал первые камни фундамента социализма.

И невольно память воскрешает слова, произнесенные здесь, в Большом театре, полвека назад: «Мы переживаем такие великие дни, в которые люди проходят, как тени, но дела этих людей остаются, как скалы».

Эти слова принадлежат Глебу Максимилиановичу Кржижановскому.

Выдающийся революционер и ученый-энергетик, он был и остается для нас самым близким человеком, верным коммунистом-ленинцем.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЙ ДУШЕВНОСТИ ЧЕЛОВЕК

И. И. Артоболевский

академик

Впервые с Г. М. Кржижановским я познакомился в 1926 г. в бытность его ректором Московского электромеханического института им. М. В. Ломоносова. Придавая громадное значение индустриализации сельского хозяйства страны, Глеб Максимиллианович вместе с профессорами В. И. Строгановым, О. Ю. Ганом и другими решил организовать в Московском электромеханическом институте выпуск специалистов по сельскохозяйственному машиностроению. В первую очередь необходимо было подобрать кадры профессоров и преподавателей по этой специализации. За советом он обратился к выдающемуся советскому ученому, впоследствии почетному члену Академии наук СССР, профессору В. П. Горячкину, крупнейшему специалисту и создателю так называемой земледельческой механики. В числе возможных преподавателей по данной специальности В. П. Горячкин рекомендовал Кржижановскому и меня для чтения курсов теории механизмов и машин, теории пространственных механизмов и теории сельскохозяйственных машин.

Я окончил Отделение земледельческой механики Тимирязевской сельскохозяйственной академии и имел небольшой, двухлетний, опыт конструкторской и преподавательской работы. Перед зачислением в преподаватели института Глеб Максимиллианович вызвал меня к себе. Эта встреча волновала меня. О Кржижановском мне много рассказывали А. В. Луначарский, профессор Л. К. Мартенс и др. Они характеризовали его как выдающегося члена партии, соратника В. И. Ленина, члена ЦК партии. Мартенс (сам старый член партии) называл Кржижановского самым выдающимся «электрификатором России».

Меня встретил человек с острым взглядом, очень подвижный и исключительного обаяния. Беседа продолжалась около часа. Во время беседы Глеб Максимиллианович часто вставал из-за стола, подходил к висевшей на стене карте и, пользуясь ею, пояснял свои мысли. Он говорил о проблемах индустриализации сельского хозяйства, и в первую очередь — о его электрификации. Много и подробно расспрашивал меня о работах, которые вел на машиноиспытательной станции Тимирязевской академии мой

учитель профессор В. П. Горячкин. Кстати, через несколько лет, когда Кржижановский стал организовывать Техническое отделение АН СССР, он содействовал избранию В. П. Горячкина почетным академиком, а крупного ученого в области сельскохозяйственного машиностроения О. Ю. Гана — в члены-корреспонденты Академии наук СССР. В этой беседе меня поразила широчайшая эрудиция Глеба Максимилиановича в области техники и особенно энергетики сельского хозяйства. С начала 1927 г. с его «легкой руки» я начал преподавание на факультете индустриального земледелия Электромеханического института им. М. В. Ломоносова, который позже выделился в Институт сельскохозяйственного машиностроения им. М. И. Калинина.

Через несколько лет, в конце 1935 г., произошла моя вторая встреча с Г. М. Кржижановским. Тогда он занимал пост председателя Всесоюзного комитета по высшему образованию и провел большую работу по реорганизации высшего образования в нашей стране. Это были годы реформы высшей школы — образовывались специализированные учебные заведения, создавались новые факультеты и кафедры, пересматривались учебные планы и программы.

В 30-х годах происходила оживленная дискуссия о путях развития теории машин. Я принимал участие в этой дискуссии и, в частности, считал необходимым пересмотр программы курса прикладной механики. Вопрос этот рассматривали на заседании комитета под председательством Г. М. Кржижановского. Большинство профессоров не поддержали моих предложений о радикальном пересмотре программы курса. Естественно, что я был этим очень огорчен. После заседания Глеб Максимилианович попросил меня остаться и зайти к нему в кабинет. В дружеской и мягкой форме он сказал мне, что всякая коренная перестройка требует времени, что я должен уважать мнения старших коллег, но надо давать дорогу и всему новому. Поэтому он разрешает мне в порядке эксперимента, как исключение, вести преподавание по предложенной мною программе. Этот относительно небольшой эпизод ярко характеризует Глеба Максимилиановича как ученого, государственного деятеля и человека, чуткого к людям и их мнениям.

Более частыми стали мои встречи с Г. М. Кржижановским с 1936 г. Тогда по инициативе моего учителя, академика С. А. Чаплыгина, который был председателем Отделения технических наук АН СССР (ОТН АН СССР), я был приглашен к участию в работах Комиссии по машиноведению. Во главе этой Комиссии стоял член-корреспондент, а позже — академик Е. А. Чудаков.

Это были годы становления Отделения технических наук АН СССР. Г. М. Кржижановский прекрасно понимал роль и значение технических наук для индустриализации страны, ее электрификации, комплексной автоматизации производственных

процессов, развития добычи угля и других полезных ископаемых. Занимая пост вице-президента АН СССР, он провел огромную работу по организации ряда Институтов технического профиля, содействовал избранию в состав академиков и членов-корреспондентов выдающихся представителей технических наук.

Вместе с Е. А. Чудаковым мы часто приходили к Г. М. Кржижановскому по вопросам организации Института машиноведения. Навсегда запомнились мне его выступления в ОТН. Они были очень яркими, глубокими по содержанию, блестящими по форме. Поражало то, что, даже полемизируя с докладчиком или критикуя его, Глеб Максимилианович всегда делал это корректно, с большим уважением к своему оппоненту. Незабываемы его доклады о путях развития энергетики. Он видел как бы на много пятилетий вперед и, как опытный полководец, прогнозировал стратегию решения задач электрификации страны.

После войны, когда Г. М. Кржижановский возвратился из эвакуации, и до его смерти мне приходилось много раз с ним встречаться. Беседы носили неофициальный характер и происходили или у него на квартире, или на даче в Мозжинке. Глеб Максимилианович вспоминал встречи и работу с В. И. Лениным, читал мне свои сонеты, посвященные памяти В. И. Ленина. В беседах принимала участие и его жена Зинаида Павловна, которая многое помнила и дополняла рассказы. Никогда не забуду своей последней встречи с Глебом Максимилиановичем. Он был на даче и попросил меня навестить его. Он сидел в кресле, ноги были накрыты пледом. Несмотря на болезнь, взгляд был, как всегда, живой и острый. Он долго расспрашивал меня о делах Отделения технических наук. За чаем развеселился, стал вспоминать прошлое, рассказывал отдельные эпизоды из своей жизни. Собеседник он был замечательный. Можно было часами его слушать и удивляться его эрудиции, знанию людей, пониманию юмора. Через несколько месяцев я провожал его в последний путь.

Навсегда у меня останется в памяти выдающийся деятель нашей партии, блестящий ученый и организатор, замечательной душевности человек.

ВСЕГДА С «ЗАГАДОМ»

Ю. К. Милонов

член КПСС с 1912 г.

Впервые встретиться с Г. М. Кржижановским мне довелось летом 1919 г. в Самаре, где я работал тогда председателем губернского комитета партии — по-теперешнему первым секретарем обкома. Он приезжал туда по личному поручению Владимира Ильича Ленина, чтобы осмотреть место сооружения задуманной им еще до Октябрьской революции гидроэлектростанции. Перед поездкой на предполагаемую строительную площадку зашел в губком.

Стройный, статный, он сразу же произвел неизгладимое впечатление. Лицо с высоким лбом мыслителя и с живыми внимательными глазами напоминало Галилея. Голос приятный, глубокий баритон. Предположение, что его обладатель должен уметь и любить петь, подтвердилось много лет спустя, когда стало известно, что Владимир Ильич в одном из своих шушенских писем просил родных «выслать ноты для пения Г. М. Кржижановскому». Приветливость и доброта в манере говорить дополняли обаятельный образ этого человека.

Начав с сообщения о том, кто он и с какой целью приехал, Глеб Максимилианович в дружеском тоне рассказал, что родился в этом городе, окончил местное реальное училище, некоторое время, уже став инженером, работал начальником Самарского железнодорожного депо, одновременно выполняя важное партийное поручение — функции агента старой ленинской «Искры», что идею сооружения здесь гидроэлектростанции вынашивал более десятка лет. И сразу возникло ощущение, что знаешь Кржижановского давным-давно, и желание всячески ему помочь, когда это необходимо.

Глеб Максимилианович внимательно выслушал — к числу его достоинств как собеседника относилось умение внимательно и терпеливо слушать — мой рассказ о том, что в Самаре при губсовнархозе с 1918 г. работает Комиссия по электрификации реки Волги в районе Самарской Луки, состоявшая из инженеров К. В. и А. В. Богоявленских, М. И. Гаврилова, А. Ф. Ленникова и Е. В. Лукьянова (К. В. Богоявленский еще в 1912 г. выступал со своим проектом в Российском техническом обществе).

В течение незаметно прошедшего часа меня ни на минуту не покидало ощущение необычайной энергии и бодрости Глеба Максимилиановича, его преданности смелой технической идее, веры в ее осуществимость.

Таким он и остался в моем представлении навсегда.

Познакомиться с ним как с оратором мне пришлось в декабре 1921 г. на 9-ом Всероссийском съезде Советов, где он делал доклад о проекте декрета Совнаркома об электрификации.

Это была по сути дела лекция, очень интересная, необычайно увлекательная, наполненная глубоким анализом, богатая яркими образами. Доклад был сделан без театральной жестикуляции и декламации, простым разговорным языком. Только два раза Глеб Максимилианович сошел с места для того, чтобы указкой пройти по большой географической карте, где кружками были обозначены экономические районы и 30 намеченных к строительству электростанций государственного значения.

Глеб Максимилианович разъяснил, что проект электрификации, доложенный предыдущему, 8-му Всероссийскому съезду Советов, был не простой схемой расположения электрических станций в расчете на наличные природные ресурсы или на достижения мировой техники, которые являются в настоящее время общечеловеческим достоянием. Он определил электрификацию как вспомогательные леса, с помощью которых мы предполагали воздвигнуть все здание хозяйственного строительства Советской России. Констатировал, что электрическая энергия и связанная с ней практическая электротехника составляют основу всей современной мировой техники. Он отвел упреки проекту сооружения в 10—15 лет каких-нибудь 30 крупных электрических станций общей мощностью около 1,5 млн. квт — упреки в том, что на фоне гораздо большего размаха планов электрификации ряда капиталистических стран этот проект является слишком скромным. Возражая критикам, Глеб Максимилианович подчеркнул, что никакого другого плана строительства как стройного целого этому плану электрификации не противопоставлено. Верную линию может обеспечить только правильное понимание соотношения в проблеме электрификации между программой максимум и программой минимум. Отношение между планом электрификации и планом эксплуатации уже действующих предприятий — это и есть отношение между программой максимум и программой минимум, всем хозяйством в целом и его годичным звеном. Уяснив себе это, вы сразу ответите на целый ряд возражений против плана эксплуатации, которые вытекают из непонимания этого отношения. Сроки и масштаб электрификации зависят от наших видов на развертывание промышленности, наших материальных ресурсов и от наших сношений с Западной Европой.

Наиболее образным был рассказ Глеба Максимилиановича о работах недавно состоявшегося 8-го Всероссийского электро-

технического съезда. Он говорил о том, какими невыносимыми путями является частная собственность при широком использовании на практике электротехники и техники вообще. Нашу ближайшую перспективу он охарактеризовал как своеобразное сочетание сил прошлого и сил будущего, парового хозяйства с хозяйством электрическим.

Таким сохранила мне память Глеба Максимилиановича как оратора.

Работая в 1932—1934 гг. во Всесоюзном совете инженерных научно-технических обществ, я увидел, каким вдумчивым и глубоким мыслителем он был в вопросах техники.

Покажу это на примере его отношения к интересным техническим проблемам: электролизу воды «отбросной» энергией гидроэлектростанций и комплексному гидролизу древесины.

Глеба Максимилиановича привлек своим комплексным содержанием предложенный чешским турбинщиком Лавачеком план выравнивания графика работы электростанций путем аккумуляции энергии в периоды понижения нагрузки за счет электролиза воды. Он с воодушевлением говорил о том, какое революционизирующее влияние на всю технику сможет оказать и окажет получение при этом больших количеств кислорода и водорода. Кислород даст колоссальную интенсификацию многих технологических процессов в металлургии и химии. Водород может быть использован как высококалорийное, свободное от шлаков топливо, допускающее его транспортировку по сравнительно тонким трубам на большие расстояния. И притом в качестве продуктов горения этого топлива образуются не окислы углерода, как обычно (их избыточное накопление в атмосфере весьма нежелательно), а дистиллированная вода, пригодная и для производственных, и для бытовых целей.

Гидролиз древесины интересовал Глеба Максимилиановича в связи с проектированием сульфитно-спиртового завода при Сясьском целлюлозно-бумажном комбинате и спиртового гидролизного завода в Ленинграде. Он боролся против трактовки сульфитных щелоков как бесполезного отхода целлюлозной промышленности и против вредного сбрасывания их в реки и озера. Кржижановский настаивал на полном, последовательном, комплексном использовании всех ценных веществ, содержащихся в древесине: всех видов сахара, находящихся в гидролизах и щелоках, барды, лигнина, даже углекислого газа, выделяющегося при спиртовом брожении.

Сорок лет назад природные ресурсы Земли казались неисчерпаемыми. Борьба за их полное комплексное использование в то время многим казалась излишней и слишком дорогостоящей. Но сегодня, в эпоху интенсивного, а порой и бесконтрольного использования природных богатств, чреватого даже их истощением, становится очевидным, насколько прав был Кржижановский в своем по-хозяйски заботливом отношении к естественным и промышленным ресурсам.

Неоднократные беседы с Глебом Максимилиановичем открыли мне удивительный энциклопедизм его знаний и интересов.

Он был и отличным организатором. Мне пришлось видеть его на торжестве по случаю второй годовщины Постановления ЦК партии о создании научных инженерно-технических обществ. Это было в московском Доме ученых 19 декабря 1933 г. на совместном расширенном заседании Всесоюзного совета этих обществ с представителями Академии наук.

Открывая заседание, вице-президент Академии наук и председатель ВСНИТО Кржижановский четко сформулировал задачи. Во-первых, наладить связь 45 научных инженерно-технических организаций (они насчитывали 3000 ячеек на производстве и объединяли 105 тыс. членов, т. е. около одной пятой нашего инженерства) с высшим научным учреждением страны. И, во-вторых, обсудить в дискуссионном порядке два варианта проекта Большой Волги: создание мощных водоемов с помощью плотин или регулирование речных стоков и создание озерных систем. При этом сам Кржижановский высказался за комбинированное решение. Сотрудничество было оформлено заключением социалистического договора и избранием 14 делегатов на предстоящую сессию Академии наук.

О какой бы технической проблеме ни зашла речь, Глеб Максимилианович всегда стремился решить ее с тем же размахом или, как говорил Владимир Ильич, с «загадом».

СТРАНИЦЫ ВОСПОМИНАНИЙ

Б. Г. Кузнецов

профессор, доктор технических наук

1

Мне трудно определить жанр этих кратких заметок о Г. М. Кржижановском. Первоначально хотелось рассказать о встречах и беседах с ним в 30-е годы. Но потом воспоминания перешли в оценки, в характеристику роли Г. М. Кржижановского в тех процессах, которые подготовили современную энергетику и научно-техническую базу современной цивилизации.

Трудно измерить научный, культурный и прежде всего эмоциональный эффект тех, по большей части импровизированных бесед, которые возникали на заседаниях Президиума Госплана, на заседаниях правления Энергоцентра, в Президиуме Академии наук, в старой квартире Глеба Максимилиановича в Садовниках.

Это были неожиданные взлеты обобщающей мысли, перемежавшиеся очень конкретными, иногда художественными зарисовками, характеристиками, порой юмористическими, нередко грустными, но всегда очень сердечными.

Эти беседы создавали своеобразное силовое поле, поворачивавшее сознание окружающих к государственным интересам.

В заключение своего доклада на 8-ом Всероссийском съезде Советов в декабре 1920 г. Г. М. Кржижановский говорил о нашей эпохе, в которой «люди проходят, как тени, а дела их остаются, как скалы». В наше время темп научно-технического прогресса так велик, что может создаться впечатление о мимолетности сменяющих одна другую технологических, конструктивных и физико-технических идей: будто эти идеи, подобно людям, «проходят, как тени». На самом деле ни люди, ни их идеи отнюдь не являются тенью. Они воплощаются в дела и обретают бессмертие. История науки и техники — это не грифельная доска, с которой стирают старые формулы, чтобы написать новые. Неклассическая наука была подготовлена эволюцией классической мысли, и сейчас ретроспективно мы видим в классической доатомной энергетике и в классической дорелятивистской и до-

квантовой науке те, адресованные будущему вопросы, которые смогли решить современная неклассическая наука и современная неклассическая техника.

2

В один из весенних дней 1930 г. я впервые пришел к Г. М. Кржижановскому, чтобы поговорить о некоторых вопросах, поднятых тогда в нашей литературе. Госплан СССР помещался на Карунинской площади, ныне носящей имя В. В. Куйбышева. В небольшой приемной председателя Госплана его секретарь М. В. Чашникова открыла передо мной дверь. Я увидел Глеба Максимилиановича и даже не успел его рассмотреть, так быстро он обрушил на меня серию вопросов, разъяснений, справок, воспоминаний, проектов. Поводом была моя статья «Генплан и электрификация», опубликованная накануне в «Торгово-промышленной газете», но разговор быстро перешел на более общие темы.

Одной из характерных особенностей личного обаяния Г. М. Кржижановского был его необычайно живой сочувственный интерес к любому собеседнику, причем не только к репликам, но прежде всего к тому, из уст которого эти реплики исходили. И каждому сразу хотелось рассказать о проблемах, которые казались ему тогда самыми жизненными. Получилось так, что через десять минут я поведал Глебу Максимилиановичу о раздиравшем тогда (отчасти и теперь) мою душу противоречии: меня одновременно интересовали и теоретические проблемы новой физики, и конкретные технико-экономические задачи. После такого признания Кржижановский порекомендовал мне перечитать книгу И. И. Скворцова-Степанова «Электрификация РСФСР». В подзаголовке этой книги, — заметил Глеб Максимилианович, — сказано: «в связи с современным этапом развития мирового хозяйства». «Но, — продолжал он, — в сущности здесь, как и в самом плане ГОЭЛРО, электрификация трактуется в связи с современным этапом развития *науки*: новая „электромагнитная техника“ соответствует новой «электромагнитной науке».

Я не знаю (во всяком случае не знаю достоверно), принадлежит ли эта формула к числу тех, которые Г. М. Кржижановский включил в книгу И. И. Скворцова-Степанова, просматривая рукопись. Частое возвращение Глеба Максимилиановича к этой фразе, точное ее цитирование, стилистические особенности делают вероятным предположение, что если не фраза, то сама мысль родилась в беседах Г. М. Кржижановского с И. И. Скворцовым-Степановым. Во всяком случае она очень характерна для истоков энергетических идей Кржижановского и для его мировоззрения.

Обратим внимание на особенность приведенной формулы: в ней речь идет об электромагнитной концепции микромира, т. е.

об электронах и ионах. Казалось бы, электрификация опирается на классическую макроскопическую электродинамику, на уравнения Максвелла, на электромагнитную индукцию, на существование трансформаторов, генераторов и электродвигателей. Этого, собственно, достаточно для производства электроэнергии на районных станциях, для интерконнекции, передачи энергии в центры потребления, распределения ее, питания силовых установок и — в результате — централизации всего силового хозяйства страны. Воплощение классической электронной теории, представления об ионах и учение о структуре атома идет по другой линии. Оно состоит в преобразовании промышленной технологии.

Классическая электронная теория представляется классической, пока мы ее рассматриваем как совокупность ответов, совокупность позитивных концепций. Эти концепции не выходят за рамки ньютоновой механики и не нарушают идеи непрерывности электромагнитного поля. Но, когда мы берем электронную теорию в ее динамике, она оказывается непосредственным мостом к неклассической физике, предысторией теории относительности и квантовой механики. Не только в смысле логической связи между вопросами, которые поставила в 90 и 900-е гг. электронная теория, и представлением о структуре атома, и ответами теории относительности и квантовой механики на эти вопросы. Здесь есть и историческая в собственном смысле связь между применением классической теории электронов и тем беспрецедентным развитием экспериментальной науки, которое привело в середине нашего столетия к генезису ядерной энергетики.

Вскоре после первой встречи с Г. М. Кржижановским я начал работать в Госплане. Первым поводом для длительных встреч с Глебом Максимилиановичем была проблема Чирчика. Вокруг проекта Чирчикской гидростанции велись большие споры. Спорным был не проект, а сама необходимость этой станции и комбината, который она снабжала бы энергией. По существу речь шла о выборе между электролизом и другими не столь электроемкими технологическими процессами. Разумеется, не было недостатка в технико-экономических обоснованиях, в подсчете стоимости киловатт-часа и стоимости единицы продукции комбината. Но для Кржижановского существенной была и некоторая общая установка: он видел в Чирчикстрое звено электрификации промышленной технологии. Ее перспективы — особенно развитие электроемких химических производств — ассоциировались с научным прогнозом: наука обнаружила электронно-ионный механизм химических реакций, и это раскрыло новые пути целесообразной компоновки таких реакций. Можно предвидеть весьма стремительный прогресс электрохимии и следует создать для нее опережающие по темпу развития энергетические базы.

Такой неявный, но существенный научнопрогнозный аккомпанемент технико-экономических сопоставлений был весьма ха-

рактен для Г. М. Кржижановского. Идея ведущей роли энергетики означала для него отнюдь не простое опережение капитального строительства электростанций и роста производства энергии по отношению к другим отраслям. Он всегда имел в виду качественно-реконструирующий эффект энергетики, внедрение электричества в промышленную технологию — то, что можно назвать резонансным эффектом энергетики.

В сущности представление о ведущей роли энергетики и ее резонансном воздействии на технологию, размещение производства, характер труда, потребление, культуру было основой экономических замыслов Г. М. Кржижановского. В каждой отрасли производства ведутся технико-экономические расчеты, и экономический эффект технической реконструкции и научно-технических работ учитывается или по крайней мере должен учитываться повсюду. Но технико-экономические расчеты в энергетике были для Глеба Максимилиановича исходным пунктом определения интегрального экономического эффекта. Отсюда — идея комплексных экономических исследований, изучения воздействия тех или иных энергетических начинаний на экономику в целом.

Когда Г. М. Кржижановский перешел из Госплана в Энергоцентр, он сохранил интерес к комплексным технико-экономическим исследованиям. Они были в большой мере сосредоточены в научном институте Энергоцентра — Научно-исследовательском институте энергетики и электрификации. Осенью 1931 г. я был назначен директором этого института и оставался здесь до начала 1933 г. Была у меня одна функция, которая теперь кажется мне существенной, — я оказался связующим звеном между Глебом Максимилиановичем и группой работавших в институте очень талантливых специалистов по технико-экономическим проблемам энергетики. Впоследствии они почти все оказались, как и я, в Энергетическом институте Академии наук СССР.

Была одна госплановская традиция, которая стала необходимым ингредиентом технико-экономического направления, складывавшегося в те годы. Эта традиция продолжалась и развивалась в беседах, которые Г. М. Кржижановский вел со мной в Энергоцентре в Китайском проезде, а иногда по вечерам — дома в Садовниках. Содержание этих бесед и было наиболее ценным грузом, который я отвозил на Стремянный переулок, где располагался Институт энергетики и электрификации. Эта традиция состояла в следующем.

В секции (потом секторе) электрификации Госплана появлялись самые различные посетители. Очень часто это были авторы проектов больших гидротехнических узлов, появление которых отмечалось восклицаниями: «А, Енисей!», «А, Амур!...». Приходил И. Г. Александров с блестящими интегральными замыслами, охватывающими реконструкцию транспорта, ирригации и энергетики. Приезжали из Ленинграда крупнейшие электротехники того времени М. Л. Шателен, В. Ф. Миткевич, А. А. Чернышев.

Г. М. Кржижановский с группой участников совещания по координации научно-исследовательской работы по энергетике, 1953 г.

Несколько реже — А. Ф. Иоффе, привозивший проектировки весьма радикальных технических сдвигов, основанных на результатах работы Физико-технического института и связанных с ним других лабораторий. Научные прогнозы, их техническая реализация, их технико-экономический эффект были постоянной компонентой энергетической мысли. Интерес к ним шел от Г. М. Кржижановского. Теперь он культивировался в Энергоцентре и в Институте энергетики и электрификации. Между Энергоцентром и Институтом установилась живая связь, в особенности в области перспективного планирования и разработки промышленно-энергетических комплексов. В плановом отделе Энергоцентра такой разработкой занималась группа В. Ю. Стеклова — энергетика с весьма динамичным технико-экономическим мышлением. Я имею в виду его способность быстро модифицировать технико-экономические расчеты и проектировки под воздействием ускоренно развивающихся научных основ энергетики. Для того направления, которое можно назвать школой Г. М. Кржижановского, такой динамизм крайне характерен.

Технико-экономический анализ в энергетических исследованиях адсорбировал результаты физического эксперимента и физической мысли.

Какой физической мысли — классической или неклассической? На этот вопрос не так легко ответить. Одной формулой — нельзя. Но, чтобы подойти к ответу, следует продолжить старые, госплановские воспоминания.

В начале 1931 г. в секции электрификации Госплана экспериментальная физика стала особенно частым предметом бесед, а ее представители — особенно частыми гостями. В четырех комнатах, где размещалась секция, и в конце коридора пятого этажа, где был кабинет Г. М. Кржижановского, непрерывно цитировали А. Ф. Иоффе, К. Д. Синельникова, А. А. Чернышева, С. М. Вальтера, у всех на устах были названия вакуумных приборов. Однако при этом не были забыты и географические названия, и экономические понятия. Более того, физические и электротехнические термины входили вместе с географическими и экономическими в одни и те же фразы.

Речь шла о единой высоковольтной сети — потом этот термин заменили другим: «Единая энергетическая система». Вскоре в Ленинграде собралась первая Всесоюзная конференция по высоковольтным передачам. Мне было поручено сделать доклад о конфигурации единой высоковольтной сети. Готовясь к докладу, я много беседовал с физиками и электротехниками (особенно с А. А. Чернышевым) о возможностях, которые открывают для передач постоянный ток, новые преобразователи, а также с И. Г. Александровым и Е. Я. Шульгиным, которые были как бы ходячими картами страны и знали все, что можно было тогда знать о рельефе, недрах, почве, климате, геологических условиях строительства, концентрации населения, грузопотоках, экономической истории и многочисленных вариантах дальнейшего развития каждой территории, соответствующей квадратному сантиметру карты. Немало было бесед с группировавшимися вокруг секции электрификации Госплана и работавшими в ней экономистами (Э. Н. Ратнер, Н. И. Вагранский, И. Д. Бомштейн, А. Е. Пробст) и энергетиками (С. А. Кукель-Краевский, В. И. Вейц, Е. А. Руссаковский), с заместителем председателя правления Энергоцентра Ю. Н. Флаксерманом и многими другими.

Больше всего и чаще всего я говорил тогда о проблемах единой высоковольтной сети с Г. М. Кржижановским. Была одна тема, наиболее близкая ему и фундаментальная для его научного мировоззрения и энергетических концепций. Это **систез физико-технических и экономических идей**. В беседах с Глебом Максимилиановичем я встретился с особым жанром и стилем научной мысли и планово-экономических проектировок. Кржижановский говорил о будущем Сибири и тихоокеанского побережья и тут же, буквально в той же фразе, он вспоминал недавнюю информацию о возможности передавать энергию Ангары на тысячи километров. Сопоставление дальней передачи и потребления энергии на месте для электроемких производств даже не переходило в физико-энергетические и химико-технологические характеристики, а сопровождалось такими характеристиками. Если бы можно

было уложить в одно определение ту особенность стиля мышления Глеба Максимилиановича, которая производила на меня особенно сильное впечатление, то я сказал бы так: для него физико-технические концепции всегда сопровождалась соображениями об оптимальной экономической реализации физико-технических возможностей. А экономическим концепциям сопутствовали физико-технические соображения о наиболее вероятных энергетических и технологических путях осуществления экономических замыслов.

Сейчас такой характер мышления стал привычным. Современный физик, размышляя о сверхпроводимости при обычных температурах, сразу же представляет себе перспективы радикального преобразования энергетики при реализации передач без потерь. Современный экономист, разрабатывая концепцию ускорения производительности труда, сразу же ищет в тенденциях современной науки силы, позволяющие реализовать такое ускорение. Подобная не просто связь, а неотделимость физико-технических и экономических идей определяется сокращением лага между научным открытием, его конструктивно-технологическим воплощением и производственным применением. Но указанная неотделимость — очень существенное условие современного научно-технического прогресса — продолжает традиции 20—30-х годов, традицию доатомного периода нашей энергетики. Традиция эта, нашедшая в концепциях Г. М. Кржижаповского отчетливое и яркое выражение, позволяет назвать доатомный период нашей энергетики **предатомным**.

Традиция, о которой идет речь, — это традиция антитрадиционализма. Экономические проектировки связаны с физико-техническими в силу своей радикальности. Производство становится прикладной **фундаментальной** наукой по мере того, как сдвиги в производстве приобретают все более интегральный характер. Наука становится непосредственным стимулом экономических преобразований по мере того, как новые теоретические обобщения приобретают смысл, названный Эйнштейном «внешним оправданием». Имеется в виду растущая сумма эвентуальных, возможных, а затем реализуемых экспериментальных подтверждений, которые становятся целевыми канонами техники, вехами технического прогресса, его движущими силами.

Для проблемы связи между техническим воплощением классической науки и генезисом неклассической науки важно подчеркнуть особую роль «внешнего оправдания» для указанного генезиса. Но об этом — немного позже.

В 1933 г. я вместе с Е. А. Руссаковским, А. Е. Пробстом, Т. Л. Золотаревым, Б. А. Гуревичем и некоторыми другими работниками Института энергетики и электрификации перешел в Энергетический институт Академии наук. Академия тогда располагалась в Ленинграде, и недавно созданный Г. М. Кржижановским Энергетический институт занимал помещение Биржи. В Москве организовалась Московская группа Энергетического института, возглавлял ее В. И. Вейц, а помещение — несколько комнат — ей дали в первом этаже роскошного особняка в Колпачном переулке, незадолго перед этим занятого Комитетом по высшему техническому образованию, во главе которого находился Кржижановский. Сейчас здесь — Московский обком ВЛКСМ. Когда проходишь мимо этого дома, в памяти встают очень далекие и в то же время близкие картины. В чем их «дальность» и в чем их «близость»?

Основная работа Московской группы состояла в подготовке большой книги «Электроэнергетика СССР». Мне был поручен раздел: «Новые принципы энергетической техники». Подбор статей, вошедших в этот раздел (иными словами, определение наиболее важных и обладающих наибольшей вероятностью реализации тенденций гидроэнергетики, теплотехники и электротехники), происходил по преимуществу в ходе бесед с Г. М. Кржижановским. В этот период, т. е. в первой половине 30-х годов, еще никто не мог предвидеть, когда ядерная физика сможет освободить энергию ядра. Но уже давно были известны различия в дефекте массы и, согласно соотношению Эйнштейна, соответствующие различия в энергии связи ядер; уже можно было подсчитать меру реализации соотношения $E=mc^2$ при ядерных реакциях. Оставалось найти ядерные реакции, реализующие освобождение атомной энергии. Было ясно, что пора определить позицию по отношению к перспективам нового энергетического переворота.

Атомная энергия не была включена в «Новые принципы энергетической техники». Она не была включена и в другую прогнозную акцию 30-х годов. Несколько слов об этой акции.

Примерно в 1935 г. А. М. Горький задумал многотомное издание «Две пятилетки», причем один том должен был называться «Взгляд в будущее». В книжке «Физика и экономика», вышедшей в 1967 г., я рассказал об этом начинании и о сохранившейся у меня пожелтевшей рукописи: «Сорокалетие плана ГОЭЛРО», где проектировалась эволюция энергетики в предстоявшие годы вплоть до начала 60-х годов. Здесь тоже не было атомной энергии. Именно это обстоятельство придает упомянутым работам 30-х годов архаический характер, «далекость» от современных представлений. А в чем «близость»?

Сейчас, когда я вспоминаю беседы с Г. М. Кржижановским о перспективах энергетики, указанная «близость» становится ясней. Основной идеей Глеба Максимилиановича, высказывавшейся в этих беседах, была идея полной реализации тех возможностей, которые дает человечеству классическая электродинамика (получение энергии в одном месте и передача ее по проводам в другие места, электронный транспорт энергии и централизация энергоснабжения). Источники энергии могут быть различными, переход к иным источникам не меняет значения централизованного электроснабжения и единой высоковольтной сети. Поэтому прогноз, охватывающий обозримые сроки и реализацию уже намечившихся и уже нашедших технико-конструктивную форму, должен исходить из единой энергетической системы. Если сжигание топлива и гидроэнергия уступят место более концентрированным источникам энергии, единая энергетическая система позволит перейти от новых источников энергии к новой технологии, новым ресурсам, новому характеру труда.

Подобные соображения демонстрируют близость наших прогнозов 30-х годов к современности. В самом деле, сейчас стало ясно, что атомная энергетика не могла бы стать исходным путем общего преобразования всех отраслей хозяйства, экономики всех районов страны, преобразования транспорта, преобразования структуры используемых природных ресурсов и характера труда, если бы в доатомной энергетике не развивалась единая централизованная система станций и сетей и если бы создание такой системы не рассматривалось как ведущая сила технической реконструкции в целом. В этом и состояла центральная идея Г. М. Кржижановского, связывающая его деятельность с современной атомной энергетикой.

Но не только в этом. Уже в 20-е годы электрификация стала мощным импульсом развития экспериментальной и теоретической физики в нашей стране. Идея В. И. Ленина — максимально быстрое и эффективное восстановление и затем реконструкция народного хозяйства на основе современной индустриальной техники — была для Г. М. Кржижановского исходной в его творчестве. Электрификация не могла не вызвать подъема экспериментальной и теоретической физики и, следовательно, не могла не включать подготовку новой неклассической науки и неклассической техники.

5

Теперь несколько слов об историко-научных интересах Г. М. Кржижановского. В 1936 г. А. М. Горький попросил Глеба Максимилиановича, чтобы я совсем перешел из Энергетического института в созданную им редакцию «Двух пятилеток» и написал для этого издания упоминавшуюся выше статью. Г. М. Кржижановский не согласился, позвал меня к себе

и пожурил: «...Ты уходишь от сегодняшнего дня и вперед во времени — в мир прогнозов, и назад во времени — в историю» (я уже начал читать в Московском энергетическом институте курс истории энергетической техники и ее теоретических основ). Но затем он прибавил: «...А, впрочем, может быть, этого требует сегодняшний день...» И изложил мне свою концепцию энергетических «порогов» — переход к иной энергетической базе производства, определяющий в ее фундаментальных чертах эволюцию человеческой цивилизации.

Мне кажется, концепция энергетических «порогов» связана с современным представлением об атомном веке и о роли атомной энергетики, с представлением о ее воздействии на характер использования ресурсов, на характер труда, на технологию. Такое представление должно, по-видимому, лежать в основе современных научных, научно-технических и экономических прогнозов.

И наконец, об объективной роли некоторых субъективных, индивидуальных, психологических черт Г. М. Кржижановского. Неклассическая наука связана гораздо непосредственней и тесней с жизнью, трудом и судьбами людей, чем классическая. Для нее особенно важна мысль о людях, об эффекте науки, о гарантиях ее гуманного, конструктивного применения. Глеб Максимилианович с его постоянным вниманием к этой моральной и вместе с тем прикладной стороне науки, к ее эффекту, целям и идеалам был живым воплощением образа ученого, который будет все более реализовываться в дальнейшей эволюции науки.

ВСТРЕЧИ С Г. М. КРЖИЖАНОВСКИМ

С. И. Вольфович

академик

Глебу Максимилиановичу Кржижановскому меня представил в 1924 г. Дмитрий Николаевич Прянишников, бывший тогда членом Госплана. Он был также одним из основателей и руководителей Научно-исследовательского института ВСНХ по удобрениям. Глеб Максимилианович — по образованию технолог-химик — проявлял значительный интерес к использованию электроэнергии в химической промышленности, в частности в производстве минеральных удобрений.

Д. Н. Прянишников придавал особое значение фосфорным удобрениям. А поскольку мне в 1921—1922 гг. пришлось провести первые в нашей стране опыты получения фосфора из бедных фосфоритов в высокотемпературных электрических печах, то он и предложил познакомиться с ними Глеба Максимилиановича. В то время этот процесс обещал решить трудную задачу использования бедных природных фосфатов.

Со свойственными Глебу Максимилиановичу эрудицией, острым вниманием и интересом к любому научному исследованию, которое обещает быть полезным народному хозяйству, он забросал меня вопросами о технике, о возможных масштабах и ориентировочном экономическом эффекте от производства фосфорной кислоты и концентрированных удобрений из фосфора. В заключение он посоветовал энергично развивать эти работы, имея в виду, что со временем ресурсы энергии будут непрерывно расти, а стоимость ее — снижаться.

Я рассказал Глебу Максимилиановичу также о работах по безэлектрической переработке фосфоритов в доменных печах, при которой можно попутно использовать энергию отходящих газов и шлаков. Этими исследованиями руководил профессор (позднее — академик) Э. В. Брицке в Научно-исследовательском институте по удобрениям ВСНХ. Работа заинтересовала Г. М. Кржижановского. Ведь он был одним из зачинателей нового в то время направления в технологии комплексной энергохимической переработки минерального сырья. На протяжении многих лет он пропагандировал процессы, в которых возможно полнее использовались бы сырье и энергия для повышения эконо-

мичности производства. При сжигании и коксовании различных видов топлива он рекомендовал так организовать процесс, чтобы максимально утилизировать все продукты горения и коксования.

Глеб Максимилианович убедительно и ярко формулировал свои тезисы о необходимости развития комплексных энергохимических процессов при комбинировании различных производств. Приводил яркие сравнения и примеры из литературы и расчеты, которые наглядно иллюстрировали их целесообразность. Я ушел под сильным впечатлением от этой беседы, длившейся около получаса.

Вскоре на основе наших опытов были спроектированы и построены первые электропечи для производства фосфора на Чернореченском химическом заводе в городе Дзержинске (ныне завод им. М. И. Калинина). Глеб Максимилианович не выпускал из поля зрения работы в этом направлении. Узнав позднее о постройке в Соединенных Штатах крупных электропечей для возгонки фосфора и о производстве из него фосфорной кислоты, Г. М. Кржижановский обратился с просьбой к Д. Н. Прянишникову и Э. В. Брицке высказать свои мнения о перспективах этих исследований.

Г. М. Кржижановский не раз запрашивал Э. В. Брицке о ходе опытов, интересовался ориентировочной экономической оценкой и перспективами электротермического и газодоменного процессов. В то время промышленность фосфорных удобрений в нашей стране находилась в зачаточном состоянии, большую часть сырья привозили из-за границы. А работали на нем несколько карликовых заводов. Они производили в год около 80 тыс. т фосфорных удобрений. А теперь в СССР действует около сотни крупных заводов, производящих фосфорные, азотные и калийные удобрения. Только в 1972 г. они дали сельскому хозяйству около 60 млн. т продукции.

Когда в Госплан для руководства химическим отделом был приглашен инженер-технолог Василий Петрович Камзолкин, Глеб Максимилианович стал уделять много внимания его сравнительным расчетам по экономике производства различными способами фосфорной кислоты, аммиака, цианида, кальция, а также азотной кислоты из воздуха в электродуговых печах.

Проблема использования атмосферного азота для производства азотных удобрений интересовала многих энергетиков. Известные в то время способы получения азотной кислоты непосредственно из воздуха были неэкономичны, технически сложны и потому в промышленности не применялись. В СССР не существовало и производства синтетического аммиака. Между тем нужда в азотных удобрениях была очень острой.

К решению этих проблем Глеб Максимилианович привлек профессоров Московского высшего технического училища и Ленинградского электротехнического института, в том числе А. З. Мозера, В. Д. Миткевича, А. И. Горбова и др. В работе

по агрохимии азотных удобрений участвовал и Д. Н. Прянишников. Он изучал и пропагандировал создание в нашей стране мощной азотной промышленности. Г. М. Кржижановский глубоко уважал Д. Н. Прянишникова — передового и принципиального ученого-агронома и физиолога.

Сильное впечатление произвела на меня беседа химиков с Г. М. Кржижановским в 1928 г. — о мероприятиях по развитию химической науки и промышленности. Вместе с двумя другими химиками я готовил первоначальный текст записки ученых-химиков о необходимости развития химизации народного хозяйства. Для ее рассмотрения была создана правительственная комиссия под председательством Я. Э. Рудзутака. В ее состав входили также Г. М. Кржижановский, Н. П. Горбунов, Г. К. Орджоникидзе, В. В. Куйбышев и А. И. Микоян.

Глеб Максимилианович был в приподнятом настроении, одобрил идеи и рекомендации авторов и задал много вопросов научно-технического и организационного характера.

Вскоре на основе нашей записки появилось Постановление Совнаркома «О мероприятиях по химизации народного хозяйства СССР». В нем отмечалась своевременность постановки этого вопроса.

В Госплане Г. М. Кржижановский организовал секцию для разработки перспективных планов химизации страны. И позже продолжал интересоваться этими проблемами, когда был создан Энергетический институт Академии наук СССР, во главе которого он встал и который требовал от него немало времени и сил.

В Энергетическом институте АН СССР значительное место занимали перспективные энергохимические проблемы комплексного использования сырья и топлива, задачи переработки торфа, низкосортных углей и сланцев. В частных беседах и официальных выступлениях он доказывал необходимость всемерно усиливать исследования по химической технологии, подчеркивая, что без нее нельзя органически соединить химическую науку с жизнью, с производством. Поэтому он энергично поддержал на пост академика-секретаря технического отделения Академии наук химика-технолога и металлурга Э. В. Брицке.

Мне довелось слушать речи Г. М. Кржижановского в различных аудиториях: перед студентами и преподавателями Института народного хозяйства им. Г. В. Плеханова, на заседаниях Комитета по высшему образованию при ВЦИК, где Глеб Максимилианович был председателем, и т. д. Слушать его было подлинным наслаждением. Насыщенность речи идеями, яркая образная форма и энтузиазм, который зажигал слушателей, всегда привлекали полные аудитории, вызывали восторженные отклики и длительное время потом обсуждались.

Глеб Максимилианович любил, если можно так выразиться, конкретно мечтать в планетарных, космических масштабах. Вспоминаю, какое сильное впечатление на многих из нас — еще моло-

дых химиков — произвела глава из его книги «Основные задачи электрификации России». Он писал: «Мы подходим к последней грани. За химической молекулой и атомом — первоосновами старой химии — все яснее обрисовываются ион и электрон — основные субстанции электричества, открываются ослепительные перспективы в сторону радиоактивных веществ. Химия становится отделом общего учения об электричестве. Электротехника подводит нас к внутреннему запасу энергии в атомах. Занимается заря совершенно новой цивилизации». А ведь книга вышла в свет в 1920 году!

Я несколько раз посещал Кржижановского на его квартире в Садовниках по делам Академии. Он был всегда приветлив, внимательно слушал собеседника, осведомлялся о научных и технических работах молодежи в наших институтах и, в частности, живо интересовался исследованиями химиков-технологов.

Нас восхищало поразительное внимание Кржижановского к людям, доверие, которое он оказывал молодежи и малоизвестным специалистам.

Это его умение находить и привлекать к творческой работе молодые силы особенно ярко проявилось при подборе сотрудников в Энергетический институт.

Широчайшая эрудиция, высокий полет мыслей и страстная увлеченность социалистическим строительством делали Глеба Максимилиановича мощным генератором научно-технического прогресса и властителем дум нескольких поколений советских специалистов и творческой молодежи. Его жизнь и дела навсегда сохранятся в истории науки, техники и культуры нашей Родины.

БЛАГОРОДНЫЙ ОБРАЗ

В. В. Александрова-Заорская

профессор, доктор экономических наук

Мне довелось работать с Глебом Максимилиановичем Кржижановским, под его руководством, почти 20 лет. Это было для меня высочайшим даром судьбы. Кипучей деятельностью, личным примером он учил, воспитывал сотрудников. Мы неизменно благодарны ему.

В 1920 г. под его началом я работала над составлением первого общегосударственного плана народного хозяйства — плана ГОЭЛРО. После этого — в Госплане. Я была единственной женщиной, принятой в качестве члена-сотрудника Госплана, так как одна из немногих окончила Петербургский политехнический институт. Там же после представления научной работы получила степень кандидата наук.

Я состояла в секции районирования, которая имела задание В. И. Ленина точнее обосновать и более четко оконтурить те восемь районов, по которым составлялся план ГОЭЛРО. Была изучена вся территория страны, выявлены специализация всех районов, их значение в народном хозяйстве и создана целая система районирования, так называемая система районов Госплана.

Вся эта работа велась под руководством Глеба Максимилиановича, который с большим вниманием относился к ней и часто приходил на наши заседания, высказывая свои замечания, как будто он эти районы знал и раньше.

Замечательная черта Глеба Максимилиановича — всегда держать своих сотрудников в курсе дел всего Госплана. Он никогда не запрещал сотрудникам присутствовать на заседаниях Президиума Госплана, если там рассматривались и обсуждались важные вопросы народного хозяйства, планирование которых впервые вводилось в практику.

Эта работа так захватывала сотрудников, что они отдавали все свои силы и знания общему делу и сами получали полное удовлетворение. Происходила тесная увязка планов с районами, отдельными республиками и всеми территориями страны.

Участвовал Глеб Максимилианович и в работах других секций Госплана: энергетической, промышленной, транспортной, сельскохозяйственной и др. Конечно, энергетической — самой ему близкой — он отдавал больше всего времени и внимания.

Под руководством Глеба Максимилиановича мне пришлось работать в Энергетическом институте Академии наук СССР, носящем теперь имя Г. М. Кржижановского. При нашем содействии разрабатывалась там проблема Большой Волги.

Много внимания уделялось в институте проектировкам Днепростроя и работам по расширению энергетической базы Донбасса. Особое значение придавалось Уралу, на примере которого в свое время В. И. Ленин предложил осуществить в первую очередь районное планирование.

Госплан получал непосредственные и конкретные задания В. И. Ленина, в особенности по работам, развернувшимся в 1921 г. в Поволжье, и др. Они срочно выполнялись независимо от сложности.

Работы Г. М. Кржижановского всегда отличались большим диапазоном, глубокой разработкой изучаемых проблем.

Его выводы, замечания содержали много ярких и ценных положений. Так было при составлении плана ГОЭЛРО, где он высказал много интересных идей об Урало-Кузбассе (о соединении уральских руд с кузнецким углем), о возможности создания метрополитена в Москве. Он первый выдвинул проблему расщепления атома, о которой в нашей литературе еще не упоминалось.

Замечательная черта характера Глеба Максимилиановича — благожелательность к людям — вызывала у них глубокое к нему уважение и доверие.

Однажды мне довелось быть свидетельницей такого эпизода. Один из сотрудников спросил у Евгения Яковлевича Шульгина, который был ученым секретарем комиссии ГОЭЛРО:

— Как Вы думаете, план ГОЭЛРО будет выполнен или нет?

— Вы мое личное мнение хотите знать? — спросил его Евгений Яковлевич.

— Да, Ваше личное.

— Тогда я Вам скажу: план ГОЭЛРО будет не только выполнен, но и перевыполнен.

В это время проходил Глеб Максимилианович. Услышав приведенный диалог, подошел к Шульгину, похлопал его по плечу и сказал: «Вот это настоящий работник!»

Скептик был посрамлен.

Глеб Максимилианович любил говорить о Ленине. Много рассказывал о годах, проведенных с ним в ссылке. Владимир Ильич всегда оставался для него примером коммуниста, государственного деятеля нового типа, которому он стремился подражать, за идеи которого беззаветно боролся на протяжении всей жизни.

Внимание Глеба Максимилиановича к людям, его желание помочь им в трудных условиях были поистине трогательными. Он всегда находил нужное слово, чтобы поддержать, ободрить человека, даже утешить его в минуты уныния. Умел он остроумно подшутить, сказать острое, но не обидное слово. Как-то в Госплане появился секретарь Президиума с фамилией Паушкин. Проработал он недолго, так как с работой справлялся плохо.

— Вот ведь, — сказал о нем Глеб Максимилианович, — одной буквой отличается от Пушкина, а какая разница.

За долгие годы работы с Глебом Максимилиановичем мы привыкли к нему, хотя в оценках своих он был строг, требователен. Но все знали, что эта строгость справедлива и платили ему глубокой благодарностью. Влияние его на сотрудников было огромное, благотворное.

Жизнь Г. М. Кржижановского — это настоящий подвиг. Работал он много, всего себя целиком отдавал делу укрепления Советской власти, развития народного хозяйства СССР, электрификации страны, отстаивая заветы великого Ленина. Партия и Советское правительство высоко оценили заслуги Кржижановского, присвоив ему звание Героя Социалистического Труда. Он в полном смысле этого слова был героем!

— Как я люблю Россию! — сказал Глеб Максимилианович перед кончиной. Он любил свою Родину любовью безграничной, подлинного патриота.

НАСТАВНИК И ДРУГ

В. Ю. Стеклов

заслуженный строитель РСФСР

Шел 1930 год. Наша группа студентов последнего курса Московского энергетического института приехала со строительства Днепрогэса, где проходила производственную практику. Мы были полны впечатлений от грандиозного размаха строительных работ. В те годы это была самая большая стройка из намеченных планом ГОЭЛРО.

Студенты-энергетики увлекались блестящими работами Кржижановского. Труды Глеба Максимилиановича по электроэнергетике были для нас альфой и омегой. Мы считали, что в них отражается отношение нашей партии к электрификации, даются характеристика и дальнейшее направление развития ленинского учения об электрификации. Наши преподаватели — В. И. Вейц, С. А. Кукель-Краевский, И. А. Сканави — воспитали в нас уважение к трудам Г. М. Кржижановского и к его исключительной личности революционера, ученого, инженера.

Когда оставалось сдать несколько последних зачетов, группу студентов-выпускников вызвали в ректорат и сообщили, что по решению ВСНХ она направляется на работу в Энергоцентр. В ее составе был и я.

И вот я переступаю порог штаба энергетики — Энергоцентра. Пройдя в отдел кадров, получаю указание направиться к заместителю начальника Энергоцентра. Им оказался Ю. Н. Флаксерман, один из моих институтских преподавателей. После короткой беседы определилась моя будущая работа в плановом отделе. Начали с изучения отчетов районных управлений. В феврале 1931 г. стало известно, что председателем Энергоцентра назначается Г. М. Кржижановский. Это вызвало у нас огромный прилив радости. Работать под руководством признанного лидера советских энергетиков, друга и соратника Ленина, было на редкость приятно.

С Кржижановским мне посчастливилось встречаться еще задолго до учебы в институте. Он был хорошо знаком с моим отцом Ю. М. Стекловым еще по дореволюционным годам борьбы с царизмом. Оба — старейшие члены партии, в партбилетах

Г. М. Кржижановский и В. Ю. Стеклов, 1957 г.

которых значился год вступления в партию — 1893-й. Мне приходилось слушать разговоры Глеба Максимилиановича с отцом. Безграничная влюбленность Кржижановского в электрификацию, о которой он мог с увлечением и исключительной образностью говорить часами, передалась и мне. Под его влиянием в значительной степени я выбрал свою специальность.

Через несколько дней после того, как Г. М. Кржижановский пришел в Энергоцентр, раздался телефонный звонок. Его постоянный секретарь и ближайшая помощница М. В. Чашникова попросила меня зайти к Глебу Максимилиановичу. Несмотря на старое знакомство, я был крайне взволнован предстоящей беседой.

С робостью вошел в кабинет Глеба Максимилиановича. Выйдя из-за стола и поздоровавшись со мной, он сказал:

— Расскажи, что сейчас делаешь, чем хотел бы заниматься.

Этот вопрос окончательно меня смутил, так как я еще не мог ясно представить свое место в этом большом управленческом коллективе. Заметив мою растерянность, Кржижановский подсказал мне лучшее решение, оставив выбор за мной.

— Думаю, что самой интересной, — сказал он, — будет работа по подготовке нового перспективного плана — плана второй пятилетки. Чтобы по-настоящему участвовать в составлении этого плана, тебе необходимо побывать на действующих электростанциях и крупных энергетических стройках, набраться производственного опыта. Теория, брат, суха, но вечно зелено древо

жизни. Начиная пока работу один, а потом подберем группу молодых инженеров-энергетиков, добавим и квалифицированных старых специалистов. Надо начать с того, чтобы провести глубокий технико-экономический анализ итогов выполнения плана ГОЭЛРО и первой пятилетки. По всем вопросам, вызывающим трудности, приходи ко мне, помогу всем, чем могу.

Очень скоро я почувствовал эту помощь. Нашу группу стали пополнять молодыми специалистами, только окончившими институты, и известными опытными работниками. Все они стремились как можно лучше выполнить задания по составлению перспективного плана электрификации. Внимание и поддержка Г. М. Кржижановского вызвали у нас большой творческий подъем. С увлечением изучали пути электрификации отдельных отраслей народного хозяйства, затаив дыхание, слушали беседы Глеба Максимилиановича и академика А. Ф. Иоффе о перспективах энергетики — использовании энергии Солнца и атома.

Благодаря огромной помощи Г. М. Кржижановского, наша группа стала центром, вокруг которого сосредоточилось большое число инженеров, разрабатывавших отдельные проблемы электрификации. Сама жизнь расширяла границы нашей деятельности. Работая над проблемами пятилетнего плана, приходилось заглядывать далеко вперед и рассматривать вопросы, к решению которых страна могла подойти только через 10—20 лет.

При разработке ряда проблем, в особенности касающихся нового электростроительства, мы порой с опозданием узнавали, что они уже рассматривались Комиссией ГОЭЛРО. Глеб Максимилианович неоднократно журил нас за это.

— Мало вы изучаете материалы комиссии ГОЭЛРО. А это огромный клад научных знаний, накопленных русской наукой и техникой в результате многолетнего труда. Учтите, что эта комиссия в своей работе заглядывала вперед, за пределы планируемого отрезка времени на 10—15 лет. Не забывайте, что за материалами ГОЭЛРО стоит великий Ленин.

Работа по составлению перспективного плана электрификации развертывалась все шире и глубже. В нее включились коллективы научно-исследовательских институтов и проектных организаций. Проблемы новой пятилетки обсуждали партийные и комсомольские организации, профсоюзы. И несмотря на то, что Энергоцентр являлся одним из хозяйственных органов в составе Наркомтяжпрома, он сохранял за собой функции по руководству электрификацией страны в целом, по разработке общего плана электрификации. Это в значительной степени объяснялось тем, что во главе Энергоцентра стоял Г. М. Кржижановский, чьи устремления и желания были обращены к решению комплексных проблем планирования технической реконструкции народного хозяйства на базе электрификации.

Все чаще приходилось бывать у Глеба Максимилиановича по самым разнообразным вопросам, связанным с разработкой пяти-

летки. Он давал указания, кому поручить подготовку материалов по той или иной проблеме, рассматривал наметки, поступавшие из районных управлений, отраслей народного хозяйства и отдельных специалистов, решал текущие вопросы по программам перспективного планирования энергохозяйства.

Когда однажды вечером я зашел в кабинет Глеба Максимилиановича, чтобы показать ему, какую астрономическую цифру составляет заявленная отдельными отраслями и районами сводка потребности в электроэнергии, и посоветоваться, каким образом ее можно включить в сводный энергобаланс, он сказал:

— Конечно, это все нельзя осуществить за годы второй пятилетки. Но это не должно нас волновать. В своих работах мы заглянули далеко вперед. И это наш успех, наша победа. Когда мы разрабатывали план ГОЭЛРО, мы тоже поднимали проблемы, выходящие за планируемые сроки. Теперь эти проблемы стали проблемами второй пятилетки, а часть их отмерла в процессе развития науки, техники и нашего хозяйства. Теперь мы поднимали проблемы, исходя из нового этапа строительства социализма. Именно в этом диалектика процесса. Возможно, кое-что из наших наметок нельзя будет втиснуть в лимиты этой пятилетки. Но за ней придут новые пятилетки. И наша беда, что у нас еще нет нового перспективного плана — второго плана ГОЭЛРО. Так пусть наши работы по перспективному планированию хотя бы частично осветят пути будущего развития электрификации нашей страны.

Это была одна из последних моих бесед с Глебом Максимилиановичем в период его работы в Главэнерго. Но прежде чем рассказать о встречах, которые происходили позже, напомним еще об одной, относящейся к этому времени.

В конце 1930 г. мне пришлось вместе с секретарем ЦК комсомола Александром Косаревым быть у Г. М. Кржижановского. Это было в те дни, когда страна, успешно выполнив ленинский план ГОЭЛРО, штурмовала задания первой пятилетки. Ленинский комсомол готовился к принятию шефства над электрификацией. Это и было темой нашей беседы. Глеб Максимилианович был очень взволнован словами Косарева о том, что трехмиллионный комсомол хочет организовать массовое движение молодежи за досрочное выполнение планов электрификации.

— Это важно, исключительно важно, — сказал Глеб Максимилианович. — Бросить на чашу весов трехмиллионный потенциал молодежной энергии — это значит обеспечить наш выигрыш в соревновании с капитализмом. Вспомните, ведь об этом еще говорил Ильич, обращаясь к молодежи на III съезде комсомола. Вы затеяли большое дело, и я ваш первый помощник. Приходите ко мне в любое время и во всем, чем я смогу быть полезен, я вам помогу.

И действительно, много раз комсомольцы обращались к Глебу Максимилиановичу за помощью, и он ее охотно оказывал.

Вновь мне пришлось встретиться с Глебом Максимилиановичем в 1955 г., когда после долгих лет работы на периферии я снова вернулся в Москву, где прошли годы моей юности, учебы, первой работы в энергетике. Я сразу постарался увидеться с Кржижановским, дорогим мне человеком, моим учителем и наставником.

И вот, знакомое помещение Энергетического института на Ленинском проспекте. Поднимаюсь на второй этаж, с замиранием сердца вхожу в приемную. Меня приглашают в кабинет.

Увидев меня, Глеб Максимилианович вышел из-за стола. Как изменился он за эти годы! Сплошная седина покрыла его голову, усы и бороду. Лицо избороздили морщины. И лишь большие, выразительные глаза по-прежнему горели внутренним огнем.

Мы долго говорили о прожитых годах. В конце беседы Глеб Максимилианович спросил о моей дальнейшей работе, предложил работать в институте, в секторе общей энергетике, вспомнив мои первые исследования в этой области. Я сказал, что за последние годы у меня накопился опыт работы на строительстве Усть-Каменогорской ГЭС на реке Иртыш, Кызылординской плотины на реке Сырдарья и поэтому мои интересы в значительной степени связаны с энергостроительством.

— Жаль, — сказал Глеб Максимилианович, — но ты прав. Будем надеяться, что ты не забудешь свои старые привязанности к научной работе.

Через несколько дней секретарь Г. М. Кржижановского М. В. Чашникова позвонила мне и сказала, что председатель Общества распространения научных и политических знаний (ныне общество «Знание») прислал письмо на имя Кржижановского с просьбой написать к 35-летию плана ГОЭЛРО книгу об электрификации. На этом письме Глеб Максимилианович сделал приписку следующего содержания: «т. Стеклову В. Ю. Не попробуете ли Вы включиться?» Я ответил, что с удовольствием буду участвовать в любой работе под руководством Глеба Максимилиановича.

— В таком случае Глеб Максимилианович просит вас приехать к нему домой сегодня вечером.

Вечером я прошел в знакомый дворик в доме № 30 на улице Осипенко. Поднялся с черного хода по старой лестнице, позвонил в квартиру Глеба Максимилиановича. Мне открыли дверь, и по узкому полутемному коридору, вдоль стен которого стояли книжные шкафы, я прошел в прихожую. На пороге кабинета показался Глеб Максимилианович в черной шапочке академика и приветливо пригласил пройти к нему.

Еще с 30-х годов у меня в памяти сохранился этот кабинет, мало изменившийся с тех пор. В центре комнаты — все тот же большой прямоугольный обеденный стол, слева — письменный стол Глеба Максимилиановича, массивное большое кожаное

кресло, небольшой сейф и та же маленькая вертящаяся тумбочка для книг. По стенам комнаты — всюду шкафы, плотно набитые книгами, фотографии Маркса, Энгельса и Ленина. Взгляд приковывает посмертная маска Владимира Ильича.

Глеб Максимилианович предложил присесть и протянул мне письмо, о котором говорила М. В. Чашникова.

— Это письмо залежалось у меня еще с июля. Нет свободного времени, да и сил стало меньше. А выступать сейчас с брошюрой об электрификации надо. Необходимо точно и ясно напомнить в ней ленинскую оценку электрификации как основы создания материально-технической базы коммунизма. Подумав о том, чтобы привлечь тебя к работе над этой брошюрой, я вспомнил о наших беседах в 30-х годах.

Я всегда поражался исключительной памяти Г. М. Кржижановского. Меня удивляло, как он без труда вспоминал отдельные беседы с В. И. Лениным в студенческие годы, во время их ссылки в Сибирь и после революции. Он помнил наизусть важнейшие мысли Маркса, Энгельса и Ленина. И это не был мертвый капитал его памяти. Он умел им блестяще пользоваться для доказательства своей позиции в теоретических спорах. Он знал тысячи фактов из истории общественной мысли и техники, имел исключительно широкое представление не только об общем пути развития науки и техники, но и о конкретных фактах технического прогресса, и в первую очередь о развитии энергетической техники.

Глеб Максимилианович продолжал развивать свою мысль о жизнеутверждающей силе ленинских идей электрификации, которые вызвали могучее движение народных масс. Ленинская электрификация стала любимым детищем советского народа, и никакие препятствия не могли остановить эту великую силу преобразования и созидания.

Нахлынувшие воспоминания разволновали Глеба Максимилиановича, заставили его еще раз пережить былое. Он на несколько минут замолчал, уйдя в свои мысли, и затем сказал:

— Ну, хватит воспоминаний! Бери бумагу и давай набросаем план брошюры.

Он высказал целый ряд интересных предложений.

Работа над брошюрой шла успешно. Я несколько раз заходил к Кржижановскому, чтобы посоветоваться по отдельным вопросам. Он дал много конкретных указаний, как освещать те или иные вопросы. Четко сформулировал основные ленинские принципы электрификации, написал ряд важных положений и выводов. Во время этих разговоров Глеб Максимилианович вспоминал о самых различных аспектах плана ГОЭЛРО: свои беседы с В. И. Лениным, условия, в которых проходила работа Комиссии ГОЭЛРО, давал меткие и образные характеристики ее участникам.

В один из вечеров Глеб Максимилианович подробно говорил о недавно вышедшем 2-м издании книги «План ГОЭЛРО». Он был доволен выходом книги, но ругал издателей за самоуправство (исключение некоторых материалов, в первую очередь предисловия, произвольные сокращения и др.). Достав первое издание плана ГОЭЛРО, Кржижановский прочитал:

«За нами придут другие люди, которые в более спокойное время, с более совершенным запасом сил и средств смогут продолжить наш научный анализ, исправить наши ошибки и развернуть более широкие перспективы... Наша работа — только начало. Она может послужить лишь материалом для составления такого плана народного хозяйства, который необходим трудящимся, чтобы великие жертвы, понесенные ими на военном фронте, возможно скорее оправдались успехами на фронте экономическом. Но мы спокойны за наше будущее: оно находится в крепких руках истинных строителей жизни в стране освобожденной от корыстной эксплуатации труда»¹.

Владимиру Ильичу очень понравился текст. А из второго издания это исключено. Исключены и фамилии составителей — лучших наших ученых и инженеров. Но, увы, дело сделано. Я надеюсь, что придет время, когда анализу плана ГОЭЛРО и его претворению в жизнь будет посвящена большая коллективная монография. В ней вспомнят и о нашей работе².

Он подошел к книжной полке, где лежало несколько экземпляров книги «План ГОЭЛРО» в ярко-синей обложке и, взяв одну из них, присел к столу.

— Тебе в работе всегда она будет пужна, в особенности сейчас. Я тебе ее дарю, а право на это у меня, кажется, есть.

Он протянул мне книгу, на титульном листе которой были написаны теплые слова моего учителя: «Тов. В. Ю. Стеклову. Очень желаю, чтобы в его судьбе эта книга оказалась полезной и помогла бы ему преодолевать житейские неурядицы своей зарядкой!»

Через некоторое время я принес Глебу Максимилиановичу папку, в которой лежала перепечатанная рукопись нашей брошюры «Ленинский план электрификации в действии». Он тщательно ее прочитал, в ряде мест сделал поправки, дополнения, дал еще ряд указаний и просил уточнить некоторые формулировки.

С тех пор прошло более 15 лет. Но и сейчас четкие, всеобъемлющие идеи Глеба Максимилиановича остаются верными

¹ План электрификации РСФСР. Изд. НТО ВСНХ. М., 1920, стр. 5.

² Мысль Глеба Максимилиановича об издании капитальной монографии по электрификации страны позже была реализована. Коллектив виднейших энергетиков под руководством профессора П. С. Непорожного подготовил к 50-летию Советской власти обстоятельный труд, освещающий историю развития и современного состояния электрификации Советского Союза.

и используются многими исследователями и практическими работниками в электрификации.

Памятна мне работа над статьей «Электрификация» для Большой Советской Энциклопедии. Глеб Максимилианович предложил мне работать вместе над этой статьей. Он придавал ей большое значение, часто говорил, что его великий друг и учитель В. И. Ленин тоже писал для энциклопедии. Эта основополагающая статья размером почти в четыре авторских листа, с хорошими иллюстрациями была опубликована за нашими двумя подписями в 48-м томе БСЭ.

К этому времени сочинения Г. М. Кржижановского стали библиографической редкостью. Их с трудом находили в библиотеках, а некоторые разошлись по рукам. А между тем развитие науки, в особенности в области планирования электрификации, настоятельно требовало изучения трудов ученого, в которых содержалось много ценного и полезного для наших дней. Встала задача выпуска его избранных произведений. Сам Глеб Максимилианович встретил это предложение скептически.

— Стоит ли тормозить старое? Вряд ли кто согласится переиздавать давние мои работы.

Посоветовавшись с товарищами из Госполитиздата и встретив их поддержку, я тотчас отправился к Глебу Максимилиановичу и сообщил ему радостную весть, что «Избранное» будет издаваться.

— Так за дело, отберем для этой книги самое важное и нужное.

Он сам перечитывал многие работы, вносил изменения и поправки. Размер книги не позволял поместить в нее все, что хотелось ему. Из множества работ он отобрал только небольшую часть и распределил их по трем разделам:

I. Социалистическое строительство, планирование и электрификация;

II. Маркс и Ленин;

III. К памяти выдающихся деятелей Коммунистической партии.

В начале 1957 г. книга «Избранное» вышла в свет. Глеб Максимилианович радовался ее выходу. Положив перед собой авторские экземпляры, он перелистывал страницу за страницей, задумывался на несколько мгновений, вспоминал о чем-то, только ему понятном, связанном с той или иной работой.

В последние годы своей жизни Глеб Максимилианович по-прежнему продолжал руководить Энергетическим институтом, встречался со старыми работниками ГОЭЛРО и Госплана, принимал видных строителей электростанций, не упускал случая встретиться с молодежью.

Г. М. Кржижановский очень дорожил всякой возможностью общения с людьми, осуществляющими ленинские идеи электрификации. Однажды я попросил его разрешения прийти к нему

вместе с М. В. Инюшиным, начальником строительства Усть-Каменогорской ГЭС.

— Как можно скорее води его ко мне. Хочу услышать из уст нынешних строителей, как идет электрификация всей страны, о которой мечтал Ильич. Да и мне есть что ему сказать.

И вот мы у Глеба Максимилиановича. Он приподнимается с кресла и подходит к Инюшину.

Михаил Васильевич Инюшин явно смущен. Он никогда не был любителем поговорить, а тут и вовсе потерял дар речи. Глеб Максимилианович своей непосредственностью и доброжелательностью быстро растопил лед напряженности. Назвал имя Генриха Осиповича Графтио, близкого помощника Кржижановского по Комиссии ГОЭЛРО. Для М. В. Инюшина Г. О. Графтио был любимым руководителем на строительстве Свирской ГЭС, где Михаил Васильевич еще молодым инженером прошел первую и самую важную для него школу гидростроительства.

— Вы знаете, — говорит Глеб Максимилианович, — он был очень своеобразным и не очень легким человеком. Я помню его непрерывные трения с людьми в Главэнерго, Электрострое, Комгоссооре. Борясь за интересы Волховстроя, он не считался ни с какими авторитетами и набрасывался на Александра Васильевича Винтера, считая его главным виновником неудовлетворительного финансирования строительства. Мне даже приходилось говорить об этих инцидентах с Владимиром Ильичем, но всякий раз Ильич целиком вставал на защиту Волховстроя, Графтио. Генрих Осипович был исключительно принципиальным, негибким человеком, обладал огромной эрудицией по различным проблемам электрификации.

Затем М. В. Инюшин стал рассказывать о первой большой гидростройке на Востоке страны — Усть-Каменогорской ГЭС. Глеб Максимилианович внимательно, с интересом слушал его, задавал вопросы, делал свои замечания.

— Мы знали, — говорил он, — что наступит время, когда наша страна наберется сил, чтобы взнуздать огромные реки восточной части страны. Наши инженеры уже подготовили этот скачок на просторы Сибири. Я счастлив, что мне довелось дожить до времени, когда их проекты начинают претворяться в жизнь.

Вскоре состоялась встреча Глеба Максимилиановича с Ф. Г. Логиновым, министром строительства электростанций, в прошлом начальником строительства крупнейшей в СССР Волгоградской ГЭС. Беседа коснулась строительства Волгоградской ГЭС, высокого уровня механизации стройки и ряда примененных там оригинальных инженерных решений.

Встречи с ведущими энергетиками, показавшими, что Глеб Максимилианович остается для них главой школы советских энергетиков, с молодежью, представителями фабрик и заводов, выход в свет его избранных произведений, сборников статей с воспоминаниями о Ленине, написанное по просьбе Политиздата

предисловие к новому изданию книги Г. Уэллса «Россия во мгле», наконец присвоение ему высокого звания Героя Социалистического Труда (раньше он награждался четырьмя орденами Ленина и двумя орденами Трудового Красного Знамени) подняли дух старого большевика.

Все, что было связано с именем В. И. Ленина, было для Глеба Максимилиановича особенно дорогим. В квартире Г. М. Кржижановского бережно хранилось все, что напоминало о Владимире Ильиче. На стенах и за стеклами книжных шкафов — фотографии Ильича. Прямо перед столом висела знаменитая фотография организаторов петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

Когда я однажды предложил ему заменить пришедшую в ветхость мебель, он резко это отверг.

— Неужели ты не знаешь, что в этом кресле не один раз по вечерам сиживал Ленин, когда навещал меня в первые годы Советской власти? Разве могу я выбросить этот стол, за которым вместе пили чай с маленькими кусочками сахара из скромного пайка 20-го года?

Книги были величайшей страстью Глеба Максимилиановича. Почти никакая отрасль знаний не была ему чужда. Он проявлял исключительные познания не только в родной ему энергетике, но и в сельском хозяйстве, химии, литературе, искусстве и в особенности в политико-экономических и философских науках.

Он ежедневно внимательно просматривал газеты, следил за основными журналами и новыми книгами.

Поражала его способность к широким обобщениям, сочетавшимся с исключительно тонким анализом явлений. При этом он всегда прибегал к самому дорогому для него источнику — ленинским работам.

Но время брало свое. С каждым днем Глеб Максимилианович становился слабее. За несколько дней до смерти я в последний раз видел Глеба Максимилиановича. Он был в полузабытьи. Приподняв глаза и немного открыв тяжелые веки, он слегка развел руками, как бы говоря, что уже ничего не может сделать.

31 марта 1959 г. перестало биться сердце пламенного коммуниста-ленинца, выдающегося ученого-энергетика и чудесного человека.

ШТРИХИ БОЛЬШОЙ ЖИЗНИ

М. В. Чашникова

референт Г. М. Кржижановского

В январе 1920 г. я перешла на новую работу в Московскую контору ГЭС «Электропередача» на должность машинистки-корреспондентки. Меня уговорила перейти на эту работу моя подруга Л. А. Филиппова, которая работала там уже несколько лет. Контора помещалась на ул. Садовники, дом 30 (теперь ул. Осипенко), и директором ее был Глеб Максимилианович Кржижановский. Мне сразу понравилось на новом месте: чистота, порядок, а самое главное — приветливость и дружелюбие, с которым меня встретили и заведующая канцелярией З. И. Линде, и ее небольшой штат, состоявший из молодых женщин приблизительно моего возраста.

В первый же день мне дали перепечатать довольно большой материал со многими поправками, не всегда разборчивыми. Текст мне был мало знаком. Старалась разобраться сама, а если у меня возникало сомнение, ставила галочку на полях. В два дня я осилила эту работу и сдала ее.

На третий день утром открывается дверь, стремительной походкой входит немолодой человек и весело говорит: «Здравствуйте, синьорины». В ответ слышалось дружное и ласковое щебетание: «Здравствуйте, Глеб Максимилианович».

Быстро всех оглядев, он заметил меня и спросил З. И. Линдер: — «Это что, Зельма Ивановна, у вас новенькая?» «Да, новенькая, — ответила Зельма Ивановна. — Как раз Мария Васильевна перепечатывала ваш последний материал».

«Ну вот, пусть Мария Васильевна сегодня и поработает под мою диктовку. Прошу ко мне», — сказал он и вышел. Я умоляюще посмотрела на Зельму Ивановну: «Выручайте, ведь я еще медленно печатаю»... А она очень спокойно мне говорит: «Ничего, не волнуйтесь, справитесь». Понесли мою машинку, а я поплелась за ней, как агнец на заклание. И не знала я, переступая порог кабинета Глеба Максимилиановича, что в этот день решается вся моя дальнейшая трудовая судьба.

Уселась, заложила в машинку бумагу, а потом не выдержала и честно призналась, что печатаю только четырьмя пальцами и скорость у меня невелика. Глеб Максимилианович остановился

около меня и, улыбнувшись, сказал: «Скорость — дело наживное. Гораздо важнее, чтобы тут что-то было», — и он слегка постучал пальцем по моему лбу. Оказывается, Глеб Максимилианович остался доволен сделанной мною накануне работой. После его слов я сразу успокоилась и, когда он диктовал, вполне успевала. А манера диктовать у него была особая. Он ходил по диагонали от меня к противоположному углу комнаты, подойдя ко мне, часто заглядывал в напечатанный текст. И я поняла, почему он предпочитает диктовать машинистке, а не стенографистке. Он сразу видел готовый текст, поэтому не повторялся и не нужно ему было потом обрабатывать продиктованное. В руке он держал конспект своей работы, а на его столе были разложены выписки, таблицы цифр, графики, из которых он по мере надобности выбирал нужное. Диктовал он легко, непринужденно. Слова, казалось, сами просились ему на язык и складывались иногда в очень длинную фразу, но всегда правильной литературной формы.

Так началась моя работа с Глебом Максимилиановичем.

* * *

Находясь почти ежедневно в кабинете Г. М. Кржижановского, я познакомилась со всем ведущим составом комиссии ГОЭЛРО. Часто при мне происходили споры между членами комиссии, имевшими разные взгляды на решение какого-либо вопроса. Глеб Максимилианович сначала только слушал, а потом, когда чувствовалось, что они уже выговорились, понемногу вмешивался в спор и выдвигал свои предложения в форме вопросов. Спорящие прислушивались, начинали обсуждать его предложения и постепенно приходили к общему решению.

Глеб Максимилианович не любил людей равнодушных и очень ценил тех, кто имеет свое мнение, смело его высказывает и отстаивает. Ничьих заслуг он не умалял, а, наоборот, каждому воздавал должное за его знания, за его творческий труд. И это окрыляло людей.

Это был, как мне представляется, лучший период жизни Глеба Максимилиановича. Его идеи и мечты об электрификации теперь находили свое место в плане ГОЭЛРО, а общение с Владимиром Ильичем и поддержка его вселяли уверенность, что план будет принят и воплощен в жизнь. Поэтому, несмотря на напряженный труд (работать-то приходилось днем и вечером, с перерывом часа на два-три), Глеб Максимилианович всегда был в приподнятом настроении, как будто все ему давалось легко. Помню, как в первое время я переживала, когда приходилось вечером спешно готовить материал для Владимира Ильича. К концу дня уже сказывалась усталость. Глеб Максимилианович диктует, все убыстряя темп, а в передней уже сидит самокатчик из Кремля. И вот последняя страница буквально вырывается из машинки. Наскоро

все складывается в пакет, который исчезает в сумке самокатчика, и слышно, как отъезжает мотоцикл.

Я сижу, опустив руки, и думаю: «А вдруг я там что-нибудь напутала, ведь проверить не удалось». Глеб Максимилианович, видя мою подавленность, успокаивает: «Ничего, важно, что Владимир Ильич получит материал вовремя». «Вам-то ничего, — думаю я про себя, — вы все правильно говорили, а я вот за себя не поручусь». Но, к счастью, все проходило благополучно, и со временем я перестала волноваться. Драгоценной наградой за мой скромный труд в комиссии ГОЭЛРО является подаренная мне Глебом Максимилиановичем книга «План электрификации РСФСР» с надписью: «Верному и доброму сотруднику при работе над этой книгой, М. В. Чашниковой. Г. Кржижановский».

Часто с любопытством наблюдала я за Глебом Максимилиановичем и думала, как он меняется на глазах. Когда сидит за столом, во что-то углубившись, нахмутив густые брови, то выглядит очень немолодым — на висках-то уже седина, а высокий лоб прорезывают две глубокие морщины. Но вот он встает, начинает говорить с подъемом, и темные блестящие глаза молодо сверкнули из-под бровей. Сам он худощавый, стройный, держится прямо, походка его по-юношески легка и стремительна.

Удивительно просто держался Глеб Максимилианович с окружающими. Безликих людей для него не было. Каждого сотрудника, к которому ему приходилось обращаться по работе, он знал по имени и отчеству. Меня он в первые же дни расспросил о семейном положении, о моих заботах и тревогах. И мне вдруг стало как-то легче жить. Особое обаяние исходило от этого человека и открывало ему сердца людей.

В один из первых дней моей работы в кабинет Г. М. Кржижановского зашла его жена, Зинаида Павловна. Показывая на меня, он шутливо сказал: «Видишь, Зиночка, каких детей мы принимаем на работу». А потом добавил: «Да нет, этот ребенок уже успел замуж выскочить». Я, вообще-то маленького роста и к тому же довольно отощавшая за последний год, видимо, выглядела в то время значительно моложе своих двадцати трех лет.

* * *

В феврале 1921 г. образовался Госплан, и я была зачислена личным секретарем председателя Госплана Г. М. Кржижановского. Вскоре все увеличивающейся семье госплановцев стало тесно в красивом особняке на Воронцовом поле. И Глеб Максимилианович вынужден был большей частью работать и принимать в своем кабинете на улице Осипенко. Режим работы в Госплане мало чем отличался от того, который был в комиссии ГОЭЛРО: так же в кабинете Кржижановского происходили жаркие дискуссии, так же приходилось работать по вечерам, и по-

прежнему частенько самокатчик из Кремля забирал только что продиктованный материал.

Нагрузка на плечи Глеба Максимилиановича легла немалая, но он не тяготился этим, работал с огромным увлечением, не щадя сил. Подбадривала его возможность в трудную минуту получить совет, помощь Владимира Ильича.

* * *

В 1929 г. Г. М. Кржижановский был избран действительным членом и одновременно вице-президентом Академии наук СССР.

С 1934 г., когда решением правительства Президиум Академии наук и академические институты были переведены в Москву, ему вплотную пришлось заняться делами Академии. Не мне давать оценку его деятельности на этом ответственном посту. Мне хочется сказать только о том, что я наблюдала изо дня в день. Какой заботой, вниманием и уважением окружал Глеб Максимилианович талантливых ученых, таких, как А. П. Карпинский, В. И. Вернадский, В. Л. Комаров, А. Н. Крылов, Н. С. Курнаков, А. Ф. Иоффе, А. Е. Ферсман, А. Н. Бах, С. А. Чаплыгин и др. А они, со своей стороны, платили ему душевным расположением и большим доверием. С особой теплотой относился Глеб Максимилианович и ко второму поколению академиков — Н. И. Вавилову, Н. Н. Семенову, С. И. Вольфковичу, внимательно следил за их успехами. Особенно любил он академика С. И. Вавилова, обаятельного человека и выдающегося ученого, ставшего впоследствии президентом Академии наук. И как горевал Глеб Максимилианович, узнав о безвременной его кончине. А сколько внимания уделял Глеб Максимилианович воспитанию молодых научных работников, влившихся в те годы в стены академических институтов! К молодежи у него было особое отношение. В ней он видел наше будущее. И молодежь могла быть уверена, что, обращаясь к нему, она всегда найдет поддержку, внимание и помощь. Он любовно растил каждого молодого талантливого работника.

* * *

Большое сердце было у этого замечательного человека, а в сердце этом жила великая любовь к его другу и учителю В. И. Ленину. С какой любовью описал он облик Владимира Ильича в своих воспоминаниях и каким теплым чувством были пронизаны его устные рассказы о нем! Глеб Максимилианович часто рассказывал нам, как внимателен был Владимир Ильич к своим товарищам, какую моральную поддержку оказывал им и в тюрьме, и в ссылке, как трогательно заботился о больных, например о Ванееве.

Однажды (это было в ссылке), находясь у Владимира Ильича, Глеб Максимилианович почувствовал приступ мигрени. Никаких подходящих медикаментов под руками не оказалось. Владимир Ильич встревожился — чем помочь? И предложил — может, лед на голову? Несмотря на мои протесты, рассказывал Глеб Максимилианович, в мороз, поздно вечером, Владимир Ильич выбежал из дома, наколот льду и положил мне на голову мешок со льдом. Лед таял, и Владимир Ильич побежал во второй раз. Хоть боль и не проходила, я сделал вид, что мне лучше, и этим обрадовал Владимира Ильича.

Долгое время Глеб Максимилианович не мог найти работу. Когда же к нему в ссылку приехали мать и сестра, материальные трудности увеличились. Сестра — молоденькая хрупкая девушка — вынуждена была уехать на представившуюся ей работу, довольно далеко от семьи, что очень угнетало Глеба Максимилиановича. У него пропали сон, аппетит, появилась слабость. Узнав об этом, Владимир Ильич потребовал, чтобы Глеб Максимилианович немедленно приехал к нему. С трудом добившись разрешения на выезд, он прибыл в Шушенское. Владимир Ильич, поразившийся его болезненным видом, принялся за лечение: с утра — зарядка, завтрак, а затем прогулка.

Глеб Максимилианович рассказывал: «Я скулю, что у меня ноги ватные, что они не идут, а Владимир Ильич упрямо тащит меня под руку и приговаривает: „Вот до того холма дойдем, и обратно“. И так каждый день, причем расстояние все удлинялось и удлинялось. И вот чудо, уже на третий день я съел за обедом все, что мне было предложено, стал лучше спать, а в дальнейших прогулках уже не отставал от Владимира Ильича. Так дней в десять—двенадцать Владимир Ильич меня буквально воскресил и, очень довольный, даже написал об этом своей матери — Марии Александровне».

Владимир Ильич однажды наблюдал, какие пируэты выделывает Глеб Максимилианович на коньках, и ему самому захотелось овладеть этим видом спорта. Он достал коньки и начал усленно упражняться. И вот, когда они встретились, Владимир Ильич предложил посоревноваться. Оба вышли на лед и взяли старт. Глеб Максимилианович говорил: «Конечно, я сразу опередил Владимира Ильича, но вскоре оглянулся и увидел, с каким сосредоточенным и упрямым выражением лица стремится Владимир Ильич меня догнать. Владимир Ильич меня догнал и был очень доволен».

Вспоминаю страшные дни, когда горе нависло над всей страной, — дни смерти и похорон Владимира Ильича Ленина.

На другой день после печального известия я, как всегда, пришла утром на квартиру Глеба Максимилиановича. Он сам открыл мне дверь. Взглянув на его лицо, я была поражена, как оно изменилось за одни сутки: седины прибавилось, глаза потухли и покраснели, щеки ввалились. «Да он совсем больной», —

подумала я. После узнала, что Глеб Максимилианович всю эту ночь провел в Горках.

Глеб Максимилианович сказал, что будет диктовать, и я села за машинку. Он начал диктовать статью, посвященную памяти Владимира Ильича. Слова произносил с трудом, монотонным голосом. И вот после двух-трех фраз он замолчал, облокотился на доску камина, закрыл лицо руками и вдруг зарыдал. В этих рыданиях чувствовалось такое беспредельное горе, что слушать их не было сил. Я вскочила, хотела бежать к Зинаиде Павловне, но вспомнила, что она с утра уехала к Надежде Константиновне. А рыдания, рвущие душу, все усиливались. Что предпринять? И вдруг меня осенило. Я потихоньку подошла к Глебу Максимилиановичу, начала его дергать за рукав и приговаривать: «Глеб Максимилианович, успокойтесь, надо работать, ведь газета ждет, вы обязаны написать о Владимире Ильиче». И это подействовало, понемногу он пришел в себя. Наконец, повернулся ко мне и, тяжело вздохнув, сказал: «Да, надо работать». И тихо добавил: «Не уберегли мы его, сторел, и так рано...»

* * *

Бывая часто у Кржижановских, я невольно наблюдала их семейную жизнь, их взаимоотношения и всегда думала: как им посчастливилось найти друг друга — более удачной пары я не встречала.

Оба с молодых лет мечтали посвятить себя революционной борьбе. Встретились они в Петербурге и сразу полюбили друг друга. К этому времени состоялась и их встреча с Владимиром Ильичем. И вскоре между Ульяновыми и Кржижановскими возникла сердечная дружба. Кржижановские стали верными учениками и последователями Ленина. Они знали, что их ждут суровые испытания, но их ничто не страшило. Единомышленники в революционной борьбе, они были и горячо любящими супругами, пронесшими это большое чувство через всю свою жизнь.

Их вкусы удивительно сходились во всем. Довольно скромная обстановка квартиры, в которой находилось только все самое необходимое, вполне их удовлетворяла. Претили им чрезмерное франтовство и чревоугодие. Одежда их всегда была опрятной и даже изящной, но гардероб их вмещал только самые необходимые вещи. Никогда на Зинаиде Павловне я не видела никаких ценных украшений — разве брошь, которой надо было пристегнуть воротник. Завтраки и обеды их были хорошо приготовленными, но состояли из очень простых блюд. И до конца дней Глеб Максимилианович всему предпочитал гречневую кашу и печеную картошку. Когда мы были в эвакуации в Казани, эта непритязательность в быту позволила им относительно легко переносить все лишения, связанные с военным временем.

Уж чего много было в квартире Кржижановских — так это книг. Книги заполняли шкафы, стеллажи до потолка, полки в коридоре. И все-таки места не хватало, время от времени приходилось часть книг отправлять в библиотеку.

* * *

Когда мне удавалось поговорить с Зинаидой Павловной, я всегда с удовольствием слушала ее интересные рассказы. Она часто говорила: «Глеб у нас везучий». И рассказала мне несколько историй.

В период пребывания Кржижановских в Самаре в 1902 г. произошел такой случай. Глеб Максимилианович был избран членом оргкомитета по созыву II съезда партии. В Орле было назначено совещание членов оргкомитета. Он выехал на совещание вместе с Зинаидой Павловной. Вскоре они заметили, что по дороге за ними следует шпик. В Туле он ходил уже по пятам. Решили провести пазойливого попутчика. Приехали на железнодорожную развилку и на глазах у шпика сели в уходящий поезд. Шпик тотчас вошел в следующий вагон. Но когда поезд тронулся, Глеб Максимилианович на ходу выскочил и пересел в поезд, идущий в обратном направлении. Так шпик и уехал вместе с Зинаидой Павловной. «Ох, и растерянная же физиономия была у него!» — закончила рассказ Зинаида Павловна.

В Самаре же в 1903 г. слежка за Г. М. Кржижановским усилилась. Однажды к нему на квартиру явились прокурор и жандарм с обыском и ордером на арест. Жандарм разложил на столе, за которым сидел Глеб Максимилианович, все найденные им документы и письма. Отложив те, которые, по его мнению, не имели значения, жандарм приготовился делать опись. А среди отобранных для описи было письмо Владимира Ильича, которое, если подержать над огнем, о многом бы рассказало охранке. Когда жандарм отвернулся, Глеб Максимилианович вытащил «опасное» письмо и переложил его в ту пачку, которую жандармы не собирались брать. Прокурор все видел, но, к удивлению Глеба Максимилиановича, только улыбнулся. Жандарм, сделав опись, предложил арестовать Глеба Максимилиановича. Но прокурор заявил, что ничего запретного не найдено и оснований для ареста нет. Оказалось, что накануне заболел прокурор по делам охраны и его заменил молодой прокурор по гражданским делам, по-видимому либерально настроенный.

Зинаида Павловна рассказывала и про такой курьезный случай, который произошел на станции Тайга, где Глеб Максимилианович был начальником железнодорожного депо. Слежка за ним как за политическим продолжалась и после ссылки.

Жандарм-вахмистр донес, что при исполнении служебных обязанностей Кржижановский вошел в контакт с политзаключенными, находившимися в проходящем через станцию поезде. Со-

стоялся суд. На суде жандарму предложили рассказать, в чем конкретно состояла вина Кржижановского. Тогда вахмистр объяснил, что обвиняемый «маячил глазами», а как «маячил», показать не мог, и что в этом «маячанье» он усмотрел, тоже не смог объяснить. Так Глеб Максимилианович был оправдан.

В день 85-летия Глеба Максимилиановича приехал поздравить артист М. М. Названов. Он был сыном М. К. Названова, в свое время состоявшего в группе технологов-марксистов вместе с Кржижановским, Радченко, Ваневым и др. Во время этой встречи Глеб Максимилианович рассказал, как он спасал тульскую типографию.

— Тульский комитет потерпел провал, типография была под ударом, и мне поручили вывезти ее из Тулы. В то время управляющим пороховых заводов в Туле был И. К. Названов, с которым мы были знакомы. Я обратился к нему с просьбой дать мне коляску, чтобы я мог похвастаться богатым выездом. Ваш дядюшка сразу понял, что дело тут неладное, но не отказал. «Пожалуйста, берите коляску, — сказал он, — только я ничего не знаю и знать не хочу». В роскошной коляске я вывез типографию в новое место, не вызвав подозрений охранки.

И о киевской истории рассказывал Глеб Максимилианович. После разгрома революционного движения в Киеве в 1905 г. он был уволен с работы, а его имя находилось в «черном списке», опубликованном в черносотенной газете. Многие товарищи были арестованы, но, к удивлению Глеба Максимилиановича, ему удалось благополучно выехать в Петербург, где в это время находился Владимир Ильич. И только в Петербурге от приехавшего товарища Глеб Максимилианович узнал, что в Киеве вместо него арестован бухгалтер Хщановский, явно сочувствующий большевикам. Он сидит в тюрьме, молчит и ждет указаний от большевиков, как вести себя дальше. Глеб Максимилианович просил передать ему, чтобы он заявил об ошибке. Вскоре Хщановского освободили.

Вот о такой «везучести» и говорила Зинаида Павловна.

* * *

Любила я слушать воспоминания Глеба Максимилиановича о школьных годах. Он говорил: «До школы я был весьма благонаправленным мальчиком. С пяти лет пристрастился к чтению и как-то мало общался с мальчишками. В реальном училище обнаружил, что у меня есть враги: между самарскими гимназистами и реалистами существовала традиционная вражда. Гимназисты (на пряжке „СГ“) — „синяя говядина“ — и реалисты (на пряжке „СРУ“) — „самарской реки утопленники“ — при встрече обязательно вступали в драку. Дважды избили меня на узенькой дорожке. И тогда я хорошо усвоил два правила: первое — в единении сила, значит — нельзя ходить в одиночку и второе — стыдно

прятаться за спины товарищей, надо самому наращивать мускулы. А потом, когда подрос, я даже принимал участие в „стенках“, которые происходили на льду реки между гимназистами и реалистами».

С сыновней благодарностью вспоминал Глеб Максимилианович тех преподавателей училища, которые старались дать правильное направление его духовному развитию.

«Один из них, — рассказывал он, — преподаватель немецкого языка, Иван Федорович Иерг, познакомил меня с произведениями Гете, Шиллера и Гейне в подлинниках. Преподаватель русского языка и литературы, Василий Николаевич Николаев, человек с передовыми взглядами, привил вкус к произведениям Чернышевского, Белинского, Добролюбова». С В. Н. Николаевым Глеб Максимилианович поддерживал переписку до самой его смерти и регулярно высылал ему денежные переводы.

«Третий из моих любимых учителей, Павел Александрович Ососков, преподавал физику и естествознание. Он познакомил нас с учением Дарвина и, будучи сам ярым дарвинистом, старался привить ученикам материалистическое мировоззрение. Именно благодаря урокам Ососкова в пятнадцать лет я стал атеистом и даже пытался вести пропаганду среди крестьян села Царевщины. Об этом донесли губернатору, и тот вызвал меня на расправу. Грозил исключение из училища. К счастью, все ограничилось „отеческим внушением“. Спасло то, что я был первым учеником в классе.

Позже, когда я был осужден к высылке в Восточную Сибирь, Ососков прислал мне открыто в тюрьму ценный подарок — свою енотовую шубу».

* * *

В 1942 г. у Глеба Максимилиановича в день его 70-летия собрались находившиеся в эвакуации в Казани его друзья. Много было сказано теплых слов юбиляру. Вдруг академик Б. Г. Галеркин спросил Глеба Максимилиановича: «А знаете ли, дорогой Глеб Максимилианович, как мы звали вас в Технологическом институте? Мы вас звали „соловьем“ за ваши замечательные речи. Раз послушав вас, я не пропускал ни одного вашего выступления. И сейчас еще помню вашу блестящую речь в защиту поляков».

А дело было так. Польское студенческое землячество вывешивало в студенческой столовой объявления на польском языке. Некоторые студенты возмущались: «Учатся, мол, поляки на русские деньги, а пренебрегают русским языком». И стали срывать объявления. Глеб Максимилианович выразил возмущение таким поведением и написал свой протест. Тогда студенты, срывавшие объявления, вызвали его на дуэль. Товарищи Глеба решили собрать сходку и обсудить конфликт. На сходке он произнес пламенную речь о том, что передовое студенчество должно быть

против национализма, что студенты-националисты солидаризуются с Муравьевым-вешателем, защитником кровавого царизма, что поляков нельзя лишать права писать свои объявления на родном языке. Сходка вынесла решение — объявить бойкот «дуэлянтам».

Поляки не забыли своего защитника. В 1899 г., незадолго до конца ссылки, Глеб Максимилианович получил неожиданно для себя официальное разрешение на работу на только что отстроенной Сибирской железной дороге. Оказалось, что бывшие студенты-поляки, работавшие уже на крупных должностях на Сибирской железной дороге, выхлопотали для него такое разрешение. А с их стороны было довольно смело хлопотать за ссыльного.

* * *

Глеб Максимилианович всегда был очень внимателен к окружающим. От него ничто не ускользало: ни болезненный вид, ни мрачное настроение. Он тотчас старался выяснить причину, чтобы всячески помочь. Сотни людей могли бы рассказать о внимании, какое он им оказал. И меня он однажды вызволил из беды.

Как-то я заболела, у меня начались мучительные сердечные приступы. Сколько ни лечили меня разными сердечными средствами, ничто не помогало. Приступы все учащались. Я уже потеряла надежду на выздоровление.

И вдруг к нам домой приехал Глеб Максимилианович. Мой отрешенный вид его обеспокоил, и он немедленно прислал ко мне профессора Крамера, с которым был в дружеских отношениях. Тот быстро определил причину заболевания — нервное истощение и невроз сердца. Нужны не сердечные капли, а хороший санаторий. И действительно, в санатории я вскоре почувствовала себя лучше.

Однажды, войдя в приемную, я глазам своим не поверила, увидев мирно беседующих Глеба Максимилиановича и мою маму. Он приехал узнать, хорошо ли меня лечат. Я его заверила, что лечат отлично. Я чувствовала себя очень счастливой в тот день, но совесть меня мучила: ведь лучше других я знала, сколько у Глеба Максимилиановича дел и забот без меня.

* * *

К Глебу Максимилиановичу с большим уважением и теплотой относились и рядовые сотрудники, и государственные и партийные деятели. Я была свидетелем такой встречи.

Был 1923 год. Госплан помещался на Ильинке. Кабинет Глеба Максимилиановича и моя комната разделялись небольшим коридором, в котором сидел швейцар. Однажды открывается дверь и входит военный: высокий, худой, с утомленным и чуть нахмуренным лицом. Обращаясь ко мне, он говорит: «Я Дзержинский. До-

ложите, пожалуйста, Глебу Максимилиановичу, что я хотел бы с ним поговорить». Так вот он какой — Железный Феликс! «Товарищ Дзержинский, — взволнованно сказала я, — что же вы сразу не прошли к Глебу Максимилиановичу? Пожалуйста, идите, он у себя». — «Я не договорившись зашел, по дороге. А у него кто-то есть, — отвечает Дзержинский, — я не хочу мешать. Доложите, я подожду». Я вбежала в кабинет и, торопясь, сообщила, кто ждет. Глеб Максимилианович сказал: «Попросите его, а впрочем, я сам». И, отпустив посетителя, как всегда скорым шагом вышел из кабинета и с порога громко заговорил: «Феликс Эдмундович, дорогой, всегда рад вас видеть, что же вы не прошли сразу?» А Феликс Эдмундович уже шел ему навстречу, и, выглядывая из-за плеча Глеба Максимилиановича, я увидела, что он как-то мягко склонился, здороваясь с ним, и лицо его при этом совсем изменилось: хмурь сошла, глаза потеплели, улыбка появилась на его лице. Глеб Максимилианович под руку повел его в свой кабинет.

* * *

Глеб Максимилианович был жизнерадостным человеком, любил хорошую шутку, остроумный анекдот, всегда старался у окружающих поддержать бодрое настроение. Терпеть не мог нытиков.

Часто в его кабинете раздавался веселый смех. В чем дело? Ведь там обсуждаются серьезные вопросы. А дело в том, что кто-то вспомнил что-то забавное, и вот посмеялись, отдохнули и опять обратились к работе. И чаще всего сам Глеб Максимилианович был инициатором веселья.

Нередко он подтрунивал над самим собой. Вот один из его рассказов.

— Зимой в доме отдыха «Архангельское» я любил в хорошую погоду выйти на каток. Вот раз катаюсь, а какая-то старушка остановилась невдалеке и смотрит. Я проделал перед единственной зрительницей все свои номера и, довольный собой, сел отдохнуть. Старушка подошла ко мне и спрашивает: «А что, родимый, много тебе за это самое платят?» Я опешил и отвечаю: «Ничего не платят». «Так что же ты, болезный, в твои-то годы, задаром так себя утруждаешь?»

В 1939 году мне довелось проводить отпуск с Кржижановскими в Крыму. На прогулках обычно Глеб Максимилианович не выдерживал темпа нашей с Зинаидой Павловной неторопливой походки и, несмотря на свои годы (под 70), быстро уносился вперед. А потом где-нибудь нас дожидался. Я говорила в шутку, что он, видимо, придерживается восточных обычаев: мужчина идет впереди, а женщины плетутся сзади. И Глеб Максимилианович вспомнил такой случай: «Приехал я как-то к Владимиру Ильичу в Горки. Переговорив о делах, направились в парк вместе с Надеждой Константиновной. У выхода Владимир Ильич оста-

новился проверить, хорошо ли застегнуто пальто Надежды Константиновны, а я ринулся вперед. Но Владимир Ильич схватил меня за рукав и с шутливой укоризной сказал: „Куда же Вы, Глеб Максимилианович? Ведь с нами дама. А дам полагается пропускать вперед“. И, отворив дверь, Владимир Ильич почтительно пропустил Надежду Константиновну».

* * *

Глеб Максимилианович был изумительным оратором. Словарный запас его, по-моему, был неисчерпаем, к тому же он был поэт в душе, и потому выступления его на очень, казалось бы, прозаические темы всегда носили некоторую поэтическую окраску. Он обычно готовил только конспект, и потому так живо звучала его речь. Когда он выступал, то говорил с подъемом, ярко, образно, усиливая слово жестом, и так увлекал слушателей, что в зале не оставалось равнодушных. А с каким душевным волнением выступал он с воспоминаниями о Владимире Ильиче! Его волнение передавалось всем присутствующим.

* * *

Память у Глеба Максимилиановича была феноменальная, прочитанное крепко оседало в его мозгу. Поэтому он легко находил в произведениях Маркса, Энгельса и Ленина те положения, которые разрешали его сомнения или подтверждали его мысль. Многие из этих произведений он мог цитировать наизусть. Сочинения Ленина у него имелись в нескольких изданиях и всегда были под рукой. Недаром в одном из сонетов, посвященных Владимиру Ильичу, он написал: «Давно, давно тебя уж нет, а все держу с тобой совет».

Дав поручение, Глеб Максимилианович никогда об этом не забывал. И плохо же приходилось тому, кто не выполнял работу из-за лени, неорганизованности. Гнев совершенно преображал лицо Глеба Максимилиановича, глаза светлели, зрачки суживались и, как буравчики, сверлили виновного, когда он ему выговаривал, а тот не знал, куда ему деваться от этих пронизывающих его насквозь глаз. И долго сохранялся холодок в отношениях Глеба Максимилиановича к провинившемуся, как ни старался тот завоевать прежнее доверие.

* * *

Глеб Максимилианович любил и понимал музыку, был горячим поклонником живописи, скульптуры и зодчества. Он великолепно знал русскую и зарубежную классику, радовался успехам молодых советских поэтов и писателей. В числе его друзей были певцы и художники, писатели и скульпторы, поэты и актеры.

Слушая интересные рассказы Глеба Максимилиановича о прошлом, мы всегда жалели, что он не пишет своих воспоминаний. Говорили ему об этом не раз. Но он только посмеивался: «Когда-нибудь позже, когда уйду на пенсию». Все его помыслы были устремлены в будущее.

Он любил свое детище — Энергетический институт — и всячески его опекал. В 50-е годы значительно была расширена площадь института, получены средства на лучшее оснащение оборудованием, улучшены жилищные условия большого числа работников.

По-прежнему круг его интересов был обширен и разнообразен, как и в молодые годы. Он выписывал новинки научной и художественной литературы и часто досадовал, что не хватает времени прочитать все, что его интересовало.

Когда я приходила к нему в больницу в последние месяцы его жизни, первый его вопрос постоянно был: «Что нового, как дела в институте?» И если я могла порадовать его хорошими новостями, он оживлялся, и болезнь как будто отступала.

* * *

За долгие годы моей работы с Глебом Максимилиановичем я не раз получала от него в подарок книги с автографами. Последним его подарком была книга «Избранное», вышедшая в 1957 г., надпись на которой мне особенно дорога.

ПО ЗАВЕТУ ЛЕНИНА

И. В. Комзин

профессор, Герой Социалистического Труда

Не могу себе простить, что вплоть до пуска Куйбышевского гидроузла я так и не побывал у Глеба Максимилиановича Кржижановского.

Тем с бóльшим волнением шел я на долгожданную встречу.

Старый дом на улице Осипенко. Поднимаюсь на второй этаж — дверь в квартиру открыта, меня и Владимира Юрьевича Стеклова приветливо встречают.

— Проходите, проходите, Глеб Максимилианович ждет вас.

Из соседней большой комнаты выходит в гостиную Кржижановский, улыбающийся, быстрый, радушный.

— Очень рад, что решили навестить старика, очень рад.

Одет он просто. Серый, даже, кажется, немного поношенный костюм, мягкие домашние туфли, традиционная шапочка академика. Глеб Максимилианович присаживается сбоку к огромному столу, заваленному книгами, чертежами, рукописями, папками.

— Так как же дела на Волге, а? Люблю я волжские просторы, — взгляд у моего собеседника живой, смеющийся. — Чудесные места! Особенно от Ульяновска до Куйбышева...

И тут же начинает рассказывать о том, как в начале века он обращался к царскому правительству и в частное инженерное общество за поддержкой ныне осуществленной идеи строительства гидроузла на Волге. Быстро подойдя к книжному шкафу, Глеб Максимилианович достал фотокопию депеши епископа Самарского и Ставропольского в Италию на имя графа Российской империи, его сиятельства Орлова-Давыдова:

«Ваше сиятельство, призывая на Вас Божью Благодать, прошу принять архипастырское извещение: на Ваших потомственных исконных владениях прожектеры Самарского технического общества совместно с богоотступником инженером Кржижановским проектируют постройку плотины и большой электрической станции.

Явите милость своим прибытием сохранить Божий мир в Жигулевских владениях и разрушить крамолу в зачатии.

С истинным архипастырским уважением имею быть Вашего сиятельства защитник и богомолец Епархиальный архиерей Препосвященный Симеон Епископ Самарский и Ставропольский.

Самара, июня 9-го дня 1910 года».

Глеб Максимилианович садится на диван, наблюдает, с каким изумлением читаю я диковинный документ, а потом, энергично раскачиваясь в своем кресле, продолжает:

— В девятнадцатом году на том месте, где вы сейчас сидите, сидел у меня Владимир Ильич Ленин. Зашел он сказать, что вот, мол, вам, Глеб Максимилианович, охранная грамота и восемь красноармейцев, поезжайте в Самару, походите там по Самарской луке, посмотрите как следует, где можно построить гидростанцию. В ту пору у нас уже имелись материалы изысканий, проведенных инженером Е. В. Лукьяновым, и я хотел своими глазами осмотреть район предполагаемого строительства. На трех лошадях верхом отправились мы из Самары по берегу Волги, вдоль по луке. Трудная была, но интересная миссия! По приезде я сделал доклад на заседании Совнаркома.

— Хороша Волга! — вдруг прерывает Глеб Максимилианович воспоминания о своей поездке. — Берегам Волги, землям ее просто цены нет. Вы знаете, например, что королева Англии ест хлеб только из волжской мягкой пшеницы?

Он тихо смеется и вдруг, как бы спохватившись, начинает серьезный разговор о перспективах создания второй очереди нашего гидроузла на Усе.

— Известно ли вам, что первый вариант строительства, предложенный мною, был именно вариантом Усы, т. е. тем, что сейчас в перспективе планируется как вторая очередь ГЭС.

Строительство на Усе у деревни Переволоки нужно начинать. Ведь не за горами — я убежден в этом! — перепуск северных рек Вычегды и Печоры в Волгу и Каму. Вот тогда-то Волгаматюшка сторицей отдаст то, что мы вложили.

— Подумать только, — оживляется Глеб Максимилианович, подходя к карте, — в центре России, у Жигулей, будет гидроэлектростанция почти на три с половиной миллиона киловатт!

— Расскажите, пожалуйста, — просит Кржижановский, — как работает станция. Только не надо подробностей. Кратко.

Я рассказываю, что к 1 апреля 1958 г. Куйбышевская гидроэлектростанция выработала для народного хозяйства более 12 млрд. квт-час дешевой электроэнергии, причем основная часть этой электроэнергии передана центральным районам РСФСР и Москве.

Глеб Максимилианович советует пристально наблюдать за работой турбин, чтобы учесть этот опыт при конструировании и изготовлении новых, еще более крупных агрегатов. А насчет того, что мы теперь бросаем все силы на отделочные работы, Глеб Максимилианович заметил:

— Да, конечно, вы мастера больших цифр, больших рекордов,

больших объектов переработки земли, бетона. Но имейте в виду, что Куйбышевская гидроэлектростанция должна быть не только самой мощной, но и самой красивой, поэтому отделочные работы нужно провести тщательно. Уж вы на этом последнем этапе не ударьте лицом в грязь!

Глеб Максимилианович снова предается воспоминаниям. Ему вспоминается, как узколобо, мелкопотребительски и в сущности безграмотно подходило к решению энергетических проблем России немецкое «Акционерное общество электрического освещения в Москве», где он служил.

— Кстати говоря, — замечает Глеб Максимилианович, — эта моя служба в немецкой фирме была хорошей ширмой от полиции. Я замечательно скрывался там! Руководитель фирмы, встречаясь со мной, говорил: «Господин Кржижановский, самое главное — нам получать систематически не менее пятнадцати процентов от вложенного капитала». Все помыслы моих тогдашних хозяев не простирались дальше этих грубых процентов чистогана.

Мы беседуем около двух часов. Глеб Максимилианович, видимо, устал. Нельзя злоупотреблять его вниманием и гостеприимством. Моя левая рука в кармане пиджака, в кулаке зажат значок строителя Куйбышевской гидроэлектростанции, а я никак не выберу момента, чтобы вручить его Глебу Максимилиановичу. И вот пауза. Быстро встаю, достаю и протягиваю значок, приготовив торжественные официальные слова:

— Дорогой Глеб Максимилианович! От имени и по поручению партийной организации Куйбышевгидростроя и управления строительства позвольте вам, первооткрывателю идеи строительства волжского гидроузла, вручить памятный значок строителя.

Глеб Максимилианович взволновался. Он долго, пристально смотрит на значок и, наконец, говорит:

— Спасибо, сердечное спасибо! Передайте всем строителям, партийному комитету искреннее, душевное спасибо, передайте мою великую благодарность за то, что ваш коллектив осуществил это историческое строительство.

... Вскоре наша гидроэлектростанция была пущена в действие. Строители получили множество поздравлений. Среди них — и письмо Глеба Максимилиановича:

«Поздравляю славный коллектив строителей с досрочным окончанием строительства величайшей в мире гидроэлектростанции.

Новое сооружение является огромным вкладом в дело дальнейшей электрификации нашей Родины по завету В. И. Ленина.

Еще в грозные послеоктябрьские 1919—1920-е годы, в преддверии великих работ по плану ГОЭЛРО, Ленин думал о предстоящих работах на русских реках. В 1919 году Владимир Ильич неоднократно говорил со мною о возможности энергетического использования великой русской реки Волги. Как поразился бы сегодня Ильич огням Куйбышевской ГЭС!

Пуск Куйбышевской ГЭС имеет огромное значение для мировой техники. Этот гигант по своей мощности перекрывает известную американскую гидроэлектростанцию Гранд-Кули. Значение этого факта подчеркивается еще и тем, что Куйбышевская ГЭС сооружалась около семи лет, а станция Гранд-Кули — более 20 лет.

Гигант на Волге сооружен большим коллективом гидростроителей-героев, имена которых навсегда войдут в историю строительства коммунизма. В эти торжественные дни мы должны также поздравить и многие коллективы советских промышленных предприятий, которые вместе с гидростроителями ковали эту победу!»

Теплые слова всегда согревают душу. Услышанные из уст Кржижановского — давали крылья.

НАВСЕГДА В НАШЕЙ ПАМЯТИ

П. Н. Степанов

профессор, доктор географических наук

Работая в 1919—1921 гг. в Саратовском институте народного хозяйства и в Саратовском университете, я в то же время принимал участие в деятельности Губплана. В качестве его делегата мне пришлось быть в Москве на проводившейся Госпланом Всероссийской конференции местных плановых работников по вопросам районирования. Конференция проходила в конце февраля 1922 г., т. е. спустя год после образования Госплана. Здесь я впервые увидел председателя Госплана — Глеба Максимилиановича Кржижановского.

Конференция проходила оживленно. С докладом на ней выступил профессор И. Г. Александров. Он осветил принципы экономического районирования и дал характеристику экономических районов, намеченных проектом Госплана, уточненным Комиссией ВЦИК под председательством М. И. Калинина. По докладу развернулись горячие прения. Основные положения доклада встретили поддержку конференции.

В феврале 1923 г. я был приглашен на работу в Госплан в качестве его члена-сотрудника в секцию районирования по Уральскому району. Как председатель Госплана Глеб Максимилианович с большим вниманием относился к работе этой секции. Он непрестанно указывал, что экономическое районирование должно быть опорным звеном для создания новой, высшей формы организации народного труда. По всем вопросам, обсуждавшимся на общих заседаниях Госплана, Г. М. Кржижановский требовал заключения секции районирования.

Работа по Уральскому району представляла особый интерес ввиду того, что постановлением ВЦИК Урал был намечен как первый опытный район по проведению районирования. Связи Госплана с Уралом были весьма тесные. После каждой поездки на Урал приходилось лично докладывать Глебу Максимилиановичу, и он всегда внимательно выслушивал эти сообщения.

В 1925 г., занимаясь изучением аналогии между уральским и шведским металлургическим, горнорудным и лесным хозяйствами, я получил научную командировку в Швецию. Глеб Максимилианович

нович одобрил мое намерение и накануне отъезда сказал: «Наши инженеры-экономисты стремятся обычно поехать в США. Хорошо, что Вы едете именно в Швецию. Там есть что посмотреть и чему поучиться». По возвращении из Швеции я передал Глебу Максимилиановичу карту электрификации Швеции, которую он рассматривал с большим интересом.

В последний раз я видел Глеба Максимилиановича в марте 1955 г., когда по поручению Московского филиала Географического общества СССР должен был передать ему диплом в связи с избранием его почетным членом общества.

Светлый облик Глеба Максимилиановича навсегда останется в памяти каждого, кто имел счастье работать, знать, слышать этого замечательного коммуниста, благородного человека.

«ИЩИТЕ НА СТЫКАХ НАУК»

С. М. Григорьев

доктор технических наук,
лауреат Государственной премии

В 1943 г. я услышал призыв Г. М. Кржижановского «Ищите на стыках наук: свет идет от сопредельных знаний».

Одним из важнейших он считал стык фундаментальных и прикладных наук. Каждая крупная отрасль народного хозяйства и промышленности, утверждал он, должна иметь свой «причал», с помощью которого она могла бы черпать новейшие достижения «чистых» наук и ставить перед ней свои крупнейшие проблемы на разработку.

Г. М. Кржижановский особое внимание обращал на разработку проблем, нацеленных на коренное изменение техники. Вывод ее на такие непроторенные дороги он видел в подборе кадров с «загадом» и в создании творческой обстановки, обеспечивающей широкий обмен идеями, мнениями между специалистами, работающими в смежных отраслях науки. Только работа над большими идеями, считал он, может рождать большие усилия и приносить большие успехи.

Будучи инженером-химиком по образованию и революционером-новатором по духу, Г. М. Кржижановский постоянно искал новые идеи на стыках наук и щедро одарял соратников и сослуживцев своими мыслями, своими находками. Под его влиянием возникли новые научные направления, такие, как энергохимическое и энерготехническое использование топлива.

В Энергетическом институте (ЭНИНе) проблема энергохимического использования топлива разрабатывалась в нескольких вариантах и на различных видах топлива. Для нагрева дробленого мелкозернистого топлива до температуры 500—600°С использовались твердые теплоносители — горячий полукокс, горячий песок — и газовые. При этом, как правило, преследовались цели создания таких процессов, в которых тепловые затраты были бы минимальными за счет повторного использования тепла образующихся газов и твердых продуктов.

Помню, как настойчиво требовал Г. М. Кржижановский разработки проблемы использования вторичных энергоресурсов, особенно таких высокотемпературных, как физическое тепло раскаленного до 1000°С кокса. В то время кокс охлаждался

грязными фенолсодержащими водами, которые, испаряясь, загрязняли атмосферу, реки. Глеб Максимилианович был убежден, что тепло раскаленного кокса уже в недалеком будущем сможет быть использовано для получения пара и энергии в котлах-утилизаторах. Однако лишь в последние годы, когда кокс начали охлаждать в установках так называемого сухого тушения, исчезла не только опасность загрязнения атмосферы. Новый технологический процесс позволил попутно, путем пиролиза полукоксовых смол и нефтепродуктов получать многочисленные ценные для промышленности химические вещества.

Г. М. Кржижановский никогда не противопоставлял углехимию нефтехимии, считал целесообразным сочетать различные виды топлива как в энергетике, так и в производстве кокса и химических продуктов. При его помощи в 40-е годы был разработан и внедрен в промышленность метод обработки микродобавками нефтепродуктов угольных шихт, идущих на коксование. Это увеличивало выработку кокса и химических продуктов, улучшало их качество.

С большим интересом относился он и к проблеме энерготехнологического использования топлива. При нем начата была разработка технологии комплексного использования углей с получением энергии и заменителей цемента для строительных нужд. При этом имелось в виду подбирать такие угли и такие добавки к ним, которые превращали бы золу в процессе сжигания углей в жидкие шлаки, пригодные для литья или распыления струей воздуха.

Большой интерес проявлял Кржижановский к исследованиям по созданию процесса получения карбида кальция в виде жидкого шлака в энергетических топках путем резкого повышения температуры горения при увеличении содержания кислорода в дутье.

Более трех десятилетий назад Глеб Максимилианович обосновал и всячески поддерживал научные исследования по разработке методов предварительной термической обработки углей для удаления серы, засоряющей атмосферу, а также извлечения летучих веществ в виде смолы и газа для химической промышленности и народного хозяйства. Только теперь, в 70-е годы, во всем мире начали понимать большой социальный смысл этой проблемы и отпускать крупные ассигнования для ее разрешения.

Глеба Максимилиановича волновали вопросы, связанные с созданием единой энергетической системы, дальними передачами, переменным и постоянным током высоких напряжений; проблемы создания МГД-генераторов, бинарные и высокотемпературные котлы и турбины, а также гелиоустановки, в том числе на полупроводниках, и т. д.

Заслуживает внимания отношение Глеба Максимилиановича к проблеме атомной энергии. Его интересы в этой области, по-видимому, развивались в общении с учеными, сделавшими многое в изучении процессов образования и распада атомов.

Глеб Максимилианович писал, что если век социализма есть век электричества, то век коммунизма будет веком атомной энергии. Проявляя интерес к раскрытию возможностей использования атомной энергии, он интересовался и вопросами происхождения атомной энергии, ее ролью в космосе. Вспоминая высказывание Ф. Энгельса, что еще не разгадан вопрос о круговороте энергии в природе и что еще неясно, каким образом излучаемая в мировое пространство теплота вновь становится используемой, он отмечал, что это осталось тайной природы и в наше время. Яснее стало только то, что излучаемая светилами энергия по своей природе — атомная. Она может вновь стать используемой, если будет поглощена на создание новых атомных структур. Круговорот атомной энергии представлялся ему как многократное образование элементов с поглощением энергии и многократное же разрушение их с выделением ее. Гипотезы холодного образования элементов были поэтому ближе его воззрениям, чем образование элементов при чрезвычайно высокотемпературных взрывах.

Удивительно богат и неповторим по красоте и оригинальности был язык Глеба Максимилиановича Кржижановского. Недаром одна из его подпольных кличек была «Соловей». Известно, что он писал стихи и песни. Я видел начатую им работу, в которой он хотел написать о жизни Владимира Ильича Ленина и каждое описание завершить сонетом. Работа эта продвигалась чрезвычайно медленно. Я пробовал присылать к нему стенографистку, но он сказал, что еще не пришло время писать мемуары — дел и так невпроворот...

Таким я знал и помню Глеба Максимилиановича — прекрасной души человека, пламенного борца за передовую науку и технику.

О САМОМ СОКРОВЕННОМ

Н. С. Плотников

народный артист СССР,
лауреат государственных премий

Однажды из театра мне сообщили, что звонила секретарь Г. М. Кржижановского и просила срочно позвонить Глебу Максимилиановичу. Оставила номер телефона.

Я заволновался. Звоню. К телефону подходит Глеб Максимилианович. Называю себя. «Очень хорошо, что вы позвонили, — я давно вас разыскиваю. Был на спектакле „Человек с ружьем“, хочу вас видеть, приезжайте, пожалуйста, ко мне». Спрашиваю, можно ли приехать с женой. «Непременно с женой, непременно. Приезжайте в четыре часа дня. Буду ждать!»

6 марта 1955 г. мы с женой поехали к Г. М. Кржижановскому на квартиру, на улицу Осипенко. Дверь отворил сам Кржижановский и сказал: «Ленин был ниже!» Я ответил: «На два сантиметра». «А вы точны, — заметил он, — по вас можно часы проверять», — и ласково засмеялся.

Я видел Глеба Максимилиановича первый раз в жизни. Он мне чем-то напомнил Ленина: такая же бородка, усы подстриженные и так же мягко грустит.

Мы вошли в кабинет. Сели за длинный рабочий стол. Я незаметно рассматривал хозяина дома. Какой красивый человек! Его академическая шапочка, с которой он никогда не расставался, придавала ему строгий и в то же время добродушный вид.

Глеб Максимилианович показывал на стол, за которым мы сидели: «Этот стол раздвигается во всю комнату. Здесь разрабатывался план ГОЭЛРО. Здесь бывал Владимир Ильич Ленин». Глеб Максимилианович очень много рассказывал о Владимире Ильиче. Мы сидели и слушали, как замороженные.

Много говорили о спектакле «Человек с ружьем». Г. М. Кржижановский был доволен моим исполнением роли, отметил точность движений, интонаций. Заметив, что мой взгляд нет-нет да и окинет комнату, Глеб Максимилианович с готовностью предложил: «Я сейчас покажу, что здесь есть».

Кабинет напоминал музей. Очень много фотографий Ленина. Книги на полках, книги на столе. Маска Владимира Ильича, снятая скульптором Меркуловым. Небольшой бюст В. И. Ленина, отлитый в бронзе. Бюст стоит на двух книгах, которые также

входят в скульптурную композицию. К этой скульптуре прикреплена чья-то записка: «По распоряжению К. Е. Ворошилова посылаю Вам, Глеб Максимилианович, работу скульптора Марии Щаденко».

Глеб Максимилианович вспомнил художников, скульпторов, которые рисовали, ваяли Ленина. Ему нравились работы Н. Андреева и П. Васильева. Чрезвычайно лестно отозвался он о некоторых работах художника Н. Жукова, который, по его мнению, сумел найти правду образа. Ленин у него, как живой. А ведь Н. Жуков никогда не видел Владимира Ильича.

Я опасался, что наша беседа утомит Глеба Максимилиановича, и его проницательный взгляд уловил это: «Нет, нет, я не устал... Вот, начал писать воспоминания о В. И. Ленине. Я ведь дружил с Владимиром Ильичем тридцать лет!» И вдохновенно прочитал (без очков, в 83 года!) десять напечатанных на машинке замечательных страниц своей статьи «Ленин юных лет».

И снова Глеб Максимилианович вернулся к моей работе в спектакле «Человек с ружьем». Для меня было очень важно услышать из уст одного из ближайших друзей В. И. Ленина, что я верно передал не только «схожесть», как он выразился, с ленинскими движениями: «У вас нет тормозни. Это не присуще Ленину». Я был счастлив, что Кржижановский заговорил и о внутренней «схожести», проявившейся в общении с людьми, в умении слушать, в юморе. Но больше всего меня потрясли слова Кржижановского, которые я позволю себе здесь привести: «Когда в пьесе комиссар сказал, что он ждет Ленина, чтобы спросить у него: „Я назначен комиссаром... Что мне делать?“, а вы ему ответили: „А я почему знаю?!“ — тут я увидел живого Ленина...»

Провожая нас, Кржижановский подарил мне экземпляр статьи, которую он только что прочел, с надписью:

«Глубокоуважаемому Н. С. Плотникову, который с такой изумительной правдивостью дал нам незабываемый образ Владимира Ильича Ленина. На память!...

С приветом и почтением

Г. Кржижановский».

Не желая остаться в долгу, я в свою очередь подарил ему свою фотографию, где снят в роли Владимира Ильича.

«Примите, родной Глеб Максимилианович, этот скромный дар в знак сердечной благодарности за ту вдохновенную помощь, которую Вы оказали мне своими воспоминаниями о В. И. Ленине, когда я непрерывно работал над образом вождя в пьесе „Человек с ружьем“ в театре Вахтангова.

Желаю Вам долгих, долгих лет жизни!

Преданный Вам Николай Плотников»

6.III 55 г.

«Октябрь», 1966 г., № 4.

Печатается с сокращениями.

ВДОХНОВЛЯЮЩИЕ СОВЕТЫ

Н. Н. Жуков

народный художник СССР,
лауреат государственных премий

Утро 11 февраля 1958 г. было на редкость солнечным. Легкий мороз и гористость свежих сугробов делали пейзаж Москвы нарядным — с той зимней русской веселостью, которую обычно ощущаешь в провинции, когда небо и снег образуют один сверкающий солнечный простор.

Чувство хорошего в этот день стало еще острее от того, что на утро было назначено свидание с Г. М. Кржижановским. Еще за два года до этого дня, увидев мои рисунки Ленина, напечатанные в журнале «Огонек», он выразил весьма лестное о них мнение и обещал встретиться, но из-за внезапной его болезни наше свидание было отложено. Работая над образом В. И. Ленина, я с нетерпением ждал встречи с самым давним и близким его другом.

Дом, где жил Кржижановский, — старый небольшой особняк в центре города — скромно ожидал ремонта. Войдя во двор, я долго искал входную дверь и, откровенно говоря, подумал, что ошибся адресом. Два мальчика, возившиеся с лыжами, показали мне вход. Девять каменных ступенек вели наверх. На мой звонок вышла бойкая пожилая женщина. Она провела меня мимо кухни в темную и бесшумную половину квартиры, где гостей встречали старинные вещи.

Кржижановский приветливо протянул мне руку и, желая сразу сделать приятное, высказал свое мнение о моих рисунках Ленина.

Внешность Кржижановского была такой, что в продолжение этой двухчасовой встречи я испытывал страстное желание рисовать его. Это было то нетерпение, которое хорошо знакомо художникам, видящим, наконец, модель, о которой можно только мечтать. Черная академическая шапочка, сухощавое, очень подвижное пергаментного цвета лицо и глаза, впитавшие в себя жизнь века, поразили меня своей мудростью. После, часто возвращаясь к характеристике его портрета, я пытался вспомнить очертания рта, ушей, подбородка, но так и не мог этого сделать. Одни глаза — то широко открытые, то перечеркнутые надвинутой

прядью седых бровей, но всегда живые, подвижные — прочно вошли в мою память.

Кабинет, где мы сидели, был очень типичен для старого ученого. Большой рабочий стол, деревянный, с полированным верхом. На нем лежали высокие стопы книг. С левой стороны стола стоял старый кожаный диван, покрытый клетчатым пледом. Возле него была вертушка с книгами той же конструкции, как в кабинете Ленина. Стены были закрыты полками книг и среди них, в разных местах стояли фотографии. Всюду было много небольших вещиц, которые, видимо, имели свою историю.

— А вы еще совсем молодой человек! Можно сказать, внук мне, — проговорил Глеб Максимилианович, усаживая меня за стол и, постучав пальцем, добавил: «А знаете, здесь бывал Ленин». При этих словах стоящая рядом со мной вертушка с книгами показалась мне еще более подлинно ленинской и все как бы сразу стало значительней. После того как я рассказал о цели своего прихода, Глеб Максимилианович взял мою папку с рисунками и медленно начал перекладывать листы. Я буквально впился в его лицо, стараясь по его выражению догадаться о первом впечатлении. Просмотрев шесть-семь листов, он отложил их и, взглянув на меня, сказал.

— Когда художники или актеры показывают Ленина вот таким — с засунутыми за жилетку пальцами (и Кржижановский изобразил этот жест), то я не верю в успех дела. Это — чтецы, декламаторы, которые запомнили один очень распространенный и часто повторяющийся прием внешней похожести и злоупотребляют им. Вот артист Плотников — слышали? — разгадал тайну Ленина. Он просто в разговоре, как бы сам не замечая, ткнет палец крючком, вот так — в карман жилета или пиджака и я вижу: передо мной живой Ильич.

С последним словом я вздрогнул. Я только сейчас понял, насколько близко Кржижановский знал Ленина: с юных лет, с Петербурга, с первых рабочих кружков. Я с удвоенной жадой слушал его.

— Из всех актеров, которых я видел, — продолжал Глеб Максимилианович, — Плотников наиболее близок к истине. В пьесе «Человек с ружьем» я его без слез смотреть не мог — стоит передо мной живой Ленин и только! Страшно даже становится, и голос у него, знаете, очень верный. Ведь иные, узнав, что Ленин грассировал, нажимают на это и переигрывают, а Плотников нет, у него все в меру, все верно. Вот, посмотрите, — Кржижановский поднялся со стула, достал с полки фотографию Плотникова в роли Ленина и дал ее мне. Действительно, даже по внешнему сходству — это был отличный портрет.

— Сейчас, — продолжал Кржижановский, — многие, к сожалению, берутся изображать Ленина, не имея для этого достаточного понимания.

— Вот, к вашей чести, в рисунках этих, — заговорил снова Глеб Максимилианович, — вы постигаете тайну изображения Ленина. Он таким был и здесь, и вот тут, и там, и вот со стаканом чая, очень верно.

Да, вспомнил сейчас, как обычно Владимир Ильич чаем нас угощал. Приедешь к нему в гости, так он норовит тебе три куска сахара бросить в чашку, а сам в прикуску пил. Все, что ему не прищлют, в приюты детям отдавал. И порядок очень любил. Вот я открою сахарницу, а крышку-то забуду назад положить, так он тут же заметит и обязательно сам закроет.

Долго еще Глеб Максимилианович рассказывал о Владимире Ильиче.

Из 60 рисунков, которые я показал Глебу Максимилиановичу, 51 не встретил с его стороны замечаний, а остальные были им отложены как спорные, о которых он имел, по его выражению, субъективное мнение. Кржижановский посоветовал мне обратить особое внимание в портрете на лобную, как он сказал, площадку. Это место у Ленина было, знаете, особенным, удивительным, и не у всех художников это выходит. И дело тут не только в размере лба, его высоте, а в красоте пропорций.

Беседа наша протекала около двух часов, и я, желая оставить о себе хорошее впечатление, не стал его больше утомлять своим присутствием.

Прощаясь, я выразил желание порисовать Кржижановского, не пугая его никакими условиями позирования. Он улыбнулся и сказал, что после 60 лет не следует пускать к себе в дом художников. Тогда я дал слово — нарисованное показать ему и не выпустить ни одного рисунка без его признания. Глеб Максимилианович обещал позвонить, когда будет чувствовать себя лучше. На прощание он подарил мне свою книгу «Избранное» с памятной надписью, в которой была оценена моя работа, а я в ответ передал репродукции тех рисунков, которые ему более всего понравились.

ГРАНИ ТАЛАНТА

А. И. Безыменский

поэт, член КПСС с 1916 г.

Мне выпало на долю счастье не один раз посетить дом № 30 на Садовниках, где жил поэт, инженер, знаменитый большевик, близкий друг Ленина — Глеб Максимилианович Кржижановский. Личное знакомство с ним состоялось в 1930 г., после опубликования в «Правде» первой части моей поэмы «Трагедийная ночь». Но увидел я его гораздо раньше.

Работая в 1920 г. в Казани, я по комсомольским и партийным делам прибыл в Москву, где увидел афишу, возвещавшую о том, что состоится лекция инженера Глеба Максимилиановича Кржижановского «Электрификация России». Надо ли рассказывать, как я спешил туда.

Лекция Глеба Максимилиановича была необычайно интересной, глубоко содержательной. Яркое ораторское искусство сочеталось с пропагандистским умением донести до ума и сердца людей суть и значение того, о чем шла речь. Так раскрылась предо мной одна из блистательных граней таланта Глеба Максимилиановича.

Я был восхищен лекцией, восхищен нарисованной оратором перспективой перемен, которые принесет России электрификация. И не один я. Примерно три четверти аудитории встретили заключительные слова лектора дружными аплодисментами.

Когда я впервые стал гостем в доме № 30 на Садовниках, сразу выяснилось, что с семьей Кржижановских я уже в прошлом имел тесный контакт. Оказывается, Зинаида Павловна, к моему удивлению, не забыла, что это я, будучи председателем на одном из заседаний I съезда РКСМ в 1918 г., предоставил ей слово для оглашения телеграммы от Карла Либкнехта: «Германское юношество, собравшееся в Берлине, приветствует русских товарищей и заявляет, что готово последовать их прославленному победой примеру. 27 октября. Берлин». Мне было очень радостно услышать напоминание об этом факте.

Трудно описать всю степень радушия и гостеприимства семьи Кржижановских. Я быстро убедился в том, насколько точны и справедливы слова Надежды Константиновны Крупской:

«У Кржижановских особая способность группировать вокруг себя публику»¹. Эта способность — немаловажная грань таланта.

Велико многообразие тем наших бесед с Глебом Максимилиановичем. Но были и основные темы. Первая из них — поэзия.

Мы читали друг другу свои и чужие стихи, оценивали их содержание, ритмы, рифмы. Глеб Максимилианович часто заставлял меня читать отрывки из «Трагедийной ночи», настаивал на продолжении поэмы. Он с вниманием отнесся к моему разбору словарного состава его песни «Беснуйтесь тираны», согласился с критикой третьих строк в первой, второй и пятой строфах песни.

Трудно забыть, как он смутился, услышав мой восторженный отзыв о двух его других песнях. Каждое слово этих песен было на месте, каждое слово гремело и цело, каждая строфа сразу запоминалась, овладевала разумом, западала в сердце.

На бой кровавый,
Святой и правый,
Марш, марш вперед,
Рабочий народ!

.

«Варшавянка» и «Красное знамя» сыграли огромную роль в революционном движении России. Переоценить эту роль невозможно.

Три четверти века «Варшавянка» является неустанным агитатором за революцию, ее бойцом, песенным знаменем. За три четверти века не сыщешь ни одного сборника песен борьбы, в котором не были бы помещены «Варшавянка» и «Красное знамя». Их популярность огромна и сегодня. Завидная судьба у этих песен.

Человек «с загадом». Такую характеристику дал Глебу Максимилиановичу Владимир Ильич Ленин.

Неисчислимы строки писем Ленина к Кржижановскому (или говорящие о Кржижановском), в которых выражена любовь Ильича к своему другу, соратнику, погодку, верному товарищу, — строки, полные теплоты, заботы, трогательного участия в его судьбе: «Ура! Именно так! Шире забирайте». — «Клэру обязательно спастись и для этого немедленно перейти на нелегальное». — «На Брута (Кржижановского. — *Прим. ред.*) чуть ли не вся надежда!..» — «Статью получил и прочел. Великолепно!..»

Политическая деятельность Глеба Максимилиановича — это непрерывная цепь славных деяний, эпопея удивительной красоты. Я знал биографию моего собеседника и старался вывести в личном разговоре живые подробности событий его жизни.

¹ Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., «Политическая литература», 1968, стр. 65.

*Г. М. Кржижановский и А. В. Винтер,
1935 г.*

Я расспрашивал Глеба Максимилиановича о подробностях создания «Союза борьбы за освобождение рабочего класса»; о руководстве Кржижановским всеобщей забастовкой Юго-Западной железной дороги в 1905 г.; о том, в какой обстановке протекала его знаменитая речь в Жмеринке перед тридцатитысячной массой рабочих; о том, как выглядело село Тесинское, место его ссылки в Сибири; о том, как была им доставлена в тюрьму Л. Б. Красину пилка и как был организован побег Красина и переезд за границу; о съезде искровцев в Самаре; о том, где и как он изготовлял бомбы для вооруженного восстания; о его работе после февраля 1917 г.; о плане первой пятилетки; о Госплане, Академии наук, об Энергетическом институте...

Глеб Максимилианович отвечал мне охотно. Он начинал рассказ всегда неторопливо, но потом загорался, вновь переживал трудности, провалы и победы. В нем кипела ненависть к любому злу. В нем была неугасимая любовь ко всему, что приносит людям свободу, свет, радость, добро.

Инженер, ученый, борец за самый справедливый строй на Земле, он всей душой познал вдохновение поэта. Он во всем был поэтом, этот теоретик и практик социалистического строительства! В этом и заключалась основа всегда наполнявшей его радости, активности, жажды творчества.

* * *

Я не знаю дня, когда бы Глеб Максимилианович не занимался каким-либо крупным делом, не совершал какой-либо научный или инженерный поиск. Его талант проявлялся в полную силу везде, где бы он ни работал, — и в Госплане, и в Главэнерго, и в Академии наук, и в Комитете по высшему техническому образованию, и в Энергетическом институте, созданном им.

Автор брошюры «Основные задачи электрификации России», вышедшей в 1920 г., организатор создания ленинского плана ГОЭЛРО, автор директив первой пятилетки, первый председатель Госплана СССР увидел осуществление своих замыслов.

Темой наших бесед очень часто являлся план ГОЭЛРО — любимое детище Глеба Максимилиановича. Как-то однажды он сказал мне: «Спасибо вам, товарищ Саша, за строки из вашей „Поэмы дня“: „Если сегодня на небе тучи, солнце над нами все-таки есть!“ Я произношу их каждый раз, когда вспоминаю о гениальных ленинских указаниях по электрификации нашей страны.

Вы только подумайте! 1918 год. В стране голод, холод, разруха, кругом интервенты, а Ленин говорит об электрификации. Умел Ленин видеть будущее и учил этому умению других».

В другой раз Глеб Максимилианович обратил мое внимание на кресло, стоявшее в кабинете. — Глядите, товарищ Саша! Вот на этом месте обычно сидел Владимир Ильич, когда приезжал

*Г. М. Кржижановский,
1957 г.*

ко мне домой для обсуждения основного направления плана и его деталей. Вот здесь стоял прямой телефон к Ленину в Кремль — телефон, поставленный в моей квартире по распоряжению Председателя Совнаркома. Последние два месяца работы комиссии ГОЭЛРО Ильич регулярно звонил и интересовался. Торопил. В квартире дежурил самокатчик. Иных средств связи не было.

Каждый перепечатанный раздел плана, как только он появлялся из машинки, тут же переправлялся в Кремль, Ильичу. Я редактирую и подправляю рукописи групп Комиссии ГОЭЛРО, работаю над предисловием к томику и думаю только об одном: вышло или не вышло? Но вот последняя рукопись отправлена в Кремль. Дня через три поздно вечером зазвонил кремлевский телефон. Я снял трубку и услышал голос Ленина. Владимир Ильич произнес только одно слово, но мало найдется слов, которые могут сравниться с ним по значению.

— Вышло!

И вот — Большой театр. В театре холодно. Делегаты сидят в шинелях, полушубках, ватниках. Сняты лишь ушанки, шапки, картузы — и то хорошо! Я вышел на сцену тоже без шапки, но и без пальто — все-таки докладчик! Мой любимый френч мало

защищал меня от холода, но зато отлично согревали бурки. А минут за десять до начала доклада мне, не знаю, как это было организовано, принесли — от Ленина! — чашечку кофе с капелькой коньяка. С этой минуты я холода больше не чувствовал. Дар Ленина согрел мне и душу, и тело лучше любого источника земного тепла.

Слова доклада лились свободно, так как были давным-давно продуманы и прочувствованы. А реакция аудитории — глубокое, я бы сказал, торжественное молчание, прерываемое длительными аплодисментами, окрыляла меня. Но вот загорелись на карте синие и красные огоньки, и в зале вспыхнула такая овация, какую забыть невозможно. Я был безмерно счастлив. Я чувствовал себя штурманом первой флотилии электростанций — флотилии, у которой Ленин был капитаном, а строителем — советский народ. . .

Огромную роль в «завоевании» разума и души технической интеллигенции сыграл Глеб Максимилианович Кржижановский. Всю свою жизнь не уставал он разъяснять, отговаривать, спорить и убеждать, советовать и подсказывать, поддерживая и поощряя любое хорошее предложение, любой стоящий замысел. Значение и масштаб этой деятельности неизмеримо велики.

Именно такой деятельности Глеба Максимилиановича посвящена глава четвертой части моей поэмы «Трагедийная ночь».

Прошло 100 лет со дня его рождения. Пройдет еще 100 лет, но не забудутся его дела. В истории Коммунистической партии и Советского государства будет вечно сиять его имя, имя большевика-ленинца, поэта, инженера, ученого, человека красивой души.

ТАКИМ ЕГО ПОМНЮ

П. Я. Полубаринова-Кочина

академик

Искали судеб мы решения
Вдали от мелкой суеты,
Сил не жалея для ученья
У мудрых мира — я и ты.

.
Нам вне борьбы не стало жизни...
Дороги жизни — не просты...
Все отдали своей отчизне! —
Так поклялись мы — я и ты!

Г. М. Кржижановский

(на надгробии З. П. Невзоровой-Кржижановской)

Энергетический институт Министерства энергетики и электрификации СССР прежде был в составе Академии наук СССР и помещался на Большой Калужской улице (теперь Ленинский проспект), в доме напротив Нескучного. Когда в 1934 г. Академия была переведена из Ленинграда в Москву, в одном из крыльев этого дома был размещен Математический институт АН СССР. Мой муж Николай Евграфович Кочин и я, работавшие в Математическом институте, часто видели уже немолодого, но живого и подвижного Глеба Максимилиановича Кржижановского с его молодо блестящими глазами.

В 1939 г. при Отделении технических наук был организован Институт механики АН СССР. На выборах в том же году в Академию наук Николай Евграфович был избран академиком по механике (работать он должен был в новом институте). Г. М. Кржижановский поддерживал Николая Евграфовича как молодого нового члена ОН.

С. И. Вавилов, отмечая на юбилее Глеба Максимилиановича его заслуги, сказал, что Кржижановский был горячим сторонником превращения «высшего научного учреждения страны в новую, советскую академию, тесно связанную с промышленностью, сельским хозяйством, со всеми разнообразными научными и техническими запросами нашей громадной Родины».

Первым академическим институтом технического профиля был Энергетический институт. С 1931 г. и до самой своей смерти Глеб Максимилианович был его директором. С 1932 г. институт носит имя Г. М. Кржижановского.

Глеб Максимилианович уделял большое внимание систематической связи науки с производством, а также участию Академии в организации конференций по изучению производительных сил союзных республик, Сибири и Дальнего Востока. Отмечу его участие в 1932 г. в Первом краевом энергетическом съезде Западной Сибири в городе Новосибирске. Он одобрил идею инженера В. А. Мичкова о развитии орошения в Алтайском крае и строительстве ГЭС на Оби. (Новосибирская ГЭС была построена в 1959 г.)

В довоенное время мне мало приходилось общаться с Глебом Максимилиановичем. Припоминаю, что я обращалась к нему как к депутату Верховного Совета СССР по просьбе моих знакомых и что он был внимателен и отзывчив. Ближе моя семья познакомилась с Глебом Максимилиановичем и Зинаидой Павловной Кржижановскими во время войны.

Энергетический институт и Институт механики были эвакуированы в Казань. Часть престарелых академиков была отправлена в Боровое — курорт среди степей Казахстана, недалеко от Караганды.

Дети сотрудников Академии наук также были вывезены в Боровое. Летом 1942 г. во время своего отпуска я поехала в Боровое навестить своих дочерей и племянницу, которые вместе с другими эвакуированными детьми учились там в школе, а летом принимали участие в полевых работах.

В Боровом я часто встречалась с Кржижановскими. Глеб Максимилианович любил ходить за грибами и ягодами со всей нашей компанией. Несмотря на свои 70 лет, Глеб Максимилианович обгонял и детей, и взрослых.

Тонкий знаток и любитель природы, Г. М. Кржижановский воспел Боровое в своих стихах. Он вручил мне им самим написанный экземпляр, который я поместила в свой альбом с рисунками Борового.

Осенью Кржижановские приехали в Казань. Там мы жили с ними в одном доме, занятом раньше каким-то учреждением. В то время наша семья увеличилась: в Ленинграде умер от дистрофии брат Николая Евграфовича Александр Евграфович Кочин, и к нам приехала вызванная по просьбе Николая Евграфовича вдова брата Анна Петровна с детьми. Зинаида Павловна подарила нам фотографию Глеба Максимилиановича того времени, когда он был учеником реального училища в Самаре: серьезное личико и пристальный взгляд. На обратной стороне имеется надпись, по-видимому учительницы: «Кржижановский Глеб, сын бедной вдовы, выдающихся способностей, прилежания и успехов (5+)». Фамилия так и написана — без буквы «р».

Получили мы и другие портреты Глеба Максимилиановича и молодой Зинаиды Павловны.

Помню, как в Академии наук отмечались юбилеи Глеба Максимилиановича: его 75- и 80-летие.

На обоих юбилеях пел И. С. Козловский: «Сейте разумное, доброе, вечное, сейте, спасибо Вам, Глеб Максимилианович, скажет сердечное русский народ».

Зинаида Павловна, не пожелавшая занять место в Президиуме рядом с мужем, скромно сидела среди публики рядом со мной.

Речи были теплыми и краткими, Глеб Максимилианович был доволен.

Еще несколько раз я побывала в доме на улице Осипенко.

Была я у Кржижановских и в день похорон Зинаиды Павловны, в 1948 г. Вспоминали революционное прошлое покойной, одной из первых соратниц В. И. Ленина, отбывавшей ссылку в селе Тесинском вместе с Глебом Максимилиановичем. На надгробии ее могилы на Новодевичьем кладбище выгравировано стихотворение, часть которого я привела в качестве эпиграфа: оно как бы подводит итоги совместной жизни замечательной супружеской пары.

НАШ ДОРОГОЙ «ДЕДАНЯ»

М. А. Лозовская

Больше сорока лет я провела в семье Глеба Максимилиановича Кржижановского — «дедани», как часто подписывал он нам свои письма и фотографии в «финальные», по его выражению, годы.

Когда моя мама, Августа Павловна, младшая сестра З. П. Кржижановской-Невзоровой, в 1917 г. вернулась в Москву из эмиграции, мы поселились у Кржижановских во 2-м Ильинском (теперь Обыденском) переулке, недалеко от Пречистенских (Кропоткинских) ворот. Сестер Невзоровых (в Москве жила и старшая, Софья Павловна) связывали с Кржижановским не только родственные узы, но и совместная революционная работа. Под руководством В. И. Ленина Зинаида и Софья Невзоровы начали свою революционную деятельность еще в «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». Августа стала заниматься революционной работой в первые годы нашего столетия. «Видаю здесь иногда Августу Павловну, — писал Владимир Ильич М. А. Ульяновой из Парижа 13 февраля 1910 г. — Ее родные в Москве — видите ли Вы? Она — милая очень»¹.

После смерти мамы в 1926 г. я окончательно поселилась у Кржижановских в квартире 4 дома 30 на улице Садовники и жила там до конца жизни Глеба Максимилиановича. Зинаида Павловна Кржижановская-Невзорова умерла в 1948 г., не дожив нескольких месяцев до «золотой свадьбы».

В квартире Кржижановских, сколько я ее помню, все буквально дышало близостью к В. И. Ленину: он приходил сюда навестить своих старых друзей. Глеб Максимилианович не раз отмечал скрупулезную заботу Ильича о товарищах.

«Осенью 1921 г., — рассказывал Глеб Максимилианович, — мы с женой поехали в Лёдово под Каширой. Место было тихое. В Лёдове нас никто не навещал. Добраться от станции было по тем временам сложно. Но перегруженный большой государственной работой, Ленин вырвал из своего скудного бюджета

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 308.

времени несколько часов на поездку в Каширский уезд. Он приехал в Лёдово навестить нас в нашем одиночестве»¹.

В семье Кржижановского не было вечера, чтобы не говорили о революции, о Ленине. В книжных шкафах у Кржижановских находились все работы В. И. Ленина и Н. К. Крупской, а также книги, написанные о них. На стенах и подоконниках висели и стояли снимки Владимира Ильича и Надежды Константиновны. В кабинете Глеба Максимилиановича под стеклянным колпаком хранилась копия посмертной маски Ленина.

На письменных столах Глеба Максимилиановича и Зинаиды Павловны часто лежали листки бумаг с набросками воспоминаний о В. И. Ленине. Устным же рассказам не было конца!

Кто бы ни приходил к Глебу Максимилиановичу (а посетителей, особенно в последние годы его жизни, было много) беседы неизменно переходили к воспоминаниям о Ленине.

Поэт революции, Глеб Максимилианович множество сонетов посвятил Владимиру Ильичу.

«Была та встреча юных дней
Великим счастьем жизни всей!»

— вдохновенно читал нам Глеб Максимилианович только что написанные строчки, и глаза у него горели, как у юноши.

Светлый ум, необыкновенная эрудиция, удивительная способность смотреть далеко вперед, блестящие способности рассказчика в сочетании с исключительной доброжелательностью — вот что влекло к Глебу Максимилиановичу людей.

Зимой 1946 г. вышла книга Т. Логуновой «В лесах Смоленщины».

«Вы непременно должны прочитать эту книгу, — горячо убеждал Кржижановский всех своих друзей. Мы с вами, старики, не испытывали и сотой доли того, что вынесли комсомольцы смоленщины, хотя и нам порой бывало нелегко».

Глеб Максимилианович хотел обязательно увидеть партизанку Логунову у себя дома. Когда она, наконец, пришла к нам, он с такой радостью встретил ее, что скромная и застенчивая девушка от смущения совсем стушеввалась. Глеб Максимилианович показал Тане всю квартиру и без шутки предложил: «Все что тут есть — ваше! Выбирайте и забирайте, что хотите!»

Дом Кржижановских был скромен и прост. Здесь не висели редкие картины, не приобретались дорогая мебель, ковры, сервизы и хрусталь, не угощали гостей изысканными блюдами.

Главным украшением дома были книги, а самым любимым видом отдыха — беседы за чайным столом. На большой стол подавался самовар. К чаю собиралось обычно много народу. Кржижановские были гостеприимны. Постоянно бывала сестра

¹ Наш Ильич. Воспоминания, письма, приветствия. М., «Московский рабочий», 1969 г., стр. 264.

Глеба Максимилиановича — Антонина Максимилиановна — вдова В. В. Старкова, с которой некогда В. И. Ленин нетерпеливо считал дни в Красноярске, поджидая друзей, следующих по этапу в сибирскую ссылку, — Кржижановского и Старкова. Часто приходили взрослые дети Старковых (Татьяна и Глеб), Софья Павловна. Собирались и другие родственники.

Душой общества всегда был Глеб Максимилианович. Чаепитие с ним продолжалось часами. Юмор Глеба Максимилиановича был неиссякаем. Ничего смешного не ускользало от него, все домашние становились объектами его поэтических упражнений. Мы хохотали до слез, когда он читал «Поэму о носах», стихотворение «Характеристика игроков» и множество других своих «сочинений». Много эпиграмм посвятил Глеб Максимилианович и мне, по его словам, в «воспитательном разрезе».

Во время вечернего чаепития в доме неизменным успехом пользовались рассказываемые всякий раз по-разному импровизации на тему: «Глеб-оратор», «Глеб принимает парад Черноморского флота», «Глеб-альпинист» и т. д.

— Однажды мне как председателю Госплана поручили открыть новый железнодорожный мост через реку Пахру, — начинался рассказ. — На насыпи поставили высокую вышку-трибуну. Внизу огромная толпа. Мне с трибуны лиц различить невозможно. Радио, конечно, нет. Стараюсь «прокричать» свою речь как можно громче. Спускаюсь с трибуны весь в мыле. «И чтой-то ты там на верхотуре маялся, сердечный? — встретил меня внизу путевой сторож. — Ни единого слова я не мог тут разобрать, а им-то внизу и вовсе не слышать было...»

Поистине душой общества бывал Глеб Максимилианович во время своих воскресных пребываний в доме отдыха «Архангельское». В старинном особняке за общим столом собирались такие блестящие рассказчики, как П. А. Красиков, Ф. Я. Коп, А. М. Стопани, М. С. Ольминский, Н. Л. Мещеряков. Часто в беседах принимала участие и Надежда Константиновна Крупская. В ее присутствии они становились особенно интересными и содержательными.

Глеб Максимилианович был очень скромным в быту — в квартире и на даче выбирал себе самые маленькие комнаты.

Глеб Максимилианович любил детей. С удовольствием наблюдал он увлечения моего сына Глеба техникой, называл его за это «трудовые резервы».

Всегда с некоторой долей иронии рассказывал Кржижановский о себе, будь то воспоминания о детстве или о событиях служебного дня. В таком же ироническом стиле он подписал нам 11 марта 1952 г. свою любимую фотографию «друзьям Подвойским» с пожеланием, чтобы «изображенный тут человек, отнюдь не отличающийся особой добродетельностью, подольше жил в их памяти».

Г. Кржижановский, он же «деданя»
гм. . . гм!!»

ВСТРЕЧА ЧЕРЕЗ 40 ЛЕТ

Г. П. Солдатов

колхозник артели «Заветы Ленина»

Мне нездоровилось, и я почти не выходил из дому. Как-то под вечер жена прибежала из сельсовета и сказала взволнованно:

— Гриша! К нам в село приехал Глеб Максимилианович Кржижановский.

— Неужели? — воскликнул я.

Глеб Максимилианович был выдвинут кандидатом в Верховный Совет СССР от нашего Куйбышевского сельского избирательного округа. Говорили, что он собирается побывать в Большой Царевщине. Очень хотелось увидеть этого замечательного человека, которого я когда-то так хорошо знал. И вот он здесь!

Забыв о своей болезни, я быстро оделся и пошел в клуб. Там уже собралось много народу, но митинг еще не начался. Впереди стоял и разговаривал с группой колхозников пожилой человек. Черты лица его мгновенно воскресили в моей памяти незабываемый образ юного Кржижановского, сорок лет назад учившего революции царевщинских крестьян.

Я сел на скамью рядом. В это время Кржижановский проговорил:

— Не знаю, остался ли кто в живых из моих старых знакомых?

— Есть, Глеб Максимилианович, — сказал я и назвал себя. Он внимательно всмотрелся в меня.

— Гриша!

Мы обнялись.

Трогательной была эта встреча после сорокалетней разлуки! Мы вспомнили о прошлом, о великой борьбе народа с угнетателями, о счастье видеть результат ее, о героях, сложивших свои головы за социалистическую революцию.

Глеб Максимилианович был связан с народом всю свою жизнь. Еще мальчиком он проводил летние каникулы в нашей деревне, играл с крестьянскими ребятами. Время шло, и детские забавы сменялись серьезными раздумьями. Молодой Кржижановский вел агитацию среди царевщинской молодежи. Он рассказывал о тяжелом положении крестьянства, о борьбе рабочих, резко выступал против царского правительства.

В Большой Царевщине издавна вели свою работу народники. В селе было немало революционно настроенных крестьян. К такому относился и мой отец. Он искал связи с революционерами и быстро сошелся с Кржижановским. Образовалась группа, в которой постоянными участниками были мой отец, Князев, Сараев, Кичаев и другие крестьяне. Они часто собирались, беседовали, пели революционные песни. Кржижановский был связан также с революционными группами в Морквашах и Ставрополе.

Несмотря на то, что я был еще молод, Глеб Максимилианович привлекал меня к участию в революционной работе. Мне, например, поручалось распространение листовок среди рабочих лесопильного завода графа Орлова-Давыдова в Морквашах.

К нам нередко приезжали революционеры, и я переправлял их на лодке в Самару, так как пароходы в Большую Царевщину не заходили.

Мне же пришлось отвозить и Глеба Максимилиановича. В то лето что-то произошло в Петербурге. Ему угрожал арест, и он собрался уехать из Царевщины раньше, чем обычно. Как сейчас, помню эти проводы. Сел он на крыльцо нашего дома и, обратившись к отцу, сказал:

— Ты, Порфирий, продолжай наше дело, раздувай искру, которая тлеет в крестьянстве. В будущей революции крестьянство — верный союзник рабочего класса, и под его руководством оно завоюет свои права.

Посадил я его в лодку, отвез в Самару, и мы простились... Эти дорогие для меня события снова воскресли в моей памяти.

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ
РУКОПИСИ
И ДОКУМЕНТЫ

МОЯ ЖИЗНЬ

АВТОБИОГРАФИЯ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО,
НАПИСАННАЯ ДЛЯ ГАЗЕТЫ «ВОЛЖСКАЯ КОММУНА»

Родился я в Самаре (ныне Куйбышев) 24 января 1872 г. Отец мой окончил Казанский университет по математическому факультету, но на казенной службе не ужился, а перебивался всякими случайными заработками — был хорошим техником, знал тогдашние законы и выступал на суде «вольным» защитником. Он умер, когда мне было 4 года. Мать осталась без всяких средств к существованию, а кроме меня на ее руках была еще моя сестра.

Мое детство прошло в условиях крайней нужды. Мать брала к себе иногородних учащихся. Грошовый заработок с этих «нахлебников» и составлял основные средства всей семьи. Но, перебиваясь с хлеба на квас, матушка напрягала все усилия, чтобы дать своим детям образование. В те годы это было трудно для немущих!

Окончив успешно городское училище, я благодаря этим успехам был принят в тогдашнее Самарское реальное училище и даже освобожден от взноса за учебу. С 13 лет я уже был «опорой» семьи, ибо давал уроки своим сверстникам, и мои 15—20 рублей месячного заработка играли большую роль в нашем семейном бюджете.

На летнее время мать бросала свою квартирку, наши «нахлебники»-школьники разъезжались и, чтобы сэкономить средства, мы тоже собирали свои пожитки и перебирались в какую-нибудь волжскую деревню. Скоро нашим излюбленным местопребыванием стало село Царевщина бывшего Ставропольского уезда.

Таким образом, мне (по сословному признаку я — самарский мещанин) с раннего детства пришлось познакомиться и с жизнью бедняцких низов самарского мещанства, и с дикими нравами купеческих сынков, наводнявших тогдашнюю среднюю школу и повествовавших о деяниях своих отцов, и с бытом и жизнью волжского крестьянства.

Учился я усердно и всю «реалку» прошел первым учеником, окончив ее курс в 1889 г. С ранних лет я пристрастился к чте-

нию и поглощал без особого разбора немало книг, подвертывавшихся под руку. По счастью, среди педагогов того времени было несколько человек типа старых шестидесятников, которые контрабандным порядком познакомили нас еще в школе и с дарвинизмом, и с разумением правдивого слова великих русских писателей.

И скоро перед моим умственным взором четко обрисовались два мира — эксплуататоров и эксплуатируемых. Тогдашние самарские воротилы — все эти Курлины, Хибобаловы, Субботины, Дунаевы и Аржановы — заживевшие купцы-бандиты; отцы-губернаторы с их полицейской сворой; удельное ведомство царя-батюшки с окружными надзирателями; тогдашние предводители дворянства с холеными и прожившимися бездельниками-дворянчиками; «смиреномудрые» батюшки, внушавшие нам, что весь смысл пятой заповеди — повиновение власти держащим; наконец, и весь хвост прихлебателей этой компании — с одной стороны. А с другой — горемычная городская беднота, перебивавшаяся со дня на день неведомыми путями (а среди них — моя матушка, вечно дрожащая за судьбу завтрашнего дня); беспризорная городская молодежь — жертва тогдашнего дикого времени; задавленные непосильным трудом и нищенской платой рабочие, бурлаки и босяки Волги. И самый обездоленный — крестьянский мир, находившийся под тройным прессом царя-феодала, помещика и кулака. И загорелось мое юное сердце тревогой и ненавистью.

В Царевщине мне впервые пришлось встретиться с тогдашними революционерами-народниками, и эта встреча дала некоторую встряску моим полудетским исканиям. Мои растущие связи с царевщинскими крестьянами и собеседования не остались незамеченными. Уже в 5-м классе реального училища по доносу жандармского полковника я был привлечен к ответу, но дело ограничилось лишь «отеческим» внушением тогдашнего губернатора Свербеева. На этот раз выручили мое первоучение и детский возраст.

Все более и более остро вставал передо мной вопрос: как найти пути жизни и как для них вооружиться? Конечно, надо ехать в далекий заманчивый город, в Петербург: там источники высшего знания, там сложили свои головы герои-революционеры, там маячат ведущие огни.

Со ста рублями в кармане и без всяких надежд на какие-нибудь полочки из Самары отправился я в этот Питер. Блестяще выдержал конкурсный экзамен в Технологический институт и уже со второго полугодия, благодаря исключительным успехам в учебе, получил небольшую стипендию, давшую возможность самостоятельного существования. В этом смысле я оказался весьма и весьма немногих удачников. Но разум мой больше рвался к другой, не только казенной учебе. Весь первый год довольно беспомощного метания по разнообразным студенческим

кружкам привел меня лишь к одному выводу: вне революционных путей нет выхода для честной перед собственным сознанием жизни.

На втором курсе я уже был довольно заметной среди молодого студенчества фигурой. Мое участие в революционной демонстрации на похоронах писателя Шелгунова, мой усиленный спрос на книги из нелегальной студенческой библиотеки, наконец, выступления на студенческих сходках — все это помогло тому, что уже на втором курсе я был введен в весьма законспирированный центральный кружок технологов-марксистов. С жаром бросился я тщательно изучать труды нашего первоучителя К. Маркса, и всем моим исканиям был найден надежный фарватер.

Не меньшее значение для моего духовного роста имела встреча с петербургским пролетариатом. Наш петербургский кружок (в него входили братья Красиные, Леонид и Герман, С. И. Радченко, П. К. Запорожец, В. В. Старков и др.) всячески стремился к тому, чтобы учесть передовиков-рабочих на главнейших заводах Петербурга, завязать с ними прочные связи и через кружки пропаганды все более и более вовлекать в революционную борьбу сознательных рабочих.

Скоро и мне было поручено руководство таким кружком, и началось мое непосредственное знакомство с питерскими пролетариями. К встрече с волжским крестьянством прибавилась встреча с передовиками-рабочими, а учение Маркса—Энгельса давало ключ к уразумению грядущей великой исторической роли пролетарского водительства в революционной борьбе народных масс.

Судьба нам благоприятствовала. В 1893 г. в Петербург приехал гений-юноша В. И. Ульянов-Ленин. Сразу нам стало ясно, что мы лишь овладевали мощным орудием научной теории социализма, а он им уже мастерски овладел. Вот лишь когда было положено истинное начало той организации «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», историческая роль которого известна. Вот почему и мой партийный стаж, большевика, числится с этого знаменательного 1893 г.

Это он, Владимир Ильич, сразу поставил всю нашу работу на новые рельсы. От пропаганды — к агитации, от связи с верхушкой пролетариата — к боевой смычке с массами. Весь Петербург был подразделен на основные рабочие районы, центральные работники несли ответственность за свой определенный район, усилилась конспиративность всего аппарата, заработала подпольная печать — каждое крупное событие освещалось специальной прокламацией, были завязаны связи с заграничной группой «Освобождение труда» (Плеханов, Аксельрод и Засулич), начали возникать связи с другими рабочими центрами страны, наконец, мы приступили к созданию собственной питерской рабочей газеты.

В 1894 г. я окончил Технологический институт и мое имя было записано на особую Мраморную доску, куда заносились имена особых отличников. Передо мной развертывалась возможность дальнейшего движения по «ученой линии». Но пути ученого скрестились с путями революционера. Вспоминаю, как сильно поражал нас юный Владимир Ильич не только нелегально вышедшим тогда его блестящим трактатом «Что такое друзья народа и как они воюют против социал-демократов», в котором содержалось гениальное предвидение грядущих путей и нашей, и мировой революций, но и мастерским обладанием огромным материалом земской статистики, который так великолепно помогал ему наметить пути грядущего боевого союза рабочих и крестьян. Поэтому, когда нижегородское земство через главу нижегородской земской статистики Н. Ф. Анненского предложило мне заняться изучением кустарных крестьянских промыслов, я предпочел эту временную работу всем другим предложениям.

Через полгода ход революционной работы в Питере (во время пребывания в Нижнем я, конечно, был в самом тесном контакте и с нижегородцами — революционерами-марксистами, и с В. И. Лениным) потребовал моего быстрее возвращения в Петербург. После кратковременного пребывания лаборантом Технологического института по кафедре органической химии я покончил свои связи с институтом и поступил химиком на Александровский литейный завод за Невской заставой. Это место было мне особенно удобно, потому что совпадало по территории с тем рабочим районом, революционное обслуживание которого как раз на мне и лежало. Моим ближайшим сотрудником был один из самых крупных передовиков-рабочих Питера т. Бабушкин, впоследствии расстрелянный белогвардейцами.

Однако политические тучи все более и более сгущались над нашими головами, и в декабре 1895 г. весь наш основной центральный кружок вместе с готовым к изданию первым номером нашей рабочей газеты был арестован (В. И. Ленин, Г. М. Кржижановский, В. В. Старков, П. К. Запорожец, А. А. Ванеев, А. Л. Малченко). После 1 года 4 месяцев тюремного заключения в апреле 1897 г., наш питерский центр (В. И. Ульянов, Г. М. Кржижановский и В. В. Старков) очутился в сибирской ссылке в Минусинском уезде Красноярской губернии, куда мы были высланы на 3 года.

Известно, какая громадная работа была проделана В. И. Лениным за весь этот период. Под его благотворным влиянием для нас тюрьма и ссылка были изрядными университетами и общей, и революционной науки. Отмечу, кстати, что во время пребывания в Бутырской тюрьме мною было сделано переложение песни польских революционеров «Варшавянка» на наш русский, большевистский лад. И до сих дней эта песня вызывает во мне особые волнующие чувства!

Там же, в сибирских снегах, продуман был В. И. Лениным решающий план строительства нашей партии. Полицейским ухищрениям царско-помещичьей своры надо было противопоставить несокрушимый заграничный центральный орган партии. Так задумана была «Искра» — та искра, которая разгорелась в несокрушимое пламя. Страна должна была покрыться сетью большевистских комитетов, спаянных на специальном Всероссийском съезде партии твердыми положениями устава и возглавленными ее руководящей силой — Центральным Комитетом. Острое оружие партийного слова должно быть направлено на непримиримую борьбу со всеми соглашателями, со всеми отщепенцами от революционных заветов Маркса и Энгельса, сбивших рабочий класс с революционных путей.

Уже в конце ссылки я через свое знакомство с сотоварищами по Технологическому институту, которые тем временем превратились в разнообразные «начальства» на только что отстроенной сибирской дороге, получил возможность перебраться на эту магистраль. Там я последовательно работал помощником машиниста, машинистом и начальником депо в Нижнеудинске и Тайге, переквалифицировавшись, таким образом, из инженера-химика в инженера-механика. Само собой разумеется, что ж.-д. жандармерия не оставляла все это время меня в покое.

В 1901 г. я уже имел право возвращения из Сибири, но на первых порах для меня были исключены все университетские города и крупные рабочие центры. Отмечу, что в ссылку со мной пошли и сестра, и моя старушка-мать, которая до своего последнего вздоха оставалась не только матерью, но и верным партийным товарищем, страстной поклонницей Владимира Ильича.

В последний год пребывания в депо Тайга мне с женой удалось вырваться на короткий срок за границу и навестить В. И. Ленина в Мюнхене, где он тогда пребывал. Здесь пришлось познакомиться со всей группой «Освобождение труда», со всей обстановкой тогдашней партийной борьбы, а главное — наметить с В. И. [Лениным] мою дальнейшую революционную работу.

Центром организации искровских комитетов была определена тогдашняя Самара, куда я перебрался в 1902 г. благодаря деятельному пособничеству партийных товарищей Ленгника и Арцыбушева, служивших тогда на Самаро-Златоустовской ж. д. В эту организацию кроме меня, моей жены и упомянутых товарищей входили Мария Ильинична, Анна Ильинична и Дмитрий Ильич Ульяновы — сестры и брат Владимира Ильича¹ — и ряд других товарищей.

Официальная моя служба в Самаре — начальник депо Самаро-Златоустовской дороги. К чести тогдашних самарских железнодорожников надо сказать, что среди них был довольно большой

¹ Его матушка — замечательная женщина — Мария Александровна Ульянова как раз в это время проживала в Самаре.

по тем временам круг людей, нам сочувствовавших и немало нам помогавших. К этому времени создан уже значительный круг профессиональных революционеров-подпольщиков — членов нашей искровской организации. Самарский центр снабжал их деньгами, самодельными паспортами, давал явки по всем крупным центрам, налаживал транспорт «Искры». От берегов Волги росли все более и более крепнувшие связи и к Питеру, и к Москве, и к Киеву, и к Иваново-Вознесенску, и к Ярославлю, и к Саратову, Харькову, Ростову-на-Дону, Баку. Налажена была регулярная переписка по надежным адресам с самим Владимиром Ильичем, следовательно, и с центральным органом «Искры», в то время пребывавшим уже в Женеве.

Центр тяжести нашей работы был в налаживании деятельности Организационного комитета по созыву второго учредительного съезда нашей партии. Съезд состоялся, был выработан устав партии, избран ее первый Центральный Комитет, в состав которого вошел и я. Одновременно наметился и глубокий разрыв с меньшевиками.

После съезда самарский центр отошел на второй план. Резиденцией ЦК был избран Киев. Обыск в моей самарской квартире и прямые предупреждения моего ж.-д. начальства одновременно показывали мне, что легально жить в Самаре мне уже не приходится.

С помощью наших растущих связей с железнодорожниками я перебрался в Киев, и первая, идущая уже от ЦК нашей партии, всероссийская первомайская прокламация (1 мая 1904 г.) была написана мной и отпечатана в нашей славной подпольной бакинской типографии. Наступил период еще более острой борьбы с меньшевиками. В разгаре ее мне удалось по подложному паспорту перебраться на недельку в Женеву, сделать отчет В. И. [Ленину] и договориться с ним относительно дальнейшей работы.

Приближались грозные события 1905 г. Пришлось отбросить маскировку и в разгар великой ж.-д. забастовки я был во главе центрального забастовочного комитета Юго-Западной ж. д., объединившего движение сорокатысячного отряда железнодорожников. Жалкая булыгинская конституция и продолжающаяся раскачка народных масс — все это были яркие симптомы того, что «вековые устои качнулись». Из Киева мне пришлось спасаться прямым бегством в Петербург, где к тому же работал Владимир Ильич. Недолго на этот раз и ему пришлось оставаться на родине. Наступили труднейшие годы подъема к февральскому восстанию и к Великому Октябрю.

По «3-му пункту» знаменитого ж.-д. устава мне была запрещена всякая служба на жел. дорогах. По решению департамента полиции двери фабрик и заводов были закрыты передо мной. Продолжая вести работу в нашем тогдашнем питерском подполье и перебиваясь случайными уроками, я решил вновь переквали-

фицироваться. С помощью моего соратника по ЦК — инженера Леонида Борисовича Красина, одного из наших крупных партийных работников, я был устроен в кабельной сети знаменитого по тем временам немецкого «Общества электроосвещения 1886 г.» Это была своеобразная немецкая концессия, имевшая на откупе и царскую полицию, и не особенно стеснявшаяся с набором служащих. Здесь мне в кратчайший срок удалось пройти учебу от самых монтерских низов до инженера-электрика и до начальника кабельной сети Москвы. Само собой разумеется, что мое новое служебное положение на все сто процентов было использовано и для нашей партийной работы. Десятки революционеров работали рука об руку со мной в кабельных сетях Питера и Москвы, и трансформаторные и служебные помещения этих обоих городов не раз использовались нами и как наши тайники, и как конспиративные квартиры.

Московские кабельщики были одними из штурмовиков московского Октября, и я горжусь до сих дней тем контактом, который они держали со мной в эти великие дни!

Постигая все глубже науку об электричестве и энергетике, я все более и более убеждался в великих судьбах электрификации страны после социалистической революции. Много моих сил ушло на создание первой районной станции на торфе («Электропередача», ныне станция имени инж. Классона), сыгравшей немалую роль в электроснабжении Красной Москвы в трудные послеоктябрьские годы.

В решающий 1919 год Владимир Ильич поручил мне организовать Государственную комиссию по электрификации и выработать по его директиве первый научный план нашего народного хозяйства на электрической базе. Этот план был доложен мной на 8-ом Всероссийском съезде Советов и на том же съезде был назван им «второй программой нашей партии» («План ГОЭЛРО»).

За заслуги по электрификации страны я был награжден своим первым орденом — орденом Ленина.

По поручению В. И. Ленина и под его руководством в 1920 г. мною была организована Государственная плановая комиссия (Госплан), первым председателем которой я состоял девять с лишним лет.

Недолго пришлось нам работать в Госплане под непосредственным руководством незабвенного Владимира Ильича Ленина. Светлый гений трудящихся всего мира ушел от нас в 1924 г.

Госплану пришлось составить первую пятилетку, ту пятилетку, которая ныне известна всему миру и которую представители рабочих и крестьян на 5-ом Всесоюзном съезде Советов называли «нашей пятилеткой».

За свои работы в Госплане я был награжден вторым орденом — орденом Трудового Красного Знамени.

После Госплана я исполнял и исполняю ряд ответственных государственных поручений. Являюсь членом ЦИКа Союза и членом ЦК нашей партии, куда избирался на ряде партийных съездов.

В 1929 г. за свои научные труды по экономике и энергетике я был избран членом Всесоюзной Академии наук и ныне состою ее первым вице-президентом.

Наша задача — превратить это громадное учреждение (6800 человек работников) в подлинный штаб советской науки. И мы должны поднять знамя советской науки высоко над всем миром, чтобы она была достойна нашей великой страны и по-настоящему вооружила нас и наши народные массы остро отточенным и могучим оружием знаний.

23 ноября 1937 г.

ДОКУМЕНТЫ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО НА ПОСТУ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ ГОЭЛРО И ГОСПЛАНА В 1920—1924 ГГ.

Публикуемые документальные материалы отражают деятельность Г. М. Кржижановского за период с февраля 1920 по 1924 г. включительно, когда он возглавлял Государственную комиссию по электрификации России и Госплан.

Документы отобраны в фондах Государственной комиссии по электрификации России (ф. 5208), Госплана СССР (ф. 4372) и ВСНХ (ф. 3429), хранящихся в ЦГАНХ СССР. Они представляют собой извлечения из протоколов, секретарские и стенографические записи выступлений Г. М. Кржижановского на заседаниях комиссии ГОЭЛРО, Президиума Госплана и секции энергетики Госплана, докладные записки и другую служебную документацию, которая выходила из стен этих учреждений за подписью Г. М. Кржижановского.

В документах перед нами встает живой образ Г. М. Кржижановского — первого организатора социалистического планирования в стране, крупного ученого, твердо стоящего на принципиальных партийных позициях в вопросах планового развития социалистической экономики страны.

Широко известна роль Г. М. Кржижановского как председателя Комиссии ГОЭЛРО и его деятельность по разработке и реализации плана электрификации страны. Выборки из выступлений Г. М. Кржижановского на заседаниях комиссии ГОЭЛРО еще раз подтверждают ту огромную работу, которая была проведена комиссией по составлению первого народнохозяйственного плана страны — плана ГОЭЛРО — и руководящую роль Г. М. Кржижановского в этой работе.

Сообщения Кржижановского о встречах и разговорах с В. И. Лениным по вопросам работы Комиссии ГОЭЛРО свидетельствуют о пристальном и повседневном внимании В. И. Ленина и его непосредственном участии в работах ГОЭЛРО. Особое внимание обращает на себя впервые публикуемая докладная записка председателя комиссии ГОЭЛРО Г. М. Кржижановского о начале работы комиссии ГОЭЛРО. Впервые в этой записке Г. М. Кржижановский формулирует задачи комиссии и излагает программу электрификации России, которую комиссия должна разработать так, «чтобы через электрический скелет ясно проглядывало живое тело будущего народного хозяйства».

В документах раскрывается многогранная деятельность Г. М. Кржижановского на посту председателя Государственной плановой комиссии, созданной 22 февраля 1921 г. «для разработки единого общегосударственного хозяйственного плана на основе одобренного 8-ым Всероссийским съездом Советов плана электрификации и для общего наблюдения за осуществлением этого плана».

Малый объем публикации заставил составителей ограничить документальные материалы лишь первыми годами деятельности Г. М. Кржижановского на этом посту, а в пределах этих лет — кардинальными вопросами планирования и электрификации страны.

В. И. Ленин с пристальным вниманием следил за работой Госплана. Общеизвестны его письма и записки Г. М. Кржижановскому по вопросам первоочередных задач Госплана. Многочисленные беседы В. И. Ленина с Г. М. Кржижановским о принципах работы Госплана и его задачах не были записаны, но мысли, высказанные В. И. Лениным, служили отправным пунктом для руководящих высказываний председателя Госплана Г. М. Кржижановского и, как подтверждают документы, лежали в основу принимаемых Президиумом Госплана решений.

5 апреля 1921 г. состоялось первое торжественное заседание Президиума Госплана, на котором Кржижановский произнес речь об основных задачах и направлении деятельности вновь созданного учреждения. Наиболее полно освещены выступления Кржижановского по вопросам развития электропромышленности и электрификации страны. Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, сотрудники Госплана во главе с Г. М. Кржижановским приступили к работе по составлению первых хозяйственных планов. Документы показывают, какое большое внимание Г. М. Кржижановский уделял правильной направленности работы Госплана и организации деятельности его аппарата.

Документы о деятельности Г. М. Кржижановского на посту председателя Госплана публикуются в подавляющем большинстве впервые.

В публикуемых материалах дана только незначительная часть документов о деятельности Г. М. Кржижановского. В ЦГАНХ СССР в фондах Комиссии ГОЭЛРО, ВСНХ, Главкомгоссоора, Электростроя, Главэлектро, Энергоцентра, Госплана СССР, а также в личных фондах К. А. Круга, И. И. Радченко, В. В. Александровой-Заорской и др. исследователь найдет богатейшие комплекты материалов о деятельности Г. М. Кржижановского.

Публикуемые документы даны в хронологическом порядке. Часть документов публикуется в извлечениях. Извлечения из документов обозначаются в заголовке словом «Из...» и отточиями в тексте.

Подготовили публикацию начальники отделов ЦГАНХ СССР Н. М. Хвостенкова и А. А. Новикова.

СЕКРЕТАРСКАЯ ЗАПИСЬ
ВЫСТУПЛЕНИЯ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО
НА СОВЕЩАНИИ ПО ВОПРОСУ ОБ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ РОССИИ¹

11 февраля 1920 г.

Докладчик Г. М. Кржижановский. Непосредственной задачей данного собрания является обсуждение вопроса об организации специальной комиссии по электрификации, которой предложено Президиумом ВСНХ в двухмесячный срок разработать целый ряд вопросов по электрификации, в частности подсчитать те ресурсы и возможности, которые в данный момент имеются, и из этого сырого материала создать практическую программу работы. Жизнь расширяет эту узкую задачу. Необходимо осуществить тот план, который давно уже самой жизнью намечался. А именно — из отдела электротехнической промышленности создать главк, в котором объединились бы как вопросы эксплуатации, так и вопросы строительства. Таким образом, из Комитета государственных сооружений выделяется электротехническая часть и соединяется с отделом электротехнической промышленности ВСНХ в единый Главный электротехнический комитет, в коллективном труде которого могли бы объединиться как отдельные технические силы Москвы и Петрограда, так и представители различных главков, заинтересованных в вопросах электрификации. Такое объединение даст возможность направить разрозненную работу разных групп по единому государственному руслу, по государственному плану...

ЦГАНХ СССР, ф. 5208, оп. 1, д. 1, л. 1. Подлинник.

Опубл.: «Труды ГОЭЛРО». М., 1960, стр. 88.

¹ Совещание было созвано по инициативе В. И. Ленина во исполнение решения I сессии ВЦИК VII созыва, принявшей 3 февраля 1920 г. резолюцию «Об электрификации России», и проходило при Отделе электротехнической промышленности ВСНХ под председательством Г. М. Кржижановского.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ
ПО ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

17 февраля 1920 г.

Заседание открывается в 2 час. 15 мин. дня информационным докладом т. Кржижановского о своей беседе с т. Лениным по вопросу о программе работы организующейся Комиссии по электрификации.

Тов. Ленин надеется, что Комиссия по электрификации в двухмесячный срок сумеет набросать, хотя бы в общих чертах, программу станционного строительства и электрификации промышленности и сельского хозяйства. В целях популяризации идей электрификации необходимо Комиссии обратить внимание на рас-

пространение среди населения, особенно среди крестьянства, книжек-брошюр популярного содержания. В целях таковой пропаганды можно воспользоваться специально устроенными автомобилями с кинематографом, которые, разъезжая по стране, могут иллюстрировать идею электрификации. Комиссия по электрификации как один из важнейших органов может рассчитывать на самую широкую поддержку государственной власти...

Председательствующий Г. М. Кржижановский предлагает вернуться к организационным вопросам.

Предложение принимается.

Задача комиссии — создание инициативной комиссии, которая должна согласовать всю производящуюся работу, широко наметить как общую программу электрификации, так и пути ее выполнения. Это — задача ближайших двух месяцев. Задачей более далекого будущего является создание исполнительного органа, единого строительного и эксплуатационного органа для электрификации земледелия, промышленности и транспорта. (Выступали гг. Кржижановский, Угримов¹, Лапиров-Скобло², Стюнкель³).

Утверждается комиссия в составе следующих лиц:

1) Г. О. Графтио⁴ — от Отдела электрификации железных дорог (зам. т. Д. И. Комаров).

2) Г. Д. Дубелир⁵ — от Комитета государственных сооружений (зам. т. Р. А. Ферман, представитель Электростроя).

¹ Угримов Борис Иванович (1872—1941), профессор. В 1920 г. — заместитель председателя и руководитель особой секции по электрификации сельского и лесного хозяйства. 3 декабря 1920 г. был назначен В. И. Лениным особым уполномоченным СТО по постройке электропахотных орудий.

² Лапиров-Скобло Михаил Яковлевич (1888—1947), специалист в области электротехники, профессор. С 1918 г. — управляющий делами и член коллегии Научно-технического отдела ВСНХ. Принимал участие в работе Комиссии ГОЭЛРО. В 1918—1921 гг. — председатель правления фабрик электролампы. В 1923—1929 гг. руководил электро- и радиотехническими институтами ВСНХ и НК почт и телеграфов. В 1932—1937 гг. — директор Центрального научно-исследовательского института связи.

³ Стюнкель Борис Эрнестович (1882—1939), инженер. В 1920 г. — член Комиссии ГОЭЛРО. В дальнейшем находился на хозяйственной работе в различных учреждениях страны (1918—1925). В 1925 г. организовал общество «Тепло и сила», где работал главным инженером (до 1928). В 1929—1937 гг. работал в Донбассэнерго.

⁴ Графтио Генрих Осипович (1869—1949), академик. Занимался вопросами электрификации железных дорог и проектированием гидроэлектростанций. В 1920 г. был членом Комиссии ГОЭЛРО. В 1919—1927 гг. работал начальником и главным инженером строительства гидроэлектростанций, в 1927—1938 гг. возглавлял строительство Нижне-Свирской гидроэлектростанции. В 1938—1945 гг. — инспектор по строительству гидроэлектростанций Министерства электростанций. Занимался педагогической деятельностью. Ему принадлежит ведущая роль в создании отечественной школы энергетиков.

⁵ Дубелир Григорий Дмитриевич (1874—1941), доктор технических наук. В 1920 г. был заместителем председателя Главкомгоссоора. Член Комиссии ГОЭЛРО. В дальнейшем занимался научной и преподавательской деятельностью.

3) А. Г. Коган⁶ — от Центрального электротехнического совета.

4) К. А. Круг⁷ — от Теплового комитета.

5) Г. М. Кржижановский — от Электроотдела ВСНХ (зам. А. И. Эйсмана).

6) М. Я. Лапиров-Скобло — от Научно-технического отдела ВСНХ.

7) Б. Э. Стюнкель — от Главтекстиля.

8) Б. И. Угримов — от Наркомзема.

Закрытой баллотировкой избирается президиум в составе трех лиц — Г. М. Кржижановского, Б. И. Угримова и А. Г. Когана.

Все члены Комиссии являются персональными представителями своих учреждений; учреждениям (по предложению т. Кржижановского, принятому Комиссией) представляется право указать заместителя.

Принимается предложение к следующему заседанию (в субботу, 21 февраля) членам Комиссии подготовить доклады о работе их учреждений в области электрификации.

По предложению Комиссии т. Кржижановский делает краткий доклад по вопросу об обеспечении центральных станций топливом. Вопрос торфяного хозяйства является самым важным государственным вопросом. Много еще в этой области нужно сделать. В Петрограде, например, где имеется только в 5 верстах подготовленное болото, электрические станции почти не используют торфа, надеются только на дрова. На очереди — вопрос о механизации торфяного производства, а для Москвы в смысле организационном — объединение торфяного хозяйства московских электрических станций.

Принимается предложение связаться с автобазой через Управление делами Совнаркома с просьбой предоставить для пользования президиума Комиссии автомобиль.

Председательствующий *Г. Кржижановский*
Секретарь *С. Хольцов*

ЦГАНХ СССР, ф. 5208, оп. 1, д. 1, л. 2. Подлинник.

Опубл.: «Труды ГОЭЛРО», стр. 91, 92—93.

⁶ Коган Александр Григорьевич (1865—1929), инженер, заместитель председателя Комиссии ГОЭЛРО. С 1921 г. член Президиума Госплана и председатель энергетической секции Госплана. Занимался вопросами электрификации городского транспорта, выполнял правительственные задания по осуществлению «Плана ГОЭЛРО». В 1928—1929 гг. участвовал в составлении первого пятилетнего плана развития народного хозяйства.

⁷ Круг Карл Адольфович (1873—1952), член-корреспондент Академии наук СССР, член Комиссии ГОЭЛРО. Был организатором ВЭИ и его первым директором (1921—1930). С 1922 г. — член Госплана. Вел большую научно-исследовательскую и преподавательскую деятельность, являлся одним из основателей отечественной школы энергетиков.

ИЗ СТЕНОГРАММЫ ВЫСТУПЛЕНИЯ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО
НА ЗАСЕДАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ
ПО ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ РОССИИ

17 февраля 1920 г.

Мы собрались в ограниченном числе на организационное совещание. Необходимо наметить, какой у нас будет центр, какой состав, выбрать председателя, товарища председателя и приступить к конкретным заданиям.

Сообщу разговор с т. Лениным. Он внимательно следит за тем, что мы делаем. Просил напечатать в газетах опровержение о том, что для составления плана электрификации дан двухнедельный срок...

Тов. Ленин считает, что главнейшая задача — это организация производства средств производства: не просто закупать за границей само материальное оборудование, а обдумать, что необходимо иметь для его производства у нас. Например, в области торфяного производства мы закажем партию троса и одновременно станки для производства троса. Надо посмотреть, что мешает поставить самостоятельное производство самих средств производства, например изготовление лопаток для турбин.

Тов. Ленин просит передать следующее: Комиссия по электрификации, которая явится одним из важнейших государственных органов, будет получать самую усиленную поддержку государственной власти. Говорилось о географии каждого из районных участков плана электрификации. Тов. Ленин внимательно следит за этим делом. Надеется, что в течение двухмесячного срока мы представим научно разработанную карту опорных станций — радиус их действия и очередность работ; считает необходимым 10-летний период для этих работ.

Тов. Ленин предполагает, что мы набросаем не только в общих чертах программу станционного строительства, но и программу развития промышленности. По мнению т. Ленина, электростанции будут направлять всю хозяйственную работу... и совершенно определенно, что все промышленные судьбы России связаны со строго проведенным планом электрификации, с успешной реализацией этого плана...

Я передал Владимиру Ильичу различные мнения, а также то, что один из важнейших специалистов находит, что эту программу возможно выполнить в 2 месяца. Говорил, что у профессора Графтио большой материал об электрификации железных дорог дальнего следования.

Владимир Ильич спрашивал, кто является представителем комиссариата земледелия? Я сказал, что профессор Б. И. Угрюмов. Тов. Ленин спрашивает: «Известный профессор?» — Я говорю: «Очень известный».

Тов. Ленин не в состоянии все читать, он завален большим количеством материала. За нашей работой он будет следить не-

посредственно. Он считает необходимым, чтобы мы одновременно с этой работой начали и литературную работу. У нас должен быть и специальный орган.

Владимир Ильич придает большое значение агитационной литературе; одним из первых заданий ставит издание нескольких брошюр специально для крестьянства — небольшого формата, популярно написанных, указывающих будущее значение электрификации земледелия...

Работе комиссии ГОЭЛРО т. Ленин обещал полное содействие Совнаркома... Далее предлагает избрать персональный состав (Комиссии), товарища председателя и распределить задачи. Надо иметь в виду работы в Петрограде... дать также специальное поручение товарищу Графтио по электрификации транспорта и действовать в порядке спешности...

Я вернусь к организационным вопросам. Я хотел остановиться на предложении А. Г. Когана. Принять целиком Ваше решение будет неправильно. Сейчас необходимо создать новую Комиссию, которая должна согласовать, соединить всю производящую работу. Широко наметить общую программу и план. Посмотреть, чего не хватает для решения выдвинутых задач, поручить их выполнение уже существующим органам или создать новые органы. Насколько известно, ни одна из комиссий и в Москве, и в Петрограде выполнить целиком задачу, которая намечена в программе Совнаркома, не могла.

Они не могут целиком взять на себя эту задачу. Если на какую-либо из существующих комиссий возложить эти задачи, мы оторвем ее от ее работы. Необходимо создать Комиссию согласующую, которая должна наметить весь план работ, формулировать все задачи, наметить пути их выполнения и эти задания распределить между органами, уже работающими, или органами, которые нужно создать вновь. Нужно сформулировать ясно задачи, и тогда увидим, кто что может сделать. И раньше, чем можно будет распределить задания, необходимо получить полную информацию о работах уже работающих комиссий. Нам придется выслушать информацию. Сейчас Комиссия наметит задачи, заслушает уже работающие органы. Нужно дать задания лицам и организациям, которые могут их выполнить, и подумать о создании новых органов...

ЦГАНХ СССР, ф. 5208, оп. 1, д. 1, лл. 3—5, 9—10.
Опубл.: «Труды ГОЭЛРО», стр. 195—196, 198.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО
В ПРЕЗИДИУМ ВСНХ
О НАЧАЛЕ РАБОТЫ КОМИССИИ ГОЭЛРО

Не ранее 17 февраля 1920 г.¹

Подготавливаясь к исполнению работ в согласии с Постановлением ВЦИК² о представлении в двухмесячный срок плана электрификации России, Отдел электрической промышленности при ВСНХ сформировал в настоящее время временную Электрификационную комиссию в нижеследующем составе: представители от Комиссии по электрификации при Наркомземе — проф. Б. И. Угримов, от Теплового комитета — проф. К. А. Круг, от Комитета государственных сооружений — проф. Дубелир, от Центрального электротехнического совета — инж. А. Г. Коган, от Научно-технического отдела ВСНХ — инж. Лапиров-Скобло, от Комиссии по электрификации при Главтекстиле — инж. Б. Э. Стюнкель, от Электроотдела ВСНХ — инж. Г. М. Кржижановский, от Комиссии по электрификации ж. д. НКПС — проф. Г. О. Графтио.

В Президиум избраны Кржижановский, Угримов и Коган.

Вышеозначенная Комиссия должна работать при проектируемом Главном электротехническом комитете, в ведении которого она будет находиться, представляя один из его основных служебных аппаратов.

Свои задачи Комиссия представляет себе таким образом: ввиду крайне краткого срока для исполнения столь ответственного поручения Комиссии придется прежде всего во избежание параллелизма работ, их ненужного повторения использовать весь тот технический материал, который для этой цели подготовлен всеми органами по электрификации.

Тем не менее ввиду широты заданий, придется в спешном порядке произвести ряд срочных работ, характер которых вытекает из нижеследующих соображений: программа электрификации естественным образом распадается на две части.

1. Принимая во внимание остроту создавшегося экономического положения и то могучее подсобное влияние, которое могло бы иметь в настоящее время усиленное использование электрической энергии, прежде всего надо сосредоточить усилия и выработать программу для наиболее целесообразной эксплуатации уже существующих электрических станций. Это — программа-минимум. Надо сделать точный учет и оценку положения не только станций общего пользования, но и тех частных заводских установок, которые могли бы при настоящих условиях работать в общий электрический котел. Вместе с тем в связи

¹ Датируется по времени утверждения состава Комиссии 17 февраля 1920 г. (см. стр. 192—194).

² Имеется в виду резолюция I сессии ВЦИК VII созыва «Об электрификации России» от 3 февраля 1920 г. «Известия ВЦИК», № 28 (875), 8 февраля 1920 г.

с этой программой должно быть строго регламентировано сооружение новых станций, в особенности мелких провинциальных установок, что имеет особое значение ввиду крайней ограниченности в стране электрического инвентаря. Придется обратить особое внимание на электроснабжение Петрограда и Москвы и других основных пунктов промышленно-государственной жизни страны, чтобы в самом спешном порядке, путем рационального использования уже существующих установок поднять выработку электрической энергии на максимально доступную величину. Эта работа теснейшим образом связана с учетом электротехнического инвентаря и подъемом деятельности наших электротехнических заводов; она носит особенно срочный и неотложный характер, и результаты ее могут сказаться в самый непродолжительный срок. Главному электротехническому комитету должны быть предоставлены соответствующие права в распоряжении всем электрическим инвентарем, в целях поддержки и быстрейшего проведения в жизнь этой части работ его Электрификационной комиссией. Ввиду того, что действия станций теснейшим образом связаны с топливным вопросом, в этой части работ Комиссии по электрификации придется заняться вплотную вопросом о топливном снабжении станций. А в дальнейшем Главному электротехническому комитету необходимо иметь при Главтопе своего постоянного представителя.

2. Вместе с тем Комиссия по электрификации должна выработать стройный план распределения районных электрических станций по всей стране, разработку электрических сетей для координированного действия станций, предусмотреть очереди возведения этих работ, подсчитать всю материально-хозяйственную смету этого грандиозного строительства, имея в виду, что прежний капиталистический шаблон оценки выгодности того или другого сооружения здесь может играть лишь крайне ограниченную роль. Главная трудность проблемы заключается в том, что если даже и признать совершенно необходимым постройку всего будущего русского народного хозяйства на электрической основе, то правильное возведение этой электрической основы возможно лишь при ясно выразившемся контуре всего будущего народного хозяйства, при наличии государственного плана этого хозяйства. Само собой разумеется, что взять на себя эту исполнительскую задачу Комиссия по электрификации не может — это всецело задача ВСНХ, на деятельную помощь которого и самое срочное содействие при исполнении своей работы Комиссия и рассчитывает. В последнем счете план электрификации России должен быть составлен таким образом, чтобы через электрический скелет ясно проглядывало живое тело будущего народного хозяйства. Лишь в таком случае народу будет ясно, в каких целях тратятся народные силы и средства и какие результаты возникнут в народной жизни при успешном завершении всех задач Советской властью. Как нам известно, в настоящее время в про-

изводственных отделах ВСНХ разрабатываются производственные программы на 1920 г. Необходимо, чтобы все главки и центры учли задачи возможной электрификации их отрасли и в спешном порядке доставили свои соображения в Комиссию по электрификации. Комиссия предваряет, что общий план электрификации будет предусматривать приблизительно десятилетний период, работы будут разбиты приблизительно на три очереди, и поэтому крайне желательно, чтобы производственные отделы ВСНХ в своих соображениях точно так же руководствовались бы этими сроками. Само собой разумеется, что вышесказанное относится и к Наркомзему, и к Наркомпути, поскольку Комиссией имеется в виду не только электрификация промышленности, но электрификация и транспорта, и земледелия.

Представляя собой организационный центр, Комиссия предполагает производить свою работу путем передачи специальных поручений отдельным организациям и работникам при строгом соблюдении начала личной ответственности.

Для разработки отдельных тем, в особенности совершенно нового у нас в России строительства районных станций на гидравлической энергии, были бы крайне желательны приглашение и дача специальных поручений авторитетным представителям западноевропейской техники.

Широкая программа³ электрификации предполагает усиленную работу электротехнических фабрик и заводов, самый характер работы которых будет предопределяться планами электрификации; в этом отношении Главному электротехническому комитету предстоит большая работа по регулировке производственной деятельности этих заводов, отбору и усиленной поддержке жизнеспособных из них, дальнейшей специализации их работ и унификации сортовентов изделий.

Предстоит выделить потребности в заграничных изделиях и в срочном порядке использовать возможности заграничного рынка, в особенности форсируя доставку средств производства для производства.

ЦГАНХ СССР, ф. 3429, оп. 1, д. 2434, л. 53. Подлинник.

³ С этих слов текст написан Г. М. Кржижановским.

СЕКРЕТАРСКАЯ ЗАПИСЬ
ВЫСТУПЛЕНИЯ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО
НА ЗАСЕДАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ
ПО ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ РОССИИ

28 февраля 1920 г.

В прениях по поводу этого доклада¹ т. Кржижановский указывает на необходимость особого оттенения программы-минимум,

¹ На заседании был заслушан доклад А. Г. Когана о программе работ ГОЭЛРО.

в которой были бы указаны меры как по наиболее целесообразной утилизации электрических оборудования, уже существующих, так и тех, которые легко модернизировать.

Тов. Кржижановский, делая сводку замечаний членов ГОЭЛРО, отмечает еще раз необходимость разработать возможно более конкретно программу по пункту «А», в котором были бы выяснены вопросы электрического инвентаря, материалов, необходимых для полного использования станций в настоящее время, и вопросы снабжения станций топливом. Что касается всей программы в целом, то для большей наглядности ее нужно разбить на три главных пункта:

а) использование существующих электрических станций в целях снабжения электрической энергией прилегающих районов,

б) составление общего плана электрификации России по отдельным районам и пунктам, с) в последний пункт должны входить:

1) план электрификации сельскохозяйственной и лесной промышленности, 2) всей вообще промышленности и 3) железных дорог, водных путей и грунтовых дорог.

В общем вся программа работ принимается и предлагается. К следующему заседанию² ее переработать согласно вышеуказанным положениям. . .

ЦГАНХ СССР, ф. 5208, оп. 1, д. 1, л. 57. Подлинник.
Опубл.: «Труды ГОЭЛРО», стр. 104.

² Программа работ была принята 13 марта 1920 г. на заседании Государственной комиссии по электрификации России.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ РОССИИ

2 марта 1920 г.

3. Слушали: Доклад председателя ГОЭЛРО о результатах беседы его с Председателем Совнаркома т. Лениным по вопросам:

1) обеспечения членов и других ответственных работников ГОЭЛРО продовольствием, 2) финансирования Комиссии и 3) географических границ электрификации России.

Председателем Совнаркома выражено категорическое согласие:

1) предоставить усиленный паек согласно представленному ему Г. М. Кржижановским списку членов Комиссии, 2) ассигновать Комиссии для предстоящих работ 20 000 000 руб. с отпуском аванса в размере 2—4 млн. руб.

3. Постановили: Принять к сведению.

Относительно границ электрификации т. Лениным предложено Сибирь в план работ Комиссии не включать, но иметь в виду Кузнецкий район при разработке проекта электрификации Урала. Из западных губерний придется Гродненскую,

Виленскую и Минскую исключить. Могилевскую можно оставить.

Постановили: Оставить Западную Сибирь как район для составления обзора; кредит на эту работу 250 000 руб. В связи с распределением работ распределить Западный район между Северо-Западным, Центральным и Южным районами.

Председатель *Г. Кржижановский*

ЦГАНХ СССР, ф. 5208, оп. 1, д. 1, л. 65. Подлинник.

Опубл.: «Труды ГОЭЛРО», стр. 107.

ИЗ СТЕНОГРАММЫ ВЫСТУПЛЕНИЯ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО
НА ЗАСЕДАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ
ПО ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ РОССИИ

2 марта 1920 г.

Позвольте доложить следующее. Это время было использовано для свидания с т. Лениным. Товарищи Дрейер¹ и Шульгин² утверждены членами Государственной комиссии по электрификации. Список всех членов и их заместителей на днях будет опубликован. Своим заместителем я просил назначить А. И. Эйсмана. Первая часть урегулирована вполне точно и определенно. Состав Комиссии утвержден.

Второй вопрос о продовольствии. Я довел до сведения т. Ленина список едоков и просил эту группу включить в списки на специальный паек. Он выразил согласие. 150—200 работников определены на красноармейский паек. Тов. Ленин сказал, что боевой красноармейский паек — это лучше, чем специальный паек. Обыкновенный красноармейский паек разрешен сотрудникам, которых мы будем приглашать. Следующий вопрос о 20-миллионном ассигновании без всяких смет (на оплату докладов и материалов к плану электрификации). Тов. Ленин рекомендовал этот вопрос выяснить с президиумом ВСНХ...

Комиссию чрезвычайно затрудняет вопрос электрификации земледелия.

Владимир Ильич сказал, что это очень трудная задача и советовал сосредоточиться на более простой задаче — задаче освещения деревни...

«Более интересуется другое, — говорил Владимир Ильич. — Если бы оказалось возможным что-либо сделать в области па-

¹ Дрейер Лев Владимирович (1874—1938), профессор, член Комиссии ГОЭЛРО. В дальнейшем был занят преподавательской деятельностью. Автор ряда книг и статей по электротехнике, автор ряда изобретений.

² Шульгин Евгений Яковлевич (1873—1937), инженер. В 1920 г. — ученый секретарь Комиссии ГОЭЛРО. Участвовал в регулярном выпуске бюллетеней ГОЭЛРО. С 1921 г. — ученый секретарь Госплана. В Госплане являлся участником разработки проектов новых промышленных комплексов, планов первой и второй пятилеток.

хоты. Нужно заказать некоторое количество электрических плугов, и было бы очень интересно отразить это в вашей программе. Но я предвижу, — предупреждает он, — что это вам не удастся сделать в короткий срок. Сделайте, что возможно, по программе минимум».

Владимир Ильич обещал переговорить с т. Середой³, чтобы тот помогал в этом отношении...

Далее Владимир Ильич просил в течение этой недели дать в «Экономическую жизнь» первую заметку о ближайших задачах. Вот в общих чертах то, о чем мы говорили с т. Лениным.

ЦГАНХ СССР, ф. 5208. оп. 1, д. 1, л. 67.

Опубл.: «Труды ГОЭЛРО», стр. 199.

³ Середина Семен Пафнатьевич (1871—1933), член партии с 1903 г. В 1918—1921 гг. — нарком земледелия, с 1921 г. — член президиумов ВСНХ и Госплана, заместитель управляющего и управляющий ЦСУ РСФСР; с 1930 по 1933 г. — заместитель председателя Госплана. Принимал участие в работе Комиссии ГОЭЛРО. Участник 1—4 и ряда других Всероссийских съездов Советов. Избирался членом ВЦИК. Неоднократно был делегатом партийных конференций.

ИЗ СТЕНОГРАММЫ ВЫСТУПЛЕНИЯ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО НА ЗАСЕДАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ РОССИИ

16 марта 1920 г.

Наша программная записка была представлена т. Ленину. Никаких возражений не последовало. Что касается устава ГОЭЛРО, только сейчас последовало соглашение с т. Середой. Сделаны маленькие редакционные изменения... В пятницу будет окончательно утвержден этот устав. Что касается выяснения продовольственных отношений, положение обстоит так. Вышло маленькое недоразумение. Указаны 10 членов комиссии и 4 заместителя. Оказалось, что есть еще два лица. Что касается заместителей, то это исправлено. Что касается группы сотрудников в количестве 150 чел., то это дело задержано, пока не представим именных списков и не составим штат в 150 чел.

Теперь на первую очередь поставим вопросы организационные. Есть конкретные разработанные предложения по нашим поручениям...

Из программы вопросов видно, что мы хотим опираться не на фантазии, а на действительность. Мы даем программу на большой период лет. Действительно, задача Комиссии по сводке материала и прогнозу будущей постройки — это самая трудная часть задачи и если мы привлечем большое количество специалистов, работающих в этой области, наша задача будет решена, мы лучше разрешим трудный государственный вопрос о планомерном строительстве.

Нами здесь привлечен самый специальный круг научных работников с горизонтом, который им открывается в этой специальной области. И, стало быть, они дадут нам очень ценные соображения... Государственной комиссией по электрификации России приглашены сотрудники для сводных обзоров того или другого вида промышленности. Комиссия находит желательным со своей стороны следовать ходу изложения такого рода, по таким пунктам...

Еще один вопрос. Между прочим, Генрих Осипович Графтио может открыть ряд лекций по вопросу об электрификации транспорта. Аудитория широко народная. Тов. Ленин говорит, что для лекций Государственной комиссии может быть предоставлен Большой театр. Просить, может быть, (чтобы) и другие профессора или другие работники по районам такого рода лекции прочли... Может быть, кто-нибудь еще? Подумайте на эту тему. Тов. Шателен¹, может быть, в Петрограде организовал бы такие лекции...

Государственная комиссия постановила выделить специальную лекционную комиссию: тт. Г. О. Графтио, Б. И. Угримов и петроградские товарищи. Это предоставит возможность производить обмен лекторами. Здесь мы можем в Большом театре читать, в Политехническом музее. Комиссию персонально, может быть, сейчас наметить: Г. О. Графтио, Б. И. Угримов, М. А. Шателен, К. А. Круг...

Может быть, можно было бы выпустить ряд лекционных брошюр. Тов. Ленин говорит, что это имеет громадное значение. Он прочел нашу программу², говорит, нельзя ли оживить как выступлениями, так и брошюрами...

ЦГАНХ СССР, ф. 5208, оп. 1, д. 1, лл. 135, 136, 140—141.

Опубл.: «Труды ГОЭЛРО», стр. 203—208.

¹ Шателен Михаил Андреевич (1866—1957), электроэнергетик, член-корреспондент АН СССР, Герой Социалистического Труда. В 1920 г. — член Комиссии ГОЭЛРО и уполномоченный ГОЭЛРО по Петрограду. С 1921 по 1957 г. являлся членом Госплана, президентом Главной палаты мер и весов, зам. председателя Центрального электротехнического совета, ректором ЛПИ и др. Имеет большие заслуги в подготовке инженерных и научных кадров энергетиков.

² Имеется в виду программа работ Комиссии ГОЭЛРО, разработанная Комиссией 13 марта 1920 г. В. И. Ленин ознакомился с программой и внес в ее текст пометки и поправки не только относительно стиля, но и существа вопроса — определения экономических районов, электрификации и сети районных электростанций. Подлинник программы с пометками В. И. Ленина находится в ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Фотокопия этого документа хранится в ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 4, д. 332, лл. 7—12.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ
ПО ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ РОССИИ

28 марта 1920 г.

I. Слушали: Информационное сообщение председателя:

а) об утверждении Совнаркомом 24 марта 1920 г. положения о ГОЭЛРО¹,

б) об ассигновании авансом в счет сметы ГОЭЛРО 5 млн. руб.,

в) о результате переговоров с т. Халатовым² по поводу представленных в распоряжение ГОЭЛРО 150 красноармейских пайков. Выяснилось, что таковые будут представлены, как только будут представлены списки сотрудников ГОЭЛРО на пайки.

I. Постановили: Принять к сведению. Утвержденное положение о ГОЭЛРО напечатать вместе с другими материалами в Бюллетенях ГОЭЛРО.

Выпуск Бюллетеней по возможности ускорить.

3. Слушали: Заявление Е. Я. Шульгина о необходимости установить для районных групп единый план работ по выполнению пункта «А» программы работ ГОЭЛРО. Предлагается в каждом районе выделить определенные хозяйственные, экономически-производственные центры, которые, имея все необходимое (сырье, топливо) для производства на месте, могли бы начать и развивать производство и осуществление программы-минимум. И в первую очередь — использование существующих станций и оборудования наметить таким образом, чтобы сделать возможным создание таких производственных центров.

Г. М. Кржижановский, подчеркивая, что программа-минимум лежит во главе угла работ Комиссии, предлагает со своей стороны обсудить план восстановления народного хозяйства, намеченный в следующем виде.

В первую очередь — восстановление транспорта, образование запасов топлива, сырья и продовольствия в определенных базах. Во вторую — производство машин для обслуживания транспорта, добычи топлива, заготовки сырья и продовольствия. В третью очередь — развитие машиностроения для производства продуктов массового потребления и, наконец, в четвертую — производство продуктов массового потребления.

¹ Положение о Государственной комиссии по электрификации России — ГОЭЛРО — было утверждено СНК 24 марта 1920 г. за подписью В. И. Ленина («Бюллетени Государственной комиссии по электрификации России», № 1, 24 апреля 1920 г., стр. 4).

² Халатов Артемий Багратович (1896—1938), член большевистской партии с 1917 г. В 1918—1923 гг. — член Продовольственного отдела Моссовета, член коллегии НКпрод, председатель Комиссии СНК по рабочему снабжению, постоянный консультант подкомиссии учета и распределения Госплана. С 1921 по 1931 г. — председатель комиссии по улучшению быта ученых при СНК СССР. С 1932 г. — член коллегии НКПС, позднее — председатель Всесоюзного общества изобретателей.

3. Постановили: Подтверждая, что программа-минимум должна быть особенно тщательно и практично разработана, предложить районным группам представить свои соображения по вопросу, поднятому Е. Я. Шульгиным, и войти с проработанными предложениями.

Просить группы обсудить и представить свои соображения для освещения в комиссии тех основных положений, которые изложены Г. М. Кржижановским и являются руководящими в государственно-экономической практике...

Председатель Г. Кржижановский
Секретарь М. Смирнов
Члены комиссии: А. Коган, Е. Шульгин,
 М. Лапиров-Скобло.

ЦГАНХ СССР, ф. 5208, оп. 1, д. 1, л. 152. Подлинник.
Опубл.: «Труды ГОЭЛРО», стр. 121—122.

ИЗ СТЕНОГРАММЫ ВЫСТУПЛЕНИЯ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО
НА ЗАСЕДАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ
ПО ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ РОССИИ

28 марта 1920 г.

Разрешите сделать информацию. За это время мы окончательно сконструировались. Я был вызван в Совнарком для утверждения Положения о Государственной комиссии электрификации России...

Я прочел Положение, и когда т. Ленин спросил, имеются ли возражения против, помощник государственного контроля заявил, что он протестует против порядка оплаты, так как это противоречит ставкам, которые везде практикуются. Я заявил, что речь идет о внетарифных ставках, потому что работа срочная. Наша деятельность ограничена 20 млн. руб.

После этого т. Ленин задал вопрос, не имеется ли возражений, и заявил, что думает, что такое Положение в порядке исключения должно быть принято, и устав наш был утвержден...

Тов. Ленин мне задал вопрос: «А где брошюры, книги, лекции и ученые люди?» Я ему ответил, что, к сожалению, мы материал сейчас имеем не весь. Мы выпускаем бюллетени, в которых предполагаем давать отчет о ходе наших работ. Ленин говорит: «Я считаю это необходимым и нужно побольше экземпляров». Он обещал всякое содействие, если будут какие-нибудь затруднения. Это надо, как можно скорее, сделать... Нам, как можно скорее, нужно издавать свой орган. Тов. Ленин просил из наших бюллетеней 5 экземпляров направлять ему в Совнарком. Между прочим, т. Ленин просил огласить, какие и кому розданы поручения. Нам, очевидно, нужно будет в бюллетенях поскорее опубликовать списки отдельных работ и руководителей.

С другой стороны, считаю необходимым поскорее заняться лекциями. Тов. Дрейер предлагает очень интересную программу лекций. Разрешите огласить ее и, если она будет принята, мы доложим т. Ленину, что мы можем такую программу лекций предложить и ее быстро реализовать в течение съездовской недели...

Сейчас драгоценнейшее время — съездовская неделя. Надо использовать ее для лекционной пропаганды, надо показать себя практиками. Мы сами создаем возможность реализации этой программы, и нечего смущаться тем, что будут некоторые дефекты. На первом опыте мы убедимся в том, как относится аудитория...

Постановление такое — проспект лекции т. Дрейера¹ утверждается. Вместе с тем т. Угримов должен в ближайшие дни представить такой проект. Означенным товарищам поручается чтение лекций в течение съездовской недели...

С течением времени стало ясно, что нужен какой-то государственный план, чтобы справиться с разрухой... Эти государственные соображения рисуются так. С учетом реальных возможностей и по методу определения больных мест первая наша задача представляется так: улучшение транспорта, образование запасов топлива, сырья и продовольствия в определенных продовольственных, топливных и сырьевых базах. Вот первая часть, на которой должно быть сосредоточено самое решительное внимание, и в жертву этого должны быть принесены все остальные интересы. Все остальные предприятия существуют только постольку, поскольку они не мешают осуществлению этой программы по улучшению транспорта, образованию топливных, сырьевых и продовольственных баз. Когда эта задача будет более или менее решена, надо подойти к вопросу дальнейшего сдвига. Это возможно осуществить только тогда, когда у нас процесс механизации будет продвинут дальше. Если такой фундамент будет готов, одновременно будет поставлена задача использования этих механических средств для удовлетворения транспорта, заготовки сырья и продовольствия...

Второе — усиленное производство средств производства — механизация, а потом уже самое усиленное производство предметов массового спроса. Когда это будет реализовано, открывается возможность для другой программы...

Программа-минимум нами с самого начала поставлена во главу угла, и в этой части мы стоим на одной точке зрения. Вся Государственная комиссия стоит на точке зрения такой, что первые шаги, которые мы делаем, это учет всего, что есть, — обобществление электрических станций, выделение основных пунктов электроснабжения, таких, как Петроград, Москва и, может быть, Донецкий район.

¹ Проспект лекции Л. В. Дрейера см.: ЦГАНХ СССР, ф. 5208, оп. 1, д. 1, лл. 167—168.

Задача нашей программы-минимум — выделить эти основные пункты электроснабжения. Мы подходим к вопросу так: убеждены мы в том, что данный метод электрификации есть основной метод государственного строительства... Метод электрификации при существующей разрухе есть тот метод, который мы будем рекомендовать. После грандиозной разрухи здание строить так, как оно было, не приходится. Нам, может, выгоднее построить одну электрическую магистраль, чем возобновлять 10 других дорог. Вот основное положение.

Мы считаем, что мы можем народу рекомендовать вступить на путь реальной электрификации. Мы научно убеждены, что введение электрических методов есть процесс, который перекраивает весь мир. Мы должны сказать народу: «Перед вами полоса тягчайших лет. Вы должны сделать героическое напряжение. Вы недавно сумели совершить такое напряжение на военном фронте. Гораздо более трудная задача — проявить такую же помощь народного творчества на фронте экономической разрухи». У нас один фундамент — это сочувствие народных масс. Нам нужно апеллировать к труженику, который может нас вывезти на своих плечах... Вот единственный в мире случай, когда творческая мысль может на основании научных соображений воплотиться в жизнь. Мы должны нарисовать народу программу в целом. Пусть эта программа будет дана в порядке первого приближения, но перспективы этого широкого плана должны быть нарисованы. У нас в этом отношении точки зрения не расходятся. Это только дальнейшие шаги...

Сводя все вышеизложенное, я подчеркиваю — еще никогда не было таких возможностей, которые сейчас есть. Мы сейчас имеем руины, но за всей разрухой проглядывает другое начало, начало планомерного творчества.

ЦГАНХ СССР, ф. 5208, оп. 1, д. 1, лл. 155 об., 156, 156 об.—157, 157 об., 158, 162—162 об., 163. Подлинник.
Частично опубл.: «Труды ГОЭЛРО», стр. 209.

ПИСЬМО Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО В. П. МИЛЮТИНУ¹
О СТРОИТЕЛЬСТВЕ РАЙОННОЙ ПЕТРОГРАДСКОЙ СТАНЦИИ

11 мая 1920 г.

Дорогой Владимир Павлович!

По вопросу о строительстве Петроградской районной станции могу сообщить нижеследующее.

¹ Милютин Владимир Павлович (1884—1938), советский партийный и государственный деятель, видный экономист. Член партии с 1910 г. В 1918—1921 гг. работал зам. председателя ВСНХ. С 1924 г. — член коллегии НК РКИ. С 1928 г. — управляющий ЦСУ СССР, зам. председателя Госплана СССР. Был членом СТО, СНК СССР и ЦИК СССР. На IX и X съездах партии избирался кандидатом в члены ЦК РКП(б), на XIII, XIV, XV и XVI съездах — членом ЦК ВКП(б).

1. Быстрейшему сооружению этой станции в целях восстановления нормального электроснабжения Петрограда следует придать первостепенное значение — она должна играть там примерно ту же роль, которую для Москвы играет «Электропередача».

2. При обсуждении вопроса об организации строительства этой станции Электрострой и Государственная комиссия по электрификации пришли к тому выводу, что необходимо включение этого строительства в организацию Свирского строительства. Это, по-моему, совершенно целесообразно и с точки зрения экономии сил и материалов.

3. Вмешательство Петрокоммуны и ее органов в качестве доминирующих в деле сооружения районных станций такого масштаба противоречит всему плану электрификации.

С тов. приветом *Г. Кржижановский*

ЦГАНХ СССР, ф. 3429, оп. 1, д. 2220,
л. 116 об., 116. Автограф.

СЕКРЕТАРСКАЯ ЗАПИСЬ
ВЫСТУПЛЕНИЯ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО
НА ЗАСЕДАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ
ПО ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ РОССИИ

3 ноября 1920 г.

I. Председатель¹ информирует по вопросу об организации Государственного совещания по экономическим вопросам, по созданию Единого плана государственного регулирования хозяйства. Из существующих 94 комиссий (из них 54 постоянных), занимающихся ныне упомянутыми вопросами, выделены только четыре: 1) Центральная производственная комиссия при ВСНХ, 2) ГОЭЛРО, 3) Комиссия использования и 4) Комиссия по плановому хозяйству при Наркомземе; этим комиссиям Совнаркомом предложено подготовить доклад о характере их деятельности и об итогах их работы. К 6 ноября нужно сообщить, в какой срок будет готов этот доклад.

Отмечая далее, что в порядке дальнейших работ стоит составление такого доклада, председатель намечает его план. Необходимо будет указать, что Комиссией намечено столько-то станций такой-то мощности, что на постройку их потребуется такое-то количество материалов. Имея золотую валюту, необходимо пойти на расходы, связанные с постройкой указанных станций и сетей. По статистике 1916 г. в России было всего около 250 электрических станций общественного пользования общей мощностью

¹ Г. М. Кржижановский.

около 500 000 квт., которые вырабатывали ежегодно до 1 млрд. квт-час.

Не следует переоценивать роль их. Эти станции имеют устарелое оборудование, поэтому необходимо сооружение новых электрических станций (до 30 в течение первых 10 лет), которые при развернутом действии дадут свыше 6 млрд. квт-час. Кроме станций общего пользования, нам в наследство досталось еще до 6000 частных электрических станций мощностью до 1,5 млн. квт. с ежегодной отдачей до 2 млрд. квт-час.

Ввиду затруднительности сношений с границей ГОЭЛРО в качестве первоочередной выдвигает задачу объединения и приспособления для работы на общую сеть и пуск в ход этих бывших частных станций. Последние совместно со станциями общественного пользования могут вырабатывать до 3 млрд. квт-час. ежегодно, что дает известную возможность электрифицировать всю нашу промышленность в довоенном масштабе.

Но речь должна идти не столько о восстановлении, сколько о пересоздании промышленности. Необходимо предусмотреть механизацию и широкую электрификацию. Задачей выработки государственного плана является установить соотношения. К 1 декабря будут выпущены сокращенные сводные доклады по районам, дающие правильное представление о намеченных линиях и плане. Для объединения этих работ составляется общий сводный доклад, состоящий из 13 глав (план сводного доклада выработан на заседании ГОЭЛРО от 12 июня²). Этот сводный доклад должен быть представлен не позднее 15 декабря.

ЦГАОР СССР, ф. 5208, оп. 1, д. 2, л. 125. Подлинник.
Опубл.: «Труды ГОЭЛРО», стр. 183.

² ЦГАНХ СССР, ф. 5208, оп. 1, д. 2, л. 81.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ РОССИИ

9 ноября 1920 г.

I. Слушали: Информационное сообщение председателя¹ о беседе с т. В. И. Лениным о порядке характера печатаемых трудов ГОЭЛРО, докладов по электрификации отдельных районов. Одобрены работы — доклады по Волжскому и Северному районам. Желательно доклады по всем районам по возможности представить в том же виде, как последний — с указанием конкретных мер по выполнению намеченного плана электрификации в ближайшие годы, с приведением таблицы, иллюстрирующей в цифрах, хотя бы и предположительно, постепенное развитие по годам

¹ Г. М. Кржижановский.

электрических станций, долженствующих обслуживать районы. В докладах для каждого района должны быть указаны центры, на которые необходимо обратить особое внимание. С выпуском в свет указанных докладов, с приведением обобщающего доклада и сводной карты электрификации председатель предлагает считать работы ГОЭЛРО в первой стадии — по заданию ВЦИКа — законченными. Дальнейшая работа ГОЭЛРО по выработке общего хозяйственного плана на основе электрификации мыслится или в контакте совместно с другими ведомствами по соответствующим вопросам (Наркомземом, Наркомпутом, Главтопом и др.), или ограничивается обработкой и опубликованием представленных сотрудниками ГОЭЛРО отдельных трактатов по соответствующим вопросам.

I. Постановили: а) не вышедшие еще из печати доклады по электрификации отдельных районов дополнить и переработать в указанном т. Лениным отношении. Окончательное редактирование этих докладов поручается ответственным руководителям работы районов совместно с председателем ГОЭЛРО, для чего первые со второй корректурой являются к председателю ГОЭЛРО...

Председатель	<i>Г. Кржижановский</i>
Секретарь	<i>М. Смирнов</i>
Член	<i>А. Коган</i>

ЦГАНХ СССР, ф. 5208, оп. 1, д. 2, л. 133. Подлинник.
Опубл.: «Труды ГОЭЛРО», стр. 186.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ РОССИИ

16 ноября 1920 г.

2. Слушали: сообщение Г. М. Кржижановского о предстоящем докладе на Всероссийском съезде Советов 20 декабря об итогах работы Государственной комиссии по электрификации России.

В основу доклада Г. М. Кржижановский предполагает положить мысль, что в основу плана государственного хозяйства России должна быть положена государственная электрификация страны. В центральной части доклада должно быть положено извлечение из работ районов. Г. М. Кржижановский оглашает проект введения и предлагает обменяться мыслями.

После обмена мыслями, в котором принимали участие К. А. Круг, Г. К. Ризенкамф¹, В. Э. Стюнкель, Л. В. Дрейер

¹ Ризенкамф Георгий Константинович (1886—1943), инженер, с 1921 г. — профессор. В 1918—1919 гг. — председатель коллегии и технический директор управления ирригационных работ ВСНХ. Принимал участие в работах Комиссии ГОЭЛРО и в составлении «Плана ГОЭЛРО» по Средней Азии. Был основателем Научно-мелиорационного института в Ленин-

и др., в котором подчеркивалась мысль о необходимости более популярного изложения и необходимости подчеркнуть значение электрификации и разъяснений председателя, что устный доклад он предполагает сделать более доступным, а письменный более научным, Комиссией постановлено принять введение, предложенное Г. М. Кржижановским, и поручить руководителям отдельных районов подготовить для доклада материалы, которые желательно осветить в докладе съезду.

Председатель *Г. Кржижановский*
Секретарь *Л. Ремизов*

ЦГАНХ СССР, ф. 5208, оп. 1, д. 2, л. 134. Подлинник.
Опубл.: «Труды ГОЭЛРО», стр. 188.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ РОССИИ

23 ноября 1920 г.

I Г. М. Кржижановский подтверждает свое сообщение о необходимости доклада съезду Советов 20 декабря с. г. и сообщает, что по настоянию В. И. Ленина программа доклада должна быть в соответствии с работами ГОЭЛРО расширена.

Г. М. Кржижановский предлагает кроме обзоров планов электрификации районов включить:

- 1) введение, содержащее общую характеристику электрификации как основы государственного хозяйственного плана;
- 2) электрификация как средство выхода из кризиса топлива;
- 3) » » » » производства;
- 4) » » » » транспорта;
- 5) » » » » рабочей силы.

После доклада съезду должен выйти полный отчет о работах ГОЭЛРО.

Постановлено: Принять к сведению...

Председатель *Г. Кржижановский*
Секретарь *М. Смирнов*

ЦГАНХ СССР, ф. 5208, оп. 1, д. 2, л. 135. Подлинник.
Опубл.: «Труды ГОЭЛРО», стр. 190.

граде и до 1929 г. — его директором. В 1932 г. возглавлял особое Центральное бюро по энергетическому, ирригационному и транспортному использованию Волги в системе ГИДЭП. В 1935—1941 гг. — главный инженер Волго-Дона. В 1941—1942 гг. — член технического совета Наркомата речного флота СССР. Вел большую научную и преподавательскую работу.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ
ПО ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ РОССИИ

7 декабря 1920 г.

Разбирался вопрос об окончательной разбивке сводного доклада на главы. Доклад постановлено озаглавить: «План электрификации РСФСР. Доклад 8-му съезду Советов Государственной комиссии по электрификации России».

Разбивка на главы принята следующая.

Введение к докладу.

Глава А. Электрификация и план народного хозяйства составлена Г. М. Кржижановским.

» Б. Электрификация и топливоснабжение (то же).

» В. Электрификация и использование водных сил составлена И. Г. Александровым¹.

» Г. Электрификация и сельское хозяйство — Г. М. Кржижановским.

» Д. Электрификация и транспорт — И. Г. Александровым и Г. О. Графтио.

» Е. Электрификация и промышленность — А. Г. Коганом, К. А. Кругом и Л. К. Рамзиным².

Самый доклад «Пояснительная записка к схематической карте электрификации России» составлен Е. Я. Шульгиным.

Предисловие к докладу поручено составить М. А. Смирнову.

Общая редакция всего — Г. М. Кржижановского.

Председатель
Секретарь
Члены³

ЦГАОР СССР, ф. 5208, оп. 1, д. 2, л. 137.

Черновик. Опубл.: «Труды ГОЭЛРО», стр. 192.

¹ Александров Иван Гаврилович (1875—1936), известный советский энергетик и гидротехник. Принимал активное участие в составлении плана ГОЭЛРО и в разработке генеральной схемы электрификации Средней Азии. С 1921 г. — член Президиума Госплана; с 1921 по 1924 г. руководил секцией районирования Госплана; автор проекта, а затем главный инженер Днепростроя. В 1932 г. был избран членом Академии наук СССР.

² Рамзин Леонид Константинович (1887—1948), видный ученый в области теплотехники. С 1920 г. — профессор МВТУ. В 1921 г. был членом Президиума Госплана, затем директором Московского всесоюзного теплотехнического института. В 1930 г. осужден по делу Промпартии. В дальнейшем искупил свою вину, выполняя важные для народного хозяйства страны исследования. С 1944 г. работал профессором Московского энергетического института.

³ Подписи председателя, секретаря и членов отсутствуют.

ИЗ РЕЧИ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО
НА ПЕРВОМ ЗАСЕДАНИИ ПЛЕНУМА ПРЕЗИДИУМА ГОСПЛАНА¹

5 апреля 1921 г.

По положению об общеплановой Государственной комиссии, утвержденному 22 февраля с. г., она создана «для разработки единого общегосударственного хозяйственного плана на основе одобренного 8-ым Всероссийским съездом Советов плана электрификации и для общего наблюдения за осуществлением этого плана».

Таким образом, в нашей работе мы имеем определенный отправной пункт и нам остается только наметить дальнейшие основные этапы.

Мы полагаем, товарищи, что при исполнении тех грандиозных задач, которые возложены на Госплан, лишь в самом процессе нашей совместной работы мы подойдем к тем организационным формам его, которые в наибольшей степени будут отвечать продуктивности его работ. В этом отношении те основные положения «Наказа» Госплану, утвержденные СТО, которые и будут оглашены в дальнейшем, представляют нам необходимый простор, ибо Президиуму Госплана предоставляется организовывать те секции и комиссии, которые окажутся необходимы по ходу работ, а также привлекать отдельные группы сотрудников для тех или иных специальных поручений.

... Второй абзац § 1 Положения о Государственной общеплановой комиссии определенно подчеркивает, что «хозяйственные задачи первой очереди, в особенности те, которые должны быть осуществляемыми в ближайший срок, в частности в течение 1921 г., должны быть разработаны Государственной общеплановой комиссией или ее подкомиссией наиболее детально, с полным учетом наличных условий конкретной экономической действительности».

... Дружная согласованная работа с отдельными плановыми организациями, согласование работы центральных учреждений с работами областных экономических советов — вот область, в которой нам, очевидно, придется проработать еще значительное время для того, чтобы прийти к правильным формам взаимоотношений.

Я не сомневаюсь, однако, что сознание ответственности переживаемого нами исторического момента, необходимость спешной работы, дабы не потерять драгоценного времени, для действенной помощи в переживаемую нами критическую эпоху, отчетливое представление о том, что при чрезвычайной недостаточности квалифицированных работников нам приходится очень бережливо относиться к использованию сил этих работников, — все это

¹ Речь Г. М. Кржижановского была послана для ознакомления В. И. Ленину, который указал, что необходимо больше уделить внимания текущим хозяйственным планам.

поможет нам в возможно короткий срок выйти из той полосы первоначальных неувязок, которые свойственны всякому новому делу.

Избегая поэтому всякого параллелизма работ и тщательно охраняя себя от опасности формально бюрократического творчества, мы вместе с тем должны будем развивать самые деятельные усилия, чтобы подтянуть к себе широкий круг сотрудников и дать возможность действующим хозяйственным органам Республики черпать из этой среды столь необходимых для них работников. Поэтому нам предстоит подумать о таком характере ведения наших работ, чтобы понимание их значения было доступно самым широким слоям населения, причем помимо пропаганды словом особое значение будет иметь для успешности предстоящих нам работ пропаганда действием.

Помните, товарищи, что мы живем в такое горячее действительное время, когда надо спешить, чтобы не опоздать.

... Я перехожу теперь² к оглашению основных положений организации общеплановой Государственной комиссии и списка членов Госплана, а также и проектируемой нами разверстки наших сотрудников по отдельным секциям и подкомиссиям, которые мы старались согласовать сообразно со сделанным нам заявлением, принимая также во внимание характер специальности отдельных лиц. Само собой разумеется, что этот список не является окончательным, и если почему либо он окажется для вас неудовлетворительным, то вы еще имеете время для необходимых поправок. Эти документы огласит наш секретарь.

В заключение позвольте мне поблагодарить вас за тот единодушный отклик, который встретило предложение работать в Госплане в вашей среде, и позвольте пожелать вам максимального успеха в этой трудной, ответственной, но вместе с тем и в высокой степени благодарной работе.

Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. II, стр. 3, 5—8; ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 1, д. 38, л. 14. Подлинник.

² Эта часть речи ранее не публиковалась.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СЕКЦИИ ЭНЕРГЕТИКИ ГОСПЛАНА О ВОССТАНОВЛЕНИИ ЭЛЕКТРОПРОМЫШЛЕННОСТИ

15 апреля 1921 г.

... Г. М. Кржижановский отмечает, что приходится неоднократно возвращаться к тем же положениям. Причины и следствия меняются местами. Не изжито отношение широких масс к техническому персоналу, как отношение крестьян к рабочим, и пр.

Если мы ограничимся еще раз указанием на существующие нужды, на существующую несогласованность, то мы с места не

сдвинемся. Факт образования Госплана, к работе в котором из 35 чел. привлечено 29 специалистов, указывает, что к экономической, а следовательно, и политической, т. к. политика есть сконцентрированная экономика, привлечены техники и тем самым им вотировано огромное доверие и, следовательно, на них возложена огромная ответственность. Напрасны пессимистичные выводы, мы не в тупике, а видны и проблески. Мы не должны ограничиться констатированием необходимости пайков, топлива, материалов, а пойти далее.

Г. М. Кржижановский предлагает нижеследующее положение, принятое единогласно.

Постановлено: 1. Собравшиеся на заседании секции энергетики работники электропромышленности единогласно приходят к заключению, что созданные новые плановые органы помогут изжить трудный момент и возродить на правильных началах промышленную жизнь России.

2. Учитывая обстоятельства, вызванные топливным, транспортным и промышленным кризисами, Государственная плановая комиссия в лице своих секций стоит перед необходимостью пересмотра списка всех существующих промышленных предприятий с выделением из числа их только жизнеспособных для пуска их в ход. При этом электротехническая промышленность вследствие малого расхода энергии, топлива и материалов относится к отраслям с малым «материальным индексом» и может быть возрождена с наименьшими усилиями. Секция энергетики настаивает на том, чтобы при развитии Петрограда было учтено значение электропромышленности и приняты меры к ее развитию.

3. Констатируя наличность кризисов топлива, транспорта и промышленности, секция считает необходимым пересмотреть производственную программу электрических заводов с точки зрения помощи скорейшему изжитию этих кризисов. Необходима сильная поддержка существующих электрических станций, поскольку они содействуют сокращению потребления топлива.

4. По поводу отсутствия квалифицированных рабочих, техников и инженеров секция энергетики констатирует, что не только отлив этих работников ставит остро вопрос о развитии электропромышленности, но и все усиливающийся спрос на этот персонал во всем мире вызывает необходимость из чисто производственных нужд принять все меры к сохранению наличного штата работников электропромышленности.

Необходимо сделать новую перерегистрацию электротехников — инженеров и техников, выделив из среды Госплана специальный орган, который должен заняться вопросом о целесообразном использовании этих работников. Это будет возможно при помощи сплоченного мощного профессионального союза электротехников, который должен быть создан по примеру других стран и который подобно другим союзам будет объединен ВЦСПС.

5. Необходимо обратить внимание на подготовку и создание новых кадров электротехников, для чего необходимо настаивать на создании при Главпрофобре секции электрификации. Высшие учебные заведения, специальные школы, а также фабрики, заводы электропромышленности и электрические станции должны быть рассматриваемы как аппараты, которые должны быть форсированы для создания новых кадров работников.

Заставив фабрики и станции работать на педагогические цели, будут достигнуты две цели:

1) будут получены необходимые работники и 2) эти предприятия как несущие двойные функции вправе рассчитывать на особую заботу государственных учреждений.

6. По поводу улучшения продовольственного положения работников электропромышленности, считаясь с невозможностью увеличить его процент в настоящее время, секция считает необходимым, оставляя без увеличения назначенный для электропромышленности продовольственный фонд, пересмотреть список предприятий, выделив из него наиболее дееспособные и усилив их снабжение за счет сокращения снабжения других; при этом должна быть за счет усиленного питания достигнута повышенная производительность, на этом же принципе необходимо построить и снабжение продовольствием работников и центральных учреждений.

Необходим также пересмотр существующей тарифной политики, одностороннее направление которой запаздывает сравнительно с потребностью жизни.

ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 4, д. 15, лл. 16 об—17 об. Подлинник.

ЦИРКУЛЯР

ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСПЛАНА Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИСПОЛНЕНИЕ ПОРУЧЕНИЙ СТО
ЧЛЕНАМИ ГОСПЛАНА

23 апреля 1921 г.

Приступив к планомерной работе в секциях и подкомиссиях и к исполнению ряда отдельных крайне сложных и ответственных поручений, даваемых ей Советом Труда и Оборона, Государственная общеплановая комиссия констатировала, что последующее выполнение возложенных на нее высоких государственных обязанностей возможно лишь при максимальном напряжении сил всех ее членов и самом активном участии их в работах комиссии.

Государственная общеплановая комиссия полагает, что по смыслу постановлений Совета Труда и Оборона, касающихся Госплана и известных ее членам, работа последних в Комиссии должна почитаться ими главным и основным их занятием,

Поэтому о всех случаях невозможности для членов Комиссии исполнения поручений, возлагаемых на них Президиумом Госплана, секциями и подкомиссиями, или участия их в соответствующих заседаниях члены Комиссии обязаны ставить об этом в известность председателей соответствующих органов Госплана с указанием причин, препятствующих исполнению этих обязанностей. В случае же предполагаемого длительного перерыва в работах Комиссии — предварительно извещать о сем Президиум Госплана, испрашивая разрешение его на этот перерыв.

Председатель Государственной
общеплановой комиссии

Г. Кржижановский

ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 1, д. 23, л. 4. Подлинник.

СЕКРЕТАРСКАЯ ЗАПИСЬ
ВЫСТУПЛЕНИЯ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО
НА ЗАСЕДАНИИ СЕКЦИИ ЭНЕРГЕТИКИ ГОСПЛАНА
О РАБОТЕ СЕКЦИИ ПО РАЗРАБОТКЕ ПЛАНОВ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ

28 мая 1921 г.

... Г. М. Кржижановский останавливается на необходимости усилить работу секции в направлении продолжения работ по разработке общего плана электрификации России. Надвинувшийся экономический кризис в представлении многих отодвигает на задний план идеи электрификации и крупной промышленности. С такими взглядами необходимо энергично бороться, ибо ясно, что от электрификации и крупной промышленности зависят судьбы и крестьянства, и мелкой промышленности. Секции необходимо обратить на это особое внимание.

1) С преобразованием ГОЭЛРО в Госплан на заднем фоне работ остались разработки планов электрификации районов. Необходимо оживить эту деятельность, раздав новые задания и сформулировав для их разработки районные группы.

2) Необходимо наметить темы работы и докладов общего характера.

3) Необходимо более энергичное реагирование на злободневные вопросы, обратив внимание на агитацию электрификации, распространение материалов и пр.

4) Необходимо обратить внимание на издательскую деятельность.

ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 4, д. 15, лл. 54 об.—55. Подлинник.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА
ЗАСЕДАНИЯ СЕКЦИИ ЭНЕРГЕТИКИ ГОСПЛАНА
О СОЗДАНИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ
ПО ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ

4 июня 1921 г.

4. Слушали: Предложение Г. М. Кржижановского обсудить необходимость создания сельскохозяйственных кооперативов по электрификации.

При желании местных организаций электрифицировать свой район, возможна посылка специального техника для подсчета стоимости энергии и установки по довоенным ценам стоимости монтажа и заключение с сельскохозяйственным кооперативом соглашения, по которому крестьяне вносят определенный единовременный продовольственный фонд и устанавливается определенная плата за энергию продуктами. После чего государство, пользуясь золотым фондом, приобретает необходимое оборудование за границей, обменивая в конечном счете с большой выгодой золото на хлеб. Пример Вышневолоцкого уезда Тверской губ. показывает возможность использования там ряда рек для мелких гидравлических установок. Местные жители обратились с предложением в Электроотдел о построении для них ряда станций на условиях платы натурой...

После дальнейшего обмена мнениями выяснилось единообразие членов секции в рассматриваемом вопросе.

4. Постановили: 1. Признать желательным организацию сельскохозяйственных кооперативов по электрификации как меру, разрешающую вопрос о снабжении деревни электрической энергией.

В качестве предпосылок необходимы организация собственного производства водяных турбин и необходимого установочного оборудования, организация определенного штата агентов и монтеров, изыскательных отрядов, гидрометрических партий и пр.

2. Для разработки всех необходимых мероприятий, которые должны будут представлены на утверждение в СТО, организовать при секции комиссию в составе: Н. Н. Вашкова¹, А. Н. Долгова, А. Г. Когана, И. Г. Александрова, Г. О. Графтио, М. А. Шателена и М. К. Поливанова², поручить последнему созыв и организацию комиссии.

ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 1, д. 13, л. 165. Копия.

¹ Вашков Николай Николаевич (1874—1953), инженер-энергетик. В 1920 г. работал в Комиссии ГОЭЛРО и принимал активное участие в составлении плана ГОЭЛРО. С 1921 г. — член Госплана, с января 1926 г. — зам. председателя секции электрификации. С конца 20-х годов и в 30-е годы работал в Главэлектро, а затем в Наркомате коммунального хозяйства.

² Поливанов Михаил Константинович (1875—1927), профессор. В 1918 г. начал работать над проектированием новых электростанций. Принимал участие в заседаниях Комиссии ГОЭЛРО. В 1918—1927 гг. руководил отделами по проектированию электростанций в Комгоссооре, ГУГС и Главэлектро. Под его руководством проектировались Кизеловская, Нижегородская, Штеровская, Харьковская, часть Днепровской гидроэлектростанции.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ
СЕКЦИИ ЭНЕРГЕТИКИ ГОСПЛАНА
О ПОДГОТОВКЕ МАТЕРИАЛОВ ПО ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ
ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНИЯ ЧЛЕНОВ III КОНГРЕССА КОМИНТЕРНА¹

8 июня 1921 г.

III. Председатель оглашает приказ Председателя СТО т. В. И. Ленина от 7 июня об изготовлении в течение 1—2 недель к предстоящему конгрессу Коминтерна: 1) карт электрификации с текстом на немецком, французском и английском языках, 2) перевода «Пояснительной записки к схематической карте электрификации России», составленной Е. Я. Шульгиным, на указанные 3 языка, 3) баланса электрификации и 4) карт отдельных местностей с важнейшими (вновь возникшими) электрическими станциями.

Постановлено: 1. Поручить перевод статьи Е. Я. Шульгина на немецкий язык — Р. А. Ферману, на английский — переводчице через Е. Я. Шульгина, на французский язык — С. Д. Свенчанскому².

2. Подготовку карт электрификации общей и по районам, а также общее ответственное наблюдение за исполнением приказа поручить М. А. Смирнову.

3. Составление баланса электрификации на трех языках поручить А. Г. Когану.

4. Карту отдельных местностей с важнейшими электростанциями просить доставить Н. Н. Вашкова.

5. Работы, связанные с выполнением приказа, оплатить по счетам по действительной стоимости.

ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 4, д. 15, лл. 65—65 об. Подлинник.

¹ 5 июня 1921 г. В. И. Ленин в письме Г. М. Кржижановскому просил прислать карты по электрификации России для ознакомления с ними членов III конгресса Коминтерна. Выполняя поручение В. И. Ленина, Г. М. Кржижановский отправил карты 16 июня 1921 г. заведующему Отделом печати Коминтерна Т. Л. Аксельроду.

² Свенчанский Семен Данилович (? — 1928 г.). С 1921 по 1922 г. — помощник секретаря Президиума Госплана.

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСПЛАНА Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО
В ПРЕЗИДИУМ ВСНХ
ОБ УЛУЧШЕНИИ МАТЕРИАЛЬНОГО СНАБЖЕНИЯ
СОТРУДНИКОВ ПЛАНБЮРО ГКГС

10 июня 1921 г.

Оценивая произведенную Плановым бюро ГКГС работу по составлению общегосударственного плана строительства на 1921 г. и принимая во внимание, что и дальнейшая его деятельность должна протекать не с меньшей напряженностью, Госплан в интересах успешнейшего составления плана на 1922 г. и про-

ведения в жизнь утвержденного СТО плана на 1921 г. просит обратить внимание на необходимость спешно поставить сотрудников Планбюро ГКГС в особо благоприятные материальные условия, и в первую очередь в отношении продовольствия.

Председатель Государственной
Общеплановой комиссии

Г. Кржижановский

ЦГАНХ СССР, ф. 3429, оп. 1, д. 3002, л. 35. Подлинник.

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПЕТРОСОВЕТА ОБ ОКАЗАНИИ СОДЕЙСТВИЯ
СПЕЦИАЛЬНОЙ КОМИССИИ ГОСПЛАНА
ПО ИЗУЧЕНИЮ РАБОТ НА СВИРИ И ВОЛХОВЕ

15 июня 1921 г.¹

Глубокоуважаемый товарищ!

По постановлению Госплана, утвержденному Президиумом ВЦИК, для изучения состояния работ на Свири и Волхове и для выработки необходимых мер для наиболее успешного проведения этих работ и установления целесообразной их программы с точки зрения интересов Республики командировается в Петроград специальная Комиссия Госплана.

Ввиду этого обращаюсь к Вам с просьбой помочь этой Комиссии Вашим содействием, а также командировать в состав этой Комиссии представителей Петросовета и Петросовнархоза.

Председателем комиссии назначен проф. Александров.

Вместе с тем очень прошу Вас посодействовать едущим лицам средствами к передвижению, помещением и продовольствием. Состоит Комиссия из восьми человек. Выезд в четверг 16 июня.

Г. Кржижановский

ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 1, д. 13, л. 180.
Автограф.

¹ Дата пометы на документе.

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО
В ВСНХ ОБ ИЗГОТОВЛЕНИИ ВОДЯНЫХ ТУРБИН

28 июля 1921 г.

Ввиду чрезвычайно важного значения, придаваемого Госпланом вопросу об использовании мелких гидравлических источников энергии, секции энергетики необходимо иметь сведения о постановке дела изготовления мелких водяных турбин на заво-

дах РСФСР. В свое время Центральным электротехническим советом были представлены в Отдел металла разработанные им типовые размеры, наиболее соответствующие имеющимся в России источникам гидравлической энергии, а также указаны заводы, наиболее приспособленные для производства турбин в России.

Президиум Госплана просит ВСНХ сообщить Госплану (секция энергетики), предвидено ли в производственном плане на 1921 г. изготовление водяных турбин, если да, то в каком количестве, какие типы и на каких заводах, какие предположения имеются в ВСНХ относительно дальнейшего развития производства турбин в Республике.

Председатель Госплана

Г. Кржижановский

ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 1, д. 13, л. 349. Отпуск.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ГОСПЛАНА
О ПРИНЦИПАХ СОСТАВЛЕНИЯ
ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОГРАММ

24 октября 1921 г.

I. Слушали: О принципах составления производственных программ.

Г. М. Кржижановский полагает, что в настоящем заседании речь идет о дискуссии по затронутым вопросам¹, а не о выработке твердых формул. Основной вопрос, к которому мы подхо-

¹ На основе декретов СНК «О проведении в жизнь начал новой экономической политики» и «Основные положения о мерах по восстановлению крупной промышленности и поднятию и развитию производства» от 9 и 12 августа 1921 г. промышленная секция Госплана разработала инструкцию о принципах составления производственных программ. Обсуждение инструкции на заседаниях Президиума Госплана 24 и 29 октября 1921 г. вызвало острую борьбу. Некоторые специалисты промышленной секции, исходя из неверно понятой директивы СНК о необходимости хозяйственного расчета, считали, что в руках государства должны остаться только крупные и жизнеспособные предприятия независимо от их важности. Кроме того, большинство специалистов выступало за отказ государства от централизованного снабжения безубыточных предприятий, а это ставило наиболее рентабельные и выгодные для государства предприятия в худшие условия, в зависимость от слабо развитого рынка, на котором государственные предприятия выступали бы наравне с частными и концессионными. Г. М. Кржижановский, П. И. Попов, И. М. Губкин, С. Г. Струмилин и И. А. Александров в своих выступлениях подвергли справедливой критике эту точку зрения. Принятая инструкция 29 октября 1921 г. отвечала положениям, развитым в декретах СНК 9 и 12 августа 1921 г., и в то же время учитывала необходимость сохранения тяжелой индустрии.

дим, заключается в том, какие последствия мы будем иметь, если пойдем по линии, принятой промышленной секцией. Допустим, что все построения по хозяйственному расчету, по принципу безубыточности, устанавливаемому промышленной секцией, будут брошены в водоворот теперешней жизни. Что из этого выйдет? Если бы была какая-либо потусторонняя сила, которая все это устроила бы, если бы государство могло играть роль такой потусторонней силы, тогда все было бы гладко. Но государство такой потусторонней силой не является.

Наше государство располагает теми средствами, которые получает от существующей промышленности. Если бы государство действовало как частный предприниматель, этот процесс происходил бы за его спиной. И если бы задача нашего государства сводилась к выдаче предприятиям соответствующих эквивалентов, тогда в результате такой политики получился бы полный крах. Покрыть таким путем издержки промышленности не хватит никакой государственной мудрости. Яркий пример этому представляет Германия и ее экономическая политика. Имея высокую технику, располагая кадрами прекрасных инженеров, Германия не находит выхода из существующего положения. Мы все знаем, к чему приводит Германию ее политика. Мы все знаем о катастрофическом падении курса германской марки. И этот процесс в мировом масштабе будет развиваться и дальше, если строить планы по принципу частно-хозяйственного расчета. В эти расчеты германское правительство вынуждено вносить коррективы. И нужно сказать, что в настоящий момент весь мир стоит под знаком перехода к тем или иным формам² государственного планового хозяйства; весь мир подходит к необходимости класть в основу государственного хозяйства единый план.

Касаясь деталей, Г. М. Кржижановский указывает на пункт 1 постановления промышленной секции, на вопрос о бестоварье, исходя из которого секция устанавливает принципы производственного плана. Это — крах. До последнего времени мы имели промышленность, твердо ограниченную потребностями государства; мы строили промышленность по принципу ударности и мы имели зашнурованную промышленность. Что будет, если мы пойдем по беспринципной линии удовлетворения всяческими товарами, потому что нужда во всех видах товаров велика?³ Что скажет нам, например, Наркомфин, без участия которого мы не можем строить промышленность? Он, несомненно, нам скажет, что он не может удовлетворить такой широкий спрос. Ведь нельзя забывать, что в настоящий момент везде распад, везде неустойчивость; валюта все время колеблется. В Германии, например, вырабатываются планы государственного вмешательства в сферу промышленности, но в Германии для этого вмешательства име-

²⁻³ Выделенная часть фразы вписана Г. М. Кржижановским.

ются очень определенные границы в виде находящегося у власти частного собственника.

Мы же можем оперировать тем, чем не располагает Германия, чем не располагают другие государства. Идя по линии промышленной секции, мы идем к краху. Правда, Северолес может хорошо торговать. Но может ли хорошо торговать государство в целом — вопрос. В этом-то и опасность пути. В этом чрезвычайная трудность положения. Идя этим путем, пролетарское государство будет как бы исключительно лечить себя методами буржуазного государства...

Г. М. Кржижановский выделяет общие положения, которые можно установить из прений, а именно:

1) всякий план развития промышленности, относящийся к определенному периоду времени, необходимо рассматривать лишь в плане перспективы в связи с проводимым развитием экономики в целом;

2) план развития промышленности в целом должен опираться на изучение ресурсов определенного района; должен исходить из основательного ознакомления с жизнью районов, подготовленного ходом его предшествовавшего развития и со всем тем наследством, которое передано нам историей;

3) при построении плана государственной промышленности первая задача заключается в установлении объема государственного хозяйства, необходимого для устойчивого существования всей системы советского государственного строя, причем при этом построении необходимо предвидеть дальнейшие этапы развития;

4) выделение предприятий для поддержки их со стороны государства должно происходить по двум признакам: во-первых, по признаку производства предметов широкого потребления и, во-вторых, по признаку производства средств производства;

5) признать, что принцип денежного хозяйства, упорядочение финансового учета, упорядочение элементов налоговой системы имеют значение не в силу того, что мы будем иметь в виду таким образом благополучно балансировать наши прибыли и убытки, а только как принцип учета. Решающее значение должны иметь при этом не те статьи прибылей и убытков процентов на капитал, как это имело место раньше, а прежде всего возможность развертывания той или иной отрасли промышленности и посильность этих отраслей промышленности государственным потенциям.

ЦГАОР СССР, ф. 4372, оп. 1, д. 36, лл. 150—151 об. Подлинник.

ИЗ ПРОТОКОЛА СОВМЕСТНОГО ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА
И ПРОМЫШЛЕННОЙ СЕКЦИИ ГОСПЛАНА
О ПРИНЦИПАХ СОСТАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОГРАММ

29 октября 1921 г.

I. Слушали: Принципы составления производственных программ, выработанные промышленной секцией Госплана.

Обсуждается § 1 принципов.

Г. М. Кржижановский. В формулировке различия сводятся к двум вопросам: следует ли детализировать сейчас и рассматривать, какие отрасли промышленности входят в государственный план, а другой заключается в том, должны ли мы признать, что все отрасли промышленности нас интересуют одинаково. Принимая во внимание трудное положение, мы должны очень осторожно определить объем государственного хозяйственного планирования. Можно так сказать: ввиду скромности и ограниченности государственных ресурсов, следует ли выделить объем государственного хозяйства или не следует выделять?

Советское государственное хозяйство началось с того, что государство приняло в наследство все, что осталось после капиталистического хозяйства, и так или иначе на этом надо строить новое. И из этого старого наследства надо выделить, что является объектом государственного хозяйства или что нужно просто упорядочить, что осталось, выделив жизнеспособное предприятие.

Мы стоим перед очень трудной задачей выделения отраслей промышленности, по существу своему подлежащих государственному планированию и государственному снабжению. Это — очень трудная задача. Мы знаем: у нас ресурсов мало и говорим: «Давайте жизнеспособные выделим». Но если бы нам было доказано, что в данный момент жизнеспособны очень мелкие предприятия — кустарные, это не решило бы вопроса о том, что включать в государственную программу...

Наша ошибка — в несоответствии заглавия. Мы должны отметить, что мы находимся еще в предварительной стадии, что мы делаем еще предварительную работу, намечаем предварительные шаги по выяснению объема государственной промышленности, которая в будущем будет регулироваться в форме государственного хозяйства. Поэтому я бы предложил пересмотреть, что предлагает промышленная секция, параграф за параграфом, постатейно. То, что разработала промышленная секция, — не есть план; это только первая инструкция...

Мне кажется совершенно необходимым в предварительной инструкции подчеркнуть, что в первую очередь необходима борьба с бестоварьем...

Я бы внес такое предложение: ввиду общей разрухи и бестоварья основной предпосылкой для планирования промышленности является всемерное формирование производственных сил...

Постановили: утвердить § 1 инструкции для составления производственных программ на ближайшее время в следующей редакции.

«Предпосылкой для правильного составления плана промышленности ввиду ощущаемого бестоварья является форсирование производства до возможной степени с целью удовлетворения потребностей государства и населения. При составлении производственных программ производственные органы должны учитывать не только даваемые им отдельными ведомствами задания, но и потребности создания товарообменного и экспортного фонда на основании имеющихся предприятий и их оборудования, возможного получения сырья, квалифицированной рабочей силы, топлива и продовольственных ресурсов, а также опыта использования их продукции за предыдущие годы и требований, предъявленных к ним потребителями».

ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 1, д. 36, лл. 198, 202—204. Подлинник.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ГОСПЛАНА
О ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРОГРАММЕ
МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

19 декабря 1921 г.

1. Слушали: О металлургической промышленности.

Г. М. Кржижановский. Переходя к существу дела, следует отметить, что рассматриваемая нами программа является продуктом большого труда, координированного труда, но здесь невольно напрашивается сравнение с той работой, которая нами была проделана по выработке топливной программы; там была предусмотрена практическая часть: такие-то запасы продовольствия, предоставление таких-то прав для обеспечения выполнения программы; здесь же мы этого не видим; есть ссылка, что ГУТ гарантирует обеспечение топлива, с Наркомпродом согласовано. Но какие же реальные меры необходимо принять для обеспечения выполнения программы? Об этом ничего не говорится...

Поднятие металлургической промышленности после войны — довольно трудная задача. Мы это видим на примере Польши, которая до сих пор не может сделать сдвига в своей металлургической промышленности. Поэтому по отношению к этому вопросу нужно делать осторожные шаги и не давать таких векселей, которые не могут быть оплачены. Переходя к рассматриваемой программе, можно сказать, что некоторые ее положения могут быть признаны нами как правильные: правильно выделены все основные пункты — Юг, Урал, Центр и Петроград, их техническая возможность учтена, сделан экономический подсчет. Прделана обширная работа в первой подготовительной стадии, проделана в меру технической возможности. В программе, как я уже отметил, нет страхующих обстоятельств на случай невы-

полнения ГУТ или Наркомпродом полностью своих гарантий, и благодаря этому у нас не может быть уверенности в выполнении программы; таковые необходимо предусмотреть, и ВСНХ следует уже теперь подумать о переводе некоторых предприятий на хозяйственные начала. Программа уральской промышленности зависит от сибирского транспорта; большое место сибирского транспорта — это новостройка. Налаживание сибирского транспорта я поставил бы как боевую задачу Уралу. Если бы мы сказали уральской промышленности — вот где нужно сделать нажим для оживления всей промышленности, то это во многом помогло бы делу. Из заявления представителя Наркомпрода следует сделать такой вывод, что 25% должно быть снято с государственного снабжения и переведено на хозяйственные начала. Затем программа не должна рассматриваться как жесткая, а только как наши директивы. Необходимо поставить вопрос о предоставлении товарообменного фонда для Украины.

Постановлено: принять основные положения рассмотренной производственной программы металлургической промышленности и оглашенного проекта постановления СТО.

ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 1, д. 37, лл. 254—255, 255 об. Подлинник.

СЕКРЕТАРСКАЯ ЗАПИСЬ
ВЫСТУПЛЕНИЯ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО
НА ЗАСЕДАНИИ ПРЕЗИДИУМА ГОСПЛАНА
ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОГО БАНКА

27 апреля 1922 г.

Нам нужно сейчас заняться только принципиальной стороной вопроса. Банк, конечно, должен иметь в виду привлечение капиталов не только из средств государства, но и со стороны. Идея торгово-промышленного банка встречает возражение со стороны Госбанка. С точки зрения обыденной жизни, с точки зрения капиталистической действительности мысль об организации торгово-промышленного банка никаких сомнений не вызывает. Наша финансовая секция ставит вопрос так: целесообразно ли, чтобы наша промышленность регулировалась Наркомфином? И дает на это отрицательный ответ. В настоящее время на очереди вопрос, что в Республике нет центра, который регулировал бы торговлю. Высказываются три мнения по вопросу об организации такого центра: одни говорят про Комиссариат торговли, другие — про Комитет торговли, а третьи — что нужна Комиссия торговли. Но никто не отрицает того, что такой центр должен быть, потому что ясно, что вопросы по развитию торговли являются неурегулированными. Если мы не признаем, что превалирующее влияние при этом должно быть предоставлено Наркомфину, то, песо-мненно, мы должны высказаться за привлечение к этому орга-

нов, связанных с промышленностью. Таким образом, мне кажется, нам следует высказаться за то, что мы признаем необходимым организацию торгово-промышленного банка, что мы должны привлечь к участию в этом деле ВСНХ и что при организации торгово-промышленного банка должна быть установлена тесная связь его с Госбанком. В этой сфере мы и будем вести наши дебаты. Детали же устава торгово-промышленного банка мы, я думаю, пока рассматривать не будем...

ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 1, д. 83, лл. 85 об.—86. Подлинник.

ИЗ СЕКРЕТАРСКОЙ ЗАПИСИ
ВЫСТУПЛЕНИЯ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО
НА ЗАСЕДАНИИ ПРЕЗИДИУМА ГОСПЛАНА
ПО ДОКЛАДУ И. Г. АЛЕКСАНДРОВА
О ПРОГРАММЕ РАБОТ ПОДКОМИССИИ ПО РАЙОНИРОВАНИЮ
В СВЯЗИ С ОБЩИМ ПЛАНом РАБОТ ГОСПЛАНА

30 апреля 1922 г.

Из наших прений уже достаточно ясно наметились те решения, которые должны быть нами приняты. Нужно отметить прежде всего, что теперешняя действительность не мирится с теми остатками прошлого, которые мы получили. И осторожность, которую рекомендует т. Громан, — вещь, может быть, и хорошая, но в настоящее кипучее время нам приходится решать вопросы быстро. Почему я и приглашаю отнестись очень серьезно к тому докладу, который должен быть сделан в ближайшую сессию ВЦИК. Этот доклад совершенно неизбежен, потому что это есть требование самой жизни. На трех съездах Советов этот вопрос выдвигался работниками всей России, и нам от ответа на него уклониться нельзя. При этом мы не можем пойти ни по линии Соединенных Штатов, ни по линии Французской революции, так как теперь у нас и другие условия, и другие нравы, и другие потребности. Подкомиссией по районированию проделана большая работа, но я бы указал в этой работе на одну ошибку, а именно на смешение двух моментов: момента административного деления и того строительства, которое вкладывается подкомиссией по районированию в идею районов. В докладе И. Г. Александрова есть одна опасность, и эта опасность заключается в том, как бы нам не замкнуться в провинциализме. Я думаю, что при районировании нам нельзя исходить из прежнего деления на области, губернии и уезды. Подход к этому вопросу должен быть иной, и здесь большую роль играет организационный момент, вопросы организационного строительства.

Я считаю необходимым, чтобы подкомиссия по районированию представила нам по настоящему вопросу письменный доклад, который должен быть внесен во ВЦИК. В этом докладе

нам придется обсудить каждое слово, причем идею района нам надо выдвинуть как неизбежное революционное творчество. По вопросу о дальнейшей работе подкомиссии по районированию нам придется поговорить особо... Теперь, когда у нас имеется достаточно выводов, мы должны выдвинуть на первый план руководство местами, а не плодить кабинетные исследования. В дальнейшем работа Госплана должна будет носить более активный характер и должна быть установлена более тесная связь Госплана с местами и более тесная связь в работе различных секций Госплана. Наши секции нам, может быть, и не нужно будет упразднить, но нам придется дать им другой тонус работы. Если места будут иметь свои плановые органы, то нам придется прорабатывать их предварительную работу. Территориальные плановые комиссии мы предвидим, и задача нашей подкомиссии по районированию будет заключаться в тесной связи с этими органами, причем в первую очередь нам придется поставить вопрос о подготовке работников для этих местных органов.

Окончательное рассмотрение вопроса о структуре Госплана мы, я думаю, сделаем после того, как выслушаем доклады всех наших подкомиссий и секций о программах их дальнейших работ.

ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 1, д. 83, лл. 46 об.—47. Подлинник.

ЦИРКУЛЯР
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСПЛАНА Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО
О СОЗЫВЕ КОНФЕРЕНЦИИ РАБОТНИКОВ
ПО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

16 июня 1922 г.

В конце сентября с. г. при Госплане СТО предполагается созвать конференцию работников по научно-исследовательскому делу. Задачи этой конференции предполагаются:

1) выяснение и классификация ведущихся научно-исследовательских работ;

2) выработка общего плана изучения страны, производственных ее сил и установление методов и очередности научно-исследовательских работ в связи с развертыванием народного хозяйства;

3) согласование и распределение научно-исследовательских работ, производимых центральными учреждениями и местными организациями.

В пятницу, 23 июня с. г., в 7 ч. вечера, в помещении Госплана (Воронцово поле, 6) произойдет совещание представителей научно-исследовательских учреждений, на которое Вас просят прислать ответственного представителя.

В программу занятий совещания поставлен вопрос о более детальной выработке программ конференции и о выборе организационного комитета.

Секция районирования обращается с просьбой представить на это совещание хотя бы краткий обзор научно-исследовательской деятельности Вашего учреждения, а также пожелания по поводу конференции.

Председатель Госплана

Г. М. Кржижановский

ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 1, д. 67, л. 150. Отпуск.

СЕКРЕТАРСКАЯ ЗАПИСЬ
ВЫСТУПЛЕНИЯ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО
НА ЭКСТРЕННОМ СОВЕЩАНИИ ПРЕЗИДИУМА ГОСПЛАНА
С ПРЕДСЕДАТЕЛЯМИ ВСЕХ СЕКЦИЙ И ПОДКОМИССИЙ
О ДАЛЬНЕЙШЕМ НАПРАВЛЕНИИ РАБОТ ГОСПЛАНА

30 июня 1922 г.

Предметом нашего сегодняшнего совещания должен быть обмен мнениями по вопросу о работах Госплана и желательном их направлении в соответствии с нашей внутренней политикой и характером международных отношений. В вопросах народного хозяйства Госплан должен иметь решающее мнение. Между тем до сих пор Госплан не принимает участия в некоторых чрезвычайно существенных вопросах.

Так, сейчас идет съезд уполномоченных от Внешторга и голоса Госплана на этом съезде совершенно не слышно. Я считаю, что наша секция внешней торговли должна заставить Внешторг почувствовать, что Госплан является органом, с мнением которого необходимо считаться.

Что касается важнейшего вопроса — бюджетного, — то с Наркомфином у нас существуют определенная связь и тесный контакт, и тов. Владимир¹ выразил желание работать в единении с Госпланом по вопросам финансовым.

Тов. Владимир полагает, что должна быть создана специальная комиссия для решения вопроса о государственных фондах и Госплан должен играть руководящую роль в означенной комиссии.

Я считаю, что нашей первоочередной задачей должно быть налаживание связи с местами, без чего практически мероприятия не могут быть проведены в жизнь; подготовка работы по предположениям секций на 1922/23 г.; быстрое обобщение этих пред-

¹ Владимир Мирон Константинович (1879—1925), заместитель наркома финансов.

положений; участие в работе по квартальному бюджету; разрешение вопросов организации промышленности, а также вопросы организации топливного дела.

На настоящем заседании желательно бы заслушать доклады представителей секций и подкомиссий о произведенной ими работе и плане дальнейших работ...

Аппарат Госплана сохранился таким же, каким он был назначен нами при организации этого учреждения. Конечно, в нашей работе было много дефектов, да и самый характер работы изменился благодаря новым формам экономической политики. Все же я считаю, что Госпланом работа проделана очень большая и в ней нашли отражение все важные государственные вопросы. Нашей внутренней спайкой объясняется то громадное значение, которое приобрел Госплан в глазах государственных деятелей.

В настоящее время перед Госпланом стоят вопросы не только текущего и перспективного планирования народного хозяйства Республики, но и вопросы организационные. Впервые организационный вопрос был поставлен в полном объеме в секции районирования и в этом направлении работа этой секции представляет громадный шаг вперед.

Затронутый на настоящем совещании вопрос о том, что нужно бы освободиться от всей мелкой загружающей Госплан работы, я считаю преждевременным. Может быть, нам нужно выделить из членов Госплана совет для решения мелких дел, но совершенно отказаться от них мы не можем, так как в текущих мелких вопросах иногда проскальзывают чрезвычайно важные моменты.

Переходя к вопросу о работе наших секций, я согласен с мнением С. П. Середы, что необходима увязка в работах секций и подкомиссий. Так, например, подкомиссия по внешней торговле не может составить правильного экспортного плана, не базируясь на работе других секций. Подкомиссия по внешней торговле и концессиям должна принять все меры к тому, чтобы аппарат по внешней торговле был более гибким.

Что касается работ нашей промышленной секции, то при современной экономической конъюнктуре, когда вопросы торговли и кооперации становятся на первый план, задания промсекции очень велики. Я думаю, что Внуторг при СТО должен быть тоже передан Госплану.

В области сельского хозяйства нам необходимо упорядочить вопросы землепользования и землеустройства, и в этом направлении ведется работа нашей сельскохозяйственной секции. Наша сельскохозяйственная секция, опираясь на работы ЦСУ, имеет возможность довести свою работу до конца и наметить правильные ее пути.

Секция экономико-статистическая должна идти по пути, назначенному С. Г. Струмилиным, — по пути политико-экономического анализа.

Что касается секции транспортной, то я считаю, что ею проделана очень большая работа. Наш транспорт надо приспособить к жизни при настоящих условиях и сделать его более подвижным. . .

Я хочу просить председателей секций и подкомиссий подвести за время моего отсутствия итоги работ секций и подкомиссий за прежнее время, представив таковые итоги Президиуму в письменном виде.

Мне кажется, что весьма желательно устройство периодических совещаний Президиума Госплана с председателями секций и подкомиссий для обмена мнений о работах Госплана и желательном их направлении.

ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 1, д. 84, лл. 270—270 об., 274 об.—275.
Подлинник.

СЕКРЕТАРСКАЯ ЗАПИСЬ
ВЫСТУПЛЕНИЯ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО
НА ЗАСЕДАНИИ СЕКЦИИ ЭНЕРГЕТИКИ ГОСПЛАНА
ОБ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ
ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯМИ НА МЕСТАХ

25 октября 1922 г.

Г. М. Кржижановский говорит, что та форма решения вопроса об управлении электрическими станциями на местах, которая предлагается Комиссией ВЦИК, является принципиально абсолютно неприемлемой, т. к. передача электрических станций в ведение местных коммунальных хозяйств противоречит основному принципу государственного регулирования электрификации страны. Вообще отнесение управления электрическими станциями на коммунальное хозяйство не может способствовать развитию их, в особенности же в русских условиях, где разруха больше всего, кажется, коснулась коммунального хозяйства.

Г. М. Кржижановский предлагает высказаться категорически против п. 1 проекта постановления¹, предлагаемого Комиссией ВЦИК, и предложить принять в основу предложение А. А. Горева², отбросив все спорные пункты, и одновременно просить Е. Я. Шульгина внести свой проект организации управления электрическими станциями на местах.

ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 4, д. 45, л. 258. Подлинник.

¹ В п. 1 проекта постановления предусматривалась передача всех электростанций общественного пользования, за исключением районных станций, в ведение местных коммунальных хозяйств.

² Горев Александр Александрович (1884—1953), профессор. В 1920 г. принимал участие в работах Петроградского отделения ГОЭЛРО. С 1921 по 1930 г. — член Госплана и член Президиума Госплана, возглавлял секцию электрификации. С 1933 по 1952 г. — руководитель Бюро по проектированию Куйбышевской электропередачи.

СЕКРЕТАРСКАЯ ЗАПИСЬ
ВЫСТУПЛЕНИЯ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО
НА ЗАСЕДАНИИ ПРЕЗИДИУМА ГОСПЛАНА
О ТРАКТОРОСТРОЕНИИ

2 января 1923 г.

Нам при докладе в СТО, чтобы не погубить идею тракторостроения, надо быть вооруженными со всех сторон. Мне кажется, авторы проекта¹ стоят в данном вопросе на правильной дороге. Основной задачи, стоящей перед нами, — подъема сельского хозяйства, мне кажется, мы не разрешим иным путем. При этом нужно отметить, что при осуществлении настоящих планов достигается вместе с тем и другая задача — поднятие металлургической промышленности.

При этом возникает еще другой вопрос — вопрос о том, как отнесется к этому крестьянство. Мы считаем, что промышленные хозяйства — совхозы и т. д. — настойчиво требуют применения тракторов. В отношении крестьянства у нас нет такой уверенности. И нам приходится оперировать общими понятиями, что потребность в тракторах очень велика и т. п. Нуждается в подработке и вопрос об использовании тракторов, дабы не получилось того, чтобы тракторы оставались у нас под забором. Ведь нам нужно дать не только заключение по вопросу, но продуманный план, целую систему мероприятий.

Я прихожу к такому выводу, что некоторые заключения по настоящему вопросу в данный момент мы имеем, но постановки программы в целом пока еще у нас нет. Поэтому вопрос требует еще некоторой подработки...

Попытаемся выделить из прений то, что несомненно. Приходится, во-первых, констатировать продолжающееся неряшливое выписывание тракторов из-за границы самых различных систем. Затем мы должны констатировать, что нет согласованности между отдельными органами, заказывающими тракторы. Дело заказов тракторов за границей в высшей степени неблагополучно. Поэтому нужно приветствовать попытку НКЗема и нашей промышленности положить этому конец и впредь выписывать тракторы из-за границы только после обсуждения в Госплане. Поддерживать цифру НКЗема 5 млн. руб. на выписку тракторов из-за границы нам не следует. Было бы ошибкой сразу ассигновать на это дело такую крупную сумму.

Затем нам следует отметить, что выбору системы тракторов мы придаем большое значение и что постановка этих опытов и конкурс на тракторы дадут нам полезные выводы. Разработка

¹ В октябре 1921 г. в промышленной секции Госплана был заслушан информационный доклад о развитии тракторостроения в стране. Специально созданная по этому вопросу Комиссия подготовила обширный доклад о возможности производства тракторов внутри страны и представила его на рассмотрение данного заседания Президиума Госплана.

вопроса о тракторах ВСНХ показывает, что общий ориентировочный план, базируемый на наших ресурсах, может быть вполне реальным. Мы можем сказать, что первую производственную программу мы можем принять как основу, как первоначальные соображения по ориентировке. Учитывая огромную территорию нашей страны и в связи с этим разносторонность задач тракторостроения, правильным будет базироваться по крайней мере на двух центрах: на северном и южном. В дальнейшем придется, быть может, идти и дальше и выделить Урал, Сибирь и т. д. Но пока мы возьмем два центра — северный и южный.

В отношении электроплугов и мнения, что они не пошли, потому что нет электрической энергии, я не согласен. Заказано их было всего 15 штук, и в том, что они не пошли, виновата организационная сторона дела. Прав П. И. Попов², что в этом вопросе должно быть обращено внимание на экономическую сторону дела.

Представитель Украины прав в том отношении, что нельзя сводить дело тракторостроения к рыночным условиям и к простому коммерческому расчету. Несомненно, перед нами стоит более крупная задача, заключающаяся в том, чтобы воспользоваться тракторами как орудием государственного подхода к задачам интенсивного земледелия и коллективизации сельского хозяйства. НКЗем все время делал отступления от **широкой** постановки дела **механизации**³ сельского хозяйства. Здесь есть еще задача, заключающаяся в подходе к разрешению проблемы уничтожения чрезвычайного несоответствия между землями, которые могут быть обрабатываемы и фактически обрабатываемыми.

Для дальнейшей разработки настоящего вопроса я полагал бы назначить особую комиссию, в состав которой должны войти представители секций: сельскохозяйственной, промышленной, экономико-статистической, районирования и транспортной. Эта комиссия должна закончить работы в двухнедельный срок. К работам этой комиссии, я думаю, следует привлечь проф. Батюшкова из Петрограда.

ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 1, д. 126, лл. 12—13, 14—16. Подлинник.

² Попов Павел Ильич (1872—1950), видный статистик, член партии с 1924 г. С 1918 г. возглавлял ЦСУ, с 1921 по 1926 г. руководил сельскохозяйственной секцией Госплана, с 1926 по 1949 г. входил в состав Президиума Госплана РСФСР и Академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина, являлся членом Научно-методического совета ЦСУ СССР. Автор ряда научных трудов по статистике.

³ Выделенные слова вписаны рукой Г. М. Кржижановского.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСПЛАНА Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО
ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СНК
О ЗЕМО-АВЧАЛЬСКОЙ ГИДРОЭЛЕКТРОСТАНЦИИ¹

31 января 1923 г.

На Вашу телефонограмму по вопросу о Земо-Авчальской гидроэлектрической станции близ г. Тифлиса сообщаю, что сооружение этой станции является наиболее правильным выходом из создавшегося положения и разрешает самым рациональным образом вопрос об улучшении электроснабжения г. Тифлиса, где из существующих 44 электростанций работает в настоящее время только 18 и то с большими перерывами и расходами на ремонт.

Недостаточное снабжение электроэнергией вредно отражается на работе городских (водопровод, трамвай, освещение), фабричных и заводских предприятий.

Названная станция представляет первую очередь будущей районной гидроэлектрической станции, которая должна сыграть большую роль в развитии района.

Сооружаемая станция, по имеющимся данным, позволит экономить ежегодно по сравнению с современной эксплуатацией до 1 500 000 пуд. нефти.

Председатель Госплана

Кржижановский

ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 1, д. 98, л. 23—23 об.
Заверенная копия.

¹ Строительство Земо-Авчальской гидроэлектростанции было начато по инициативе Тифлисского Совета рабочих и красноармейских депутатов.

Совет Труда и Оборона 16 января 1923 г. признал сооружаемую Тифлиским Советом рабочих и красноармейских депутатов гидроэлектрическую станцию на р. Куре у Земо-Авчала строительством общегосударственной важности и обязал Наркомфин включить в ориентировочный бюджет 1922/23 г. кредит в размере 1 млн. руб. золотом на выдачу долгосрочной ссуды Совнаркому ЗСФСР на сооружение указанной гидроэлектростанции (ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 4, д. 40, л. 130).

Земо-Авчальская гидроэлектростанция была введена в действие в июне 1927 г.

СЕКРЕТАРСКАЯ ЗАПИСЬ
ВЫСТУПЛЕНИЯ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО
НА ЗАСЕДАНИИ СЕКЦИИ ЭНЕРГЕТИКИ ГОСПЛАНА
ПО ВОПРОСУ О ПОТРЕБНОСТИ КАВКАЗА
В ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ

5 февраля 1923 г.

1. Докладчиком¹ с исключительной внимательностью и вдумчивостью изучен вопрос об электрификации южной части Кав-

¹ Докладчиком был Егиазаров Иван Васильевич (1893—1970), действительный член Академии наук Армянской ССР. Принимал участие в за-

каза и Закавказья, и приводимые в докладе величины потребности в электрической энергии являются минимум минимум того, что возможно ожидать в этом районе.

2. Докладчик подсчитывает потребность в электрической энергии района, исходя из принципа удовлетворения потребности существовавшей промышленности при реконструкции ее, уделяя очень мало внимания сельскохозяйственной электрификации и электрификации железных дорог и совершенно не касаясь местной электрификации.

3. При условии привлечения местных средств и частного капитала возможно ожидать большего развития местной электрификации, а потому необходимо обратить внимание на разработку организационно-финансовой стороны вопроса и выявить те экономические перспективы, которые открываются для района при наличии дешевой электрической энергии.

ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 4, д. 45, л. 205. Подлинник.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСПЛАНА Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО В СТО
О НЕВКЛЮЧЕНИИ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ
В СПИСОК ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ,
НАХОДЯЩИХСЯ В ВЕДЕНИИ ГЛАВЭЛЕКТРО ВСНХ

13 февраля 1923 г.

При рассмотрении в Госплане списка электрических станций, остающихся в ведении Главэлектро ВСНХ, имелись в виду лишь станции общественного пользования, т. е. бывшие городские, но отнюдь не фабрично-заводские. Поэтому Госплан не счел нужным включить в список станции фабрично-заводского характера.

Госплан всецело присоединяется к мнению Президиума ВСНХ, что по смыслу декрета ВЦИК и Совнаркома¹ от 6 февраля² прошлого года к передаче подлежат исключительно станции общественного пользования, т. е. под этим следует понимать исключительно коммунальные станции (бывшие ранее в ведении

седаниях Комиссии ГОЭЛРО и составлении «Плана ГОЭЛРО». Являлся участником проектирования и строительства Волховской (1918—1921) и Свирской гидростанций. После образования Госплана был привлечен к работе по дополнению плана ГОЭЛРО по Кавказу и Закавказью. Одновременно вел большую преподавательскую работу. Руководил рядом научных учреждений. Занимался разработкой различных проблем гидротехники. С 1924 по 1943 г. работал в ЛЭТИ. С 1943 по 1957 г. — директор ВЭНИ. Состоит членом Совета по проблемам водного хозяйства и членом секции водных ресурсов ГК СМ СССР по науке и технике.

¹ См.: СУ, 1922, № 16, ст. 54.

² В документе ошибочно указано «30 февраля».

городских самоуправлений, или отданных ими на концессионных началах разным фирмам), но во всяком случае не фабрично-заводские, которые оставаться должны в прежнем ведении, т. е. тех предприятий и учреждений, которым принадлежит и данный завод.

Иваново-Вознесенская электрическая станция Механического завода № 1 и станция Мало-Дмитровской мануфактуры как чисто фабрично-заводские, хотя и отпускающие свободную энергию в общую сеть электроснабжения Иваново-Вознесенска, на основании вышеизложенного передаче не подлежат и, по мнению Госплана, постановление Иваново-Вознесенского губисполкома основано на недоразумении.

Председатель Госплана

Кржижановский

ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 1, д. 98, л. 30.
Заверенная копия.

СЕКРЕТАРСКАЯ ЗАПИСЬ
ВЫСТУПЛЕНИЯ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО
НА ЗАСЕДАНИИ СЕКЦИИ ЭНЕРГЕТИКИ ГОСПЛАНА
ОБ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКОГО РАЙОНА

2 апреля 1923 г.

Г. М. Кржижановский говорит, что имеются два пути, по которым может пойти развитие страны в будущем. Первый — это тот, по которому ведутся работы в настоящее время, — путь государственного регулирования, единственно правильный, и второй — предоставить отдельным трестам вести дела самостоятельно, без увязки с общим планом. Второй путь является крайне опасным, т. к. может повлечь полное расстройство всего народного хозяйства.

Кольцевание электрических станций отдельных фабрик в Иваново-Вознесенском районе будет способствовать проведению в жизнь принципа планового регулирования хозяйственной жизни района. При самостоятельном ведении дела отдельными трестами может получиться даже временная экономия средств по сравнению с плановым хозяйством, но временная прибыль не может иметь решающей роли в вопросе о наиболее рациональных путях восстановления хозяйства страны. Два района в стране имеют решающее значение — это Иваново-Вознесенский район и Донбасс, и здесь не может быть никакого отступления от твердого проведения в жизнь принципа планового регулирования.

ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 4, д. 45, лл. 158—158 об. Подлинник.

СЕКРЕТАРСКАЯ ЗАПИСЬ
ВЫСТУПЛЕНИЯ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО
НА ЗАСЕДАНИИ ПРЕЗИДИУМА ГОСПЛАНА
О РАБОТЕ ОСОБОЙ КОМИССИИ
ПО ОБСЛЕДОВАНИЮ КУРСКОЙ МАГНИТНОЙ АНОМАЛИИ

26 апреля 1923 г.

Позвольте поблагодарить товарищей за те крайне важные сообщения, которые они нам сделали. Я эти сообщения выслушал с величайшей радостью. Мне приятно за Советскую Россию, которая воспользуется результатами произведенных научных исследований; мне приятно за победу над злопыхательством и невежеством. Но кроме этого мне приятно и то, что результаты исследований дадут нам сдвиг в нашей психологии. В последнее время мы испытывали столько ударов и это так придавило нашу психологию, что когда нам говорят о чем-то положительном, крупном, то у нас возникают **недоверие**¹ и страх встать на рельсы крупных достижений.

Позвольте мне еще раз поблагодарить энергичных работников на этом фронте, пожелать им успеха и выразить уверенность, что в широких кругах советских работников они найдут всяческую поддержку.

ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 1, д. 130, л. 37. Подлинник.

¹ Выделенные слова вписаны Г. М. Кржижановским.

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСПЛАНА Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО
В ПРЕЗИДИУМ ВСНХ
ОБ ОБОРУДОВАНИИ ГИДРАВЛИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

2 июня 1923 г.

Ввиду того, что в настоящее время в СССР проектируется и сооружается ряд гидроэлектрических станций (Волховская, на Днепре, Земо-Авчальская и др.) и что до настоящего времени в технике не существует прочно выработанных основ для построения наиболее рациональных в каждом отдельном случае форм главных частей гидравлической силовой установки, Президиум Госплана считает целесообразным и важным произвести оборудование гидравлической лаборатории для производства соответствующих исследований.

Препровождая при сем постановление по вопросу об оборудовании лаборатории для производства экспериментальных и теоретических исследований важнейших деталей гидравлических силовых установок, Президиум Госплана просит Президиум ВСНХ возбудить в установленном порядке вопрос об отпуске необходимых средств за счет резервного фонда СНК, причем

ввиду крайней важности скорейшего окончания оборудования лаборатории и желательности использовать уже наступивший строительный сезон, Президиум Госплана отмечает, что вопрос имеет спешный характер. . .

Председатель Госплана

Кржижановский

ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 1, д. 98, лл. 199—199 об.
Заверенная копия.

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСПЛАНА СССР Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО
В ПРЕЗИДИУМ ВСНХ
ПО ВОПРОСУ ОБ ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИИ РАЙОНОВ
И ГОРОДОВ

13 октября 1923 г.

При рассмотрении некоторых вопросов, касающихся электро-снабжения отдельных городов и районов, Президиуму Госплана приходится неоднократно констатировать отсутствие определенных директив в действиях хозяйственных объединений, подведомственных ВСНХ по отношению к вопросам электроснабжения. Перевод тех или иных промышленных объединений на хозяйственный расчет и представление этим объединениям автономии в их хозяйственных операциях отнюдь не освобождает ВСНХ от проведения в жизнь общих положений о наибольшей рационализации силового хозяйства вообще и электроснабжении в частности. В этом смысле, по мнению Президиума Госплана, нельзя совершенно отделять вопросы электроснабжения промышленных предприятий от вопроса электроснабжения того города или района, где эти предприятия расположены. За редкими исключениями, наиболее целесообразное разрешение подобных вопросов лежит в возможно большей концентрации производства электрической энергии или же в объединении существующих установок независимо от того, каким ведомствам таковые принадлежат. Между тем в последнее время замечается тенденция к обособлению промышленных предприятий в этом вопросе, что нарушает общий план электрификации и ведет часто к нерациональной затрате средств самих предприятий.

Ввиду вышеизложенного, Президиум Госплана просит Президиум ВСНХ предложить всем промышленным предприятиям, ему подведомственным, при возбуждении вопросов о сооружении новых электрических станций для их нужд или расширении уже существующих станций предварительно входить в обсуждение вопроса о возможности использовать уже существующие в этом районе станции, хотя бы находящиеся в ведении коммунальных или близлежащих других промышленных предприятий, и согла-

совывать эти вопросы с местными исполкомами в смысле возможно большей концентрации производства электрической энергии путем сооружения наиболее мощных и рационально построенных станций общего использования.

Имущественные интересы отдельных предприятий коммунальщиков и вообще заинтересованных в этих вопросах учреждений могут быть ограждены путем заключения соответствующих соглашений или образования новых товариществ и акционерных обществ.

Президиум Госплана просит уведомить его о мерах, которые Президиум ВСНХ найдет необходимым предпринять по существу затронутого вопроса.

Председатель Госплана

Кржижановский

ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 1, д. 98, лл. 426—426 об.
Заверенная копия.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСПЛАНА Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО
В СТО ОБ УЧАСТИИ СССР
НА МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

22 октября 1923 г.

Президиумом Госплана получено через Полпредство СССР в Англии и Наркоминдел приглашение принять участие в Международной энергетической конференции, которая должна состояться в Лондоне в июне 1924 г. ко времени Имперской английской выставки.

Как видно из препровожденных материалов, задачи конференции сводятся главнейшим образом к следующему:

1) выявить потенциальные запасы энергии в виде водной силы, угля, нефти и т. п.;

2) сопоставить опытные данные, полученные в результате развития научного сельского хозяйства, мелиорации и транспорта на суше, в воде и в воздухе;

3) совещание инженеров, специалистов по гражданскому строительству, механике, электротехнике, горному и морскому делу и авторитетов по научным и промышленным исследованиям;

4) совещание по вопросам потребления и производства энергии;

5) совещание по вопросам технического образования и обсуждению методов, принятых в различных странах по подготовке специалистов;

6) совещание по финансовым и экономическим вопросам, связанным с использованием энергии;

7) совещание по вопросу об образовании постоянного Международного бюро по вопросу инвентаризации энергетических ресурсов и их использования.

Инициатором созыва конференции является особый комитет, организованный как представителями английских правительственных учреждений, заинтересованных в вопросах энергетики, так и представителями научных и промышленных организаций. Во главе комитета стоит граф Дерби — председатель Британской ассоциации электротехнической промышленности.

Состав национальных комитетов, образованных в различных странах для подготовки материалов для конференции, является тоже смешанным. В них участвуют как представители правительственных учреждений (Италия, Швеция, Норвегия, Бельгия, Соединенные Штаты Америки и пр.), так и представители научных и промышленных организаций.

Союз ССР, несомненно, очень заинтересован в результатах подобной конференции. Общий план электрификации, утвержденный Всероссийским съездом Советов, пожалуй, был первой попыткой во всем мире выявить значение энергетики во всем народном хозяйстве с государственной точки зрения. По-видимому, эта идея или нашла себе отклик, или созрела самостоятельно и в других странах. Попытка объединить накопившийся опыт отдельных стран в международном масштабе и привела к созыву первой энергетической конференции с очень обширной программой.

Президиум Госплана считает участие СССР в этой конференции чрезвычайно желательным уже по той причине, что основой создания плана будущего хозяйства страны должно быть использование всех энергетических ресурсов. Ознакомление с результатами работ в этой области в других странах и обмен мнений по вопросам использования энергии должны дать нам в руки чрезвычайно интересные материалы для будущей работы.

Имея в виду, что конференция не является чисто правительственной, необходимо решить, в какой форме должен был бы быть образован комитет СССР для подготовки к участию в этой конференции, если бы вопрос об участии в конференции был бы решен в положительном смысле.

С своей стороны Президиум Госплана полагал бы целесообразным поручить всю работу по подготовке материалов для Энергетической международной конференции секции энергетики с предоставлением ей права привлечения представителей всех учреждений, могущих содействовать ей в этой работе под общим руководством председателя Госплана.

Ввиду краткости времени, остающегося для подготовки к конференции (материалы должны быть препровождены в Лондон на французском или английском языке не позже конца января 1924 г.), едва ли удастся представить от имени СССР материалы по всем вопросам программы. Но во всяком случае делегация,

которая будет участвовать в конференции, должна будет собрать по возможности полные материалы.

Президиумом Госплана уже были разосланы учреждениям программы сведений, необходимых для составления доклада для конференции, но эта работа потребует от этих учреждений известных расходов, которые едва ли будут покрыты из чрезвычайно урезанных ассигнований ведомств. Поэтому Президиум Госплана полагал бы необходимым ассигновать в распоряжение Госплана особый кредит, примерно в размере 25 000 червонных рублей, включая и расходы по переводу и печатанию материалов.

Вопрос о кредите на поездку делегатов на конференцию пока следовало бы оставить открытым впредь до установления числа членов делегации.

Представляя вышеуказанное на усмотрение Совета Труда и Оборона, Президиум Госплана просит о разрешении вопроса об участии СССР в возможно краткий срок, дабы приступить к организации работ¹.

Председатель Госплана

Кржижановский

ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 1, д. 98, лл. 441—442.
Отпуск.

¹ 9 ноября 1923 г. Совет Труда и Оборона принял решение об участии СССР в Международной энергетической конференции в Лондоне, которая состоялась в июне 1924 г. На Международную конференцию были посланы А. А. Горев, Л. К. Рамзин и др. (ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 1, д. 166, л. 58).

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСПЛАНА Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО
ГУБИСПОЛКОМАМ О ПРИНЦИПАХ РЕШЕНИЯ ВОПРОСОВ
ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

29 октября 1923 г.

При рассмотрении в Госплане предложения об улучшении или расширении электроснабжения отдельных городов и районов нередко было констатировано, что эти вопросы получают недостаточно полное освещение в местных губисполкомах в смысле полного согласования интересов отдельных отраслей народного хозяйства и значительно отступают от тех принципов, которые провозглашены всероссийскими съездами рабочих и крестьянских депутатов при утверждении общего плана электрификации.

Государственная комиссия по электрификации России (ГОЭЛРО) руководствовалась при составлении общего плана электрификации тем положением, что стоимость электрической энергии будет тем ниже, чем более производство таковой будет сосредоточено в небольшом числе крупных электрических станций, оборудованных наиболее экономически работающими машинами и котлами. Если настоящее экономическое состояние страны

не позволяет правительству приступить к осуществлению общего плана электрификации в широком масштабе, то тем более необходимо сохранить принцип, положенный в его основание, при обсуждении вопросов электроснабжения местного значения. Чем более распылены будут источники электрической энергии, чем мощность их оборудования будет меньше, тем дороже будет обходиться электрическая энергия как для собственных станций, так и для потребителей. Только соединяя интересы отдельных предприятий с интересами других, только стремясь по возможности концентрировать производство энергии в возможно меньшем числе, но более мощных и наилучше оборудованных станциях, можно будет достигнуть возможно большего ее удешевления.

Между тем в последнее время с переводом как промышленных, так и коммунальных предприятий на хозяйственный расчет замечается как будто совершенно противоположная тенденция. Каждое промышленное предприятие, часто и коммунальные предприятия стремятся освободиться друг от друга, и до Госплана доходят предположения о расширении той или иной станции, а также о постройке новых станций исключительно для собственных нужд, не заботясь о нуждах других предприятий или окрестного населения.

Президиум Госплана считает эту тенденцию как чрезвычайно вредной для интересов самих предприятий, выдвигающих такие предположения, так и противоречащей принципу, положенному в основание общего плана электрификации, и обращается к президиуму губисполкома с просьбой дать всем отделам губисполкома общую директиву, чтобы при возникновении предположений в том или ином отделе о расширении существующих или постройке новых электрических станций таковые были обсуждены совместно со всеми заинтересованными учреждениями в смысле возможного использования проектируемых станций не только для нужд данного учреждения, но и для нужд других учреждений, а также для нужд местного населения. Результаты таких совещаний должны еще до проведения их в жизнь рассматриваться и утверждаться президиумом губисполкома и в надлежащих случаях — центральными учреждениями. Только установление такого порядка поможет выйти из того недопустимого для интересов всего народного хозяйства положения, при котором интересы отдельных учреждений и предприятий начинают превалировать над общими интересами всего государства.

Президиум Госплана просит президиум губисполкома сообщить ему о тех мерах, которые им будут предприняты для проведения вышеизложенного.

Председатель Госплана

Кржижановский

ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 1, д. 98, л. 449. Отпуск.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСПЛАНА СССР Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО
В УПРАВДЕЛАМИ СНК СССР
О РАЗВИТИИ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ В ДЕРЕВНЕ

28 декабря 1923 г.

Несмотря на ряд мер, принятых до сего времени для облегчения развития электрификации в деревне, и исключительный интерес, проявляемый крестьянами к этому вопросу, что особенно ярко выяснилось на Всероссийской сельскохозяйственной выставке, это дело развивается слабо главным образом из-за трудностей получения необходимого кредита в связи с малой платежеспособностью деревенского населения.

Ввиду того, что электрификация сельского хозяйства ведет к улучшению приемов хозяйствования, а также культурного и санитарного состояния деревни, Президиум Госплана считает принципиально желательным распространение на работы по электрификации в сельских местностях льгот в порядке ст. 16 декрета об едином сельскохозяйственном налоге¹, устанавливающим премирование крестьянских хозяйств за улучшенные приемы землепользования и животноводства в форме скидки некоторого процента с налога, что явилось бы значительной помощью населению, а главное — стимулом к развитию электрификации.

Президиум Госплана препровождает при сем на утверждение Совета Народных Комиссаров СССР проект Постановления о распространении действия ст. 16 декрета об едином сельскохозяйственном налоге на сельскохозяйственную электрификацию, а также мнение НКпрода и ВСНХ. Мнения НКзема и НКФ запрошены 14 декабря за № 14640. Ответа до сих пор не получено.

Председатель Госплана

Кржижановский

ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 1, д. 98, л. 599. Отпуск.

¹ СУ, 1923, № 42, ст. 451.

ПИСЬМО Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО В НК РКИ Т. ТРОЯНОВСКОМУ¹
О ПЛАНИРОВАНИИ В ОБЛАСТИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

3 января 1924 г.

Уважаемый товарищ!

Весьма благодарен за присылку нам Вашей статьи на тему о результатах работ промышленной инспекции в области про-

¹ Трояновский Александр Антонович (1882—1955), член РСДРП с 1907 г. В 1917—1921 гг. был меньшевиком; вновь принят в РКП(б) в 1923 г. С 1921 г. работал в НК РКИ. В марте—мае 1924 г. работал в Госплане. Впоследствии находился на военной и дипломатической работе.

мышленности в связи с усилением планового начала. Я подтверждаю, что мысли наши в значительной степени идут по одному и тому же руслу.

На одном из заседаний Госплана, посвященном разбору причин дороговизны на промышленные изделия, я вместе со своими товарищами констатировал положение работ в этой области таким образом: в борьбе за плановые начала в области промышленности мы пережили как бы три фазы. В первой фазе мы были очень довольны, когда нам удавалось придать хотя бы некоторый технический вес и техническую реальность производственным программам по различным отраслям промышленности.

Если нам удавалось вопреки терзавшим в то время страну кризисам сводить концы с концами в смысле материального обеспечения фабрик и заводов и так наладить организационно-техническую сторону, что общий технический ход производства оказывался на высоте наших предположений, то это мы уже считали крупным шагом вперед и на первых порах удовлетворялись этим достижением.

На втором этапе мы стремились к тому, чтобы, согласно требованиям новой экономической политики, дело не ограничилось только техникой производства и умением бороться с материальными затруднениями технического процесса. Мы стремились работать согласно с требованиями рынка, но так как сам рынок был еще в неразвернутом состоянии, так как самое дело учета коммерческого и товарного было в высокой степени эмбриональным, то максимум того, что мы требовали в этот период, это составление, хотя бы в главных чертах, финансово-коммерческих планов и увязку их лишь в самых существенных пунктах.

Третьим этапом, в который мы вступаем в настоящее время, когда и организационная сторона дела на фабриках и заводах значительно подтянулась вперед, и когда рынок все же является в значительной степени более организованным, тем более что налаживается дело наших кредитных учреждений, мы считаем совершенно необходимым обратить сугубое внимание не только на технико-производственный план и не только на схематический финансово-коммерческий план, но и на подробнейший разбор как технической, так и коммерческой калькуляции, на самый внимательный анализ калькуляции заводской себестоимости.

Мы отлично понимаем, что было бы легкомысленно обвинять торговый аппарат в злостных намерениях; но, учитывая трудности коммерческого оборота в области торговли и учитывая несовершенство нашего, организующегося лишь на наших глазах рынка, мы тем не менее, конечно, не можем занимать манчестерской позиции в этой области, почему и вынуждены настаивать на таком регламентировании цен важнейших товаров, которых в других условиях естественнее всего можно было бы достигнуть рациональными мерами общей экономической политики.

Вы видите, уважаемый товарищ, что все то, что Вы говорите в Вашей статье, уже давно намечалось нами (работа по калькуляциям, конечно, отнюдь не датируется ножницами: см. топливо, хлопок, металл, тарифы) и поэтому Ваши упреки Госплану и Ваши указания относительно того, что нам пора встать на этот путь, являются продуктом простого недоразумения. Но все же мы хотим предупредить Вас, что наша добрая воля может в этом направлении натолкнуться на чрезвычайные практические затруднения. Дело в том, что мы, конечно, и в данном случае не пойдем по пути создания в Госплане самостоятельных калькуляционных органов, которые будут проделывать всю работу определения калькуляции себестоимости различных товаров. Ясно, что на этом пути мы потерпели бы полное крушение, если бы таковая работа не проделывалась в тех хозяйственных органах, которые стоят непосредственно у руля производства.

Задача Госплана будет сводиться к работе поверочного и контрольного характера, но отнюдь не первоначального. Если нажим технической инспекции в сторону постановки надлежащей калькуляции на фабриках и заводах в соответствующих отделах ВСНХ окажется непроизводительным, то непроизводительной окажется и дальнейшая работа Госплана в этом направлении.

Зам. председателя Госплана

Г. Кржижановский

ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 1, д. 166, лл. 1—1 об. Отпуск.

СЕКРЕТАРСКАЯ ЗАПИСЬ
ВЫСТУПЛЕНИЯ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО
НА ЗАСЕДАНИИ ПРЕЗИДИУМА ГОСПЛАНА
О НАПРАВЛЕНИИ РАБОТЫ ГОСПЛАНА

30 января 1924 г.

Г. М. Кржижановский указывает, что перед Госпланом стоит много задач в направлении, о котором говорил П. С. Осадчий. Госплан не должен замыкаться в сферу безбрежной плановой работы. Выработанные планы необходимо уточнять и совершенствовать, а это можно делать лишь путем связи с жизнью, путем экспертной работы; ведь техническое законодательство есть тоже плановая работа. Поэтому у нас должно быть создано такое крыло.

Научно-технический отдел давно уже возбуждает наше внимание, и теперь, считаясь со слабостью ВСНХ, с необходимостью сделать определенные сдвиги в разных направлениях, мы уже можем суммированно поставить вопрос об организации при Госплане мощного технического центра. Это избавит нас от вермишельных вопросов и, с другой стороны, поможет координировать работу различных органов.

Далее, чрезвычайно важный вопрос — о контроле за выполнением наших планов. В этом отношении нам следовало бы использовать силы и авторитет партийного органа ЦКК.

Во всяком случае членам Президиума надлежит вновь продумать задачи государственного строительства. Сейчас более, чем когда-либо, необходимо коллективное творчество. Госплан должен оказаться достойным наследником заветов и предначертаний Владимира Ильича.

ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 1, д. 178, л. 512 об. Подлинник.

ИЗ СЕКРЕТАРСКОЙ ЗАПИСИ
ВЫСТУПЛЕНИЯ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО
НА ЗАСЕДАНИИ ПРЕЗИДИУМА ГОСПЛАНА
О МЕТОДОЛОГИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ
К СОСТАВЛЕНИЮ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ПЛАНОВ
ПО РАЗЛИЧНЫМ ОТРАСЛЯМ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
НА 5 ЛЕТ

4 февраля 1924 г.

На обсуждении вопрос об общем плане работ Госплана. В настоящее время, когда задача хозяйственного строительства становится все более трудной и сложной, нам в силу необходимости приходится все более и более задумываться о самом методе нашей работы. В настоящий момент мы вступаем в новый этап своей деятельности — я надеюсь, более действенный, чем в предшествующий период, и поэтому мне хотелось бы на сегодняшнем заседании обменяться в Президиуме мнениями по данному вопросу и выслушать от вас, в каком направлении секциям нужно вести свою работу для того, чтобы можно было почувствовать темп новой жизни в работе секций...

Здесь мы возвращаемся к постановке того вопроса, который все время стоял перед нами. Если придавать слову план такое толкование, какое придает ему П. И. Попов, то мы придем к такому выводу, что Госплан есть учреждение, которое не должно связывать себя календарными сроками, и что Госплан должен намечать лишь линию движения, намечать тенденцию развития. Аналогичную формулировку вопроса дает ведь и т. Ларин, говоря, что «план есть система экономической политики». И тогда, если нас спросят, как же мы будем двигаться в области транспорта, мы скажем, что мы план сети транспорта преобразуем из конгломерата линий, что мы в этой сети выделяем определенные магистрали, связываем их в сверхмагистрали; что мы имеем в виду такую политику, чтобы транспорт при минимуме расходовемых средств перевозил максимум грузов. Дальше мы можем говорить, что мы транспорт должны рассматривать таким образом, что ему нужно давать все ресурсы и т. д. и т. д. Словом, даже в такой области, как транспорт, можно рассматривать план

как систему экономической политики. То же самое будет, если мы будем рассматривать вопросы промышленности. Мы можем говорить, что мы будем вести такую-то и такую-то политику, что мы строим таким-то образом тресты, строим их как более крупные единицы по принципу комбинирования и т. д. и т. д. Словом, всю государственную деятельность мы можем регулировать целой сложной системой таких указаний и называть такую систему планом и можем, таким образом, говорить, что плановый орган дает план лишь как систему экономической политики.

Когда мы, например, ставили вопросы электрификации страны, перед нами также стояла дилемма отказаться от всякого календарного учета и указать вам только большую дорогу, идя по которой мы предвидим устройство электрических станций в таких-то и таких-то пунктах. Это было бы очень простое направление в нашей работе, но едва ли мы извлекли бы при таком направлении работы много поучительного. Если бы мы свели свою работу к установлению тех или иных бесспорных положений, то, конечно, это было бы очень осторожно с нашей стороны и никто не упрекнул бы нас в излишней смелости, но мы думали, что жизнь не может удержаться в таких рамках по следующим причинам. Прежде всего нужно заметить, что даже буржуазное государство не выдержало бы таких строгих рамок в преследовании хозяйственных целей и не ограничивало этих рамок лишь системой хозяйственной политики. Конечно, буржуазное хозяйство преследует вполне конкретные цели, защищает определенные классовые интересы, защищает систему вполне выраженную, систему, имеющую специфические оттенки. Но если просмотреть бюджет такого буржуазного государства, то мы увидим, что область хозяйственных интересов находит цифровое выражение даже в буржуазном государстве, поскольку имеется связь народного хозяйства с бюджетом. И буржуазное хозяйство выходит за рамки общего усмотрения, и это диктует необходимость календарного плана бюджета.

Каков наш бюджет? Характерная особенность нашего бюджета не столько в том, что наш государственный аппарат оплачивается этим бюджетом, но в том, что в наш бюджет мы включили национализированную промышленность и транспорт. Следовательно, наш бюджет широко охватывает контуры всего нашего народного хозяйства и этот бюджет предрешает необходимость в полной мере считаться с календарными сроками и цифрами.

Помимо этого есть еще другая причина, благодаря которой мы не можем держаться в тех рамках, которые нам дает П. И. Попов. Если свою хозяйственную систему мы называем государственным капитализмом, то мы всегда при этом прибавляем, что эта система есть только этап. Мы ведь всегда выдвигаем плановое начало как нечто присущее нам и отличающее нас от буржуазного окружения. И когда создавался Госплан, то при его создании и имелось в виду именно выявление чело-

веческой воли в деле хозяйственного строительства и предвидение, чего буржуазное государство по самой своей природе не имеет. Настоящий вопрос — вопрос очень трудный, но мы ведь в данном случае не имеем выбора, так как этот выбор создала для нас историческая обстановка и мы поневоле должны двигаться в нашем направлении...

Александр Дмитриевич¹ правильно указал, что центр тяжести при построении наших плановых предположений лежит в рынке, в рыночной системе, и, поскольку мы работаем в рамках новой экономической политики, мы от этого никуда не уйдем. Нам могут сказать, что раз мы работаем в условиях нэпа, то каким образом можно посягать на какой-то план, когда мы не имеем возможности точно проанализировать наш вывод, и что каким же образом можно вырабатывать какие-нибудь планы при такой обстановке? Конечно, нам предстоит сделать немало ошибок, идя по нашему пути. Что касается некоторых соображений Александра Дмитриевича, то я мог бы здесь сказать: «Там, где твоя слеза готовится упасть, там наших слез пролито уж немало». Если вы хотите методологии, то мы имеем ведь уже готовый трактат на эту тему — доклад В. А. Базарова². Но я вряд ли ошибусь, если наперед скажу, что вы не будете удовлетворены этим докладом, потому что здесь все условно, все спорно...

Мы говорим о пятилетнем плане, а П. И. Попов все говорит, что пятилетний план нельзя брать и что нужно в различных отраслях установить и различные сроки: 6 месяцев, 8 месяцев и больше. Мы это знаем, и мы не пишем пятилетний перспективный план Российского государства. Мы пишем перспективный план на 1923/24 хозяйственный год, а комментарий к этому плану, рабочую гипотезу, материал к пятилетнему плану мы проверим. Тов. Ленин, когда он говорил о плане, то наибольшую опасность видел в бюрократизации плана. Когда мы решаем вопросы в СТО и в СНК, то нам приходится [доказывать] с цифрами и фактами в руках, что вот на январь мы даем столько-то, на февраль — столько-то и т. д. И отказаться от этого мы не можем, поэтому мы должны напрячь все свои усилия

¹ Цюруна Александр Дмитриевич (1870—1928), член КПСС с 1898 г., видный деятель Коммунистической партии и Советского государства. В 1917—1921 гг. — зам. наркома и нарком продовольствия. В 1921—1925 гг. — зам. председателя СНК и СТО РСФСР и СССР, председатель Госплана СССР, нарком внешней и внутренней торговли. Избирался членом ЦК партии на XII, XIII, XIV и XV съездах, был членом Президиума ВЦИК и ЦИК СССР (1922—1927).

² Базаров (Руднев) В. А. (1874—1939). С 1896 г. принимал участие в социал-демократическом движении. В 1905—1907 гг. сотрудничал в ряде большевистских изданий. В период реакции отошел от большевизма. Пропагандировал богостроительство и эмпириокритицизм. Выступал против Октябрьской революции. В дальнейшем лояльно относился к Советской власти. С 1921 г. работал в Госплане. В последние годы жизни занимался переводами художественной и философской литературы.

к тому, чтобы иметь комментарии к нашей месячной, квартальной или годичной работе. И это необходимо иметь в виду. Если бы мы не давали комментария к плану, то это был бы такой материал, над которым не стоило бы трудиться. Для каждого гражданина нашей республики должно быть ясно, как этот план увязан с возможными перспективами, а если он этого не увидит, то будет совершенно слеп.

В отношении годичного плана, который мы выпускаем, нужно сказать, что формы его предрежены условиями нашей работы. Что же касается пятилетнего плана, то мы рассматриваем его как рабочую гипотезу, как комментарий годичного плана, который мы можем строить, как нам угодно. Каждый человек дорожит своим духовным обликом, и мы вкладываем в эту свою работу все свое разумение. Я думаю, что мы двигаемся по правильному пути. Тов. Ленин говорил, что мы долгое время будем еще находиться в стадии отдельных разрозненных планов, которые не представляют собой цельной системы. И это — неизбежно. Но выработка плана — есть наша основная работа, от которой мы никуда уйти не можем.

По вопросу о емкости рынка у нас почти закончена работа С. Г. Струмилина и, что особенно важно в этой работе, применен метод баланса. . . В работе нашей экономико-статистической секции в данном направлении должен быть полный контакт с работой ЦСУ, каковой работе я, конечно, придаю решающее значение.

От вас, Александр Дмитриевич, будет зависеть принять меры к тому, чтобы эта работа была закончена возможно скорее и чтобы работа эта была согласована с работой более мощного и солидного органа, каким является ЦСУ.

ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 1, д. 179, лл. 118—118 об., 121—123. Подлинник.

ОТНОШЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСПЛАНА
Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО В НК РКИ
О ПРИОБРЕТЕНИИ ЗА ГРАНИЦЕЙ ОБОРУДОВАНИЯ
ДЛЯ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ

1 апреля 1924 г.

На отношение Ваше от 26 марта с. г. за № 4518 сообщаю.

1. Что сооружение районных электрических станций только в том случае является рациональным, когда они оборудованы по последнему слову техники, что позволяет получать энергию наиболее дешево, а потому мотивами согласия Президиума Госплана на сдачу за границу заказов на оборудование сооружаемых районных станций и, в частности, котельного оборудования таковых были:

а) желание иметь оборудование сооружаемых районных станций выполненным в соответствии с последними достижениями техники, т. к. и размер поверхности нагрева котлов, которые

являются наиболее целесообразными для выбранной мощности агрегатов, и давление пара в котлах превосходят те величины, которые характеризуют котлы, до сих пор выполняемые на русских заводах. Заказ таких котлов в СССР явился бы первым опытом перехода русских котельных заводов на современное крупное котлостроение, и было нецелесообразно уменьшать надежность работы первых в СССР районных электрических станций, которые должны быть, между прочим, и показательными и должны достигать наибольшей, возможной в настоящее время экономичности при производстве энергии;

б) желание воспользоваться льготным долгосрочным кредитом, предоставляемым заграничными заводами, который позволил заказать полностью все необходимое оборудование для первой очереди сооружаемых районных станций при оплате лишь части стоимости такового и при почти полной невозможности по бюджетным соображениям получить соответствующие кредиты в русской валюте.

2. Мотивы передачи за границу заказа на топки Макарьева Госплану неизвестны. По этому вопросу просим запросить Электрострой и Главэлектро (по Шатурскому строительству). Что же касается возможности изготовления котельного оборудования заводами СССР, то в дополнение к вышеизложенному можно отметить, что котлы обычных для русских котельных заводов размеров (до 500 м² поверхностью нагрева и до 12 атм. давления) можно изготовить вполне надежными и на русских заводах.

3. Инициатива передачи за границу заказа на оборудование районных станций исходила от НКВТ, которому удалось путем переговоров получить льготный долгосрочный кредит.

4. В дальнейшем желательно развивать котлостроение СССР, причем для удешевления продукции, не стремясь изготовлять на русских заводах решительно все типы котлов, поставить прочно производство тех котлов, которые могут иметь более широкий рынок сбыта. Изготовление котлов большей поверхности и для большего давления желательно организовать в виде опытных заказов при условии, если бюджетные возможности позволят выделить соответствующее ассигнование.

Заместитель председателя Госплана

Г. Кржижановский

ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 1, д. 154, лл. 136—136 об. Отпуск.

ИЗ СТЕНОГРАММЫ ДОКЛАДА Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО
НА ЗАСЕДАНИИ ПРЕЗИДИУМА ГОСПЛАНА
«К ВОПРОСУ О РЕОРГАНИЗАЦИИ ГОСПЛАНА»

7 апреля 1924 г.

Председатель Г. М. Кржижановский. Разрешите приступить к занятиям. К сожалению, сегодня А. Д. Цюрупа не может быть у нас, и поэтому наши решения могут носить только характер проектов. Я думаю, однако, что два предшествовавших частных совещания не прошли бесплодно и мы сумеем сегодня несколько продвинуться вперед и по крайней мере выделить то, что нас объединяет. Полагаю, что не простая прихоть и не желание модернизации заставляют нас серьезно взяться за реорганизацию Госплана. Мы никогда не держались такой точки зрения, по которой «все хорошо в этом лучшем из миров». Мы всегда подчеркивали, что работа Госплана и вопросы его организации таят в себе колоссальные трудности уже по той простой причине, что в прошлом мы нигде не найдем какого-либо образца, подходящего для нас, в целях подражания. Вместе с тем мы можем сказать, что ввиду громадности предстоящих нам задач, несмотря на наше трехлетнее существование, все еще целиком впереди и мы являемся крайне молодой организацией.

Вы знаете, что текущий хозяйственный год начался с прокламирования необходимости большего внедрения планового начала во всю хозяйственную жизнь. Вы знаете, что такое ответственное учреждение, как ЦКК, уже давно занято исследованием работы Госплана и что в недалеком будущем оно подведет итоги своему исследованию и нам придется дать соответствующие объяснения. Уже по одному этому не мешает еще и еще раз и нам самим оглянуться назад, продумать нашу организационную проблему для того, чтобы в дальнейшем с потерей наименьшего времени прийти к коллективной работе, к наиболее правильным выводам.

В дополнение к моему настоящему выступлению передаю вам мою небольшую заметку, которая отмечает ту теоретическую позицию в области планового дела, которую мы занимали и занимаем в настоящее время. Разрешите поэтому на теоретической стороне вопроса не останавливаться. Чтобы не терять времени, сосредоточим наше внимание на самих изменениях в нашей организации, что уже само по себе послужит достаточной иллюстрацией нашей теоретической позиции. Из каких соображений мы исходим сейчас в нашей перестройке. Я должен с удовольствием констатировать, что в критике ЦКК и в особенности в положительных предложениях отразились наши собственные предположения и наша критика, поэтому, думается мне, мы найдем легкий путь для единодушной позиции. Я здесь не говорю о самом характере критики товарищей из ЦКК: нетрудно показать, что они весьма заблуждаются в оценке нашей деятельности лишь

в одном направлении, впадая в критику так называемых объективных историков, судящих задним числом. Нетрудно показать, что они оценивают обстановку 1921 и 1922 гг. с точки зрения конъюнктуры конца 1923 г. Но, быть может, это правильно, ибо с начала 1921 г. мы перешли к новой экономической политике и под знаком таковой находимся и в настоящее время. Такая позиция, однако, была бы совершенно неправильной. Перечтите речь Владимира Ильича, касающуюся перехода от разверстки к продналогу¹, и вы увидите, как далеки были формы новой экономической политики в ее начальном периоде от тех форм, которые она должна принять в настоящее время при развернутом денежном хозяйстве, при развитой банковской системе. Как раз в этой знаменитой речи В. И. (Ленин) еще противопоставляет буржуазные бумажные деньги социалистическому товарообмену.

Нашим критикам не мешает также обратить внимание на целый ряд замечаний Владимира Ильича по вопросу о государственном капитализме. Его указания сводятся к тому, что наш государственный капитализм не может быть похож на государственный капитализм буржуазных стран. Наличие диктатуры пролетариата сводит реализацию государственного капитализма не только к системе положительной постройки обычного европейского типа, базирующегося на чисто денежном хозяйстве, но и к ряду ограничений. В них, в этих ограничениях, как говорит Владимир Ильич, и есть «вся штука». Я думаю, что разработка этого рода ограничений будет на долгое время одной из важнейших обязанностей Госплана.

Итак, с одной стороны, длящийся процесс внедрения новой экономической политики все время вносит ряд таких моментов, которые так или иначе должны отзываться на самом типе организации такого органа, каким является Госплан. Объективный историк найдет, таким образом, в любой нашей постройке кучу материалов для обвинительного акта.

С другой стороны, самая проблема плановой работы как системы ограничений того элементарного капиталистического начала, которая руководствуется лишь стихией рынка, требует для своего осуществления людей особого сорта: они не только должны быть настроены советски, но проникнуты громадным воодушевлением и должны обладать творческой жилкой для того, чтобы хоть несколько удовлетворять предъявляемым к ним законным образом требованиям.

Для такого учреждения, как Госплан, поэтому решающее значение имеет прежде всего сам человеческий материал, при недостаточной квалификации которого окажутся бессильны самые

¹ Имеется в виду доклад В. И. Ленина на X съезде РКП(б) «О замене разверстки натуральным налогом» (*В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 57—73*).

стройные архитектурные линии организационной постройки. Тем не менее, конечно, могло оказаться, что порой мы были повинны в недостаточной оценке и чисто организационной стороны, особенно если вспомнить, с какими условиями нашей внешней обстановки и материального вознаграждения нам приходилось мириться в нашем недавнем прошлом.

Если мы правильно понимаем наши задачи, то, хотим мы того или не хотим, на нас падает колоссальная историческая ответственность. Разрешите поэтому еще раз остановиться на том типе работников, который должен составлять основное ядро Госплана. Если бы в Госплане мы строили учреждение, долженствующее быть верховным штабом нашей экономической политики, то несомненно, что мы перепутали бы основные линии нашего политико-экономического строительства. Госплан в своих функциях, естественно, ограничивается тем обстоятельством, что он является Комиссией при СТО. Поэтому Госплан не верховный штаб экономической политики, каковым является само наше правительство, а всего только его технико-экономический штаб. Мы вместе с Владимиром Ильичем предполагали, что путем Госплана мы подведем вплотную к основным и важнейшим нуждам нашего советского хозяйственного строительства испытанных представителей науки и техники, унаследованных нами от предшествовавшего режима. Наши красные капитаны, техники и экономисты, еще находятся в процессе созидания. Грызть науку, конечно, надо с большим рвением, но, чтобы не обломать зубы, надо в достодолжной мере посчитаться с элементом необходимого для такого процесса времени... Вот почему ядро специалистов в лучшем смысле этого слова является основным ядром работников Госплана и утрата такого ядра была бы равносильна утери Госпланом самой своей сущности.

Кроме необходимого круга специалистов, нам представляется, было бы крайне важно втянуть в работу Госплана надлежащее количество представителей профсоюзов. Мы всегда защищали ту идею, что грандиозное строительство, по заданию падающее на Госплан, невозможно осуществить, не вовлекая в самый процесс этого строительства самих масс трудящихся. Профсоюзы и должны быть поэтому связующим элементом между Госпланом и такими массами в борьбе за плановое начало в нашем хозяйстве. К сожалению, эту часть задачи нам до сих пор не удается осуществить в такой мере, в какой мы этого желаем.

Позволю себе сказать также, что по мере того, как наши плановые концепции приобретают все более и более стройный характер, по мере того, как продвигается вперед самое дело регулирования нашей экономики в интересах рабоче-крестьянских масс, не мешало бы работникам Госплана обратить внимание и на третий элемент, могущий послужить одной из опор в дальнейшей плановой работе; я говорю об учащейся молодежи и о необходимости выступлений с нашей стороны в ее среде.

Как бы то ни было, я позволю себе отметить, что даже наши критики и притом критики такого сорта, который можно отнести к разряду прокурорски суровых, не отрицают, что авторитет Госплана в ряду других учреждений за это время значительно возрос. Правда, для них такой авторитет является чудом, но мы-то с вами знаем, что чудес в природе не бывает. Таким образом, в нашем прошлом не одни только ошибки и прегрешения. Отсюда, однако, отнюдь не следует, что новое время не несет новых песен и что мы в настоящее время, в особенности во всем, что касается организационной стороны, вполне находимся на надлежащей высоте.

Кризисы последнего времени наглядно показывают, что власть денег вступила в свою полную силу. Тем острее стоит вопрос о самой методологии плановой работы и тем самым о характере организации самого Госплана. Организационная проблема Госплана, на мой взгляд, должна быть расчленена в трех направлениях: первое — это подбор надлежащего состава работников внутри Госплана, второе — правильное отношение к Госплану других государственных аппаратов, так или иначе влияющих результатом своих работ на судьбы нашего хозяйства в целом, и третье — правильное разделение труда внутри Госплана и правильные методы его работы.

На наших совещаниях мы пришли к выводу, что мы ни в коем случае не можем удовлетвориться в смысле персонального состава теми достижениями, которые сейчас у нас имеются уже налицо. Мы очень ценим возглавление Госплана т. Цюрупой, но думаем, что состав замов необходимо подкрепить. Тов. Цюрупа не должен быть нагружен работой непосредственного участия в секциях, а тот добрый десяток секций, который у нас останется после всяческого просеивания, не может быть руководим и контролируем только двумя лицами. Для этой цели совершенно необходимо иметь по крайней мере трех человек. Здесь приходится сказать, что и в этом деле никакой абсолютной истины нет, а есть лишь вполне конкретное решение вопроса. С принципиальной точки зрения может быть только один заместитель, а группа заместителей страдает поэтому внутренним противоречием. Однако для дела нам надо иметь по крайней мере трех заместителей и только в таком случае руководству Госпланом при совершенно необычном масштабе его работ, масштабе, резко отличающемся от работ того или иного обособленного ведомства, возможно придать стройный характер.

Мы полагаем точно так же, что будущая коммунистическая головка Госплана в составе председателя и его замов должна по крайней мере раз в две недели устраивать специальные совещания с председателями всех основных секций Госплана по вопросам исключительно организационного и принципиально хозяйственного характера. Кроме того, мы думаем, что настоятельно необходимо вновь пересмотреть весь действующий состав работников Госплана. Выяснилось, что некоторые из членов Госплана

не имеют центра тяжести своих работ в Госплане и гораздо правильнее могут быть использованы в качестве консультантов, работающих на основе рыхлой связи с Госпланом. Наоборот, за это время выдвинулся ряд новых лиц, крайне полезных для нас своей работой и поэтому должныствующих быть включенными в состав членов Госплана.

Необходимо пересмотреть весь состав секций в том направлении решительного устранения ведомственного совместительства, о котором я уже писал в специальном циркуляре на имя председателей всех секций². Необходимо последовать и здесь формуле т. Ленина: лучше меньше, да лучше. При привлечении товарищей коммунистов, а это мы всемерно приветствуем, нужно усвоить заповедь Владимира Ильича избегать таких элементов, которые не склонны сами учиться и думают достигнуть успеха в нашей работе приемами командиров с оттенком комчванства. А весь работающий отряд наших специалистов должен помнить, что на нем лежит ответственность, и громадная ответственность, как на строителях особого ранга, как на технико-экономическом штабе рабоче-крестьянской Республики, как на главной подготовительной рабочей Комиссии СТО — главного хозяина страны...

² ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 1, д. 181, лл. 591—593 об. Заверенная копия.

ОБЗОР ДОКУМЕНТОВ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО, ХРАНЯЩИХСЯ В ЦГАНХ СССР

Деятельность Г. М. Кржижановского после Великой Октябрьской социалистической революции как первого организатора социалистического планирования в СССР, председателя Государственной комиссии по электрификации России и Государственной плановой комиссии, как одного из видных государственных деятелей по руководству народным хозяйством страны нашла яркое отражение в документальных материалах Высшего совета народного хозяйства, Главного комитета государственных сооружений, Государственной комиссии по электрификации России, Государственной общеплановой комиссии, Государственного Всесоюзного объединения энергетического хозяйства, хранящихся в ЦГАНХ СССР.

Особую ценность представляют документы Комиссии ГОЭЛРО¹. В них сохранились подлинные стенограммы, 42 протокола заседаний Комиссии, подписанные и правленные Г. М. Кржижановским². Все без исключения заседания Комиссии ГОЭЛРО проходили под его председательством. Он подробно докладывал о встречах с В. И. Лениным, его указаниях и рекомендациях, связанных с составлением плана. Чаще всего его сообщения начинались с пересказа разговора с В. И. Лениным. Так было на заседаниях 17 февраля, 2, 16, 28 марта, 9 и 23 ноября и др.

Беседы с В. И. Лениным, пересказанные Г. М. Кржижановским, показывают глубокую заинтересованность В. И. Ленина в работах Комиссии. Так, 17 февраля Г. М. Кржижановский говорил: «Сообщу разговор с т. Лениным. Он внимательно следит за тем, что мы делаем... Ленин просит передать, что Комиссия по электрификации будет одним из важнейших государственных органов, будет получать самую усиленную поддержку государственной власти... Надеемся, что в течение двухмесячного срока мы представим научно разработанную карту опорных станций...

¹ Ф. 5208.

² Ф. 5208. д. 1—2.

Ленин считает необходимым 10-летний период для этих работ. Он предполагает, что мы набросаем в этот срок не только программу станционного строительства, но и программу развития промышленности...

Все промышленные судьбы России связаны со строго проведенным планом электрификации, с успешной реализацией этого плана...»¹

Документы Комиссии ГОЭЛРО наглядно показывают, что Г. М. Кржижановский осуществлял ленинские указания, возглавляя работу Комиссии, что он сумел практически организовать работу более 200 человек, людей различных воззрений, среди которых были не принимавшие Советскую власть и не верившие в способность большевиков осуществить электрификацию страны. Он сумел увлечь всех ленинской мечтой, убедить в том, что только социалистическое государство в состоянии осуществить плановое развитие страны, внедрить в жизнь изобретения и проекты, не признанные царской Россией.

В материалах Комиссии ГОЭЛРО сохранилось около 200 справок, обзоров и докладов, варианты и окончательные редакции различных разделов плана электрификации России. Наибольший интерес представляют докладные записки и отчеты Г. М. Кржижановского о работе Комиссии ГОЭЛРО, которые направлялись в Совнарком и ВСНХ².

Сравнительно мало известна активная организаторская деятельность Г. М. Кржижановского по подготовке VIII Электротехнического съезда, председателем организационного комитета которого он являлся. В делах имеется его переписка с председателем ВСНХ П. А. Богдановым по вопросам организации съезда. С участием Г. М. Кржижановского были подготовлены проекты постановлений по осуществлению плана ГОЭЛРО, пропаганде электрических знаний, подготовке специалистов-электротехников, изучению русских рек с целью использования запасов водной энергии, по электрификации транспорта, строительству линий электропередач, развитию электротехнической и нефтяной промышленности. Г. М. Кржижановский разработал постановление общего собрания съезда по плану электрификации РСФСР, плану ГОЭЛРО, в котором сказано: «План электрификации Государственной комиссии по электрификации России, объединившей для работы лучшие научные и технические силы страны, в общем и целом является правильной схемой, по которой должно строиться государственное плановое хозяйство...»³

Многогранная деятельность Г. М. Кржижановского — организатора и первого председателя Госплана — подробно отражена в документах за 1921—1930 гг., отложившихся в фонде Государ-

¹ Ф. 5208, д. 2.

² Ф. 3429, оп. 1, д. 2434, д. 2309.

³ Ф. 4372, оп. 1, д. 12.

ственной плановой комиссии¹. Наиболее полно представлена деятельность Г. М. Кржижановского на посту руководителя Госплана, в документальных материалах Президиума Госплана РСФСР и СССР² и секции энергетики³.

В подлинных протоколах заседаний Президиума Госплана за 1921 и 1930 гг. и в материалах секций Госплана сохранились секретарские и стенографические записи выступлений Г. М. Кржижановского по всем основным направлениям работы Госплана; в приложениях к протоколам имеются тезисы его докладов по крупным проблемным вопросам организации работы Госплана.

Значительный интерес представляют выступления Г. М. Кржижановского по вопросам развития электропромышленности и электрификации страны, по выработке принципов и методов социалистического планирования, составлению производственных программ и первого пятилетнего плана, по организации деятельности аппарата Госплана и пр.

В фонде Госплана сохранилось большое количество распорядительной документации, а также докладных и служебных записок, подписанных Г. М. Кржижановским как председателем и заместителем председателя Госплана.

В апреле 1971 г. из Государственного научно-исследовательского энергетического института им. Г. М. Кржижановского в ЦГАНХ СССР поступили разрозненные дела, связанные с деятельностью Г. М. Кржижановского как депутата Верховного Совета СССР. Ему писали ученые, историки, работники музеев, пионеры. Он подробно отвечал, поддерживал серьезные исследования и начинания, указывал на ошибки и недостатки, освещал неизвестные ранее факты. Так, старому большевику Шапульскому он сообщает о выступлении В. И. Ленина на митинге в манеже Инженерного замка в июле 1917 г.⁴; Ф. И. Драбкиной подробно пишет о В. И. Бабушкине⁵; историку Г. Н. Рутбергу — о явочных квартирах в Самаре; Грузинскому филиалу ИМЛ — о Ладое Кецховели⁶ и т. д.

В ЦГАНХ хранятся воспоминания и письма участников составления плана ГОЭЛРО, работников Госплана. Документы о Г. М. Кржижановском имеются в личных фондах И. И. Радченко, К. А. Круга, П. И. Воеводина, Р. Э. Классона⁷ и др.

Большинство документов Г. М. Кржижановского и документов о нем, хранящихся в материалах ЦГАНХ, не опубликовано.

Небольшая подборка документов, помещенная в настоящем сборнике, является одной из первых публикаций.

¹ Ф. 4372.

² Ф. 4372, оп. 1.

³ Ф. 4372, оп. 4.

⁴ Ф. 92, д. 61, л. 105.

⁵ Ф. 92, д. 63, л. 105.

⁶ Ф. 92, д. 64, л. 136.

⁷ Ф. 9455, 9234, 160, 9508.

ОБЗОР ДОКУМЕНТОВ ЦГАОР СССР О Г. М. КРЖИЖАНОВСКОМ

ЦГАОР СССР хранит документы о Г. М. Кржижановском — активном участнике революционного движения, одном из ближайших друзей и учеников В. И. Ленина, видном государственном и общественном деятеле СССР.

Документы о революционной деятельности Г. М. Кржижановского имеются в фонде Департамента полиции (ф. 102). Нижегородский губернатор 2 января 1895 г. сообщал Департаменту полиции о пребывании Глеба Максимилиановича в Нижнем Новгороде и установлении за ним полицейского наблюдения¹. В фонде хранятся документы о принадлежности Г. М. Кржижановского к «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса» и его активной революционной деятельности в Петербурге. 4 декабря 1895 г. С.-Петербургское охранное отделение направляет Департаменту полиции список лиц, подозреваемых в принадлежности к социал-демократическому кружку. В списке, который содержит сведения о 57 участниках революционного движения в Петербурге, под № 1 значится В. И. Ленин, под № 2 — Г. М. Кржижановский². В фонде имеются копии протоколов жандармских допросов (30 марта, 8 мая 1896 г.) Г. М. Кржижановского, привлеченного по делу «Союза борьбы за освобождение рабочего класса»³. Начальник Московского охранного отделения 24 сентября 1911 г. сообщал: «Имею честь донести Департаменту полиции, что ... Глеб Максимилианович Кржижановский, инженер-технолог, проживает в Москве, в доме Дурилина, кв. № 25 по Черниговскому переулку».

Из отношения московского генерал-губернатора от 16 января 1900 г. за № 137 видно, что Кржижановскому как состоявшему под гласным надзором полиции за государственное преступление было воспрещено жительство в некоторых местностях, в том числе в столицах, без срока, а в Московской губернии — в течение трех лет, сроком по 29 января 1903 г.»⁴.

«Кржижановский, по агентурным сведениям, состоял членом первого Центрального Комитета РСДРП, сочувствует лицам социал-демократического направления и ведет на этой почве партийную переписку»⁵, — отмечается в справке, составленной Департаментом полиции 29 мая 1912 г., о членах Московской организации РСДРП. В фонде Департамента полиции имеется также справка, составленная 16 мая 1912 г., о революционной деятельности Г. М. Кржижановского⁶.

¹ Ф. 102, 3 д-во, 1894, д. 904, л. 65.

² Ф. 102, 3 д-во, 1895, д. 684, л. 126.

³ Ф. 102, 7 д-во, 1895, д. 339, т. 2, лл. 162, 224.

⁴ Ф. 102, 00, 1911, д. 20, ч. 46, л. Б, л. 153.

⁵ Ф. 102, 5 д-во, 1912, д. 20, ч. 7, л. 28.

⁶ Там же, л. 9.

В фонде СНК РСФСР (ф. 130), ВЦИК (ф. 1235), ЦИК СССР (ф. 3316) хранятся документы, отражающие государственную, общественную деятельность Г. М. Кржижановского.

В архиве имеются стенограммы докладов Г. М. Кржижановского — руководителя Государственной комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО) на 8-, 9-ом Всероссийских съездах Советов¹. ЦГАОР СССР хранит анкеты Г. М. Кржижановского — делегата 9, 10 и 14-го Всероссийских и 5-го Всесоюзного съездов Советов, члена ЦИК СССР V, VI, VII созывов². В фонде ЦИК СССР (ф. 3316) имеются стенограммы докладов Глеба Максимилиановича на 5-ом Всесоюзном съезде Советов, на II сессии ЦИК СССР о контрольных цифрах народного хозяйства СССР³.

ЦГАОР СССР хранит документы о деятельности Г. М. Кржижановского в ЦЕКУБу при Совнаркоме СССР, о его активном участии в работе Московского Дома ученых.

Г. М. Кржижановский выступал в Доме ученых с воспоминаниями о В. И. Ленине, читал лекции о плане ГОЭЛРО, о деятельности Академии наук, о подготовке научных кадров в СССР. «Правление Дома ученых просит Вас сделать доклад в Доме ученых во вторник, 24 февраля 1925 г., в 8½ часов вечера на тему „Роль науки в хозяйственном строительстве“, — обращался Н. А. Семашко к Г. М. Кржижановскому. — О Вашем согласии Правление просит поставить его в известность»⁴.

В 1932—1936 гг. Г. М. Кржижановский был председателем Всесоюзного комитета по высшему техническому образованию при СНК СССР, материалы которого хранит ЦГАОР СССР (ф. 8060). В фонде имеются стенограммы выступлений Глеба Максимилиановича на заседаниях Президиума Всесоюзного комитета по высшему техническому образованию (о реорганизации учебного процесса в вузах; об общественно-политической, педагогической работе среди студенчества; о стахановском движении в вузах)⁵.

ЦГАОР СССР хранит документы о деятельности Г. М. Кржижановского как члена Комиссии по проведению празднования 100-летия Московского механико-машиностроительного института, председателем которого он был назначен 13 апреля 1933 г. Постановлением Секретариата ЦИК СССР⁶, Комиссии по предварительному рассмотрению вопросов о присвоении званий народного артиста Республики, заслуженного деятеля искусств, науки и техники⁷. В фонде ВЦИК (ф. 1235) хранится письмо Глеба Макси-

¹ Ф. 1235, оп. 7, д. 3, лл. 98—144; оп. 8, д. 3, лл. 496—517.

² Ф. 1235, оп. 8, д. 174, л. 12; оп. 9, л. 196, л. 1; оп. 13, д. 38, лл. 131—132; Ф. 3316, оп. 9, д. 68, л. 88; оп. 9, д. 149, л. 65; оп. 9, д. 164, л. 73; оп. 9, д. 178, л. 70.

³ Ф. 3316, оп. 5, д. 115, лл. 1—50; д. 42, лл. 1—118.

⁴ Ф. 4737, оп. 1, д. 86, л. 142.

⁵ Ф. 8060, оп. 1, дд. 16, 27, 30, 32, 33, 34, 35, 48, 53, 54, 58, 68, 70, 67.

⁶ Там же, оп. 1, д. 7, лл. 15, 18, 48.

⁷ Ф. 1235, оп. 456, д. 3, л. 3.

милиановича (от 10 марта 1934 г.) с ходатайством о присвоении профессору Б. Г. Галеркину почетного звания Заслуженного деятеля науки¹.

За исключительные заслуги в области электрификации СССР Г. М. Кржижановский Постановлением ЦИК СССР от 29 декабря 1930 г. награжден орденом Ленина². 21 февраля 1936 г. он награждается орденом Трудового Красного Знамени в связи с 15-летием Государственной плановой комиссии при СНК СССР³.

В ознаменование 60-летия со дня рождения Г. М. Кржижановского его именем Постановлением Президиума ЦИК СССР от 7 февраля 1932 г. назван Энергетический институт в Москве⁴.

В фонде ЦИК СССР хранится и приветственная телеграмма Г. М. Кржижановскому, направленная по случаю его шестидесятилетия со дня рождения:

«Дорогой Глеб Максимилианович!

Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР горячо приветствует Вас, старого подпольщика-большевика и активного строителя социализма в Союзе ССР, в день Вашего шестидесятилетия.

Имя Кржижановского Г. М. теснейшим образом связано с ленинским великим планом электрификации Союза ССР — одной из основ победного строительства социализма в нашей стране. Под Вашим непосредственным руководством этот план был разработан и составил важнейшее ведущее звено в победно завершаемой в этом году пятилетке.

Президиум ЦИК СССР выражает твердую уверенность, что Вы, Глеб Максимилианович, еще долгие годы будете участвовать в разрешении проблем энергетики и планового хозяйства, своей энергией и своим революционным энтузиазмом служить для нашей молодежи примером того, как нужно жить и бороться за великое дело Ленина.

Председатель ЦИКа М. Калинин
Секретарь ЦИКа А. Енукидзе»⁵

Зам. начальника отдела
ЦГАОР СССР (Н. С. Зелов)

¹ Ф. 1235, оп. 136, д. 534, л. 20.

² Ф. 3316, оп. 13, д. 14, л. 2.

³ Там же, д. 25, л. 84.

⁴ Там же, оп. 25, д. 15, лл. 3, 4.

⁵ Ф. 3316, оп. 25, д. 15, лл. 5—7.

ОБЗОР ЛИЧНОГО ФОНДА Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО В ЦПА ИМЛ

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранятся документальные материалы личного фонда Г. М. Кржижановского (ф. 355). Свидетельством большого научного значения, которое они представляют, является их широкая публикация. В период с 1933 по 1957 г. вышли такие крупные издания его произведений, как трехтомное собрание сочинений (1933—1936), однотомник избранных произведений (1957) и сборник статей и воспоминаний о В. И. Ленине (1933, 1936, 1937). Кроме того, многие работы опубликованы в периодической печати. Эти-то документы в основном и находились до сих пор в центре внимания исследователей.

Если учесть, что ряд статей, выступлений, воспоминаний, стихотворений и особенно писем и других документов, находящихся в личном архиве Глеба Максимилиановича, не опубликован, а ранее вышедшие произведения являются библиографической редкостью, то становится ясным, как велика ценность документов этого фонда для изучения истории нашей партии.

Фонд состоит из 230 единиц хранения и складывается главным образом из материалов, принадлежащих самому Г. М. Кржижановскому, его жене З. П. Кржижановской-Невзоровой и в незначительной части — его родственникам. Они написаны в 1886—1959 гг. В целом архивные материалы Г. М. Кржижановского могут быть отнесены к нескольким группам: 1) о развитии энергетики; 2) о планировании народного хозяйства; 3) общеполитические вопросы; 4) статьи и воспоминания о В. И. Ленине и выдающихся государственных деятелях и революционерах; 5) стихотворения; 6) письма; 7) биографические материалы; 8) материалы жены З. П. Кржижановской-Невзоровой; 9) материалы родственников.

Наиболее яркие страницы жизни Г. М. Кржижановского связаны с разработкой плана ГОЭЛРО. По документам за этот период его деятельности можно проследить гигантскую работу нашей партии, которую она проделала под руководством В. И. Ленина, чтобы восстановить и реконструировать разрушенное империалистической и гражданской войнами народное хозяйство. Можно проследить, как зарождалась идея плана ГОЭЛРО, как проходила его разработка и выполнение.

Разработка плана ГОЭЛРО была поручена коллективу специалистов во главе с Г. М. Кржижановским, который еще в до-революционные годы, работая в «Обществе электроосвещения 1886 г.», усиленно занимался изучением электричества, внимательно следил за развитием энергетики в других странах. В фонде

имеется рукопись его статьи по электротехнике¹ за 1909 г., свидетельствующая о высокой эрудиции специалиста в области электричества.

26 декабря 1919 г. В. И. Ленин обращается к Кржижановскому с письмом, в котором просит его написать статью об использовании торфа². Г. М. Кржижановский пишет статьи «Торф и кризис топлива» и «Торф, фантастика и практицизм»³.

Вскоре он прислал В. И. Ленину рукопись новой статьи — «Задачи электрификации промышленности»⁴. Эта статья дала повод Владимиру Ильичу поставить вопрос о плане электрификации страны, о едином плане развития народного хозяйства⁵. Затем Г. М. Кржижановский написал статью «Проблемы электрификации России», где вопросы электрификации встают в масштабе всего народного хозяйства⁶.

В феврале 1920 г. под председательством Г. М. Кржижановского начала работать Государственная комиссия по электрификации России (ГОЭЛРО). Вспоминая о ее деятельности, Г. М. Кржижановский в статье «20-летие плана ГОЭЛРО» писал: «... Чем дальше продвигалась работа этой Комиссии, тем все больший интерес к ее работам проявлял Владимир Ильич. Он лично познакомился с некоторыми членами комиссии и имел точное представление о главнейших участках и участниках работы...»⁷

Среди документов фонда имеются письма участников составления плана ГОЭЛРО: В. В. Старкова⁸, А. И. Угрюмова⁹, А. В. Винтера¹⁰, — показывающие энтузиазм, с которым они работали над составлением плана и его выполнением.

В документах фонда отражены основные положения плана ГОЭЛРО и ход его выполнения. Известно, что план ГОЭЛРО встретили в штыки троцкисты, считавшие, что он нереален и противоречит задачам становления народного хозяйства. В статье «К 20-летию плана ГОЭЛРО» Г. М. Кржижановский писал, что из лагеря оппортунистов раздавались скептические голоса в адрес составителей плана ГОЭЛРО. Например, Рыков не замедлил пустить в оборот пресловутое словечко «электрофикция»¹¹. Партия решительно отвергла все возражения и предложения оппозиционеров и одобрила план ГОЭЛРО. Принятие этого плана и его

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 355, оп. 1, ед. хр. 45.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 105.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 355, оп. 1, ед. хр. 46.

⁴ Там же.

⁵ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 62—63.

⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 355, оп. 1, ед. хр. 47.

⁷ Там же, ед. хр. 55, л. 5.

⁸ Там же, ед. хр. 130.

⁹ Там же, ед. хр. 150, л. 97.

¹⁰ Там же, ед. хр. 136.

¹¹ Там же, ед. хр. 55, л. 7.

выполнение способствовали росту авторитета Советской России на международной арене.

С восхищением встретила идею электрификации России прогрессивная общественность зарубежного мира.

Сохранилось письмо Г. М. Кржижановского к Штейнмецу от 22 июня 1922 г., в котором он рассказывает о задачах плана ГОЭЛРО и первых успехах по его выполнению (имеется в виду открытие Каширской ГРЭС).

Глеб Максимилианович был одним из энтузиастов создания энергетической базы в Сибири. Документы фонда показывают, как складывалась его деятельность в этом направлении.

В течение 10 лет с небольшими перерывами, с 1921 по 1931 г., Г. М. Кржижановский как председатель Государственной плановой комиссии (Госплан) СССР возглавлял работу по планированию народного хозяйства страны. В документальных материалах этого периода отражена деятельность нашей партии, В. И. Ленина по организации Госплана и дальнейшей его работы по планированию народного хозяйства¹.

«Уже в начале 1921 г. В. И. Ленин, — писал Г. М. Кржижановский, — настаивал, чтобы группа работников, потрудившаяся над планом электрификации, немедленно перешла ко второму этапу своей работы. Таким образом, зародилась идея Госплана...»²

Окончательно положение о Госплане, его состав, Президиум были утверждены 1 апреля 1921 г. Позднее, вспоминая об этом, Г. М. Кржижановский писал: «В. И. Ленин не только обсуждал первоначальный набросок проекта организации Госплана, но и кандидатуру каждого из лиц, выдвигаемых мною в члены Госплана. К работам Госплана, обнимавшим самые разнообразные хозяйственные вопросы, к докладам членов Госплана относился с большим вниманием и всячески старался подбодрить нас»³.

В конце 1921 г. Г. М. Кржижановский обобщил опыт по составлению плана ГОЭЛРО и годичной работы Госплана в статьях под общим названием «Хозяйственные проблемы РСФСР», которые отослал для предварительного просмотра Владимиру Ильичу Ленину⁴.

Материалы фонда отражают разработку системы плановых органов в стране, показывают, как определялись подлежащие планированию общие и конкретные вопросы хозяйственной деятельности.

Первые годы работы Госплана совпали с борьбой нашей партии за укрепление профсоюзов, повышение их роли и авторитета в построении социалистического общества.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 355, оп. 1, ед. хр. 27, 28, 30, 32, 33, 34, 63, 65.

² Там же, ед. хр. 63, л. 1.

³ Там же, оп. 1, л. 2.

⁴ Там же, л. 3.

Г. М. Кржижановский на заседании Президиума Госплана 7 апреля 1924 г. говорил, что необходимо втянуть в работу Госплана профсоюзы. Они должны быть связующим элементом между Госпланом и массами в борьбе за плановое начало в нашем хозяйстве¹. В этом же выступлении он подчеркнул необходимость подбора кадров по ленинскому принципу: «Лучше меньше, да лучше». При подборе кадров, отмечал Глеб Максимилианович, нужно усвоить заповедь Ленина о том, что следует избегать таких элементов, которые не склонны сами учиться и думают достигнуть успеха в работе «приемами командиров, с оттенком комчванства»². Остановившись на задачах Госплана, он указывал, что недостаточно заниматься составлением плана, а совершенно необходимо деятельно прослеживать результаты проведения того или иного плана в жизнь. Без этого плановая работа — ничто³.

Документы фонда показывают положительное влияние планирования на работу промышленности и транспорта. Так, в докладе Пленуму ЦК РКП(б), составленном Г. М. Кржижановским в 1923 г., говорится, что можно совершенно определенно отметить тенденцию преобладания плановой работы.

Обобщая опыт работы Госплана за пять лет, Г. М. Кржижановский в статье «На широкой дороге строительства», написанной 7 апреля 1926 г., говорил, что предыдущий период подтверждает правильность «трех стержней» планирования: генеральный план народного хозяйства на 10—15 лет, пятилетние перспективные планы как первые, более уточненные отрезки генерального плана и контрольные цифры ближайшего хозяйственного года⁴.

Ряд статей, речей и выступлений Г. М. Кржижановского на заседаниях Госплана, на сессиях ВЦИК и в других организациях посвящен составлению первого пятилетнего плана⁵.

В фонде имеется проект доклада на XVII съезде партии о втором пятилетнем плане развития народного хозяйства. Этот проект доклада не был использован в работе съезда, так как к тому времени Г. М. Кржижановский от плановой работы отошел.

Большая группа документов фонда посвящена общеполитическим вопросам.

Большую часть фонда составляют статьи и выступления Г. М. Кржижановского, посвященные годовщинам Великой Октябрьской социалистической революции⁶. Документы, отражающие деятельность Г. М. Кржижановского как депутата Вер-

¹ Там же, ед. хр. 29, л. 4.

² Там же, л. 6.

³ Там же, л. 7.

⁴ Там же, ед. хр. 32, л. 2.

⁵ Там же, оп. 1, ед. хр. 33—39.

⁶ Там же, ед. хр. 7, 10, 12, 18.

ховного Совета СССР, раскрывают демократизацию советской избирательной системы¹.

Г. М. Кржижановский беззаветно и преданно любил Владимира Ильича. Более 30 лет его жизни прошли в общении с Лениным.

Воспоминания о Владимире Ильиче, находящиеся в фонде и большей частью опубликованные, создают живой, обаятельный образ гениального вождя и человека.

В течение длительного времени Г. М. Кржижановский общался с выдающимися революционерами, государственными деятелями и учеными. В фонде отложились его воспоминания о Ф. Э. Дзержинском, С. М. Кирове, В. В. Куйбышеве, Н. К. Крупской, Л. Б. Красине, А. П. Карпинском, Л. Я. Карпове, Р. Э. Класоне, Г. И. Окуловой, В. В. Старкове, С. Г. Струмилине, А. Д. Цюрупе и К. Цеткин².

Автору «Варшавянки» свою искреннюю признательность выражали революционные рабочие России. В материалах фонда хранится письмо революционера П. А. Заломова, прототипа героя книги Горького «Мать», адресованное Зинаиде Павловне Кржижановской. В той части, где сгруппированы стихотворения Г. М. Кржижановского, имеется несколько вариантов «Варшавянки», по которым видно, что автор продолжал работать над текстом этой песни.

Г. М. Кржижановский написал много стихов, посвященных М. В. Ломоносову, В. И. Ленину, А. М. Горькому, Н. К. Крупской, И. И. Радченко и др.

Среди писем за период 1893—1959 гг. в фонде хранится переписка Глеба Максимилиановича с женой Зинаидой Павловной Кржижановской-Невзоровой, матерью Эльвирой Эрнестовной и сестрой Антониной Максимилиановной, с сестрами жены Августиней Павловной Невзоровой-Лозовской, Софьей Павловной Невзоровой-Шестерниной, Ольгой Павловной Голубцовой и другими родственниками. Имеются письма В. В. Адоратского, А. Барбюса, А. В. Винтера, В. К. Бялыницкого-Бирули, А. М. Горького, П. А. Заломова, Ф. В. Ленгника, Г. И. Окуловой, В. В. Старкова, М. А. Сильвина, А. Г. Шлихтера, А. С. Шаповалова и А. А. Якубовой³. Эти документы характеризуют условия, в которых партия проводила подпольную работу, говорят о трудном и беспощадном времени преследования царизмом всякой революционной мысли, показывают величие пути, по которому шли большевики перед победой Октября.

Биографическая группа фонда состоит из автобиографий, воспоминаний, статей о деятельности Г. М. Кржижановского, при-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 355, оп. 1, ед. хр. 17, 18.

² Там же, оп. 1, ед. хр. 84—96.

³ Там же, ед. хр. 130, ед. хр. 133, ед. хр. 134—137, ед. хр. 139, ед. хр. 141, ед. хр. 144, оп. 2, ед. хр. 23, ед. хр. 26—18.

казов и постановлений о назначении его на должности и других документов биографического характера.

Из краткой характеристики деятельности Г. М. Кржижановского в Академии наук СССР (в 1929 г. он был избран в действительные члены Академии наук СССР и назначен ее вице-президентом) видно, какое значение придавала и придает наша партия развитию науки в нашей стране¹.

Документальные материалы жены Г. М. Кржижановского З. П. Кржижановской-Невзоровой состоят из воспоминаний о В. И. Ленине, статей, писем, автобиографий и других документов.

Таким образом, личный фонд Г. М. Кржижановского состоит из различных по своему содержанию, значению и происхождению документов. Основную и самую ценную группу фонда составляют документы об электрификации и планировании народного хозяйства. Эти документы являются ценным источником для изучения деятельности Коммунистической партии Советского Союза по восстановлению и развитию народного хозяйства нашей страны. В них, как ни в одном другом фонде, показана выдающаяся роль В. И. Ленина на всех этапах деятельности нашей партии.

По статье А. Ф. Посалина.
«Вопросы истории КПСС», 1968 г., № 7.

¹ Там же, ед. хр. 169.

СОНЕТЫ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО

Глеб Максимилианович был не только революционером до мозга костей, не только выдающимся ученым, но и вдохновенным поэтом. На протяжении многих лет он писал стихи. После смерти своего близкого друга и наставника Владимира Ильича Ленина Глеб Максимилианович начал писать сонеты, посвященные жизни великого вождя. Он сам переплел толстые тетради, в которые записывал эти стихи.

В последние годы жизни Глеба Максимилиановича мне удалось убедить его дать согласие на подготовку сонетов к печати. Началась кропотливая работа по их редактированию. Кржижановский настойчиво исправлял один вариант за другим, стремясь как можно более правдиво и ярко обрисовать облик Владимира Ильича. На его даче в Мозжинке и в его квартире на улице Осипенко, где часто бывал гостем Владимир Ильич, переписывались десятки листов сонетов. С несколькими из них хочется познакомить читателей.

В. Ю. Стеклов

Прекрасна Волга-матушка
в разливе,
Безбрежен кажется порой ее
простор;
Весна грохочет в волнах
говорливых,
Ведет немолчный с ними разговор.
Приволье в берегах заманчиво,
уютно,
Простор, куда ни погляди.
И сколько раз в скитаньях
бесприютных
Мечтал на Волге я приют найти.
Тому, кто здесь рожден, не оторваться
От этих милых сердцу берегов.
Он будет к ним всегда душою
рваться —
Родных небес незаменим нам кров.
Ты тоже здесь рожден, Ильич
наш милый,
Не Волга ли сама твои растила силы?

* * *

Еще твой гений не был в том
расцвете,
Которым ты позднее мир дивил,
Но даже и тогда весь круг друзей
приметил,
Каким орленком средь других ты
был.

Есть в мире два закона неизменных,
И каждого они судьбу решают.
Один из них гласит: навек

презренен
Тот, кто корысти путь свой
подчиняет.

Другой закон гласит: пускай ты
одарен,
По-фарисейски не кичись судьбою.
Ты так же, как и все, от женщины
рожден,
Брось вызов небесам за счастье
земное.

Ильич, орленок, как ты был мне мил,
Как с Марксом облик твой тебя
роднил.

* * *

Какое горе — тяжело болен он.
Преступно было нам его не уберечь.
Ужели может быть недугом он
сражен?

Врач говорит: идет о жизни речь.
Мое дежурство... Трудно
оторваться

От милых черт любимого лица.
Крутым высоким лбом нельзя
не любоваться.

Нет, смерти не сломить бесстрашного борца.
Все та же искрометных глаз
усмешка,

Звучит по-прежнему знакомый
говорок,
Знакомых губ привычная насмешка —
На этот раз над тем, что сам так
занемог.

Совсем больной, при свете зимних
дней,
Он как-то стал еще родней.

* * *

Ужель все сказано, все струны прозвенели
И впереди забвение и смерть?
Не может быть! Недаром так горели
В нас чувства бодрые, дерзавшие так смель!

Далеких юных дней отрадные волненья
И радость первых встреч, мой друг,
с тобой...

О, если бы в последнее предсмертное
мгновенье
Твой облик благостный предстал передо
мной.

И чтобы не укор прочесть в твоём мне
взоре,
А прежний тёплый твой и дружеский
привет,

С самой бы смертью я тогда поспорил,
Сказал бы ей: где ты, там смерти нет...

Где ты, там юность к бою рвется,
Там пламенный призыв над миром
раздается!

* * *

Как робко северной весны дыханье!..
Разведкой скромной были первые шаги
Тогдашних наших начинаний..
Подстерегали нас со всех сторон враги.

Но с каждым днем заметно нарастали
И крепили силы наши в той борьбе,
И все ясней мы сознавали,
Сколь многим мы обязаны тебе.

Заботой дружеской проникнутое слово,
От зорких глаз твоих ничто не ускользнет,
И легче дышится нам снова —
Сквозь полог туч нам солнца луч блеснет...

Дерзанье юности и мудрость зрелых лет —
Таков источник мировых побед!

* * *

Газету, настоящую рабочую газету
Мы в типографию подпольную сдаем!
Ей не пришлось увидеть света,
Погибнуть ей пришлось под вражеским
огнем...

Твоими большинство статей в ней были,
Грядущей «Искры» виден в них размах,
Мы свой отряд в стан мировой включили,
Зажечь огонь надежд мы жаждали в умах!
Немало жертв нам стоила газета!
В борьбе за новый мир нам жертв не
избежать...

Кто не проникнут мыслью этой,
Товарищем того нельзя назвать.
Ты говорил: в страде наш мир родился,
Тот не борец, кто мук борьбы страшился!

* * *

Три шага вширь и пять в длину —
Очерчен так всей камеры мирок.
Окошко вздернуто предельно в вышину.
В двери, над форткой запертой, глазок.

Листок железа — стол стеной,
Стул откидной, такая же кровать...
В белесом потолке порой ночной
Малютка-лампочка начнет мерцать.

Здесь вашей воли нет; ее сломить
Наметил враг. Он на расправу крут.
Вас будут одиночеством томить.
Не все, не все его перенесут...

Но вот письмо, твой бодр привет,
Условным шифром шлю ответ.

* * *

С допросами ко мне недолго приставали;
Неподходящий был, как видно, «материал»;
В охранку раза два всего лишь вызывали,
Жандармский офицер меня сопровождал.

Любезен без конца: сигары предлагает,
Любых услуг, казалось, он не прочь...
Духами острыми он весь благоухает,
Но видно по лицу: вчера кутил всю ночь.

Вот прокурор Кичин, чиновник именитый,
Старается внушить, что он-де знает все,
Что карты наши явно биты,
Что участь мы свою признаньем лишь
спасем...

Но злейшему врагу все ж было невдомек,
Как близил ты к нему расправы грозный
срок!

ПАМЯТИ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС
И СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР¹

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР с глубоким прискорбием извещают, что 31 марта 1959 г. после продолжительной болезни на 88-м году жизни скончался старейший деятель революционного движения, член КПСС с 1893 г., крупнейший ученый-энергетик, Герой Социалистического Труда, академик **КРЖИЖАНОВСКИЙ Глеб Максимилианович**.

Центральный Комитет
КПСС

Совет Министров
СССР

ГЛЕБ МАКСИМИЛИАНОВИЧ КРЖИЖАНОВСКИЙ

31 марта 1959 г. после продолжительной болезни, на 88-м году жизни скончался старейший большевик Глеб Максимилианович Кржижановский, член КПСС с 1893 г., один из основателей и виднейших деятелей Коммунистической партии, искровец, друг Владимира Ильича Ленина, академик, выдающийся советский ученый-энергетик, теоретик и практик советской электрификации и социалистического планирования.

Г. М. Кржижановский родился в Самаре в 1872 г. В 1891 г., будучи студентом Петербургского технологического института, он вступил в марксистский кружок, в котором вел пропагандистскую работу среди рабочих. Вместе с В. И. Лениным был одним из организаторов петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В 1895 г. был арестован и сослан на три года в Сибирь (Минусинский округ).

Г. М. Кржижановский испытал на себе всю тяжесть репрессий царского правительства. В годы тюрьмы и ссылки Г. М. Кржижановский неутомимо отстаивал марксизм и создал свою знаменитую революционную песню «Вихри враждебные» на мотив «Варшавянки», которая была любимой песней революционных рабочих.

¹ «Правда», 1959, 1 апреля.

В 1903 г. II съезд РСДРП заочно выбирает Г. М. Кржижановского в состав ЦК. Г. М. Кржижановский руководил искровским центром в Самаре, в 1905 г. возглавлял забастовку железнодорожников в Киеве.

В этот период Глеб Максимилианович начинает заниматься инженерной деятельностью. Он ставит вопрос о сооружении в России крупных районных электростанций и энергетических систем.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции Г. М. Кржижановский много и плодотворно работал над восстановлением и развитием энергетики нашей страны.

В начале 1920 г. В. И. Ленин поручает Г. М. Кржижановскому составить проект плана электрификации страны — знаменитый план ГОЭЛРО. В том же году Г. М. Кржижановский выступал с докладом о плане электрификации России на 8-ом Всероссийском съезде Советов.

В качестве председателя Госплана СССР Глеб Максимилианович принял непосредственное участие в составлении первого пятилетнего плана. На 5-ом съезде Советов СССР он выступал с докладом об этом плане. При активном участии Г. М. Кржижановского развертывались огромные работы по сооружению первых крупных электростанций, намеченных планом ГОЭЛРО, — Днепровской, Зуевской, Свирской, Каширской и многих других.

Замечательные научные работы Г. М. Кржижановского в области комплексной энергетики, электрификации народного хозяйства, теории и практики социалистического планирования выдвинули его как выдающегося ученого нашей Родины.

Для трудов Г. М. Кржижановского характерны научная глубина, блестящий анализ, творческий подход к научным и народнохозяйственным проблемам.

В 1929 г. Г. М. Кржижановский избирается академиком, а затем вице-президентом Академии наук СССР. С первого дня своего прихода в Академию наук он развертывает большую работу по выполнению указаний партии и правительства о приближении деятельности Академии наук к запросам социалистического хозяйства. Много усилий приложил он к тому, чтобы создать и укрепить Отделение технических наук Академии наук СССР.

Г. М. Кржижановский был основателем и бессменным руководителем Энергетического института Академии наук СССР.

В последнее время он принимал активное участие в работе большого научного коллектива над перспективами развития энергетики в связи с составлением семилетнего плана развития народного хозяйства СССР.

Г. М. Кржижановский избирался членом Центрального Комитета Коммунистической партии, членом ВЦИК и ЦИК СССР, депутатом Верховного Совета СССР.

За выдающиеся заслуги перед Родиной Г. М. Кржижановский был награжден пятью орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени и медалями. В 1957 г. ему было присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда.

Для всех, кто знал Глеба Максимилиановича, незабываем его обаятельный образ выдающегося революционера, соратника В. И. Ленина, крупнейшего ученого, беспрдельно преданного делу трудящихся, делу коммунизма.

Президиум Академии наук СССР
Госплан СССР
Министерство высшего образования СССР
Министерство строительства электростанций СССР
Отделение технических наук АН СССР
Энергетический институт АН СССР

100-ЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО

24 января 1972 г. исполнилось 100 лет со дня рождения выдающегося государственного деятеля, друга и соратника В. И. Ленина Глеба Максимилиановича Кржижановского. Широкое празднование этого юбилея послужило делу пропаганды ленинских идей электрификации и успехов в социалистическом планировании народного хозяйства нашей страны.

24 января в Москве в большом зале Госплана СССР состоялось торжественное заседание, посвященное 100-летию со дня рождения Г. М. Кржижановского. На заседании присутствовали: член Политбюро, секретарь ЦК КПСС А. П. Кириленко, заместители Председателя Совета Министров СССР Н. К. Байбаков, В. А. Кириллин и И. Т. Новиков, вице-президент Академии наук СССР М. Д. Миллионщиков, участница комиссии ГОЭЛРО В. М. Бузинова-Дыбовская, заместитель председателя Совета старейших энергетиков Н. П. Богданов, директор Государственного музея Революции СССР А. И. Толстихина, директор ЦГАНХа А. Г. Федоров, председатель правления Всесоюзного общества «Знание» академик И. И. Артоболевский, зам. директора Института марксизма-ленинизма В. Я. Зевин, руководящие работники Госплана, Госстроя, Министерства энергетики и электрификации СССР, академики СССР.

Собрание открыл заместитель председателя Совета Министров СССР, председатель Госплана СССР Н. К. Байбаков, который отметил выдающуюся роль Кржижановского в нашей революции и в строительстве Советского государства. Он указал на то, что Кржижановский был творцом первого плана электрификации страны, создателем Госплана, руководителем разработки

первой пятилетки СССР. С содержательным докладом о жизни и деятельности Г. М. Кржижановского выступил заместитель председателя Совета Министров СССР, председатель Государственного комитета по науке и технике Совета Министров СССР академик В. А. Кириллин. В докладе охарактеризована дореволюционная большевистская работа Кржижановского, начавшаяся еще в студенческие годы. Близкое содружество Г. М. Кржижановского с В. И. Лениным навсегда определило жизненный путь Кржижановского — путь революционера-ленинца. Проанализировав многогранную государственную деятельность Кржижановского после Великой Октябрьской социалистической революции, докладчик указал на то, что Кржижановский являлся одним из выдающихся деятелей хозяйственного строительства СССР, руководителем составления плана электрификации — плана ГОЭЛРО, первым организатором планирования социалистической экономики и разработки первого пятилетнего плана. Докладчик особо отметил большую роль Кржижановского в развитии отечественной науки. Особенно ярко была показана тесная деловая связь Владимира Ильича с Глебом Максимилиановичем в годы деятельности Ленина по укреплению советской экономики и планирования.

От имени почти двухмиллионной армии советских энергетиков на собрании выступил первый заместитель министра энергетики и электрификации СССР Е. И. Борисов, отметив деятельность Кржижановского в области электрификации. Он указал на то, что Г. М. Кржижановский был признанным лидером советских энергетиков, руководил созданием основ советского энергохозяйства, был творцом плана ГОЭЛРО и основоположником советской науки электроэнергетики, основателем и бессменным руководителем Энергетического института, носящего его имя. Научные работы Кржижановского в области электроэнергетики и социалистического планирования и поныне освещают нам путь к дальнейшему развитию материально-технической базы бесклассового общества.

Для проведения мероприятий по празднованию 100-летия со дня рождения Г. М. Кржижановского был создан организационный Комитет под председательством министра энергетики и электрификации СССР П. С. Непорожного, в который вошли представители Академии наук СССР, Госплана СССР, Государственного музея Революции СССР и Совета старейших энергетиков.

24 января состоялось возложение венков к Мавзолею Ленина и у Кремлевской стены, где захоронена урна с прахом Г. М. Кржижановского. Свыше 300 делегатов Госплана СССР, Министерства энергетики и электрификации СССР, Академии наук СССР, старейших энергетиков во главе с руководителями указанных организаций возложили венки первым электрификаторам СССР — В. И. Ленину и Г. М. Кржижановскому.

Центр научно-технической информации Министерства энергетики и электрификации СССР (Информэнерго) совместно с Госпланом СССР, Центральным государственным архивом народного хозяйства и Государственным музеем Революции СССР подготовили выставку о жизни и деятельности Г. М. Кржижановского, которая демонстрировалась в Госплане, Министерстве энергетики и электрификации СССР, в Доме культуры Московской энергосистемы и в других организациях города Москвы. На выставке широко экспонировались подлинные документы эпохи разработки ленинского плана ГОЭЛРО, копии писем В. И. Ленина Г. М. Кржижановскому, рукописи Г. М. Кржижановского и др.

24 и 28 января были проведены передачи, посвященные памяти Кржижановского, по центральному телевидению. 21 января по радио передавался репортаж из квартиры-музея Г. М. Кржижановского, 24 января — радиоспектакль «Г. М. Кржижановский».

Издательство «Знание» выпустило к юбилею брошюру В. Ю. Стеклова «Глеб Максимилианович Кржижановский», Информэнерго издало библиографический указатель работ Г. М. Кржижановского и литературы о нем. В центральных газетах, а также в исторических, экономических, энергетических журналах были помещены статьи, посвященные Г. М. Кржижановскому. Министерство связи СССР по просьбе Оргкомитета выпустило к юбилейной дате почтовую марку, посвященную Г. М. Кржижановскому.

В январе 1972 г. были проведены заседания ученых советов научных организаций, в том числе в Государственном музее Революции СССР, Энергетическом институте им. Г. М. Кржижановского, Всесоюзном институте электрификации сельского хозяйства. Торжественные заседания были проведены в Доме ученых, на Каширской ГРЭС им. Кржижановского, в Ленинграде, Свердловске, Ереване.

Были проведены встречи старейших энергетиков с передовиками производства, молодежью и пионерами. Все эти массовые мероприятия еще больше укрепили память о Г. М. Кржижановском — друге и соратнике Ленина, крупнейшем деятеле нашей партии. Они послужат дальнейшей мобилизации энергии и творчества советских людей на выполнение исторических задач девятой пятилетки, величественных планов электрификации всей страны.

ПРЕМИЯ ИМЕНИ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО

Премия им. Г. М. Кржижановского в размере 2000 рублей присуждается советским ученым один раз в три года за лучшие исследования в области энергетики и за лучшие научные труды в области экономических наук.

Премия учреждена Постановлением Совета Министров СССР от 4 мая 1959 г., № 457. С 1966 г. премия присуждается в соответствии с типовым Положением о золотых медалях и премиях имени выдающихся ученых.

Датой присуждения считается 22 декабря — день выступления Г. М. Кржижановского на 8-ом Всероссийском съезде Советов с докладом об электрификации России.

Первый раз премия им. Г. М. Кржижановского присуждена в 1960 г. члену-корреспонденту АН СССР Л. А. Мелентьеву и сотруднику Государственного научно-экономического совета Совета Министров СССР кандидату технических наук Е. О. Штейнгаузу за монографию «Экономика энергетики СССР». Монография является капитальным трудом по вопросам общей энергетики и обобщает многолетние научные работы Л. А. Мелентьева и Е. О. Штейнгауза по ряду основных проблем развития энергетики СССР (Постановление Президиума АН СССР от 16 декабря 1960 г., № 1071).

Премия им. Г. М. Кржижановского 1963 г. присуждена авторскому коллективу Института электромеханики Государственного комитета по электротехнике при Госплане СССР в составе члена-корреспондента АН СССР Л. Р. Неймана, кандидата технических наук С. Р. Глинтерника, кандидата технических наук А. В. Емельянова и кандидата технических наук В. Г. Новицкого за монографию «Электропередача постоянного тока как элемент энергетических систем». Монография является капитальным научным трудом, в котором впервые выполнен глубокий теоретический анализ сложных процессов в энергетических системах, содержащих генерирующие устройства и электропередачи постоянного и переменного токов (Постановление Президиума АН СССР от 20 декабря 1963 г., № 681).

Премия им. Г. М. Кржижановского 1966 г. присуждена А. З. Гамму, кандидату технических наук Л. Д. Круму и И. А. Шеру за цикл работ в области теории и методов управления процессами в объединенных электроэнергетических системах в нормальных условиях работы (Постановление Президиума АН СССР от 30 декабря 1966 г., № 819).

Премия им. Г. М. Кржижановского 1969 г. присуждена инженеру А. Г. Вигдорчику (Энергосетьпроект), доктору экономических наук А. А. Макарову (Сибирский энергетический институт СО АН СССР), кандидату технических наук М. А. Рубину (Энергетический институт им. Г. М. Кржижановского) за серию работ в области теории и методов оптимизации топливно-энергетического хозяйства страны. В работах впервые сформулированы основные положения теории и разработаны методы исследования

и оптимизации топливно-энергетического хозяйства с использованием математических моделей и ЭВМ как сложной совокупности систем в энергетике (Постановление Президиума АН СССР от 26 февраля 1970 г., № 132).

Премия им. Г. М. Кржижановского 1972 г. присуждена доктору технических наук Л. С. Попырину и кандидату технических наук С. М. Каплуну (Сибирский энергетический институт СО АН СССР) за работу «Математическое моделирование и комплексная оптимизация параметров и профиля теплоэнергетических установок» (Постановление Президиума АН СССР от 28 декабря 1972 г., № 1034).

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО

- 1872 г. 24 января — родился в Самаре (ныне г. Куйбышев).
- 1889 г. — окончил с отличием и занесением на Мраморную доску Самарское реальное училище.
- 1891 г. — студент Петербургского технологического института, член законспирированного кружка технологов-марксистов.
- 1892 г. — руководитель кружка революционных рабочих.
- 1893 г. — с этого года исчисляется партийный стаж Г. М. Кржижановского;
— первая встреча в Петербурге с В. И. Лениным на квартире З. П. Невзоровой.
- 1894 г. — с отличием и занесением на Мраморную доску окончил Петербургский технологический институт и получил звание химика-технолога;
— работал в Нижегородском земстве по изучению кустарных промыслов;
- 1895 г. — поступил на Александровский литейный завод Николаевской железной дороги.
— выступления на собраниях рабочих кружков в Петербурге;
— арест за участие в деятельности «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».
- 1896 г. — заключение в Часовую башню Бутырской тюрьмы в Москве и затем в пересыльную тюрьму в Красноярске. Создание революционных песен «Вихри враждебные», «Беснуйтесь, тираны».
- 1897—1900 гг. — ссылка в село Тесинское Минусинского уезда Красноярской губернии, встречи и беседы с В. И. Лениным и В. В. Старковым, А. А. Ванеевым, В. К. Курнатовским, Н. К. Крупской, П. Н. Лепешинским, М. А. Сильвиным, Г. И. Окуловой.
- 1899 г. — участие в совещании 17 ссыльных социал-демократов в селе Ермаковском, где подписал ленинский «Протест российских социал-демократов»;
— женитьба на З. П. Невзоровой;
— помощник машиниста, машинист железнодорожной станции Нижнеудинск Сибирской железной дороги;
— начальник железнодорожного депо станции Тайга.
- 1901 г. — встреча с В. И. Лениным в Мюнхене для обсуждения вопроса о создании искровской группы в России.
— поездка в Цюрих для организации связи с группой «Освобождение труда».

- 1902 г. — начальник железнодорожного депо станции Самара;
— организация в Самаре искровского центра;
— избрание членом Организационного комитета по созыву II съезда РСДРП.
- 1903—1905 гг. — ревизор железнодорожной станции Киев, заведующий Лабораторией строительных материалов Юго-Западной железной дороги.
- 1903 г. — заочно избран II съездом РСДРП членом ЦК партии;
— встреча в Женеве с В. И. Лениным.
- 1904 г. — написал первомайскую прокламацию для рабочих Киева.
- 1905 г. — руководитель, забастовочного Комитета Юго-Западной железной дороги в Киеве;
— переезд в Петербург. Сотрудничество в большевистских газетах «Волна», «Мысль», в журнале «Эпоха»;
— участие в подготовке III съезда РСДРП.
- 1907—1909 гг. — монтер, заведующий кабельной сетью «Общества электрического освещения 1886 г.».
- 1910 г. — заведующий кабельной сетью Москвы (Московское отделение Общества).
- 1912—1914 гг. — участие в строительстве первой районной электростанции на торфе «Электропередача» под Богородском (ныне электростанция им. Р. Э. Классона).
- 1913 г. — член Постоянного комитета всероссийских электротехнических съездов;
— выдвинул идею строительства гидроэлектростанций вблизи Самары.
— доверенный общества «Электропередача».
- 1914—1920 гг. — коммерческий директор общества «Электропередача».
- 1915 г. 4 декабря — доклад, посвященный использованию местных сортов топлива для развития электрификации страны, на совещании по подмосковному углю и торфу.
- 1917 г. — руководитель отдела Моссовета;
— участие в предоктябрьском совещании московских большевиков.
- 1919 г. 3 февраля — избрание в состав дирекции электростанции «Электропередача».
6 июня — избран членом руководящей коллегии Распорядительного бюро Комгоссоора;
— председатель Главного управления электротехнической промышленности (Главэлектро ВСНХ);
26 декабря — беседа с В. И. Лениным о проблеме торфа и роли этого вида топлива в электрификации страны.
- 1920 г. 23 января — получение исторического письма В. И. Ленина, в котором излагается грандиозная задача — дать политический, государственный план электрификации страны;
11 февраля — проведение подготовительного совещания по вопросам электрификации в МОГЭСе (в материалах ГОЭЛРО запротоколировано как первое заседание Комиссии ГОЭЛРО);
17 февраля — проведение заседания по вопросам, связанным с предстоящей работой Государственной комиссии по электрификации России;
21 февраля — избран председателем Государственной комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО);
25 марта — председатель коллегии Электроотдела ВСНХ;
22 декабря — доклад о ленинском плане ГОЭЛРО на 8-ом Всероссийском съезде Советов.
- 1920—1937 гг. — член ВЦИК и ЦИК СССР.
- 1921—1931 гг. — председатель Госплана СССР.

- 1921 г. — встреча с В. И. Лениным в доме отдыха «Архангельское» и беседа с ним о характере работы будущего Госплана.
5 апреля — речь на первом заседании Президиума Госплана;
— доклад на III конгрессе Коминтерна о плане электрификации России.
- 1923 г. 17 июля — член Совета Труда и Оборона.
- 1923—1926 гг. — ректор Московского механического института им. М. В. Ломоносова.
- 1924—1925 гг. — председатель правления «Электросетьстрой».
- 1924—1939 гг. — член ЦК ВКП(б).
- 1925—1931 гг. — член Редакционного совета Большой Советской Энциклопедии.
- 1927—1939 гг. — председатель Комитета по сооружению Волго-Донской водной магистрали.
- 1927 г. — член Совета Электробанка;
7 июля — председатель Комитета по стандартизации при Совете Труда и Оборона.
- 1927—1931 гг. — член Технического совета Днепростроя.
- 1928 г. — доклад о задачах энергетического хозяйства на первом Всесоюзном энергетическом съезде;
10 августа — избран председателем Комиссии по усилению экспортных ресурсов при Совете Труда и Оборона.
- 1928—1931 гг. — председатель Всесоюзного энергетического комитета.
- 1929 г. январь — избран действительным членом Академии наук СССР.
23 мая — доклад о первом пятилетнем плане народного хозяйства на 5-ом съезде Советов СССР.
- 1929—1939 гг. — вице-президент Академии наук СССР.
- 1930—1932 гг. — председатель Главэнерго Народного комиссариата тяжелой промышленности.
- 1930 г. — член Комитета по химизации.
29 декабря награжден орденом Ленина за исключительные заслуги в области электрификации СССР.
- 1931 г. 11 февраля — избран членом Президиума ВСНХ СССР.
12 февраля — избран председателем правления Энергоцентра ВСНХ;
— по его инициативе создан Энергетический институт Академии наук СССР.
- 1931—1933 гг. — участие в организации конференций по изучению производительных сил Узбекской, Туркменской, Таджикской, Казахской ССР, Карельской АССР, Ленинградской области и Дальнего Востока.
- 1931—1959 гг. — директор Энергетического института Академии наук СССР.
- 1932 г. 7 февраля — присвоение его имени Энергетическому институту Академии наук СССР.
- 1932—1936 гг. — председатель Всесоюзного комитета по высшему техническому образованию при ЦИК СССР.
- 1933 г. — вышел в свет первый том сочинений «Электроэнергетика».
- 1933—1937 гг. — председатель Всесоюзного совета научно-инженерных и технических обществ (ВСНИТО).
- 1933—1935 гг. — при участии Г. М. Кржижановского издан «Атлас энергетических ресурсов СССР».
- 1934 г. — вышел в свет второй том сочинений «Проблема планирования».
- 1935 г. 17 февраля — подписание акта о приеме Днепрогэса в промышленную эксплуатацию.

- 1936 г. — председатель группы энергетики и председатель Комиссии по газификации при Отделении технических наук Академии наук СССР.
21 февраля — награжден орденом Трудового Красного Знамени в связи с 15-летием организации Госплана при СНК СССР и успешной работой Госплана по планированию народного хозяйства;
— вышел в свет третий том сочинений «Социалистическое строительство».
- 1937—1945 гг. — депутат Верховного Совета СССР.
- 1942 г. — заместитель академика-секретаря Отделения технических наук Академии наук СССР.
- 1944—1952 гг. — член Совета Академии наук СССР по изучению производительных сил страны (СОПС).
- 1945 г. 10 июня — награжден орденом Трудового Красного Знамени за выдающиеся заслуги в развитии науки и техники в связи с 220-летием Академии наук СССР.
— награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».
- 1947 г. — награжден медалью «В память 800-летия Москвы».
- 1953 г. 18 сентября — награжден орденом Ленина.
8 октября — награжден орденом Ленина в связи с 50-летием инженерной и научной деятельности и за выдающиеся заслуги в деле развития электрификации народного хозяйства СССР и плодотворную работу в области энергетики.
- 1955 г. — доклад «Ленин и электрификация» на сессии Академии наук СССР, посвященной 85-летию со дня рождения В. И. Ленина.
- 1956 г. 22 марта — награжден орденом Ленина за участие в революции 1905 г.
- 1957 г. 23 января — присвоение звания Героя Социалистического Труда.
- 1959 г. 31 марта — умер.

БИБЛИОГРАФИЯ ОСНОВНЫХ РАБОТ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО

1915 год

Областные электрические станции на торфе и их значение для Центрального промышленного района России. — В кн.: Труды совещаний по подмосковному углю и торфу, созданных в Москве 20—22 ноября 1915 года московским уполномоченным председателя Особого совещания по топливу. М., «Сила», 1915.

1920 год

Доклад на Второй конференции работников электротехнической промышленности. — «Бюлл. Гос. комиссии по электрификации России», 1920, № 5.

Задачи электрификации промышленности (конспект статьи). — «Правда», 1920, 30 января.

Основные задачи электрификации России. М., Госиздат, 1920.

Основные задачи электрификации России. Харьков, Губпечать, 1920.

План электрификации РСФСР. Доклад 8-му Всероссийскому съезду Советов Государственной комиссии по электрификации России. М., НТО ВСНХ, 1920.

Планы электрификации. — «Правда», 1920, 1 февраля.

Тезисы к вопросу об электрификации земледелия. — «Правда», 1920, 31 января.

Торф и кризис топлива. — «Правда», 1920, 10 января.

Электрификация как предпосылка к обобществлению производства. — «Экономическая жизнь», 1920, 7 ноября.

Электрификация Советской России. — «Правда», 1920, 4 ноября.

1921 год

Доклад о работах общеплановой Государственной комиссии Госплана на заседании пленума IV Всероссийского съезда совнархозов. — «Экономическая жизнь», 1921, 26 мая.

Докладная записка в Совет Народных Комиссаров. (О необходимости учреждения теплотехнического и электротехнического научно-исследовательских институтов). — «Экономическая жизнь», 1921, 22 апреля.

Заметки по электрификации (из записной книжки). — «Правда», 1921, 6 августа.

Об электрификации России. — В кн.: Восьмой Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. Стенографический отчет (22—29 декабря 1920 г.). М., Госиздат, 1921.

Октябрьская революция и борьба за плановую работу. — «Правда», 1921, 6, 7 ноября.

Основные тезисы плана электрификации РСФСР. — «Вестн. агитации и пропаганды», 1921, № 5-6.

Речь на VIII Всероссийском электротехническом съезде. — «Экономическая жизнь», 1921, 4 октября.

Речь на I заседании Госплана. — «Петроградская правда», 1921, 9 апреля. Хозяйственные проблемы РСФСР и работы Государственной общеплановой комиссии (Госплана), вып. I. М., 1921.

Электрификация и задачи транспорта (тезисы). — «Вестн. агитации и пропаганды», 1921, № 7-8.

Электрификация и народное хозяйство республики. — «Металлист», 1921, № 1-2.

Электрификация на Западе. — «Правда», 1921, 8 ноября.

Электрификация Советской России. Доклад на пленарном заседании Петроградского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 20 и 22 января 1921 г. Пг., Госиздат, 1921.

1922 год

Вопросы районирования. — «Экономическая жизнь», 1922, 29 октября.

Выступление по докладу ЦК и Ревизионной комиссии. В кн.: Одиннадцатый съезд Российской коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчет. (27 марта—2 апреля 1922 г.). М., Изд. Отд. ЦК РКП(б), 1922.

К открытию Каширской районной электрической станции. — «Правда», 1922, 7 июня.

Карл Штейнмец. — «Правда», 1922, 20 апреля.

Текущие вопросы электрификации. — «Электричество», 1922, № 2.

Хозяйственное строительство РСФСР в связи с планом электрификации. — «Правда», 1922, 7 ноября.

Электрификация РСФСР. Доклад 9-му Всероссийскому съезду Советов. — «Вопросы электрификации», 1922, № 1-2.

Предисловие. — В кн.: *И. И. Скворцов-Степанов*. Электрификация РСФСР в связи с переходной фазой мирового хозяйства. М., Госиздат, 1922.

1923 год

Госплан за два года работы. — «Бюлл. Госплана», 1923, вып. 3—4.

Старая гвардия. (Пролетарская партия). — «Правда», 1923, 14 марта; «Петроградская правда», 1923, 14 марта.

Техника и экономика в мировом хозяйстве. Вопросы энергетики. — «Правда», 1923, 29 декабря.

Электрификация и ее перспективы. — «Правда», 1923, 14 июня.

1924 год

В. И. Ленин и работы по электрификации, районированию и плановому хозяйству. — «Экономическая жизнь», 1924, 25 января.

Вопросы планового хозяйства за рубежом 7-го года. — «Ленинградская правда», 1924, 7 ноября.

К итогам работы Госплана за период с марта 1921 по январь 1924 г. — В кн.: Краткий отчет Госплана. 1921—1923. М., Гос. техн. комиссия при СТО, 1924.

О Владимире Ильиче. Доклад на вечере воспоминаний о В. И. Ленине. — «Красная новь», 1924.

О проблеме «ножниц». Доклад на заседании фракции РКП(б) III сессии ЦИК Союза ССР. — В кн.: Краткий отчет Госплана. 1921—1923. М., Гос. техн. комиссия при СТО, 1924.

О товарообороте и плановой работе. Доклад 28 мая 1924 г. — В кн.: Тринадцатый съезд Российской коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчет. (23—31 мая 1924 г.). М., Главполитпросвет, 1924.

Товарообмен и плановая работа. М., Госплан, 1924.

Электрификация и плановое хозяйство. Из доклада на Всесоюзной конференции по электроснабжению 14 июня 1924 г. — «Плановое хозяйство», 1924, № 4-5.

1925 год

Все о нем же (о В. И. Ленине). — «Правда», 1925, 21 января.

Выступление на открытии Шатурской электростанции. — «Правда», 1925, 8 декабря.

Доклад (на II Всесоюзном теплотехническом съезде). — «Торгово-промышленная газета», 1925, 20 января.

К открытию Шатурской государственной электрической станции. — «Правда», 1925, 6 декабря.

К пересмотру плана ГОЭЛРО. — «Плановое хозяйство», 1925, № 7.

К теории и практике планового хозяйства. — «Плановое хозяйство», 1925, № 3.

Ленин и техника. М., «Работник просвещения», 1925.

Перспективы электрификации. — В кн.: Четыре года электрификации СССР. М., 1925.

Плановые вопросы. — «Плановое хозяйство», 1925, № 1.

Роль и значение экономической печати в системе советского хозстроительства. — «Экономическая жизнь», 1925, 5 мая.

Электрификация и энергетика. — «Правда», 1925, 29 марта.

1926 год

В скорбные дни. (Вторая годовщина со дня смерти В. И. Ленина). — «Правда», 1926, 21 января.

Доклад на VI Всероссийском съезде инженеров. — «Экономическая жизнь», 1926, 9 декабря.

Задачи плановой работы. Доклад на съезде Президиумов Госпланов. — «Правда», 1926, 12 марта.

К идеологии социалистического строительства. — «Плановое хозяйство», 1926, № 1-2.

К итогам Первого Всесоюзного съезда Президиумов Госпланов и плановых работников. — «Правда», 1926, 18 марта.

К открытию Волховской гидростанции. — «Правда», 1926, 19 декабря; «Известия», 1926, 19 декабря.

О пятилетнем плане электрификации СССР. Доклад в Совете Народных Комиссаров СССР. — «Известия», 1926, 12 декабря.

Памяти Леонида Красина. — «Известия», 1926, 25 ноября; «Гудок», 1926, 25 ноября.

Памяти Р. Э. Классона. — «Правда», 1926, 13 февраля.

Памяти Феликса (Дзержинского). — «Правда», 1926, 22 июля.

Перспективы планирования. — «Правда», 1926, 7 ноября; «Экономическая жизнь», 1926, 7 ноября.

Пять лет борьбы за план. — «Плановое хозяйство», 1926, № 3.

Текущие проблемы планирования. — «Плановое хозяйство», 1926, № 4.

Транспорт в перспективном плане народного хозяйства. — «Правда», 1926, 15 мая.

Электрификация и индустриализация. — «Правда», 1926, 30 ноября.

Электрификация накануне реконструктивной полосы нашего хозяйства. — «Экономическая жизнь», 1926, 21 января.

1927 год

Десять лет хозяйственного строительства СССР (1917—1927). М., 1927.

Директивы по составлению пятилетнего плана развития народного хозяйства ВКП(б). — «Правда», 1927, 16 декабря.

- Доклад на втором Всесоюзном съезде Президиума Госплана. — «Известия», 1927, 27 марта; «Торгово-промышленная газета», 1926, 27 марта.
- Днепрострой — школа строительства. — «Правда», 1927, 29 сентября.
- К построению перспективной пятилетки. — «Плановое хозяйство», 1927, № 3.
- На переломе веков. (Памяти Владимира Ильича). — «Правда», 1927, 21 января.
- Научное строительство жизни. — В кн.: Наука и техника СССР. 1917—1927, т. I. М., «Работник просвещения», 1927.
- Нужды планирования. — «Экономическая жизнь», 1927, 1—2 июля.
- О Волго-Донском канале. — «Правда», 1927, 24 октября.
- Оборона страны и плановая работа. — «Экономическая жизнь», 1927, 10 июля.
- Перспективный план электрификации на ближайшие пять лет. — «Плановое хозяйство», 1927, № 3 (совместно с А. А. Горевым).
- Приветствие по поводу открытия Земо-Авчальской гидростанции. — «Правда», 1927, 26 июня.
- Речь в Президиуме ВСНХ СССР о создании Главного энергетического управления в общей структуре ВСНХ. — «Торгово-промышленная газета», 1927, 16 ноября.
- Предисловие. — В кн.: Александров И. Г. Днепрострой. Развитие южного горнопромышленного района и Днепровское строительство. М., «Плановое хозяйство», 1927.
- Предисловие. — В кн.: Экономическая и социальная роль электрификации. М., «Плановое хозяйство», 1927.
- Доклад на съезде плановых работников. — «Правда», 1928, 8 марта.
- Доклад о пятилетнем плане народного хозяйства. — В кн.: XV съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчет. Изд. 2. М.—Л., Госиздат, 1928.
- Задачи научных работников в социалистическом строительстве. Доклад в Институте народного хозяйства. — «Известия», 1928, 4 апреля.
- Задачи очередного планового съезда. — «Правда», 1928, 6 марта.
- Задачи социалистического строительства и научные работники. — «Научный работник», 1928, № 5-6.
- Задачи энергетического хозяйства. — «Плановое хозяйство», 1928, № 6.
- Научное строительство жизни. М., «Работник просвещения», 1928.
- Научные работники и социалистическое строительство. Доклад на расширенном заседании совета Института народного хозяйства им. Плеханова совместно с профессорами, преподавателями и представителями студенчества. М., Ин-т нар. хоз-ва, 1928.
- Незабвенной памяти А. Д. Цюрупы. — «Правда», 1928, 9 мая.
- О контрольных цифрах 1928/29 г. — «Плановое хозяйство», 1928, № 11.
- Очередные задачи плановой работы. Доклад на III Всесоюзном съезде плановых работников. — «Торгово-промышленная газета», 1928, 8 марта.
- I Всесоюзный энергетический съезд. — «Правда», 1928, 4 мая.
- Пятилетние планы народного хозяйства. — «Экономическая жизнь», 1928, 26 августа.
- Реконструкция хозяйства и культурная революция. Доклад в Комкадемии. — «Известия», 1928, 25 апреля.
- Социалистическая реконструкция и культурное строительство. М., «Коммунистическая академия», 1928.
- Предисловие к статье: Переписка редакции «Искры» с Н. К. Крупской. — «Пролетарская революция», 1928, № 6-7.

1929 год

- Варианты пятилетки. — «Известия», 1929, 8 марта; «Экономическая жизнь», 1929, 8 марта.
- Выступление на организационном совещании плановых работников по составлению генерального плана. — «Экономическая жизнь», 1929, 2 октября.

- Год великих работ. — «Экономическая жизнь», 1929, 22 ноября.
- Итоги V планового съезда. — «Плановое хозяйство», 1929, № 3.
- К новым социалистическим методам планирования. — «Экономическая жизнь», 1929, 7 октября.
- К открытию V планового съезда. — «Правда», 1929, 6 марта.
- На пороге нового хозяйственного года. Вступительное слово на VI Всесоюзном съезде плановых органов 22 сентября 1929 г. — «Плановое хозяйство», 1929, № 9.
- Не расточать, а использовать могучий, творческий подъем масс. (Выступление в Президиуме Госплана СССР). — «Экономическая жизнь», 1929, 27 августа.
- О пятилетнем плане. Доклад и заключительное слово. — В кн.: XVI конференция Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчет. М.—Л., Госиздат, 1929.
- Основные строительные линии пятилетнего народнохозяйственного плана. — «Советское строительство», 1929, № 5.
- Перспективы социалистического строительства и научные работники. Речь на открытии III Всесоюзного съезда секции научных работников. — «Научный работник», 1929, № 4.
- Перспективы стандартизации и реконструкции народного хозяйства СССР. М., Техн. упр., 1929 (совместно с В. В. Куйбышевым).
- Пятилетний план развития народного хозяйства. Тезисы доклада к XVI Всесоюзной партконференции, одобренные Политбюро ЦК ВКП(б). — «Правда», 1929, 16 апреля.
- Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР. Доклад и заключительное слово на 5-ом съезде Советов СССР. М., «Плановое хозяйство», 1929.
- Хребтовой год пятилетки. (Контрольные цифры на 1929—1930 гг.). — Доклад и заключительное слово на второй сессии ЦИК СССР. М.—Л., Госиздат, 1929.
- Энергетика и социалистическая реконструкция. — «Плановое хозяйство», 1929, № 1.

1930 год

- Беспощадная война потерям топлива и энергии. — «Правда», 1930, 11 мая.
- Борьба с потерями в народном хозяйстве. М., Планхозгиз, 1930.
- Всесоюзная топливная конференция и задачи развития энергетической базы Союза. — «Экономическая жизнь», 1930, 9 марта.
- 10 лет ГОЭЛРО. Сб. статей. М.—Л., Госиздат, 1930.
- К дискуссии о генплане. — «Плановое хозяйство», 1930, № 2—3.
- К проблеме сибирской сверхмагистральной. — «На плановом фронте», 1930, № 5.
- На новом этапе социалистической реконструкции. — «На плановом фронте», 1930, № 12.
- О программе работ Института экономических исследований Госплана СССР. — «Плановое хозяйство», 1930, № 9.
- Основные проблемы контрольных цифр народного хозяйства СССР на 1929/30 г. М.—Л., Госиздат, 1930 (совместно с др.).
- Основные проблемы Сибири. — «Северная Азия», 1930, № 1—2.
- Ответ комсомольцам-студентам Московского института механизации и электрификации сельского хозяйства. — «Правда», 1930, 13 июля.
- Речь на XVI съезде ВКП(б). Прения по докладу о выполнении пятилетнего плана. — В кн.: XVI съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчет. М.—Л., Госиздат, 1930.
- Темпы и резервы. — «На плановом фронте», 1930, № 11.

1931 год

- 10 лет ГОЭЛРО (1920—1930 гг.). Речь на торжественном пленуме Мосobl-исполкома и Моссовета 25 декабря 1930 г. М.—Л., «Московский рабочий», 1931.

- На помощь социалистическому строительству. Речь при открытии Чрезвычайной сессии АН СССР 25—30 декабря 1931 г. — «Вестн. АН СССР», 1931. Внеочередной номер.
- Об организации научной работы по вопросам энергетики. — «Известия», 1931, 29 августа.
- Основы технико-экономического плана реконструкции СССР. М.—Л., Соцэкгиз, 1931.
- Энергетические ресурсы Ленинградской области и план их использования. Л., Изд-во АН СССР, 1931.

1932 год

- Академия наук и техники. — «Известия», 1932, 25 января.
- Академия наук СССР в борьбе за вторую пятилетку. — «Правда», 1932, 9 мая.
- Великий фронт ленинской электрификации. — «Правда», 1932, 4 февраля.
- Выступление на Всесоюзной конференции по электропередаче больших мощностей на большие расстояния токами сверхвысоких напряжений. — В кн.: Вопросы электропередачи больших мощностей на большие расстояния. М.—Л., Энергоиздат, 1932.
- Записка об ученых трудах С. Г. Струмилина. «Список важнейших ученых трудов С. Г. Струмилина». — В кн.: Записки об ученых трудах действительных членов Академии наук СССР по Отделению общественных наук, избранных в 1931 и 1932 гг. Л., Изд-во АН СССР, 1932.
- На высшую ступень. (О постановке технического образования в СССР). — «Известия», 1932, 18 декабря.
- О роли и задачах Комитета по высшей технической школе. — «За промышленные кадры», 1932, № 21—22.
- Основные моменты энергетики Сибири. — В кн.: Труды Первого краевого энергетического съезда Западной Сибири 18—22 июня 1932 г. Новосибирск, 1932.
- Основные моменты энергетики Урало-Кузнецкого комбината. Л., АН СССР, 1932.
- Речь на XVII Всесоюзной конференции ВКП(б). (Об электростроительстве и мощности электростанций). — В кн.: XVII конференция Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчет. М., Партиздат, 1932.
- Электроэнергетика СССР на пороге второй пятилетки. — «Большевик», 1932, № 22.

1933 год

- Гений пролетариата. (К. Маркс). — «Правда», 1933, 13 марта.
- Задачи научного фронта электрификации. — «Правда», 1933, 22—23 июля.
- Записка об ученых трудах А. В. Винтера. — В кн.: Записки об ученых трудах действительных членов Академии наук СССР по Отделению математических и естественных наук, избранных в 1931 и 1932 гг. Л., Изд-во АН СССР, 1933.
- Записка об ученых трудах В. Р. Вильямса. «Список ученых трудов В. Р. Вильямса» (совместно с И. М. Губкиным). — В кн.: Записки об ученых трудах действительных членов Академии наук СССР по Отделению математических и естественных наук, избранных в 1931 и 1932 гг. Л., АН СССР, 1933.
- Записка об ученых трудах И. Г. Александрова. «Список ученых трудов И. Г. Александрова». — В кн.: Записки об ученых трудах действительных членов Академии наук СССР по Отделению математических и естественных наук, избранных в 1931 и 1932 гг. Л., Изд-во АН СССР, 1933.
- Ленин и Маркс. — «Правда», 1933, 23 апреля.
- Маркс о революционном прогрессе техники при социализме. — «Большевик», 1933, № 5.

О Владимире Ильиче. (Сборник статей и воспоминаний). М., Партиздат, 1933.

Памяти Клары Цеткин. — «Правда», 1933, 24 июня.

Проблема Большой Волги. — «Большевик», 1933, № 23.

Проблема подготовки кадров во второй пятилетке. — «Фронт науки и техники», 1933, № 1.

Сочинения, т. I. Электроэнергетика. М.—Л., Энергоиздат, 1933.

Энергетика во второй пятилетке. — «Фронт науки и техники», 1933, № 6.

Энергетический институт Академии наук (ЭНИН). Итоги 1932 г., задачи 1933 г. и второй пятилетки. — «Вестн. АН СССР», 1933, № 2.

Предисловие. — В кн.: Г. Гюнтер. Энергетика будущего. М.—Л., Энергоиздат, 1933.

1934 год

Быть подлинным ленинцем. — «За индустриализацию», 1934, 21 января.
Ленин, диктатура пролетариата и построение социализма. — «Большевик», 1934, № 1—2.

Планирование науки. — «Фронт науки и техники», 1934, № 1.

Речь на XVII съезде ВКП(б). (О технических кадрах). — В кн.: XVII съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). 26 января — 10 февраля 1934 г. Стенографический отчет. М., Партиздат, 1934.

Социалистическая реконструкция и освоение Волго-Каспийского бассейна. — «Водный транспорт», 1934, № 1.

Сочинения, т. II. Проблемы планирования. М.—Л., Энергоиздат, 1934.

Электроэнергетика СССР, т. I. Л., Изд-во АН СССР, 1934. Редактирование (совместно с др.).

1935 год

Академик В. Р. Вильямс. — В кн.: Академик Василий Робертович Вильямс. 50 лет научной, педагогической и общественно-политической деятельности. М.—Л., Сельхозгиз, 1935.

Диспетчеризация — мощное орудие борьбы за реализацию заветов Ленина. — В кн.: Диспетчирование в тяжелой промышленности. М.—Л., «Стандартизация и рационализация», 1935.

То, о чем мы мечтали. (О выполнении плана ГОЭЛРО). — «Правда», 1935, 7 ноября.

1936 год

Академия наук и подготовка третьего пятилетнего плана. «Плановое хозяйство», 1936, № 4.

К пятнадцатилетию плана ГОЭЛРО. — «Плановое хозяйство», 1936, № 1.

Первые этапы социалистического планирования. — «Плановое хозяйство», 1936, № 3.

Программа работ Академии наук СССР на 1936 г. Доклад на мартовской сессии Академии наук СССР. М.—Л., АН СССР, 1936.

Сочинения, т. III. Социалистическое строительство. М.—Л., Энергоиздат, 1936.

1937 год

Моя жизнь. Куйбышев, 1937.

Наука и социализм. — «Изв. АН СССР», Отд. обществ. наук, 1937, № 5.

1938 год

За расцвет науки страны социализма. — «Вестн. АН СССР», 1938, № 1.

1939 год

Памяти друга (Н. К. Крупской). — «Коммунист», 1939, № 3.

1940 год

Ленинский план электрификации. — «Наша страна», 1940, № 4-5.

1941 год

Академик Клавдий Ипполитович Шефнер. — «Электричество», 1941, № 2 (совместно с др.).

Двадцатилетие плана ГОЭЛРО. — «Советская наука», 1941, № 1.

1944 год

Ленин и электрификация — «Электричество», 1944, № 1-2.

Ученый-гражданин (В. Л. Комаров). — «Вестн. АН СССР», 1944, № 10.

1945 год

Борис Евгеньевич Веденеев (К 60-летию со дня рождения). — «Электричество», 1945, № 1-2 (совместно с др.).

К 25-летию юбилею плана ГОЭЛРО. — «Электричество», 1945, № 12.

1946 год

Ленин и ГОЭЛРО. — «Вестн. АН СССР», 1946, № 1.

1947 год

Академик Владимир Федорович Миткевич. (К 75-летию со дня рождения). — «Изв. АН СССР», Отд. техн. наук, 1947, № 9 (совместно с др.).

Первое совещание по координации работ научно-исследовательских энергетических учреждений. — «Вестн. АН СССР», 1947, № 8.

Энергетика и ее будущее. — «Октябрь», 1947, № 4.

1948 год

Александр Васильевич Винтер. (К 70-летию со дня рождения). — «Электричество», 1948, № 11.

Научные проблемы энергетики. (Итоги и задачи научной деятельности Энергетического института АН СССР). — «Вестн. АН СССР», 1948, № 4.

Работы М. О. Доливо-Добровольского и их значение. — В кн.: М. О. Доливо-Добровольский. Избранные труды. М.—Л., Энергоиздат, 1948.

1949 год

О внедрении научных работ в народное хозяйство. (Из опыта Энергетического института АН СССР). — «Вестн. АН СССР», 1949, № 10.

Энергетика и ее будущее. — В кн.: Современные проблемы науки и техники. М., «Молодая гвардия», 1949.

1950 год

Эпоха исполинских сооружений. (К постановлениям Совета Министров о гидротехнических сооружениях). — «Знамя», 1950, № 10.

1951 год

Два гиганта на Волге. — В кн.: Великие стройки коммунизма. (Сб. материалов, опубликованных в газете «Правда»). Симферополь, Крымиздат, 1951.

1952 год

Два пути энергетики. Развитие энергетического хозяйства СССР и истощение энергетических ресурсов в капиталистических странах. — «Новое время», 1952, № 10.

Ленин и электрификация страны. — «Известия», 1952, 21 января.

1953 год

К дальнейшему развитию электрификации сельского хозяйства. — «Правда», 1953, 25 сентября.

Памяти Генриха Осиповича Графтио. — В кн.: Строитель первых гидроэлектростанций в СССР академик Генрих Осипович Графтио. 1869—1949. М., Изд-во АН СССР, 1953.

1955 год

Ленин и наука. — «Природа», 1955, № 4.

Ленин и электрификация. Доклад на сессии АН СССР, посвященной 85-летию со дня рождения В. И. Ленина. — «Вестн. АН СССР», 1955, № 6.

Песни борьбы. (Из воспоминаний автора русского текста революционных песен «Варшавянка» и «Беснуйтесь, тираны»). — «Сов. музыка», 1955, № 12.

План электрификации РСФСР. Доклад 8-му съезду Советов Государственной комиссии по электрификации России. Изд. 2. М., Госполитиздат, 1955.

Повысить роль науки в электрификации сельского хозяйства. — «Правда», 1955, 22 февраля.

1956 год

Единая энергетическая система СССР. М., Изд-во АН СССР, 1956 (совместно с В. И. Вейцем).

Ленинский план электрификации в действии. М., «Знание», 1956 (совместно с В. Ю. Стекловым).

1957 год

Избранное. М., Госполитиздат, 1957.

По ленинскому пути. (Об осуществлении ленинского плана электрификации страны). — «Гидротехн. строит-во», 1957, № 11.

С. Г. Струмилин как революционер и деятель науки. — В кн.: Вопросы экономики, планирования и статистики. (Сб. статей к 80-летию С. Г. Струмилина). М., Изд-во АН СССР, 1957.

Электрификация. — БСЭ. Изд. 2, т. 48. 1957 (совместно с В. Ю. Стекловым).

1958 год

Ленин и Маркс. М., Госполитиздат, 1958.

Открытие Куйбышевской ГЭС. — «Правда», 1958, 10 августа.

Энергетическая наука и ее завтра. — В кн.: Наука и молодежь. М., Изд-во АН СССР, 1958.

Предисловие к статье: Ю. М. Стеклов. Как я бежал из ссылки. — «Новый мир», 1958, № 3.

Предисловие. — В кн.: Г. Уэллс. Россия во мгле. М., Госполитиздат, 1958.

1959 год

Технико-экономические основы Единой энергетической системы СССР. — «Вестн. АН СССР», 1959, № 6.

1960 год

Начало большого пути. — В кн.: В. И. Ленин во главе великого строительства. (Сб. воспоминаний). М., Госполитиздат, 1960.

1961 год

Перспективы электрификации. — В кн.: Сделаем Россию электрической. М.—Л., Госэнергоиздат, 1961.

1970 год

Шу-шу. Из воспоминаний о В. И. Ленине. М., «Детская литература», 1970.

1971 год

Великий Ленин. (Сборник). М., «Политическая литература», 1971.
Мыслитель и революционер. М., «Политическая литература», 1971.

ЛИТЕРАТУРА О ЖИЗНИ И НАУЧНЫХ РАБОТАХ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО

1932 год

Г. М. Кржижановскому. Приветствие в день 60-летия от МК ВКП(б) и МГК ВКП(б). — «Правда», 1932, 3 февраля.
Г. М. Кржижановскому. Приветствие в день 60-летия от ЦК ВКП(б). — «Правда», 1932, 3 февраля; «Известия», 1932, 3 февраля.

1937 год

Глеб Максимилианович Кржижановский. — «Вестн. АН СССР», 1937, № 12.

1941 год

Автобиография. — В кн.: Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат. 1937—1941. Изд. 7, т. 41, ч. 1.

1946 год

Глеб Максимилианович Кржижановский. (К 75-летию со дня рождения). — «Труды Энерг. ин-та им. И. Г. Есьмана», т. 7. Баку, 1946.

1947 год

Вейц В. И. Научные работы Г. М. Кржижановского в области энергетики. — «Изв. АН СССР», Отд. техн. наук, 1947, № 2.
Винтер А. В. Глеб Максимилианович Кржижановский. (К 75-летию со дня рождения). — «Вестн. АН СССР», 1947, № 1.

1952 год

Круг К. А. Академик Г. М. Кржижановский. (К 80-летию со дня рождения). — «Электричество», 1952, № 2.
Стырикович М. А. К 80-летию академика Г. М. Кржижановского. — «Котлотурбостроение», 1952, № 1.

1953 год

Глеб Максимилианович Кржижановский. (Библиография). Вступ. статья С. И. Вавилова и др. Сост. А. П. Епифанова. М., Изд-во АН СССР, 1953.

1957 год

Бардин И. П. Революционер, ученый, энергетик. (Основоположник школы советской энергетики Г. М. Кржижановский. К 85-летию со дня рождения). — «Правда», 1957, 25 января.

Вейц В. И. Глеб Максимилианович Кржижановский. (К 85-летию со дня рождения). — «Изв. АН СССР», Отд. техн. наук, 1957, № 2.

Петровский Г. И. К 85-летию выдающегося ученого, академика Г. М. Кржижановского. — «Вопр. экономики», 1957, № 1.

Стеклов В. Ю. Глеб Максимилианович Кржижановский. (К 85-летию со дня рождения). — «Электрические станции», 1957, № 1.

1958 год

Кржижановский Глеб Максимилианович. — В кн.: Биографический словарь деятелей естествознания и техники, т. 1, 1958.

Кржижановский Глеб Максимилианович. — В кн.: Ежегодник БСЭ, 1958.

1959 год

Вейц В. И. Г. М. Кржижановский — основоположник советской научно-энергетической школы. — В кн.: Проблемы энергетики. Сб. посвящается акад Г. М. Кржижановскому. М., Изд-во АН СССР, 1959.

1960 год

Виноградов Л. К., Степанов В. И. Жизнь — подвиг. М., Госполитиздат, 1960.

1962 год

Караулов Н. А. Академик Г. М. Кржижановский — создатель социалистической энергетики. (К 90-летию со дня рождения). — «Изв. АН СССР», Отд. техн. наук. Энергетика и автоматика, 1962, № 1.

Стеклов В. Ю. Глеб Максимилианович Кржижановский (1872—1959). — «Изв. АН СССР», Отд. техн. наук. Энергетика и автоматика, 1962, № 1.

Струмилин С. Г. Ученый-революционер. (К 90-летию со дня рождения Г. М. Кржижановского). — «Вопросы экономики», 1962, № 2.

1964 год

Флаксерман Ю. Н. Глеб Максимилианович Кржижановский (1872—1959). Предисловие С. Г. Струмилина. М., «Наука», 1964.

1967 год

Куликов Г. И. Революционер, академик, поэт. «Энергетик», 1967, № 12.

1968 год

Посалин А. Ф. Представитель ленинской гвардии Г. М. Кржижановский. (Обзор личного фонда в ЦПА ИМЛ). — «Вопросы истории КПСС», 1968, № 7.

Струмилин С. Г. Глеб Максимилианович Кржижановский — ученый-революционер. — В кн.: *С. Г. Струмилин*. Избранные произведения. Воспоминания и публицистика. М., «Наука», 1968.

1970 год

В. И. Попков, А. Г. Захарин, М. М. Лебедев, А. Б. Маркин. Г. М. Кржижановский и развитие ленинского учения об электрификации. — «Изв. АН СССР», Энергетика и транспорт, 1970, № 2.

1972 год

Виноградов Л. К. Революционер и ученый. (К 100-летию со дня рождения Г. М. Кржижановского). — «Вопросы истории», 1972, № 1.

Г. М. Кржижановский. (К 100-летию со дня рождения). Библиографический указатель. Сост. Р. В. Пшихотская. Под общ. ред. В. Ю. Стеклова. М., «Информэнерго», 1972.

Стеклов В. Ю. Глеб Максимилианович Кржижановский. (К 100-летию со дня рождения. 1872—1972 гг.). М., «Знание», 1972.

Стеклов В. Ю. Глеб Максимилианович Кржижановский. — «Гидротехн. строит-во», 1972, № 1.

Стеклов В. Ю. Революционер, ученый. (К 100-летию со дня рождения Г. М. Кржижановского). — «Известия», 1972, 22 января.

Струмилин С. Г. Памяти Г. М. Кржижановского. (К 100-летию со дня рождения). — «Плановое хозяйство», 1972, № 1.

Флаксерман Ю. Н. Большая жизнь выдающегося энергетика. (К 100-летию со дня рождения Г. М. Кржижановского). — «Энергетик», 1972, № 1.

Полубаринова-Кочина П. Я. Встречи с Кржижановским. — «Наука и жизнь», 1972, № 5.

СОДЕРЖАНИЕ

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ И НАУЧНОЕ ТВОРЧЕСТВО

БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК. <i>В. Ю. Стеклов</i>	8
РЕВОЛЮЦИОНЕР-УЧЕНЫЙ. <i>С. И. Вавилов</i>	50
КРУПНЕЙШИЙ ОРГАНИЗАТОР СОВЕТСКОЙ НАУКИ. <i>А. В. Топчиев</i>	52
ПАФОС ТВОРЧЕСТВА. <i>С. Г. Струмилин</i>	57
НА ФРОНТЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ. <i>З. К. Звездин</i>	66
ВКЛАД В НАУКУ ОБ ЭНЕРГЕТИКЕ. <i>Л. А. Мелентьев,</i> <i>В. И. Попков</i>	80

ВОСПОМИНАНИЯ

ДРУГ ВЕЛИКОГО ЛЕНИНА. <i>Л. А. Фотиева</i>	96
ВСПОМИНАЯ ПРОШЛОЕ... <i>Н. П. Богданов</i>	99
ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЙ ДУШЕВНОСТИ ЧЕЛОВЕК. <i>И. И. Артоболевский</i>	106
ВСЕГДА С «ЗАГАДОМ» <i>Ю. К. Милонов</i>	109
СТРАНИЦЫ ВОСПОМИНАНИЙ <i>Б. Г. Кузнецов</i>	113
ВСТРЕЧИ С Г. М. КРЖИЖАНОВСКИМ <i>С. И. Вольфович</i>	123
БЛАГОРОДНЫЙ ОБРАЗ. <i>В. В. Александрова-Заорская</i> ;	127
НАСТАВНИК И ДРУГ. <i>В. Ю. Стеклов</i>	130
ШТРИХИ БОЛЬШОЙ ЖИЗНИ. <i>М. В. Чашникова</i>	140
ПО ЗАВЕТУ ЛЕНИНА. <i>И. В. Комзин</i>	153
НАВСЕГДА В НАШЕЙ ПАМЯТИ. <i>П. Н. Степанов</i>	157
«ИЩИТЕ НА СТЫКАХ НАУК». <i>С. М. Григорьев</i>	159
О САМОМ СОКРОВЕННОМ. <i>Н. С. Плотников</i>	162
ВДОХНОВЛЯЮЩИЕ СОВЕТЫ. <i>Н. Н. Жуков</i>	164
ГРАНИ ТАЛАНТА. <i>А. И. Безыменский</i>	167
ТАКИМ ЕГО ПОМНЮ. <i>П. Я. Полубаринова-Кочина</i>	173
НАШ ДОРОГОЙ «ДЕДАНЯ». <i>М. А. Лозовская</i>	176
ВСТРЕЧА ЧЕРЕЗ 40 ЛЕТ. <i>Г. П. Солдатов</i>	179

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ РУКОПИСИ И ДОКУМЕНТЫ

МОЯ ЖИЗНЬ. АВТОБИОГРАФИЯ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО, НАПИСАННАЯ ДЛЯ ГАЗЕТЫ «ВОЛЖСКАЯ КОММУНА» . . .	182
ДОКУМЕНТЫ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО НА ПОСТУ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ ГОЭЛРО И ГОСПЛАНА В 1920—1924 гг.	190
ОБЗОР ДОКУМЕНТОВ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО, ХРАНЯ- ЩИХСЯ В ЦГАНХ СССР	256
ОБЗОР ДОКУМЕНТОВ ЦГАОР СССР О Г. М. КРЖИЖАНОВСКОМ	259
ОБЗОР ЛИЧНОГО ФОНДА Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО В ЦПА ИМЛ	262
СОПЕТЫ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО	268
ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Г. М. КРЖИ- ЖАНОВСКОГО	279
БИБЛИОГРАФИЯ ОСНОВНЫХ РАБОТ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО	283

Глеб Максимилианович Кржижановский

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Утверждено к печати
редколлегией серии научно-популярных изданий
Академии наук СССР

Редактор Л. И. Приходько
Редактор Информэнерго Л. С. Кайбышева
Художник Н. Г. Кобрин
Художественный редактор В. Н. Тикунов
Технический редактор Р. Г. Грузинова

Сдано в набор 10/VIII 1973 г. Подп. к печати 19/XII 1973 г. Формат 60×90^{1/16}.
Бумага типографская № 2. Усл. печ. л. 18.62. Уч.-изд. л. 19.0. Тираж 40000.
Т-16286. Тип. зак. 532. Цена 1 р. 36 к.

Издательство «Наука» 103717 ГСП, Москва, К-62, Подсосенский пер., 21
1-я типография издательства «Наука», 199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12

352.

ASIA TEKTBO CHAYKAS

Т. М. П. И. А. И. О. Б. О. Р. О. Ч. Н. Ы